

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

в с о в р е м е н н о м м и р е

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Коллективная монография
к 100-летию со дня основания
Белорусского государственного университета
и 25-летию факультета международных отношений*

Под редакцией Е. В. Пильгун

Минск
Издательский центр БГУ
2021

УДК 81"42:32
ББК 81.055.1
Р43

Монография подготовлена при поддержке проекта GCRF COMPASS
(GCRF UKRI ES/P010849/1)

Рекомендовано
Советом факультета международных отношений БГУ
27 октября 2020 г., протокол № 3

Рецензенты:
доктор исторических наук, заведующий кафедрой междуна-
родных отношений Академии управления при Президенте
Республики Беларусь *В. М. Мацель*;
PhD, научный сотрудник Билефельдского университета
(Германия) *А. С. Бояшов*

Р43 Республика Беларусь в современном мире / под ред. Е. В. Пиль-
гун. — Минск : Изд. центр БГУ, 2021. — 320 с. — DOI: 10.33581/978-
985-553-696-4-2021
ISBN 978-985-553-696-4.

В монографии рассматриваются актуальные проблемы международных отно-
шений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, иссле-
дуются современные тенденции в развитии международного права и междуна-
родного туризма Беларуси, а также приоритеты и перспективы международного
экономического сотрудничества страны.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, ас-
пирантов и студентов.

УДК 81"42:32
ББК 81.055.1

ISBN 978-985-553-696-4

© Коллектив авторов, 2021
© Оформление. РУП «Издательский
центр БГУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

В. Г. Шадурский

Активное международное сотрудничество —
важнейшее и необходимое условие
успешного развития БГУ 6

ЧАСТЬ 1. СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 27

І. М. Аўласенка

Пісьменнікі ў дыпламатыі Беларусі:
гісторыя і сучаснасць 28

Е. А. Достанко, О. П. Рубо

Международное многостороннее
сотрудничество Республики Беларусь 43

О. И. Лазоркина

Белорусско-польские отношения:
в поиске новых ориентиров 58

Е. В. Пильгун, О. Н. Лешенюк

Образовательные программы
для белорусской диаспоры 69

У. Е. Снапкоўскі

Галоўныя кірункі
даследаванняў міжнародных адносін
у Беларускім дзяржаўным універсітэце 84

А. В. Тихомиров

Республика Беларусь в системе
международной безопасности 103

В. В. Фрольцов

ФРГ накануне парламентских выборов
2021 г.: смена правящей коалиции
или выбор нового пути развития 126

М. Э. Часноўскі

Еўрапейскае вымярэнне геапалітыкі
Рэспублікі Беларусь 139

ЧАСТЬ 2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА.....153

С.М. Ананич

Определение способов отмены завещания
в гражданском законодательстве Беларуси,
России и Казахстана154

Е.В. Бабкина

Экономическая рациональность
коллизии права:
методологический аспект163

Е.В. Коннова

Признание как односторонний акт
государства и его применение
в практике Республики Беларусь175

ЧАСТЬ 3. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ.....191

Г.Г. Головенчик

Цифровая трансформация
белорусской экономики:
практические рекомендации192

Е.Л. Давыденко, Я.В. Матюшевский

Тенденции и перспективы
инновационного развития
Республики Беларусь204

О.Ф. Малашенко, А.И. Поболь

Венчурная индустрия
в странах «Восточного партнерства»:
инвестиции, налоги,
интеллектуальная собственность216

<i>А.А. Нестерова</i> Теоретические основы трудовой мобильности в интеграционном объединении	244
<i>Е.В. Столярова</i> Цифровизация экономики Беларуси	253
<i>Н.В. Юрова</i> Человеческий потенциал как фактор развития белорусского экспорта	267
<i>В.А. Астрога</i> На шляху да стварэння нацыянальнай мытнай адміністрацыі Рэспублікі Беларусь	278

ЧАСТЬ 4. ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

<i>Л.М. Гайдукевич</i> ФМО — инновационная мастерская кадрового обеспечения туристического сектора Республики Беларусь	292
<i>Л.Н. Давыденко</i> Институциональные подходы к регулированию социального предпринимательства в мировой практике	302

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

АКТИВНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО — ВАЖНЕЙШЕЕ И НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ БГУ

В.Г. Шадурский

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, shadursky@bsu.by

Исключительное значение для развития Белорусского государственного университета, признанного в стране и за ее пределами флагманом белорусского высшего образования, играет международное сотрудничество. На протяжении почти столетней истории оно имело различную интенсивность, различные формы и механизмы. Автор подчеркивает огромную роль первого ректора В. И. Пичеты, его коллег, которые заложили основы нового университета как неотъемлемой части мировой науки и образования.

Заметное расширение зарубежных контактов БГУ произошло после Второй мировой войны, когда Беларусь стала государством — учредителем ООН, была принята во многие международные организации. В работе также анализируется быстрое развитие — начиная с середины 1960-х гг. — активных междуниверситетских связей, основанных на двусторонних договорах. В статье найдено отражение деятельности вуза по обучению иностранных граждан, которая стала развиваться после получения Беларусью государственного суверенитета.

Ключевые слова: БГУ; международная деятельность; зарубежные университетские связи; международные обмены; иностранные учащиеся; договора о сотрудничестве.

ENHANCED INTERNATIONAL COOPERATION IS AN OBLIGATORY PRECONDITION FOR SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF BSU

V. G. Shadursky

Belarusian State University, Nezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Belarus, shadursky@bsu.by

International cooperation is of an exceptional importance for the development of the Belarusian State University, recognized in the country and abroad as the flagship of Belarusian higher education. Throughout the nearly century-old history, the cooperation has been facing varying degrees of intensity, forms, and mechanisms. The author recognizes the overarching role played by the first rector, V.I. Picheta, and his colleagues, who laid the foundations for the new university as an integral part of the world science and education. A notable expansion of foreign contacts of BSU has evolved in the wake of the Second World War, when Belarus became a founding state of the UN, was admitted to many international organizations. The paper also analyzes the rapid development, since the mid-1960s, of active inter-university relations based on bilateral agreements. The article reflects the activities of the university in teaching foreign citizens, which have begun to gain momentum following the acquisition of Belarus its state sovereignty.

Key words: BSU; International activity; foreign university connections; international exchanges; foreign students; cooperation agreement.

БГУ внутри страны и за ее пределами признан флагманом науки и белорусского высшего образования. Этот высокий статус закрепился за университетом уже с первых лет его истории. Он требовал постоянного подтверждения и обязывал коллектив вуза быть примером новых и прогрессивных веяний, чего невозможно было достичь без тесного взаимодействия с аналогичными учреждениями науки и образования мирового масштаба. Неоднократно было доказано, что международные связи играли важную роль в развитии БГУ, вдохновляли представителей университета на новые творческие свершения.

Хотя о системных зарубежных связях БГУ можно говорить лишь в отношении десятилетий, наступивших после окончания Второй мировой войны, внешние контакты университета установились почти сразу после его создания. Если характеризовать международное сотрудничество БГУ в целом, то оно проходило в несколько этапов, которые имели свою специфику, масштабы, приоритеты, формы и механизмы. На наш взгляд, есть основания полагать, что периодизация истории БГУ

в целом и периодизация его международной деятельности в частности практически совпадают.

Итак, к двум довоенным этапам истории БГУ (1921–1929, 1930–1941) можно добавить еще четыре этапа, включающие военные и послевоенные годы: 1943–1955 гг.; 1956–1985 гг.; 1985–1991 гг. Шестой этап, начавшийся в 1991 г., продолжается до настоящего времени. Возможно, предложенной периодизации присущ некоторый схематизм, в ней недостаточно учитываются важные университетские тенденции и события, но такого видение автора.

1921–1929

В первые годы становления и развития БГУ сохранил в своей деятельности многие лучшие традиции дореволюционного высшего образования наряду с новыми советскими тенденциями. Большинство из первых профессоров, получивших должность в новом университете, обладали солидным опытом преподавания, в том числе и за рубежом, владели иностранными языками, имели публикации в иностранных изданиях. В первый 1921/1922 учебный год, как известно из документов, в БГУ работали 31 профессор, 50 преподавателей, 41 ассистент, 11 лекторов по иностранным языкам [1, с. 13].

На этапе создания университет испытывал материальные трудности. По воспоминаниям профессора права С. Я. Вольфсона, «аудитория нередко представляла сотенную толпу, которая стояла среди четырех стен и напряженно слушала лектора. Стояли студенты: не было кресел. В галошах, пальто, кожухах, некоторые с поднятыми воротниками. А в факультетской канцелярии писали в перчатках карандашами (чернила замерзали). Но университет жил...» [1, с. 14].

Этот пример наглядно демонстрирует, что, несмотря на серьезные трудности, «отцы-основатели», и прежде всего первый ректор Владимир Иванович Пичета, сумели передать БГУ «настоящий дух классического университета», заложили на будущие десятилетия прочный духовный фундамент: стремление к научному поиску, уважение к аргументированной дискуссии и т. д. В. И. Пичета, владевший 13 языками и опубликовавший более 500 научных работ, в 1929 г. писал: «Я очень горжусь, что Советское правительство поручило мне почетную, но очень тяжелую работу по организации университета для трудящихся Белоруссии...» [1, с. 4]. Своей особенной атмосферой БГУ продолжает выделяться среди других вузов страны.

Первые профессора рассматривали свой университет как неотъемлемую часть мировой науки и образования, развитие междуна-

родного сотрудничества они считали одним из приоритетов своей деятельности и ставили соответствующие вопросы перед структурами власти. Так, 26 июня 1922 г. Третья сессия ЦИК БССР под председательством А. Г. Червякова заслушала отчет ректора В. И. Пичеты о деятельности БГУ и постановила «предоставить возможность для научных командировок профессуры в пределах России и за границу» [1, с. 15].

С первых лет своего существования университет начал обмен изданиями с научными учреждениями и высшими учебными заведениями Польши, Латвии, Эстонии, Германии, Чехословакии, США и других стран. В 1922 г. правительство БССР выделило университету для приобретения иностранной литературы 1,5 млрд руб. В 1923 г. руководство страны предоставило вузам возможность непосредственно обмениваться научными изданиями, а наркомат внешней торговли СССР разрешил 10 университетам, в том числе БГУ, беспошлинно получать из-за границы книги, приборы, инструменты. Наиболее часто в зарубежные научные центры направлялись выпуски главного научного издания — «Труды Белорусского государственного университета», первый номер которого вышел в 1922 г. Решение о выпуске университетского журнала 25 ноября 1921 г. было принято по предложению ректора на заседании факультета общественных наук БГУ. Примечательно, что название журнала и указание государственной принадлежности на титульных страницах было представлено и на французском языке.

Уже в 1920-е гг. в БГУ велось преподавание основ международного права и международных отношений, хотя факультет международных отношений в университете открылся лишь в 1995 г. Это начинание было связано с именем профессора Николая Николаевича Кравченко — ученого-правоведа, историка международной регламентации рабочего труда. Он родился в 1880 г. в Могилеве. Затем семья переехала в Минск, где его отец работал директором Минской женской гимназии. По окончании Императорского Новороссийского университета (Одесса) будущий профессор был оставлен на кафедре международного права (1904 г.). В этом университете он успешно защитил магистерскую диссертацию и стал профессором. В 1907 г. был принят на должность приват-доцента кафедры энциклопедии и истории философии права. В 1912 г. был переведен в Томский университет приват-доцентом кафедры международного права. Основным направлением научной работы белорусского профессора являлось международное социальное право. По словам профессора и юриста В. Э. Грабаря, Н. Н. Кравченко был единственным специалистом в России в области международной регламентации труда. Профессо-

ром также разрабатывались историко-дипломатические и международно-правовые вопросы, касающиеся Первой мировой войны [2]. Отмеченные выше научные проблемы нашли отражение во многих публикациях Н. Н. Кравченко [3–5].

Более широко известна подвижническая деятельность первого ректора БГУ Владимира Ивановича Пичеты. Так, уже в 1923 г. он полтора месяца находился в научной командировке в Польше и Германии, работал в архивах и библиотеках Варшавы, Берлина и Дрездена. После возвращения домой опубликовал 6 крупных научных статей [6, с. 9].

В 1925 г. В. И. Пичета во главе делегации историков принял участие в работе съезда польских историков в Познани. В 1928 г. профессор в течение месяца читал лекции по истории Беларуси в Берлине. По пути из Берлина он посетил Прагу, где был принят министром иностранных дел страны Эдуардом Бенешем. Летом 1928 г. в составе делегации советских историков ректор БГУ принял участие в VI Международном конгрессе историков в г. Осло (Норвегия) [6, с. 12].

Предпринимаемые руководством и коллективом усилия способствовали международному признанию БГУ. Так, во время празднования 5-летия со дня своего создания БГУ получил поздравительные телеграммы из Варшавского, Пражского, Львовского университетов. БГУ все чаще приглашал гостей из-за рубежа. В 1920-е гг. в университет на постоянную работу прибыли из Австрии математик Ц. Л. Бурстин, из Чехословакии лингвист М. М. Дурнава. На научную конференцию по реформе белорусского правописания (1926 г.) по приглашению белорусских ученых-филологов в Минск приезжали М. Фасмер (Германия), Ю. Голомбек (Польша, Варшавский университет) и др. [7].

Достаточно быстро международные связи налаживались у университетских медиков. Так, декан медицинского факультета профессор М. Б. Кроль в 1925 г. в своем выступлении отмечал большой авторитет факультета за границей: его представители неоднократно принимали участие в международных съездах и публикациях. Профессора-медики М. Б. Кроль, Ф. О. Гаусман, С. Д. Каминский, Б. Я. Эльберт и другие в середине 1920-х гг. были делегатами многих научных съездов в Германии, Австрии, Дании. В Чехословакию для изучения методов борьбы с костным туберкулезом выезжал доцент М. Н. Шапино. В числе молодых ученых из Советского Союза, командированных в 1928 г. на несколько лет за границу, был медик, представитель БГУ А. Я. Прокопчук, ставший впоследствии академиком АН БССР. На XIII международный физиологический конгресс в Бостоне (США) в 1929 г. была приглашена большая группа советских физиологов, в том числе профессор БГУ А. П. Розанов.

Яркие примеры международного взаимодействия были и у представителей других научных отраслей. В 1926 г. на конференцию по изучению права государств Восточной Европы в Берлин был приглашен профессор И. О. Гредингер, на научные курсы по теоретической физике туда же выезжал доцент А. К. Успенский. Для ознакомления с опытом фольклорных исследований в Германию командировался профессор М. Н. Пиотухович. В 1927 г. ученые-зоологи БГУ получили официальное приглашение на Международный конгресс зоологов в Будапеште, а в 1928 г. — в Германию, Францию, Австрию.

Известно, что в 1928 г. на кафедру математики БГУ был принят уроженец Бреста профессор Я. П. Громер, представивший рекомендацию от Альберта Эйнштейна, а затем приглашавший создателя теории относительности на работу в наш университет [1, с. 31].

Как свидетельствуют документы, международные контакты БГУ в первые годы его существования не были масштабными, но и они в конце 1920-х гг. были практически полностью прекращены. Главной причиной сворачивания международного университетского сотрудничества являлась идеология советского государства, которая отрицала сложившуюся столетиями модель университета. В новой «пролетарской» концепции высшей школы международным контактам отводилось второстепенное место. Советский Союз планировал создать собственную модель «нового университета», призванного стать образцом для подражания во всем мире. Как известно, для достижения поставленных задач широко использовались жестокие репрессии, подавление свободной дискуссии и иные способы. Достаточно подробно о советской политике университетского строительства, в том числе на примере БГУ, писал в своей кандидатской диссертации Г. Пятаченко (2013) [8].

1930–1941

Символом начавшихся репрессий было отстранение в октябре 1929 г. от должности ректора В. И. Пичеты. В 1930 г. он был арестован по «академическому делу». Ученого обвинили в великодержавном шовинизме, белорусском буржуазном национализме и прозападной ориентации. Подобные надуманные обвинения предъявлялись и другим ученым БГУ. По иронии судьбы международные контакты преподавателей, знание ими иностранных языков часто являлись поводом для репрессий.

Впрочем, история знает случаи, когда международные связи играли спасительную роль. Существует недоказанная версия, что во время визита в Москву министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша

и его беседы со Сталиным высокий гость вспомнил советского историка, с которым в 1928 г. беседовал у себя на родине, профессора Владимира Пичету. И спросил у Сталина, где он, чем занимается, как его можно увидеть. Сталин пообещал найти информацию. Не известно, имел ли место этот факт, но в 1935 г. В. И. Пичета был возвращен из ссылки и получил работу в Москве.

Таким образом, в 1930-е гг. международные контакты свелись практически к нулю. О них сегодня почти ничего неизвестно. В БГУ, как и во всей стране нарастало подавление инакомыслия. В 1933 г. в газетах «Савецкая Беларусь» и «Рабочий» были опубликованы отклики партийно-советского руководства БССР на статью всесоюзной газеты «Правда» под заголовком «Под фальшиво-национальным флагом». В газетах писалось, что «... допущены крупнейшие идеологические срывы в трудах Рывлина, Керножицкого, Гессена, Аруцянца, Чернявского». Отмечалось, что профессор В. Н. Перцев, бывший кадет, свой курс «История докапиталистических формаций» для студентов-историков педагогического института читает в «духе экономического вульгарного материализма», профессор Е. И. Рывлин в курсе по истории Запада «протаскивает троцкистскую контрабанду» [6, с. 13]. Для профессора Перцева эта критика, к счастью, не имела серьезных последствий. Как известно, 26 июня 1945 г. он в составе белорусской делегации подписал Устав ООН на конференции в г. Сан-Франциско (США).

А наказать в 1930-х гг. могли даже за организацию кружка по изучению эсперанто, который еще несколько лет назад культивировался как «язык мировой революции» [1, с. 48].

Об этом периоде написано много работ, имеются воспоминания сотрудников тех лет. Жестокие репрессии в БГУ нанесли его международным связям непоправимый ущерб.

После периода жестоких репрессий, уничтожения кадрового потенциала Белорусский государственный университет ожидало еще более страшное испытание — нападение фашистской Германии и оккупация Беларуси.

1943–1955

Оживление международных контактов БГУ, как и всей сферы образования и науки Беларуси в целом, после Второй мировой войны было связано с учреждением ООН. Среди представителей 50 стран мира, подписавших Устав ООН, были два профессора БГУ — В. Н. Перцев и Ф. П. Шмыгов. Начиная с 1945 г. белорусские ученые, в том числе представители БГУ, присутствовали практически на всех сессиях Гене-

ральной Ассамблеи ООН, принимали участие в различных международных конференциях, проводившихся под эгидой этой глобальной организации. По возвращении домой члены делегаций проводили в вузах встречи, на которых рассказывали о своих поездках за рубеж. Согласно требованиям, вся излагаемая информация должна была подаваться в строгом идеологическом ключе, с серьезной критикой капитализма. Атмосфера «холодной войны» как с одной, так и с другой стороны не способствовала объективному освещению процессов в стране противоположного лагеря.

Положительные высказывания о зарубежных университетах могли стать причиной обвинений в буржуазном национализме, космополитизме, низкопоклонстве перед гнилой культурой буржуазного запада. БГУ в полной мере испытал на себе негативное воздействие этих кампаний [9, с. 24–26].

Спецификой 1940–1950-х гг. было и то, что все контакты в международной сфере осуществлялись под жестким контролем Москвы. Руководство республики не имело права без согласования с ЦК КПСС осуществлять даже единичные международные контакты. Редкие студенты, направляемые в те годы за рубеж, должны были проходить личное собеседование в Москве.

1956–1985

Новая активизация международного сотрудничества БГУ, как и других советских вузов в целом, наметилась после XX съезда КПСС (февраль 1956 г.). Началась частичная либерализация внутренней и внешней политики советского государства — так называемая «хрущевская оттепель». Однако и этот этап не принес свободу выбора международных контактов и зарубежных партнеров, не изменился жесткий контроль заграничных поездок советских граждан. Хотя обмены многократно увеличились, но по-прежнему были незначительны в абсолютных цифрах.

В архивах Беларуси мы получили возможность познакомиться с отчетами о зарубежных поездках некоторых представителей университета. В одном из них был подвергнут жесткой критике преподаватель биологического факультета БГУ, получивший возможность летом 1956 г. в составе туристической группы совершить путешествие по Западной Европе. В вину ему ставилось то, что во время пребывания за границей он «держался развязно, жевал американские резинки, а во время пребывания в Голландии даже одел на палец перстень». В Париже, оказывается, белорусский турист интересовался не столько запланированными экскурсиями, сколько американскими фильмами. Архивы сохранили

не только отчеты руководителей группы, но и объяснительную записку самого преподавателя [9, с. 82].

Большая часть командировок БГУ совершалась в Восточную Европу. Постепенно география поездок расширялась. Так, в 1959 г. профессор Г. М. Трухнов посетил Китай. О своих впечатлениях профессор рассказывал нескольким поколениям студентов БГУ.

Расширению международных связей в области науки и образования способствовало вступление БССР в ЮНЕСКО (май 1954 г.). Большую помощь в осуществлении обмена информацией и установлении международных контактов белорусских деятелей науки и культуры оказывали постоянные представительства Беларуси: при штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, открытое в 1958 г., и штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, начавшее работу в 1962 г.

Одной из форм сотрудничества ЮНЕСКО с Беларусью стало выделение ежегодных стипендий для образовательных стажировок. Несмотря на их ограниченное количество, возможность повысить свою квалификацию получили многие видные ученые республики. Так, по стипендии ЮНЕСКО с 8 декабря 1966 г. по 7 июня 1967 г. в Великобритании находился сотрудник АН БССР Леонид Иванович Киселевский, впоследствии ставший ректором БГУ. Основное время он занимался научно-исследовательской работой в области атомной спектроскопии в Имперском колледже [10].

Неоднократно на сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО БССР представлял будущий академик Национальной академии наук Беларуси Федор Николаевич Капуцкий. Полученный на международных встречах опыт, налаженные зарубежные контакты белорусский ученый активно использовал во время своей работы в правительстве БССР, а также на посту ректора Белорусского государственного университета.

Значительной составляющей международной деятельности БГУ являлся студенческий спорт. В 1956 г. началась олимпийская летопись БГУ. В этот год в составе сборной СССР по легкой атлетике на XVI Олимпийских играх в Мельбурне выступила студентка юридического факультета О. Кошелева. А первую олимпийскую награду БГУ принес студент химического факультета В. Гораев, в 1960 г. завоевавший серебро на Олимпиаде в Риме [1, с. 91]. Вершиной спортивных достижений БГУ стала золотая медаль студента юридического факультета К. Маджидова, завоеванная по греко-римской борьбе в Сеуле (1988). Но на этом перечень международных спортивных достижений университета не заканчивается.

Изменения обстановки в стране, снижение напряженности на международной арене сделали возможным решение ЦК КПСС, согласно кото-

рому высшие учебные заведения получили право устанавливать прямые отношения с вузами стран социалистического лагеря за рубежом.

Первый договор о сотрудничестве БГУ заключил с Люблянским университетом (СФРЮ, 1965). Для заключения межуниверситетского соглашения в марте 1965 г. в столицу Словении выезжал ректор БГУ А. Н. Севченко. 25 мая того же года с ответным визитом Минск посетил ректор Люблянского университета Альберт Струна. По различным причинам активность академических обменов между БГУ и Люблянским университетом постепенно снизилась.

Более удачными в этом плане стали соглашения нашего университета с Йенским (ГДР, 1967), Софийским (НРБ, 1967) университетами, которые способствовали организации десятков совместных исследований, увеличению обменов специалистами для прохождения научной стажировки, проведения консультаций, участия в конференциях.

Наиболее активным зарубежным партнером БГУ с 1967 г. и в последующие десятилетия стал Йенский университет имени Ф. Шиллера. 31 октября 1967 г. в старой ратуше Йены проректор БГУ Л. В. Володько и ректор Йенского университета профессор Гюнтер Дрефель подписали Договор между двумя университетами. На этом событии присутствовали не только представители двух университетов, но и руководители города и округа.

Как уже отмечалось, в рамках межуниверситетского сотрудничества с 1967 г. стартовали обмены студентами и учащимися. Только в 1970 г. на студенческую летнюю практику в рамках обмена в БГУ приезжало 225 студентов из ГДР, Болгарии, Польши, Чехословакии, Венгрии [11, с. 80]. Огромным стимулом для белорусских студентов стали ответные поездки на зарубежную практику.

Параллельно со студенческими обменами университеты-партнеры начали сотрудничество в подготовке кадров высшей квалификации. В Йене защитил диссертации ряд белорусских исследователей. Например, в 1975 г. кандидатскую диссертацию под руководством немецкого профессора защитил П. А. Шупляк — будущий декан исторического факультета БГУ.

Постепенно в сотрудничество включались другие сферы университетской деятельности. Так, в 1970 г. БГУ организовал насыщенную программу для 64 самодеятельных артистов из Йены. Во время этого визита была достигнута договоренность между университетскими комитетами молодежных организаций (ЛКСМБ и ССМ) об обмене студенческими стройотрядами. И уже в июле 1970 г. такой обмен состоялся — с 8 июля по 17 августа студенты из ГДР вместе с белорусами работали в Речице. Кроме трудовой программы традиционно организовывались культурные и экскурсионные

мероприятия. Автор данной статьи во время учебы и работы в БГУ также был неоднократно вовлечен в прием студенческих строительных отрядов из ГДР и Болгарии. Однако в реальной жизни не всё это всегда было так позитивно, как писалось в официальных отчетах. Так, командир отряда из ГДР, который трудился в Минском районе в 1984 г., на вопрос, как был организован производственный процесс в строительной организации, заметил, что такая работа в ГДР характеризуется как «саботаж».

С конца 1960-х гг. стали налаживаться контакты между вузами БССР и ряда западных стран. Они выражались во взаимном приглашении специалистов на педагогическую работу. В первую очередь это касалось преподавателей иностранных языков и русского языка. Наиболее активные обмены в этой сфере осуществлялись с ФРГ, Францией и Великобританией. Появилась практика организации летних курсов иностранного языка, которые БГУ проводил совместно с Молодежным бюро «Спутник». Так, в июле 1967 г. в БГУ для изучения русского языка прибыло 19 туристов из Франции и Великобритании. Их краткосрочное обучение стало определенным вызовом для преподавателей БГУ. Однако с этим университет успешно справился. Кроме преподавания языка перед принимающей стороной стояла задача продемонстрировать иностранным гостям лучшие достижения Советского Союза и попытаться скрыть наиболее критикуемые за рубежом проявления тоталитарной системы.

В первой половине 1980-х гг. советское руководство разрешило наиболее крупным университетам СССР заключать соглашения с университетами ФРГ. И уже в июле 1984 г. был заключен договор БГУ с западноевропейским университетом — Рурским университетом в городе Бохум (ФРГ).

1985–1991

Приход весной 1985 г. к власти нового политического руководства СССР, широкомасштабные инициативы советских деятелей в области внешней и внутренней политики диктовали новую динамику в сфере международного сотрудничества. Либерализация административно-командной системы, применение демократических механизмов в обществе вызвали за рубежом большой интерес к политике, экономике, культуре СССР и его республик. Резко увеличилось количество зарубежных делегаций, иностранных туристов, прибывающих в Беларусь. Новым качеством стало наполняться содержание межвузовских договоров. Вузы получили большую самостоятельность в выборе совместных тем, расширилось количество социально-гуманитарных исследований. Усилились требования к знанию иностранных языков для тех, кто участвовал в обменах.

Настоящий ажиотаж в БГУ и Белорусском институте народного хозяйства вызвали открытые диспуты, проведенные между студентами этих вузов и представителями Ассоциации ораторского мастерства из США. Темой дискуссии в 1984 г. стал вопрос «В чем заключается ответственность СССР и США за содействие экономической и политической стабилизации и росту развивающихся стран?», в 1986 г. обсуждались место и роль СМИ в жизни обеих стран [12, с. 44].

В конце 1980-х гг. было отменено обязательное медицинское освидетельствование перед зарубежными выездами. Заметно сократились процедуры при оформлении выездных паспортов, были упразднены многоуровневые комиссии по проверке лиц, выезжающих за рубеж. Отмена перечисленных препятствий стала триггером массовых поездок белорусских граждан, в том числе преподавателей и студентов БГУ, в соседнюю Польшу. Они использовали зарубежные поездки не только для коммерческих целей, но и знакомились со страной, ее культурной спецификой.

Накануне распада СССР в начале 1990-х гг. БГУ имел соглашения о сотрудничестве с Йенским университетом имени Шиллера и Рурским университетом (Германия), Софийским (Болгария), Люблянским (Югославия), Ягеллонским и Варшавским (Польша), Камагуэйским (Куба), Дамаским (Сирия), Сарагосским (Испания), Университетом в городе Салоники (Греция), Университетом Хюэ (Вьетнам), Центрально-Мичиганским, Нью-Йоркским городским, Калифорнийским (г. Фресно) университетами (США). Это означало, что во взаимных обменах принимали участие сотни ученых, аспирантов и студентов.

С 1991 — по настоящее время

Начало современному этапу в развитии международного сотрудничества высшей школы Беларуси дало получение Республикой Беларусь государственного суверенитета. Мир узнал о существовании на западных рубежах бывшего СССР молодого независимого десятимиллионного государства, имеющего самобытную историю и культуру. Беларусь вступила во многие международные организации. В столице республики стали открываться посольства зарубежных государств, представительства международных организаций и влиятельных фондов. Белорусские дипломаты приступили к работе в Вашингтоне, Лондоне, Париже, Брюсселе, Бонне, Варшаве и других зарубежных столицах. Процессы международного признания государства способствовали активному росту международных связей белорусской высшей школы.

В первые годы независимости основным форматом международных связей университета по-прежнему оставались двусторонние соглашения

с зарубежными вузами. Как правило, они конкретизированы в планах по обмену на один-два календарных года. В начале 1990-х гг. количество межвузовских договоров стремительно выросло, что остро поставило на повестку дня вопрос о финансировании взятых на себя обязательств по организации обменов и других совместных мероприятий.

Стали активно практиковаться прямые связи факультетов и даже кафедр БГУ с аналогичными зарубежными структурами. Как правило, инициаторами оформления прямых контактов выступали региональные зарубежные вузы, для которых сотрудничество с БГУ представлялось престижным. Иногда после заключения договора с БГУ активная фаза сотрудничества заканчивалась.

Практически всегда уровень и активность взаимодействия зависели от конкретных руководителей и преподавателей университетов-партнеров. В этом плане заслуживает внимания подвижническая деятельность президента Высшей школы Вюрцбург-Швайнфурт профессора Вольфганга Фехнера. В 1992 г. он стал одним из инициаторов заключения соглашения с БГУ. По приглашению руководителя немецкого вуза десятки белорусских преподавателей имели возможность посетить Германию. По его инициативе в 1993 г. в Минске была проведена первая встреча деловых кругов «Беларусь — Бавария», для участия в которой в белорусскую столицу на самолете с грузом гуманитарной помощи прибыл министр почты ФРГ. Благодаря активному участию В. Фехнера был создан и получил успешное развитие реабилитационный детский центр «Надежда» в Вилейском районе. В 1994 г. профессору Вольфгангу Фехнеру было присвоено звание Почетного доктора БГУ и вручен специальный диплом под номером 5. Зная о своей близкой кончине, немецкий профессор подготовил завещание, в котором просил отказаться от траурных церемоний, а сэкономленные деньги передать «Надежде». В 2019 г. в БГУ возник повод вспомнить этого замечательного человека. Именем Вольфганга Фехнера было названо реликтовое дерево гинкго, саженец которого был подарен БГУ в честь 25-летия со дня открытия в Беларуси Института имени Гёте.

Проблема финансирования университетской международной деятельности была частично решена за счет академических программ Европейского союза. Финансовая помощь ЕС вплоть до настоящего времени является главным источником финансирования международных обменов.

Менялись названия европейских программ, росло количество участников международного сотрудничества, более разнообразной становилась тематика и формат проектов: TEMPUS, ИНТАС, «Copernicus», «Шестая рамочная программа», «Седьмая рамочная программа», «Erasmus

Mundus» и т. д. Сегодня на повестке дня появились новые форматы: «Erasmus⁺», «Горизонт» и др.

Следует отметить, что для Центральной и Восточной Европы Программа TEMPUS/ FARE была запущена еще в 1990 г. В эту Программу с самого начала были приглашены Латвия, Литва и Эстония. Университеты этих стран получили гораздо большее внешнее финансирование, чем их соседи. Этот факт свидетельствует о том, что в Брюсселе уже в конце 1980-х гг. имелось представление о будущих границах расширяющегося ЕС. Беларусь была приглашена в Программу TEMPUS лишь летом 1993 г.

Участие БГУ в международных проектах ЕС развивалось неравномерно: после активного этапа (1994–1998 гг.) сотрудничество заметно снизилось и начало новый рост лишь с 2012 г. Главной причиной замедления динамики было ухудшение политических отношений между официальными Минском и Брюсселем.

В истории нашего университета хотелось бы зафиксировать значение первого крупного международного проекта, финансируемого в рамках Программы TEMPUS / TACIS. 1 января 1994 г. была начата реализация 4 предварительных проектов TEMPUS, в том числе «Программы по улучшению управления и развития Белорусского государственного университета».

С 1 сентября 1994 г. по 31 августа 1997 г. отмеченная проблема стала разрабатываться уже в рамках полномасштабного проекта TEMPUS (№ T-JEP-0855–7–94). Общее финансирование проекта составило 514 тысяч ЭКЮ¹.

Тема второго предпроекта, выполняемого БГУ и трансформирующегося в полномасштабный проект TEMPUS, была сформулирована как «Разработка новой специальности “Информация и коммуникация”». Финансирование второго крупного проекта было практически аналогично финансированию первого. Таким образом, БГУ впервые получил на свое развитие зарубежные инвестиции, превышающие сумму в эквиваленте более 1 млн долларов США.

Участниками международного университетского консорциума, приступившего к выполнению проекта «Программа по улучшению управления и развития Белорусского государственного университета», помимо БГУ стали Пикардийский университет имени Жюль Верна (Амьен, Франция), Льежский университет (Льеж, Бельгия), Университет Прованса (Экс-Марсель, Франция). Большая роль в подготовке и реа-

¹ ЭКЮ (European Currency Unit) — валютная единица, использовавшаяся в европейской валютной системе ЕЭС и ЕС в 1979–1998 гг. 1 января 1999 г. ЭКЮ было заменено на евро по курсу 1:1 [6, с. 3].

лизации многостороннего взаимодействия принадлежала профессору медицины Пикардийского университета Бернару Рисбургу. Этого талантливому педагога, ученого и организатора знали и уважали во многих университетах не только Франции, но и других стран. В 1995 г. ему было присвоено звание «Почетный доктор БГУ». К сожалению, в 2001 г. в расцвете творческих сил он ушел из жизни.

Все участники международной команды активно и слаженно работали над решением поставленных задач. В результате мониторинга в мае 1996 г. отмеченный проект БГУ был признан одним из лучших среди других проектов TEMPUS / TACIS. Примеры реализации проекта и само название БГУ неоднократно использовались в изданном офисом TEMPUS (Турин, Италия) ежегодном обзоре проектов.

Если кратко подводить итоги деятельности университетского консорциума, действовавшего более 25 лет назад, можно отметить, что за четыре года (один год предварительного проекта и трехлетний период полномасштабного проекта) только оборудования БГУ приобрел на сумму около 150 тыс. долларов США. Оно включало в себя сервер Compaq², другую компьютерную технику, которые позволили БГУ в 1996 г. запустить в работу локальную компьютерную сеть с выходом в интернет. В учебно-научный процесс университета были впервые внедрены электронные библиографические базы данных Pascal и FRANCIS, которые позволили преподавателям и сотрудникам начать освоение новых технологий в образовании, науке и управлении.

В рамках проекта 52 сотрудника получили стипендию для стажировок в университетах ЕС. В свою очередь, БГУ принял у себя около 40 иностранных специалистов. На базе БГУ состоялись 3 международные выставки, получившие широкий резонанс в Беларуси: «Адукацыя-95», «Высшее образование в Беларуси (март 1996 г.)», выставка-семинар «Адукацыя-96» (апрель 1996 г.). Прошли пять международных семинаров, по результатам которых были опубликованы материалы на русском, английском и французском языках [7, 13].

В результате реализации проекта наметился заметный прогресс у управленцев вузов, повысилась их квалификация и мотивация. Это обстоятельство было зафиксировано в качестве одного из основных результатов: «изменение отношения значительной группы руководителей и сотрудников университета-партнера к проблеме управления университетом. Быстрыми темпами формировалось понимание того, что управление в вузе является творческой сферой, требующей посто-

² Compaq Computer Corporation — американская компания по производству персональных компьютеров.

янного анализа, планирования и обновления с учетом внутреннего и международного опыта» [7, 13].

В качестве наиболее проблемной в процессе реализации указанного выше проекта была признана тема взаимодействия факультетов и университетских служб управления. Зарубежные партнеры настаивали на четком определении формата отношений со взаимными обязательствами всех этажей университетского управления. К сожалению, проект 1990-х гг. не решил этот вопрос. Служебные отношения в вузе и сегодня строятся по принципу «руководитель — подчиненный», очень часто их содержанием является запрос у факультетов отчетов и планов, а не четкое распределение обязанностей в решении стоящих перед университетом задач.

Как свидетельствует практика, БГУ не удалось закрепить положительную динамику 1990-х гг. в международном сотрудничестве со странами ЕС и США. Кризисные явления в этой сфере наметились на общем фоне ухудшения отношений между ЕС и Беларусью. Определенным рубежом в этом процессе стал сентябрь 1997 г., когда Европейский союз принял решение о существенном ограничении контактов с Беларусью.

Вместе с тем именно в этот период стали заметно расширяться контакты с Китайской Народной Республикой. В развернувшейся в БГУ дискуссии приоритетность КНР в международном сотрудничестве отстаивали представители ряда прикладных исследований, в основном из химических и физических научных школ. Университет заключил несколько достаточно крупных контрактов с китайскими партнерами. Однако точно определить успешность белорусско-китайских проектов, которые реализовывались на протяжении десятилетий, не представляется возможным. Доходы будут выглядеть еще более скромными, если из полученных средств вычесть финансовые средства, выплаченные БГУ на командирование своих сотрудников.

Одновременно следует подчеркнуть, что БГУ приобрел привлекательность для обучения у китайских студентов и магистрантов. Именно китайские граждане, выбравшие БГУ (в основном экономические и другие гуманитарные специальности), стали основой образовательного экспорта в Беларусь.

Таким образом, если подвести итог начавшейся несколько десятилетий тому назад дискуссии, можно сделать вывод, что китайский вектор в научно-исследовательском сотрудничестве БГУ значительно по многим параметрам уступал европейскому.

Как уже отмечалось, заметная активизация международной проектной деятельности со странами Европейского союза в БГУ возобновилась

в 2012 г. В этот год университет получил возможность принимать участие в реализации 9 проектов Программы TEMPUS-4 (четвертое поколение программы 2008–2013 гг.), суммарный объем финансирования которых со стороны Европейского союза составил 1 055 500 евро.

Добиться этого на фоне улучшения отношений Беларуси со странами ЕС удалось благодаря созданию в структуре Управления международных связей БГУ отдельного проектного отдела, укомплектованного опытными сотрудниками.

Обучение иностранных учащихся в БГУ

Важнейшим направлением интернационализации любого университета является обучение иностранных учащихся. Эта составная часть международной деятельности является выгодной для принимающей стороны по многим аспектам (экономическим, политическим, культурным, имиджевым и т. д.).

В БГУ в этом направлении также накоплен большой опыт. Так, уже в числе первых студентов БГУ в 1944 г. были польские и немецкие граждане. Однако первые послевоенные десятилетия иностранные студенты в БССР оставались редким явлением. В 1956–1957 гг. в БГУ обучалось только 11 иностранцев (10 из Польши и один — из Канады), причем 9 поляков изучали филологию, один — биологию, а студент белорусского происхождения из Канады С. А. Линкевич — историю [10].

Системное обучение иностранцев в БГУ началось в 1961 г. и было связано с открытием по примеру Московского, Ленинградского и Киевского университетов подготовительного факультета для иностранных граждан. Первым его деканом был утвержден будущий академик И. М. Игнатенко. Решение об открытии нового подразделения БГУ было принято правительством БССР 17 ноября, и уже 27 ноября 1961 г. на железнодорожном вокзале Минска состоялся торжественный митинг, посвященный встрече первой группы кубинских студентов, состоящей из 61 человека. Именно этот день можно считать началом массовой подготовки в БГУ иностранных студентов. На митинге выступили проректор университета Александр Малышев, кубинский учащийся Луис Альфонсо Ольмо. Студентка филологического факультета зачитала клятву дружбы с кубинцами, которую повторяли сотни участников мероприятия [11, с. 8–9].

1 декабря 1961 г. кубинцы начали занятия. Первую лекцию для студентов и преподавателей нового факультета прочитал лично ректор — академик АН БССР А. Н. Севченко.

С каждым годом контингент иностранных учащихся, студентов и аспирантов в БГУ и в целом по республике увеличивался. Вместе с увели-

чением числа студентов накапливался и опыт работы с ними. Наиболее серьезной проблемой на долгие десятилетия в университете стала неуспеваемость, низкая дисциплина многих иностранных студентов. Так, уже среди первого набора кубинцев на подготовительном факультете десятая часть в силу разных причин не смогла сдать экзамены.

В конце августа 1962 г. на учебу в университет прибыли 46 молодых людей из Вьетнама. По этому случаю в фойе главного корпуса были развернуты фотовыставки, посвященные Вьетнаму. Приезд вьетнамских студентов совпал с закладкой нового общежития для иностранных студентов по улице Октябрьской [11, с. 37].

Многие учащиеся из Вьетнама прибыли в Минск уже со знанием русского языка, поэтому 5 из них были сразу зачислены на химический факультет, 8 — на математический. В том же учебном году 55 иностранных студентов, 4 стажеров и 1 аспиранта принял физический факультет, ставший на многие годы лидером в подготовке зарубежных специалистов. Осенью 1962 г. в БГУ появились студенты из Африки [11, с. 38–39].

С началом подготовки иностранных учащихся заметно расширились международные контакты БГУ в целом. Только в конце 1963 — начале 1964 г. в ректорате БГУ побывали делегации из Ганы, Мали, Сомали, Буркина-Фасо, Нигерии, Танзании, Монголии, Кубы и многих других стран.

В 1964 г. на основных факультетах училось уже несколько сотен иностранных студентов: 71 человек из Вьетнама, 51 — из Кубы, 27 — из Кении, 17 — из Сомали, 13 — из Мозамбика, по 12 из Танзании, Сьерра-Леоне и Нигерии, 7 — из Ганы, а также студенты еще 16 других государств. Кроме основных факультетов 122 иностранца обучались на подготовительном факультете [11, с. 48].

Важным событием в жизни БГУ стало создание в 1965 г. общеуниверситетского деканата по работе с иностранными студентами. На основных факультетах были введены должности заместителей декана по работе с иностранцами на общественных началах. С целью координации работы с иностранными учащимися в январе 1965 г. в БГУ впервые были сформированы землячества.

В 1967 г. в БГУ состоялся первый массовый выпуск иностранных специалистов с высшим образованием. Из 52 выпускников естественнонаучных факультетов 44 защитили дипломные работы на «отлично». Некоторые из выпускников в числе 26 других иностранных граждан получили возможность продолжить обучение в аспирантуре [11, с. 68–69, 72].

Наряду со студентами в вузе постоянно росло число иностранных стажеров и аспирантов. 7 декабря 1965 г. в БГУ состоялась первая ино-

странная защита. Аспирант кафедры оптики и спектроскопии физического факультета Динь Ван Хоанг защитил диссертацию на тему «Расчет некоторых свойств систем: нейтральный атом + позитрон».

В 1975 г. в связи с постоянным увеличением количества иностранных учащихся в БГУ была учреждена должность проректора по зарубежным связям (была упразднена с 1 сентября 1992 г.). Первым проректором по международным связям был назначен И. П. Чепа, в 1982 г. его сменил А. В. Шарапо.

По состоянию на 1 января 1988 г. 182 иностранных выпускника защитили в БГУ докторские и кандидатские диссертации [11, с. 97].

В 1977 г. в сфере подготовки иностранных специалистов произошло заметное событие. Оно было связано с началом их обучения на факультете журналистики. Этот «идеологический» факультет сразу же занял лидирующее место в БГУ по количеству иностранных студентов (более 200 из 54 стран) и сохранял эту позицию вплоть до распада СССР. Чтобы справиться с новой задачей, журфаку пришлось создать отделение «международной журналистики», привлечь дополнительные кадры преподавателей. Вызовом для этого гуманитарного факультета стал низкий уровень общеобразовательной подготовки многих иностранцев, что было менее характерно для естественно-научных факультетов.

По состоянию на 1 января 1979 г. в БГУ обучалось свыше 400 иностранных юношей и девушек, более 200 слушателей проходили обучение на подготовительном факультете. Однако почти 10 % из них не были допущены к сдаче летней сессии [11, с. 97].

В январе 1982 г. контингент иностранцев составил 806 студентов и 87 аспирантов из почти 60 стран [11, с. 107].

В июне 1984 г. в БГУ родилась новая форма деятельности — курсы повышения квалификации дипломированных специалистов зарубежных стран по теме «Актуальные проблемы современной физики». Эти курсы с самого начала стали пользоваться популярностью у выпускников БГУ.

Число иностранных студентов постоянно росло. В 1988 / 89 учебном году на всех факультетах, включая подготовительный, обучалось 1085 учащихся, в том числе 155 аспирантов и докторантов из 87 стран мира [11, с. 119].

После окончания учебы выпускники БГУ уезжали к себе на родину, где многих из них ожидал голод, военные действия, другие трудности. Очень трогательным в этом плане представляется письмо выпускника физического факультета из Афганистана Азими Наджиба: «Никак не могу забыть тебя, мой родной Белорусский университет! И в солдатских походах, и в перерывах между боями мне все кажется,

что я студент, сижу в аудиториях и слушаю лекции. Видимо, я остался студентом навсегда...» [11, с. 134]. Как известно, многие афганские выпускники погибли во время военных действий.

С распадом СССР в истории подготовки иностранных студентов наступал новый период. БГУ перешел на обучение иностранных учащихся на коммерческой основе, осуществлялся самостоятельный подбор кандидатов на учебу. Обучение иностранных граждан на всех формах обучения стало важной статьёй дохода БГУ.

Система обучения иностранных учащихся постоянно развивается. Появляются новые формы и механизмы их привлечения в университет. К новым тенденциям второго десятилетия третьего тысячелетия можно отнести создание совместных программ и даже институтов.

Таким образом, на протяжении почти столетней истории международной деятельности БГУ являлась важнейшим направлением развития университета. В процессе осуществления зарубежных контактов вуза наблюдалась определенная неравномерность и цикличность (расширение связей — сокращение международной активности — новый рост), которая определялась прежде всего внутренней и внешней политикой СССР, а после его распада — политикой Республики Беларусь.

БГУ с каждым годом расширял количество зарубежных партнеров, представляющих различные государства (Китай, Россия, США, Европейский союз).

Начавшиеся с получением суверенитета Беларуси программы ЕС остаются важным зарубежным источником финансирования международных научно-образовательных программ в БГУ. Они представляли собой как прямые перечисления на счет университета, так и оплату расходов по командированию за рубеж сотрудников и преподавателей, оплату зарубежных консультантов и т. д.

На современном этапе развития БГУ стоит задача углубления интернационализации научного и учебного процессов белорусской высшей школы, требуется поддержка создания и эффективного функционирования двусторонних и многосторонних специальностей и программ, значительное увеличение числа публикаций совместных монографий и учебных пособий, в том числе на английском языке. Практика диктует потребность в расширении образования на английском языке, в том числе в дистанционном формате.

Перечисленные меры, а также новые, не менее эффективные, позволят, на наш взгляд, БГУ не только сохранить уверенные позиции в мировой университетской сети, но и всемерно повышать международный рейтинг и престиж флагамена белорусского высшего образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Максимова, Л. П.* Летопись Белорусского государственного университета. 1917–2011 / Л. П. Максимова, Е. П. Туромша. — Минск: Изд. центр БГУ, 2011. — 159 с.
2. Архив научной библиотеки Одесского Национального Университета. Материалы к биографиям сотрудников Одесского (Новороссийского) университета; Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 205. — Оп. 3. — Д. 4115. Дело профессора по кафедре международного права Кравченко Николая Николаевича.
3. *Кравченко, Н. Н.* Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в её историческом развитии до Берлинской конференции 1890 года / Н. Н. Кравченко. — Томск: Пар. тип. Н. И. Орловой, 1913. — 272 с.
4. *Кравченко, Н. Н.* Пути решения рабочего вопроса и проблема охраны труда в капиталистической Европе / Н. Н. Кравченко. — Минск, 1928. — 27 с.
5. *Кравченко, Н. Н.* Эльзас-Лотарингский вопрос (к истории франко-германского антагонизма) / Н. Н. Кравченко. — Саратов: Сарполиграфпром. Типо-лит. № 9, 1925. — 16 с.
6. Исторический факультет БГУ. 80 лет / сост.: А. А. Прохоров, О. А. Яновский, А. М. Назаренко; редкол: С. Н. Ходин (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2014. — 155 с.
7. *Шадурский, В. Г.* Международные связи высшей школы Беларуси. 1945–1997 гг. / В. Г. Шадурский // Выш. шк. — 1998. — № 3–4. — С. 108–113.
8. *Петаченко, Г. А.* Пролетаризация советской высшей школы (1918–1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.03 — всеобщая история / Г. А. Петаченко. — БГУ, 2013. — 24 с.
9. *Шадурский, В. Г.* Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.) / В. Г. Шадурский. — Минск: БГУ, 2000. — 285 с.
10. *Свилас, С. Ф.* Из истории международных связей Белорусского государственного университета (1921–2011 гг.) / С. Ф. Свилас, В. Г. Шадурский // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, 28 окт. 2011 г./ редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — С. 50–52.
11. *Шарапо, А. В.* Меридианы дружбы / А. В. Шарапо, И. И. Савченко. — Минск: Университетское. 1992. — 136 с.
12. *Шадурский, В. Г.* Международные связи — важнейший фактор развития БГУ / В. Г. Шадурский // Роль университетского образования и науки в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. / В. Г. Шадурский // Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. Д. Король (пред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2019. — 691 с.
13. Европейский Союз: история, политика, экономика, право: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 дек. 1997 г. — Минск: БГУ, 1998.

Часть 1

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПІСЬМЕННІКІ Ў ДЫПЛАМАТЫІ БЕЛАРУСІ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

І. М. Аўласенка

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, AvlasenkIM@bsu.by

У артыкуле разгледжаны выпадкі ўдзелу пісьменнікаў у дыпламатыі Беларусі. Раскрыта роля літаратараў у дыпламатычнай дзейнасці БССР, яе ўзаема- сувязь з асаблівасцямі грамадска-палітычнага жыцця рэспублікі. Выяўлены асаблівасці ўдзелу пісьменнікаў у беларускай дыпламатыі на розных гістарычных этапах: савецкім і сучасным. Зроблена выснова аб ролі дыпламатаў з літаратурным талентам ва ўмовах узростання ролі публічнай дыпламатыі і значэння мэтанакіраванай інфармацыйнай палітыкі, што суправаджае дыпламатычную дзейнасць.

Ключавыя словы: пісьменнік; літаратура; дыпламатыя; Беларуская ССР; Рэспубліка Беларусь; Арганізацыя Аб'яднаных Нацый.

WRITERS IN DIPLOMACY OF BELARUS: HISTORY AND NOWADAYS

I. M. Aulassenka

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus. AvlasenkIM@bsu.by

The article deals with the cases of writers' participation in Belarusian diplomacy. The author revealed the role of writers in the diplomatic activity of the BSSR, its relationship with the peculiarities of the social and political life of the republic. Peculiarities of writers' participation in Belarusian diplomacy at different historical stages (Soviet and post-Soviet) have been highlighted. The author has made a conclusion on the role of diplomats with literary talent in modern public diplomacy and information policy that accompanies diplomatic activities.

Key words: writer; literature; diplomacy; Byelorussian SSR; Republic of Belarus; United Nations.

У сусветнай гісторыі вядома нямала прыкладаў, калі пісьменнік ці паэт выбіраў прафесію дыпламата або наадварот, калі кар'ерны дыпламат пачынаў займацца літаратурнай дзейнасцю і дасягаў на гэтай ніве значных поспехаў. У гэтым шэрагу можна ўзгадаць югаслаўскага пісьменніка Іва Андрыча, чылійскага паэта Пабла Нэруду, мексікан-

скага эсэіста і паэта Актавія Паса, рускага пісьменніка Аляксандра Грыбаедава. Многія сучасныя кар’ерныя дыпламаты, нават высокага рангу, не пазбаўлены літаратурных талентаў. На думку былога рэктара Дыпламатычнай акадэміі Міністэрства замежных спраў СССР В. І. Папова, валоданне літаратурным словам — адна з якасцей дыпламата высокага класа [1, с. 411]. Піша вершы і сённяшні міністр замежных спраў Расійскай Федэрацыі С. В. Лаўроў.

У гісторыі беларускай дыпламатыі таксама сустракаюцца асобы, якія займаліся літаратурнай дзейнасцю, спалучалі амплуа пісьменніка і чыноўніка знешнепалітычнага ведамства. Звычайна пісьменнікі адыгрывалі ролю не ў афіцыйнай, а ў няўрадавай, «народнай», дыпламатыі. У савецкі час каардынацыя іх дзейнасці на гэтай глебе адбывалася праз беларускае аддзяленне Усесаюзнага таварыства культурных сувязей з замежжам, якое ў 1958 г. было рэарганізавана ў Беларускае таварыства дружбы і культурных сувязей з замежнымі краінамі. У 1951 г. быў створаны Беларускі рэспубліканскі камітэт абароны міру, старшынямі якога неаднаразова станавіліся беларускія літаратары. У рамках «народнай дыпламатыі» прадстаўнікі інтэлігенцыі рабілі візіты ў замежныя краіны і расказвалі пра пазітыўныя бакі жыцця ў Савецкім Саюзе. Ва ўмовах «халоднай вайны» і антысавецкай прапаганды з боку заходніх СМІ іх задачай было стварэнне станоўчага вобраза СССР і, у прыватнасці, Беларускай ССР.

Але існаваў і адваротны феномен: дзеячы культуры, літаратуры і мастацтва запрашаліся ў склад афіцыйных дэлегацый БССР. Так, за паўстагоддзя знешнепалітычнай актыўнасці рэспублікі запрашэнне літаратараў у склад беларускай дэлегацыі на сесіі Генеральнай Асамблеі ААН атрымала характар устойлівай традыцыі. Пісьменнікі часам бралі ўдзел у афіцыйных дэлегацыях БССР на Генеральных канферэнцыях ЮНЕСКА, а таксама ў разнастайных мерапрыемствах парламенцкай дыпламатыі. Такая форма задзейнічання прадстаўнікоў інтэлігенцыі падкрэслівала цесную сувязь паміж афіцыйнай і грамадскай дыпламатыяй Беларускай ССР. У той жа час наяўнасць гэтага феномену падштурхоўвае да пастаўкі даследчыцкіх пытанняў: якую ролю адыгрывалі літаратары ў рабоце дэлегацый БССР? Ці захавалася падобная практыка па сённяшні дзень?

Удзел пісьменнікаў у дыпламатычнай дзейнасці Беларускай ССР застаецца маладаследаванай тэмай у айчынай гістарыяграфіі. Гэтая праблема толькі была закранута на старонках асобных навуковых прац. У гэтым шэрагу варта назваць работы У. Е. Снапкоўскага «Путь Беларуси в ООН: 1944–1945 гг.» (1994 г.), «Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі, 1944–1953 гг.» (1997 г.), у рамках якіх даследчык раскрыў міжнародныя кантакты БССР у першае пасляваеннае дзесяцігоддзе. Адзінкавыя згадкі ў іх маюцца і пра пісьменніка М. Ц. Лынькова [2, с. 16; 3, с. 23]. Знешнія культурныя

кантакты БССР і механізм іх ажыццяўлення на еўрапейскім напрамку былі падрабязна раскрытыя ў манаграфіі В. Г. Шадурскага «Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.)» (2000 г.) [4]. Дзейнасці БССР у 1954–1964 гг. у асобнай спецыялізаванай установе ААН — ЮНЕСКА — прысвечана манаграфія С. Ф. Свілас, што выйшла ў 2013 г. На яе старонках маюцца асобныя ўзгадванні пра выступленні М. Танка на сесіі Генеральнай Асамблеі, пра падрыхтоўку замежнага выдання твораў беларускіх пісьменнікаў [5, с. 322, 344, 359].

Звяртаючыся да савецкага перыяду ў гісторыі беларускай дыпламатыі, найперш варта ахарактарызаваць узаемадачынненні пісьменнікаў з дзяржаўнай уладай, а таксама ролю і месца літаратара ў грамадска-палітычным жыцці рэспублікі. У Савецкім Саюзе прадстаўнікі творчых і навуковых прафесій не дзейнічалі самі па сабе, а былі аб'яднаныя ў саюзы, што знаходзіліся пад дзяржаўным (фактычна партыйным) кантролем, — Саюз пісьменнікаў БССР, Саюз мастакоў БССР, Саюз кампазітараў БССР і іншыя. Для таго каб плённа працаваць на літаратурнай ніве, неабходна было ўступіць у Саюз пісьменнікаў і такім чынам фармалізаваць сваё амплуа. Без гэтага літаратурная дзейнасць не лічылася паўнаважнай. Характэрным прыкладам гэтага з'яўляецца пытанне суддзі на вядомым працэсе па справе паэта Іосіфа Бродскага ў 1964 г.: «Хто гэта прызнаў, што вы паэт? Хто залічыў вас да паэтаў?» [6, с. 90]. Па прычыне пільнага дзяржаўнага кантролю за дзейнасцю творчых грамадскіх аб'яднанняў публічная актыўнасць членаў Саюза пісьменнікаў БССР (у тым ліку і падчас замежных камандзіровак) не супярэчыла афіцыйнаму дзяржаўнаму курсу, а дапаўняла яго.

Дзякуючы асабліваму месцу ў грамадска-палітычнай сістэме БССР пісьменнікі неаднаразова займалі важныя рэспубліканскія дзяржаўныя пасады, нават часцей за іншых прадстаўнікоў інтэлектуальнай эліты. Многія з іх абіраліся дэпутатамі Вярхоўнага Савета БССР. Трое літаратараў на працягу чвэрці стагоддзя ўзначальвалі Вярхоўны Савет БССР, фармальна займаючы найвышэйшую дзяржаўную пасаду ў рэспубліцы: Максім Танк (у 1965–1971 гг.), Іван Шамякін (у 1971–1985 гг.) і Іван Навуменка (у 1985–1990 гг.). Але ў грамадска-палітычнай сістэме БССР гэтыя пасады былі ў значнай ступені цырыманіяльнымі, бо (як і ў СССР у цэлым) гэта сістэма мела характар своеасаблівай «двухслойнай» структуры. Паралельна з дзяржаўнымі органамі ўлады існавалі партыйныя, якая дубліравалі функцыі першых, а рэальна былі мацнейшыя. Як правіла, многія рашэнні, што патрабавалі фінансавых выдаткаў, павінны былі разглядацца і зацвярджацца пастановамі партыйных органаў на рэспубліканскім ці агульнасаюзным узроўні. Літаратары, займаючы нават высокія пасады дэпутата ці старшыні Вярхоўнага Савета,

рэальна адыгрывалі другарадную ролю ў такой сістэме. Сведчаннем гэтаму з’яўляецца і тое, што на працягу больш як 50 год (1938–1989 гг.) пасады старшыні Вярхоўнага Савета і старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР былі разведзеныя, і адпаведным чынам былі разведзеныя іх паўнамоцтвы паводле Канстытуцый 1937 і 1978 гг. Вярхоўны Савет (старшынямі якога з’яўляліся літаратары на працягу 25 гадоў) збіраўся на кароткія, двух- ці трохдзённыя, сесіі ў поўным складзе толькі двойчы на год, а бягучыя справы штомесяц разглядаў яго Прэзідыум, які меў больш шырокія паўнамоцтвы і які ўзначальваў выключна партыйныя чыноўнікі. Як успамінаў Іван Шамякін, што на момант свайго запрашэння на 18-ю сесію Генеральнай Асамблеі ААН займаў пасаду старшыні камісіі Вярхоўнага Савета па замежных справах, «“Шышка” я ўжо быў, якая ў нас у той час раўнялася нулю, а там, у ААН, гучала...” [7, с. 266]. Час ад часу на прадстаўнікоў інтэлігенцыі ўскладаліся афіцыйныя дыпламатычныя абавязкі. Складвалася практыка так званай *ad hoc дыпламатыі*, гэта значыць для выканання афіцыйных абавязкаў прыцягваліся асобы, якія не мелі вопыту непасрэднай дыпламатычнай работы.

Тым не менш, нягледзячы на тое што ў 1938–1989 гг. пасада старшыні Вярхоўнага Савета БССР была ў значнай ступені цырыманіяльнай (фактычна саступаючы па значнасці пасада старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета), а на сесіях, як правіла, зацвярджаліся ўжо падрыхтаваныя рашэнні партыйных органаў, беларускія літаратары ўсё роўна карысталіся вялікім аўтарытэтам і даверам з боку рэспубліканскага і агульнасаюзнага партыйнага кіраўніцтва. Як успамінаў І. П. Шамякін, падчас сесіі Генеральнай Асамблеі ААН «наш міністр Кузьма Венядзіктавіч Кісялёў трымаў мяне пад сваёй апекай: ільсціла яму, што побач пісьменнік» [7, с. 266]. Р. І. Барадулін таксама ў сваім дзённіку пакінуў запіс пра тое, як у час сесіі міністр А. Е. Гурыновіч запрашаў яго «на чай» і прасіў прачытаць «што-небудзь для душы» [8, с. 184–185]. Знакам высокай увагі да пісьменніка стаў асабісты ўдзел міністра замежных спраў СССР А. А. Грамыкі ў святкаванні 50-гадовага юбілею Я. І. Скурко (Максіма Танка), які прыпаў на час 17-й сесіі Генеральнай Асамблеі ААН [9, с. 65]. Ды і самі літаратары, знаходзячыся на пасадах дэпутатаў Вярхоўнага Савета, досыць актыўна займаліся грамадскай дзейнасцю. Захаваліся шматлікія сведчанні пра тое, як паэты і пісьменнікі аказвалі дапамогу простым людзям. Як успамінала Т. І. Шамякіна пра візіты свайго бацькі да аднавяскоўцаў, «усе ведалі, што Шамякін любіць гутарыць з вяскоўцамі і ім дапамагаць, таму не было вечара, калі б яны да нас не прыходзілі — проста пагаварыць, выгаварыцца, распавесці пра свае праблемы, выказаць просьбу» [10, с. 144]. Сын Максіма Танка М. Я. Скурко расказ-

ваў, як яго бацьку пастаянна прасілі то хадайнічаць за вызваленне сына з турмы, то дапамагчы ў выпадку, калі хата згарэла [11, с. 181].

Важная роля літаратарам надавалася не толькі ва ўнутрыпалітычным вымярэнні, але і на міжнароднай арэне. Савецкі Саюз быў дзяржавай закрытай: выехаць за мяжу, нават у краіны «сацыялістычнага ладу», можна было толькі з дазволу партыйных органаў і пасля праверкі. Таму паездкі грамадзян за мяжу, асабліва ў краіны так званага «капіталістычнага свету», былі з'явай нячастай. Групы турыстаў з замежных краін час ад часу наведвалі БССР, але праграма іх прысутнасці ў рэспубліцы была даволі моцна рэгламентаваная. Кантакты замежных грамадзян з беларускім насельніцтвам абмяжоўваліся з боку савецкіх спецслужбаў.

У такіх умовах асаблівае значэнне набывала культурная і «народная» дыпламатыя. Прадстаўнікі інтэлігенцыі рабілі візіты ў замежныя краіны і расказвалі станоўчую інфармацыю пра асаблівасці жыцця ў Савецкім Саюзе. Ва ўмовах «халоднай вайны» і антысавецкай прапаганды з боку заходніх сродкаў масавай інфармацыі ў іх была задача стварыць пазітыўны вобраз СССР. У прыватнасці, прадстаўнікі беларускай інтэлігенцыі паляпшалі імідж БССР на міжнароднай арэне. Менавіта таму пісьменнікі адыгрывалі важную ролю ў публічнай дыпламатыі рэспублікі.

З гэтага вынікаў і феномен накіравання пісьменнікаў на сесіі Генеральнай Асамблеі ААН. У літаратараў, што ехалі ў Амерыку, была важная ідэалагічная задача: прадставіць творчую «справаздачу» пра сваё падарожжа, расказаць беларускаму савецкаму чытачу пра Злучаныя Штаты Амерыкі, адлюстраваць свае назіранні, разважанні, уражанні. Рабілася гэта ў розных формах: найчасцей гэта былі вершы і нарысы, але зрэдку сустракаліся і кароткія мастацкія апавяданні. Зразумела, на высновы такой «справаздачы» аказвалі пэўны ўплыў афіцыйныя ідэалагічныя догматы. Аўтару неабходна было адлюстраваць крытычны погляд на жыццё ў «цытадэлі капіталізму», што часта назіралася ў вершах і нарысах.

Рэгулярнае ўключэнне пісьменнікаў у склад дэлегацыі Беларускай ССР выконвала яшчэ адну важную функцыю: па словах экс-міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь І. І. Антановіча, яно мела важнае выхаваўчае значэнне для маладога пакалення беларускіх дыпламатаў. Літаратары (асабліва тыя, хто на момант камандзіроўкі ўжо быў адзначаны высокімі дзяржаўнымі ўзнагародамі) увасаблялі пераемнасць традыцый, паказвалі маладым супрацоўнікам Прадстаўніцтва Беларускай ССР пры ААН станоўчы маральны прыклад, дзяліліся з імі жыццёвым вопытам і вопытам грамадскай дзейнасці. Пра гэта таксама ўскосна сведчаць успаміны А. П. Ус пра М. Ц. Лынькова: па яе словах, «бывалі выпадкі, калі пры сустрэчах або на прыёме замежныя журналісты літаральна засыпалі нас даволі складанымі, іншы раз нават правакацыйнымі, пытаннямі. Міхась

Ціханавіч чуйна рэагаваў на такую сітуацыю і ўмеў тактоўна, далікатна ўключыцца ў размову, каб прыняць “агонь на сябе”» [12, с. 346].

Для пісьменнікаў такая традыцыя таксама адыгрывала важную ролю: яна дапамагала пашырыць кругагляд, узбагаціць уласны жыццёвы вопыт, атрымаць натхненне і набыць (хаця б ускосна) новыя тэмы для творчасці. Як адзначаў Іван Шамякін, «была завядзёнка ўключаць у дэлегацыю на сесію ААН аднаго пісьменніка. ... Выдатная ідэя: даць магчымасць убачыць свет, далучыцца да высокай палітыкі, набыць новыя тэмы — замежныя, якія да таго літаратура наша мела хіба ў прыгодніцкіх творах, як у Янкі Маўра. Фантазёр быў Маўр! Накіраванне за акіян успрымалася намі, дамаседамі, як гонар, як найвышэйшая ацэнка, роўная хіба дзяржаўнай прэміі. ... Паездкі расшыралі тэматычны дыяпазон літаратуры...» [13, с. 33].

Не кожны літаратар меў магчымасць патрапіць у склад дэлегацыі. Першапачаткова для гэтага неабходна было праводіць актыўную грамадска-палітычную дзейнасць, займаць пасаду дэпутата Вярхоўнага Савета БССР ці быць членам праўлення Саюза пісьменнікаў БССР. Так, М. Ц. Лынькоў падчас першага падарожжа ў ЗША ў 1945 г. з’яўляўся старшынёй праўлення Саюза пісьменнікаў БССР, а таксама дэпутатам Вярхоўнага Савета рэспублікі, абраным ад Жабкаўскай акругі Пінскага раёна. Да таго ж ён быў членам-карэспандэнтам Акадэміі навук БССР і ўзначальваў адзін з яе аддзелаў. Дэпутатамі Вярхоўнага Савета БССР былі і пераемнікі Міхася Ціханавіча — Пятро Глебка, Пімен Панчанка, Пятрусь Броўка, Максім Танк і Іван Шамякін. Пятрусь Броўка ў 1959 г., падчас удзелу ў Генеральнай Асамблеі ААН, быў 1-м сакратаром Саюза пісьменнікаў БССР, а Максім Танк, Іван Шамякін — членамі праўлення. Генадзь Бураўкін падчас сваёй другой камандзіроўкі ў 1989 г. займаў іншую пасаду — быў старшынёй Дзяржаўнага камітэта па тэлебачанні і радыёвяшчанні БССР. Пазней, ужо ў 1970–1980-я гг., фармальныя патрабаванні да пісьменнікаў-дэлегатаў некалькі знізіліся. Уключэнне ў склад дэлегацыі магло вынікаць і з высокага аўтарытэту літаратара, іншых заслуг.

Алгарытм запрашэння пісьменнікаў выглядаў наступным чынам. Сесія Генеральнай Асамблеі ААН адкрывалася ў верасні (за выключэннем тых гадоў, калі восенню склікаліся надзвычайныя спецыяльныя сесіі, як гэта было, скажам, у 1956 г.). Прыкладна за два месяцы да яе пачатку Міністэрства замежных спраў БССР складала спіс дэлегатаў і накіроўвала яго ў Цэнтральны камітэт Камуністычнай партыі Беларусі (ЦК КПБ). У гэтым спісе адно з месцаў займаў літаратар, кандыдатура якога вылучалася і ўзгаднялася непасрэдна ў Саюзе пісьменнікаў. ЦК КПБ сваёй пастановай зацвярджаў гэты спіс і дасылаў у ЦК КПСС (у Маскву) для канчатковага

рашэння. Пазней, калі ў склад дэлегацыі патрэбна было ўнесці нейкія змены, ён зацвярджаўся зноў у такім жа парадку.

Для прыкладу разгледзім фарміраванне дэлегацыі БССР у 1960 г., на 15-ю сесію Генеральнай Асамблеі ААН. За два з паловай месяцы да пачатку сесіі, 1 ліпеня 1960 г., на імя 1-га сакратара ЦК КПБ К. Т. Мазурава быў накіраваны ліст з Міністэрства замежных спраў БССР ад міністра К. В. Кісялёва з прапанаваным складам дэлегацыі. У ёй быў вызначаны старшыня (сам К. В. Кісялёў), чатыры дэлегаты (сярод якіх Я. І. Скурко — Максім Танк, паэт, дэпутат Вярхоўнага Савета БССР), тры намеснікі дэлегатаў, чатыры саветнікі, перакладчык і сакратарка-машыністка (усяго — 14 чалавек). У пастанове ЦК КПБ гэты склад дэлегацыі БССР быў зацверджаны і перададзены на разгляд у Маскву, у ЦК КПСС. Пастанова завяршалася рэзалюцыяй: «прасіць ЦК КПСС зацвердзіць гэтую пастанову» [14, арк. 12–13]. Як сведчаць запісы М. Танка, паэт быў праінфармаваны К. В. Кісялёвым 5 ліпеня [15, с. 750].

Але ў жніўні ў Маскве было прынята рашэнне, што савецкія дэлегацыі — СССР, БССР, УССР — павінны быць прадстаўлены на самым высокім узроўні, і ўзначальваць іх павінны першыя сакратары камуністычнай партыі (у тым ліку дэлегацыю СССР — М. С. Хрушчоў). У выніку ў склад дэлегацыі было вырашана ўнесці шэраг змен, што было зацверджана адпаведнай пастановай Бюро ЦК КПБ ад 2 верасня 1960 г. (за тыдзень да адпраўкі дэлегатаў). Старшынёй быў прызначаны 1-ы сакратар ЦК КПБ К. Т. Мазураў, а К. В. Кісялёў быў пераведзены ў лік дэлегатаў. Пры гэтым колькасць дэлегатаў (чацвёрэ) не змянілася (Максім Танк застаўся ў іх ліку), а вось колькасць намеснікаў дэлегатаў была павялічана з трох да пяці. З чатырох да пяці была павялічана колькасць саветнікаў, і ў склад была залічана яшчэ адна сакратарка-машыністка. Такім чынам, агульная колькасць прадстаўнікоў БССР склала 18 чалавек. На пастанове ЦК КПБ стаяла рэзалюцыя: «Узгоднена па тэлефоне т. Машэравым П. М., т. Кісялёвым Ц. Я., Казловым В. І., т. Шавурам В. Ф., Філімонавым Д. Ф., Прытыцкім С. В., Золавым А. І.» [16, арк. 199]. Паводле такой працэдуры зацвярджаўся склад беларускай дэлегацыі з году ў год. З 1952 па 1990 г. беларускія літаратары ўключаліся ў склад амаль усіх дэлегацый БССР, з невялікімі перапынкамі ў 1973–1974 гг. і 1987–1988 гг. Як адзначаў А. І. Вярцінскі, узгадваючы сваю гутарку з міністрам замежных спраў БССР А. Е. Гурыновічам у 1977 г., на той момант ужо склалася традыцыя «пасылаць брата-пісьменніка на сесію Генеральнай Асамблеі ААН» [17, с. 3].

Менавіта ў беларускай дыпламатычнай практыцы ўключэнне пісьменнікаў у склад айчынных дэлегацый ў Нью-Ёрк набыло ўстойлівы, рэгулярны характар. Але падобная практыка запрашэння літаратараў ці ў цэлым дзеячай культуры мела месца і ў іншых краінах. М. Танк

успамінаў, як у кулуарах 15-й сесіі Генеральнай Асамблеі ААН таксама сустрэў знаёмага пісьменніка Станіслаў Дыгата ў складзе дэлегацыі Польскай Народнай Рэспублікі [18, с. 493]. Шэраг літаратараў бліжэйшай да Беларусі саюзнай рэспублікі — Украінскай ССР — таксама бралі ўдзел у рабоце сесій Генеральнай Асамблеі ААН. Сярод іх можна згадаць Паўла Заграбельнага, што працаваў на 27-й сесіі ў 1972 г., Віталія Кароціча (пабыў у 1982 г., на 37-й сесіі), а таксама Алега Чарнагуза (наведаў Амерыку ў 1984 г., у складзе дэлегацыі УССР на 39-ю сесію). Варта адзначыць, што і амерыканцы выкарыстоўвалі тактыку запрашэння вядомых дзеячаў культуры ў пэўных палітычных мэтах. Напрыклад, у 1992 г. на 47-ю сесію Генеральнай Асамблеі ААН у склад дэлегацыі Злучаных Штатаў была адмыслова ўключана папулярная спявачка кубінскага паходжання Глорыя Эстэфан. Значную частку сваёй працы на сесіі яна прысвяціла крытыцы рэжыму Ф. Кастра і выкрыццю таго, як ўрад апошняга парушае правы кубінскага насельніцтва. У сваёй прамове яна заклікала кіраўніцтва Кубы дазволіць вяртанне на востраве радыёстанцыі «Голас Амерыкі» [19, р. 13].

Беларускія літаратары запрашаліся і да ўдзелу ў асобных Генеральных канферэнцыях ЮНЕСКА, але гэта не мела настолькі ж рэгулярнага характару, як камандзіроўкі ў Нью-Ёрк. Так, у 1956 г. М. Ц. Лынькоў узяў удзел у рабоце Генеральнай канферэнцыі ў Нью-Дэлі (Індыя). Ён выступіў па пытаннях праграмы і бюджэту арганізацыі на 1957–1958 гг., падкрэсліў важнасць працы ЮНЕСКА ў галіне мірнага выкарыстання атамнай энергіі ў медыцынскай сферы, падтрымаў праект пашыранай тэхнічнай дапамогі краінам, што развіваюцца. Яшчэ раз літаратары былі ўключаныя ў склад беларускай дэлегацыі восенню 1991 г. на 26-ю Генеральную канферэнцыю ЮНЕСКА ў Парыжы. Беларускую дэлегацыю ўзначальваў паэт, дэпутат Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь А. І. Вярцінскі. У складзе дэлегацыі таксама быў пісьменнік Б. І. Сачанка [20, с. 208–210].

Літаратары, што ўключаліся ў склад афіцыйных дэлегацый, найперш выступалі ў ролі чыноўнікаў, дзяржаўных служачых, а не займаліся творчай дзейнасцю. Менавіта таму магчымасці да імправізацыі з іх боку, як правіла, былі зведзеныя да мінімуму, а тэксты выступленняў папярэдне праходзілі праверку. Міністэрства замежных спраў БССР найчасцей даручала літаратарам выступіць па вострых палітычных праблемах, дзе патрабавалася найперш эмацыянальная прамова, а не спецыяльныя веды па эканамічных і прававых пытаннях. Беларускія літаратары амаль штогод у сваіх выступленнях на сесіях Генеральнай Асамблеі ААН закраналі такія праблемы, як расавая сегрэгацыя ў Паўднёвай Афрыцы ці парушэнне правоў палесцінскіх бежанцаў з боку Дзяржавы Ізраіль.

Эмацыйнасць прамоў беларускіх паэтаў і пісьменнікаў таксама не варта перабольшваць, але ў некаторых выпадках іх выступленні атрымлівалі рэзананс. Так, дзякуючы прамовам у Чацвёртым камітэце Генеральнай Асамблеі ААН у абарону тубыльнага насельніцтва залежных тэрыторый М. Ц. Лынькоў прыцягнуў да сябе ўвагу прадстаўнікоў Партыі незалежнасці Пуэрта-Рыка [21, арк. 92–113]. А карыкатуру на прэзідэнта Францыі Ш. дэ Голя па матывах выступлення М. Танка ў 1962 г. надрукавала газета «The New York Times» [22, р. 275]. Тым не менш, варта памятаць, што магчымасці для імправізацыі звужала і сама атмасфера «халоднай вайны» у якой давялося дзейнічаць беларускай савецкай дыпламатыі ў цэлым і ў якой працавалі беларускія паэты і пісьменнікі. Дзейнасць дэлегатаў знаходзілася пад пастаянным кантролем партыйных органаў і спецслужбаў — пісьменнікі не былі выключэннем. Удзел у сесіі Генеральнай Асамблеі ААН быў не творчай камандзіроўкай, а даволі інтэнсіўнай напружанай працай, якая ўскладнялася знаходжаннем у іншамойнай і іншаэтнічнай прасторы, на тэрыторыі фактычна варажай дзяржавы.

Нягледзячы на стабільнасць традыцыі накіравання беларускіх пісьменнікаў на сесіі Генеральнай Асамблеі ААН, яна раптоўна перарвалася на пачатку 1990-х гг. З таго часу літаратары паводле свайго творчага амплуа больш ніводнага разу не ўключаліся ў склад беларускай дэлегацыі. Можна вылучыць два асноўныя фактары, якія паўплывалі на гэта. Найперш адзначаную традыцыю пахіснула змена ў характары савецка-амерыканскіх адносін у другой палове 1980-х гг., у тым ліку абвясчэнне савецкім кіраўніцтвам дактрыны «новага палітычнага мыслення». У такіх абставінах уключэнне пісьменніка, які пасля прыезду ў сваіх творах для айчыннага чытача будзе «развенчваць міфы пра Амерыку», становілася ўсё менш мэтазгодным. Наадварот, савецкаму кіраўніцтву ў другой палове 1980-х гг. запатрабаваліся літаратары з ліберальнымі поглядамі, якія маглі б данесці да сусветнай супольнасці сутнасць новай унутранай і знешняй палітыкі М. С. Гарбачова. Невыпадкова, калі ў снежні 1988 г. быў арганізаваны кароткатэрміновы візіт савецкага лідара ў Нью-Ёрк, у склад агульнасаюзнай дэлегацыі разам з ім патрапілі пісьменнікі В. У. Быкаў, І. А. Дзядкоў, У. В. Карпаў, рэжысёры М. А. Захараў і Т. Я. Абуладзэ, журналіст А. С. Грачоў [23, с. 491]. «Пакуль наш шэф кантактаваў з Рэйганам, мы удзельнічалі ў прэс-канферэнцыях, дзеля якіх, як я зразумеў, і прыехалі, — адзначаў у сваіх успамінах Быкаў. — Кіраваў усім прэс-аташэ Андрэй Грачоў. На добрай ангельскай мове ён тлумачыў рознакаляровым журналістам асновы новай палітыкі Гарбачова, мы ўдакладнялі дэталі і адказвалі на пытанні» [23, с. 492]. У 1987–1988 гг. пісьменнікі ў склад дэлегацыі БССР

не ўключаліся, а ў 1989 г. і 1990 г. у Нью-Ёрк патрапілі літаратары, якія сумяшчалі амплуа творчага работніка з працай у дзяржаўных органах (Г. М. Бураўкін) ці з навуковай дзейнасцю (А. І. Мальдзіс).

Яшчэ адным фактарам, які паўплываў на спыненне адзначанай традыцыі, бачыцца змена ўмоў, у якіх функцыянавала беларускае Міністэрства замежных спраў. Да пачатку 1990-х гг. Міністэрства замежных спраў БССР было фактычна падначалена агульнасаюзнаму знешнепалітычнаму ведамству ў Маскве і агульнасаюзнай партыі — КПСС. Нягледзячы на тое што без згоды апошніх ніякіх рашэнняў па ключавых пытаннях дыпламатычнага профілю кіраўніцтва БССР прыняць не магло, такое становішча мела і станоўчы бок: Масква аказвала фінансавую дапамогу беларускай дэлегацыі, і ўключэнне дадатковага чалавека — не дыпламата паводле свайго прафесійнага амплуа — не выклікала ў БССР істотных арганізацыйных і фінансавых цяжкасцей. Сітуацыя істотна змянілася з набыццём Рэспублікай Беларусь незалежнасці. Арганізацыя работы яе Міністэрства замежных спраў адбывалася ў складаных эканамічных і палітычных абставінах, ва ўмовах імклівага пераходу да рыначнай эканомікі, недахопу бюджэтнага фінансавання, адтоку і дэфіцыту кадраў. У такой сітуацыі знешнепалітычнаму ведамству маладой суверэннай дзяржавы неабходна было вырашаць цэлы шэраг складаных задач па ўсталяванні дыпламатычных адносін з рознымі краінамі свету і па адкрыцці за мяжой дыпламатычных прадстаўніцтваў. У гэтых умовах ад яго супрацоўнікаў патрабавалася выключны прафесіяналізм, а таксама глыбокае веданне эканомікі, міжнароднага права, замежных моў. Дадатковых бюджэтных сродкаў на ўключэнне ў дэлегацыю асоб з іншым прафесійным бэкграўндам, якія не маглі самастойна выконваць знешнепалітычныя задачы, пастаўленыя кіраўніцтвам краіны, не заставалася.

Гэта не азначае, што беларускія пісьменнікі больш ніколі не прыцягваліся да ўдзелу ў афіцыйнай дыпламатычнай дзейнасці Рэспублікі Беларусь. Такія выпадкі мелі месца, але кожны раз у шэрагу з гэтых выпадкаў літаратар выступаў не ў ролі *ad hoc* дыпламата, а займаў канкрэтную пасаду ў сістэме дзяржаўнай службы, звязаную з выкананнем дзяржаўных абавязкаў, паралельна займаючыся літаратурнай дзейнасцю. Адзначаная практыка сустракалася і ў савецкі час. У якасці прыкладу можна згадаць дыпламата Э. М. Скобелева, які ў першай палове 1960-х гг. працаваў у Міністэрстве замежных спраў БССР, а затым — у апарате ЦК КПБ [24, с. 361]. Першапачаткова ў складзе дэлегацыі ён ажыццяўляў галоўным чынам функцыі рэферэнта, а пазней неаднаразова выступаў з прамовамі па розных пытаннях у Першым камітэце Генеральнай Асамблеі, ад узаемаадносін паміж еўрапейскімі

дзяржавамі (1965 г.) да праблемы раззбраення (1979 г.). Тройчы на сесіях Генеральнай Асамблеі ААН (у 1966, 1968, 1970 гг.) пабываў літаратар В. Г. Панамароў, які кожны раз уключаўся не па «пісьменніцкай квотце», а ў якасці памочніка 1-га сакратара ЦК КПБ — П. М. Машэрава. Таксама варта назваць С. Я. Паўлава, які ўзначальваў аддзел прапаганды і агітацыі ЦК КПБ і двойчы прадстаўляў БССР на сесіях Генеральнай Асамблеі ААН [25, с. 493]. Гэтая практыка захавалася і пасля 1991 г., пасля набыцця Рэспублікай Беларусь статусу суверэннай дзяржавы.

Паэт Г. М. Бураўкін з 1990 г. па 1994 г. займаў пасаду пастаяннага прадстаўніка БССР (з 1991 г. — Рэспублікі Беларусь) пры ААН. Больш за тое, яго дыпламатычная дзейнасць атрымала значна глыбейшае вымярэнне ў параўнанні з іншымі пісьменнікамі, якія дагэтуль бралі ўдзел у сесіях Генеральнай Асамблеі. Калі раней роля літаратараў заключалася ў асноўным у выступленнях на сесіі і выкананні разнастайных тэхнічных даручэнняў (набыццё амерыканскіх часопісаў, арганізацыя прыёмаў ад імя БССР), то абавязкі пастаяннага прадстаўніка дзяржавы пры ААН былі значна шырэйшымі: апроч штогадовага выступлення на сесіях Генеральнай Асамблеі Г. М. Бураўкін браў удзел у рабоце іншых асноўных органаў ААН (напрыклад, Эканамічнага і Сацыяльнага савета), праводзіў перамовы з прадстаўнікамі дэлегацый іншых краін і ладзіў мерапрыемствы, якія спрыялі пашырэнню вядомасці ў свеце Беларусі і беларускай культуры. У абавязкі пастаяннага прадстаўніка пры ААН уваходзіла: агульнае кіраўніцтва працай Пастаяннага прадстаўніцтва; кантакты з кіраўніцтвам ААН і пастаяннымі прадстаўніцтвамі дзяржаў пры ААН; пытанні кадраў; курыраванне эканамічнага напрамку дзейнасці Прадстаўніцтва (Эканамічны і Сацыяльны Савет, чарнобыльскія праблемы, пытанні аховы навакольнага асяроддзя і да т. п.); праца з эміграцыяй; фінансава-гаспадарчыя пытанні [26, арк. 1].

Дзейнасць Г. М. Бураўкіна прыпала на вельмі складаны перыяд у гісторыі беларускай дыпламатыі і беларускай дзяржаўнасці ў цэлым. У другой палове 1991–1992 гг. ва ўмовах калапсу Савецкага Саюза адбываўся працэс разбурэння агульнасаюзных сувязей. Надзвычай абвастрыліся пытанні аб міжнароднай правапераемнасці рэспублік СССР, пакрыцці знешняй запазычанасці, аплаце членскіх узносаў у міжнародных арганізацыях і інш. Пры гэтым востра адчуваўся недахоп фінансавання. Як адзначаў у сваёй гадавой справаздачы пастаянны прадстаўнік пры ААН, «супрацоўнікі Прадстаўніцтва ўвесь год працавалі са значнай перагрузкай» [27, арк. 2]. Г. М. Бураўкін падкрэсліваў неабходнасць павелічэння бюджэту іх структуры ў мэтах нарошчвання прадстаўнічых расходаў, для арганізацыі дыпламатычных прыёмаў, наладжвання дзелавых кантактаў у ААН і з прадстаўнікамі іншых дзяржаў [27, арк. 19, 46].

Тым не менш, нават у гэтых складаных умовах супрацоўнікам Прадстаўніцтва ўдалося зрабіць важную работу, накіраваную на ўмацаванне пазіцый Рэспублікі Беларусь на міжнароднай арэне. У 1992 г. дзяржава стала суаўтарам некалькіх праектаў рэзалюцый, прысвечаных такім актуальным пытанням, як усеагульная забарона ядзерных выпрабаванняў, двухбаковыя перамовы па ядзерным раззбраенні, меры даверу і рэгіянальнае раззбраенне, забарона вытворчасці матэрыялаў, што расшчапляюцца, і інш. [27, арк. 23]. Значная работа была праведзена па ўсталяванні кантактаў з дэлегацыямі іншых дзяржаў і міжнародных арганізацый. Упершыню многія з гэтых кантактаў Рэспубліка Беларусь ажыццяўляла самастойна, без узгаднення сваёй пазіцыі з Масквой. Прадстаўніцтва Рэспублікі Беларусь пры ААН арганізавала сустрэчы і перамовы міністра замежных спраў з прадстаўнікамі Міжнароднага валютнага фонду і Міжнароднага банка рэканструкцыі і развіцця, а таксама з шэрагам важных афіцыйных чыноўнікаў ЗША — з дзяржаўным сакратаром ЗША Джэймсам Бейкерам, яго першым намеснікам, дарадцам прэзідэнта ЗША па пытаннях нацыянальнай бяспекі, старшынёй Камісіі па замежных справах сената ЗША і інш. [27, арк. 6]. У 1993 г. кіраўніцтва Рэспублікі Беларусь паспрабавала атрымаць месца непасяльнага члена Савета Бяспекі ААН ад групы краін Усходняй Еўропы. У рамках двухбаковых сустрэч, накіраваных на атрыманне падтрымкі беларускай кандыдатуры, 18 кастрычніка 1993 г. Г. М. Бураўкін сустрэўся з прадстаўніком дэлегацыі Злучаных Штатаў Д. М. Джойсам [28, арк. 14–15].

Г. М. Бураўкін, будучы літаратарам па сваім першапачатковым амплуа, прыняў непасрэдны ўдзел у арганізацыі шэрагу мерапрыемстваў у штаб-кватэры Арганізацыі Аб'яднаных Нацый, накіраваных на павелічэнне вядомасці беларускай культуры ў свеце. У снежні 1991 г. у Бібліятэцы ААН быў наладжаны вечар і прыём, прысвечаны 100-годдзю з дня нараджэння Максіма Багдановіча, у якіх апроч астатніх удзел узяў вакальна-інструментальны ансамбль «Песняры» [27, арк. 17]. У гэтым жа годзе адбылася прэзентацыя габелена «Чарнобыль» у будынку штаб-кватэры ААН [27, арк. 17]. У 1992 г. пры ўдзеле Г. М. Бураўкіна быў арганізаваны вечар, прысвечаны 110-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа. «Успомніце, што ў сусор'і Аляксандра Пушкіна, Тараса Шаўчэнкі, Адама Міцкевіча, Уолта Уітмена ёсць і зоркі з простых беларускімі імёнамі — Янка і Якуб. Пакланіцеся ім. Яны вартыя таго...» — адзначыў у сваім выступленні Бураўкін [29, с. 459]. Значны ўклад быў унесены і ў наладжванне сувязей з прадстаўнікамі беларускай дыяспары ў Злучаных Штатах, якія спачатку насцярожана адносіліся да дыпламатаў посткамуністычнай рэспублікі.

Яшчэ адным дзяржаўным дзеячам, які ў сілу службовага становішча прадстаўляў Рэспубліку Беларусь у Арганізацыі Аб'яднаных Нацый і адначасова займаўся літаратурнай дзейнасцю, з'яўляецца М. І. Чаргінец. Першапачаткова паступіўшы на факультэт журналістыкі, ён свой прафесійны шлях звязаў галоўным чынам з Міністэрствам унутраных спраў. Па гэтай кар'ернай лесвіцы ён прайшоў шлях ад супрацоўніка крымінальнага вышуку райаддзела да начальніка крымінальнага вышуку Беларускай ССР. У 1977 г. М. І. Чаргінец абараніў дысертацыю на суісканне вучонай ступені кандыдата юрыдычных навук, у 1984–1987 гг. браў удзел у вайне ў Афганістане. Першыя артыкулы ў перыядычных выданнях апублікаваў у сярэдзіне 1960-х гг., але сістэмна літаратурнай творчасцю пачаў займацца на дзесяцігоддзе пазней [30, с. 250]. У мастацкай літаратуры ён працуе ў жанры дэтэктыўнага рамана, шмат у чым грунтоўчыся на ўласным жыццёвым вопыце, які набыў, працуючы ў сілавых структурах. У 2005 г. ён узначаліў Саюз пісьменнікаў Беларусі.

У 1997–2008 гг. М. І. Чаргінец займаў пасаду старшыні Пастаянай камісіі Савета Рэспублікі па міжнародных справах і нацыяльнай бяспецы, што абумовіла яго актыўны ўдзел у дыпламатыі Рэспублікі Беларусь. За дзесяцігоддзе працы на гэтай пасадзе ён ажыццявіў шмат камандзіровак і сустрэч з замежнымі дзеячамі і міжнароднымі чыноўнікамі, выступаў у Арганізацыі па бяспецы і супрацоўніцтве ў Еўропе, у Чарнаморскай арганізацыі супрацоўніцтва, у Садружнасці Незалежных Дзяржаў і на пасяджэннях іншых міжнародных аб'яднанняў. М. І. Чаргінец таксама ўдзельнічаў у некалькіх сесіях Генеральнай Асамблеі ААН, і спектр пытанняў, якіх тычыліся яго выступленні, быў даволі шырокі: гэта і праблемы асваення Сусветнага акіяна, і санкцыі Злучаных Штатаў у адносінах да Кубы, і пытанні забеспячэння правоў чалавека, і дапамога ў выпадку надзвычайных сітуацый. У сувязі з абвастраннем беларуска-амерыканскіх адносін на той момант яго прамовы часам прымалі палемічны характар.

Такім чынам, у постсавецкі час акцэнты змяніліся: калі раней літаратар па «пісьменніцкай квоце» запрашаўся ў склад дыпламатычнай місіі, то цяпер, наадварот, амплуа літаратара стала «дадаткам» да прафесійнай ролі дыпламата. Ці варта чакаць зараз ці ў будучым літаратара (паводле сваёй асноўнай прафесіі ці атрыманай адукацыі) у якасці дэлегата ад Рэспублікі Беларусь у Арганізацыі Аб'яднаных Нацый? Прыклады іншых краін паказваюць, што гэта магчыма. Адзін з апошніх — з боку Злучаных Штатаў. У 2013–2017 гг. пастаянным прадстаўніком ЗША ў ААН была Саманта Паўэр, якая доўгі час працавала журналістам, рабіла рэпартажы аб грамадзянскай вайне ў Югаславіі, сітуацыі ў Дарфуры і іншых «гарачых кропках», набыла шырокую вя-

домасць сваімі рэпартажамі, што датычыліся абароны правоў чалавека ў зонах рэгіянальных канфліктаў. Цалкам магчыма, што ў будучым і чарговы пастаянны прадстаўнік Рэспублікі Беларусь пры ААН можа выйсці з асяродку журналістаў і пісьменнікаў. Асабліва гэтаму спрыяе сённяшні час, які характарызуецца ўзрастаннем ролі публічнай дыпламатыі і значэння мэтанакіраванай інфармацыйнай палітыкі, што суправаджае дыпламатычную дзейнасць.

БІБЛІАГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. *Попов, В. И.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство / В. И. Попов. — М.: Междунар. отношения, 2003.
2. *Снапковский, В. Е.* Путь Беларуси в ООН: 1944–1945 гг. / В. Е. Снапковский. — Минск: Навука і тэхніка, 1994.
3. *Снапоўскі, У. Е.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі, 1944–1953 гг. / У. Е. Снапоўскі. — Мінск: Беларус. навука, 1997.
4. *Шадурский, В. Г.* Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.) / В. Г. Шадурский. — Минск: БГУ, 2000.
5. *Свилас, С. Ф.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.) / С. Ф. Свилас. — Минск: БГУ, 2013.
6. *Лосев, Л. В.* Иосиф Бродский: опыт литературной биографии / Л. В. Лосев. — М.: Молодая гвардия, 2010.
7. *Шамякін, І. П.* Роздум на апошнім перагоне: дзённікі 1980–1995 гг. / І. П. Шамякін. — Мінск: Маст. літ., 1998.
8. *Барадулін, Р. І.* Дзённікі і запісы. Вып. 4: 1983–1988 / Р. І. Барадулін. — Мінск: Кнігазбор, 2017.
9. *Смирнов, В. С.* Беларусь в Совбезе ООН: воспоминания белорусского посла / В. С. Смирнов // Беларус. думка. — 2011. — № 1.
10. *Шамякина, Т. И.* Как жила элита при социализме / Т. И. Шамякина // Нёман. — 2013. — № 9.
11. *Мікуліч, М. У.* «Запомніўся ён сапраўдным сем’янінам...»: Успаміны сына пра Максіма Танка / М. У. Мікуліч // Роднае слова. — 1997. — № 9.
12. *Ус, А. П.* Штрыхі да партрэта // Святло яго душы: успаміны пра Міхася Лынькова. / А. П. Ус. — Мінск: Маст. літ., 1979.
13. *Шамякін, І. П.* Начныя ўспаміны / І. П. Шамякін // Полымя. — 2002. — № 7/8.
14. Протокол № 25 засядання Бюро ЦК КПБ (6 августа 1960 г.) // НАРБ. — Ф. 4п. — Воп. 81. — Спр. 1517.
15. *Танк, М.* Збор твораў. Т. 10: дзённікі (1960–1994). / М. Танк. — Мінск: Беларус. навука, 2010.
16. Протокол-оригинал № 29 засядання Бюро ЦК КПБ (6 сентября 1960 г.) // НАРБ. — Ф. 4п. — Воп. 81. — Спр. 1524.

17. *Вярцінскі, А. І.* Нью-Йоркская сірэна: публіцыст. нататкі / А. І. Вярцінскі. — Мінск.: Маст. літ., 1987.
18. *Танк, М.* Збор твораў. Т. 12: лісты / М. Танк. — Мінск: Беларус. навука, 2011.
19. Summary record of the 21st meeting of the Special Political Committee, held on 19 November 1992, New York, General Assembly, 47th session // United Nations Digital Library [Electronic resource]. — Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/155213/files/A_SPC_47_SR-21-EN.pdf. — Date of access: 10.02.2021.
20. *Сачанка, Б. І.* Пад сузор'ем сярпа і молата: аповесці, апавяданні, запісы розных гадоў / Б. І. Сачанка. — Мінск: Кнігазбор, 2016.
21. Письма пуэрто-риканцев делегату Белорусской ССР на 8-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Лынькову М. Т., 1953 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Воп. 1. — Спр. 129.
22. *O'Kane, L.* Proverbial Battle / L. O'Kane // The New York Times. — September 23, 1962.
23. *Быкаў, В. У.* Доўгая дарога дадому: кніга ўспамінаў / В. У. Быкаў. — Мінск: Кніга, 2002.
24. Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Ін-т літ. імя Я. Купалы Акад. навук Рэсп. Беларусь, Беларус. Энцыкл. Т. 5: Пестрак — Сяўрук. — Мінск: БелЭн, 1995.
25. Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Ін-т літ. імя Я. Купалы Акад. навук Рэсп. Беларусь, Беларус. Энцыкл. Т. 4: Лазарук — Перкін. — Мінск: БелЭн, 1994.
26. Дакументы Пастаяннага прадстаўніцтва Рэспублікі Беларусь пры ААН (разлік каштарыса, размеркаванне абавязкаў і інш.) // БДАМЛіМ. — Ф. 520. — Воп. 1. — Спр. 232.
27. Справаздачы Г. М. Бураўкіна аб рабоце Пастаяннага прадстаўніцтва Рэспублікі Беларусь пры ААН за 1991, 1992 гг. // БДАМЛіМ. — Ф. 520. — Воп. 1. — Спр. 230.
28. Выступленні пастаяннага прадстаўніка Рэспублікі Беларусь пры ААН Г. М. Бураўкіна на пасяджэннях Генеральнай Асамблеі ААН, асноўнай сесіі ЭКАСАС і інш. // БДАМЛіМ. — Ф. 520. — Воп. 1. — Спр. 229.
29. *Бураўкін, Г. М.* Выбраныя творы / Г. М. Бураўкін. — Мінск: Кнігазбор, 2009.
30. Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Ін-т літ. імя Я. Купалы Акад. навук Рэсп. Беларусь, Беларус. Энцыкл. Т. 6: Талалай — Яфімаў. Дадат. — Мінск.: БелЭн, 1995.

МЕЖДУНАРОДНОЕ МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Достанко¹, О. П. Рубо²

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dostanko@bsu.by

²⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, rubo@bsu.by

Данная статья посвящена исследованию международного многостороннего сотрудничества Республики Беларусь во втором десятилетии XXI в. — вплоть до первой половины 2020 г. В статье рассматриваются роль и усилия Республики Беларусь в Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), взаимодействие Беларуси с Европейским союзом (ЕС) и Советом Европы (СЕ), значительное внимание уделяется межрегиональному сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь». Подчеркивается значимость инициатив Республики Беларусь в рамках ООН и ОБСЕ, расширение взаимодействия страны с ЕС и СЕ, важная роль Беларуси в реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

Ключевые слова: Республика Беларусь; Организация Объединенных Наций; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; Европейский союз; Совет Европы; Экономический пояс Шелкового пути; Пояс и путь.

INTERNATIONAL MULTILATERAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Dastanka¹, O. P. Rubo²

¹⁾ Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

²⁾ Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus.

Corresponding author: O. P. Rubo (rubo@bsu.by)

This article deals with international multilateral cooperation of the Republic of Belarus in the second decade of the XXI century — until the first half of 2020. The article examines the role and efforts of the Republic of Belarus in the United Nations (UN) and the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), Belarus's interaction with the European Union (EU) and the Council of Europe (CoE), great attention is paid to interregional cooperation within the framework of the “Belt and Road” Initiative. The significance of the initiatives of the Republic of Belarus in the

framework of the UN and the OSCE, increasing the country's interaction with the EU and the CoE, the importance of Belarus participation in implementing the Silk Road Economic Belt project are emphasized.

Key words: Republic of Belarus; United Nations; Organization for Security and Cooperation in Europe; European Union; Council of Europe; Silk Way Economic Belt; Belt and Road.

Международное многостороннее сотрудничество представляет собой коллективное действие, имеет целью формирование единого видения и стратегических подходов к совместной деятельности в различных сферах и основывается на двусторонних, многосторонних договорах и соглашениях, членстве (институциональном и неинституциональном (статус наблюдателя и т. п.) в международных правительственных и неправительственных организациях, многосторонних консультациях на высшем уровне, создании межгосударственных и надгосударственных исполнительных органов и финансировании их деятельности, краткосрочных формах многостороннего сотрудничества.

В представленной работе рассматривается роль и усилия Республики Беларусь в Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), взаимодействие Беларуси с Европейским союзом (ЕС) и Советом Европы (СЕ), значительное внимание уделяется межрегиональному сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь». Авторы рассматривают второе десятилетие XXI в. — вплоть до первой половины 2020 г.

Республика Беларусь уделяет большое внимание системе многостороннего сотрудничества, выступает за укрепление ООН как универсального инструмента в решении международных проблем, демонстрирует заинтересованность поддержания сбалансированной системы международных отношений.

Беларусь активно участвует в работе специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, а также — ее фондов и программ и играет важную роль в дискуссиях по ряду вопросов на глобальном и региональном уровнях. При этом Министерство иностранных дел Беларуси неоднократно высказывало беспокойство, что многосторонние механизмы ООН не работают в должной мере.

В политическом плане усилия белорусской дипломатии в ООН ориентированы на создание благоприятных внешних условий, обеспечивающих национальную безопасность, суверенитет и территориальную целостность Республики Беларусь, а также служащих формированию международного авторитета страны. В экономическом плане белорусская

дипломатия нацелена на использование потенциала и ресурсов организации в процессе внутреннего развития Республики Беларусь [1, с. 166].

В 2015 г. Беларусь наряду с остальными 193 государствами — членами ООН — одобрила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и выразила решительную поддержку ее реализации посредством достижения всех Целей устойчивого развития.

Достижение справедливого, равноправного и инклюзивного мира является целью «Повестки-2030». Она обязывает заинтересованные стороны работать вместе с целью продвижения устойчивого и инклюзивного экономического роста, социального развития и защиты окружающей среды к всеобщей выгоде [2].

Выступая на Саммите ООН в сентябре 2015 г., президент Беларуси А. Г. Лукашенко предложил воплотить идею «интеграции интеграций» в качестве ключевого принципа сотрудничества, направленного на всестороннее взаимодействие экономик разных стран, координированное противодействие глобальным угрозам и вызовам, совместный поиск оптимальных путей объединяющего роста и устойчивого развития [3].

12 апреля 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла инициированную Беларусью резолюцию «Международная ассоциация постоянных представителей при Организации Объединенных Наций». В резолюции признается важная роль Ассоциации, а также ее вклад в деятельность ООН, налаживание более тесных межличностных связей и создание атмосферы доверительного и открытого диалога [4].

Выступая на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2018 г., Министр иностранных дел Беларуси В. В. Макей заявил, что Беларусь как средняя по размерам страна в значительной степени зависит от внешних рынков и международной торговли. В этой связи Беларусь неизменно выступает за «построение справедливой, предсказуемой и недискриминационной торгово-экономической архитектуры как в Европе, так и в других регионах мира, которая учитывала бы интересы всех государств». Глава внешнеполитического ведомства акцентировал особое внимание на значимости адаптации стран к глобальным процессам цифровой трансформации. В. В. Макей подчеркнул, что Беларусь предлагает ООН наладить международное сотрудничество в области цифровизации и технологического прогнозирования для нужд устойчивого развития. Особый акцент в своем выступлении министр сделал на идее стабильности. По его словам, во-первых, стабильность подразумевает сохранение за государствами роли основных международных «игроков», уважение государственного суверенитета. Во-вторых, стабильность — это укрепление государства и его роли во внутренних делах [5].

В сентябре 2019 г. министр иностранных дел Беларуси В. В. Макей, выступая на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предложил механизм предотвращения технологической гонки вооружений, а также призвал разработать проект «декларации ответственных стран о размещении ракет средней и меньшей дальности в Европе». Он заявил, что по ряду вызовов мировому сообществу, таким как терроризм, транснациональная преступность, наркотрафик, торговля людьми, нелегальная миграция ведется активный поиск совместных решений. Глава МИД Беларуси предложил сформировать «пояс цифрового добрососедства», что подразумевает заключение двусторонних и многосторонних соглашений об обеспечении международной информационной безопасности [6].

17 декабря 2019 г. на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН была принята подготовленная белорусской делегацией резолюция «Долговременные последствия чернобыльской катастрофы». Вместе с Беларусью соавторами этого документа выступили 56 государств. В резолюции обозначена необходимость продолжения чернобыльского сотрудничества под эгидой ООН в целях достижения устойчивого развития пострадавших регионов и населения через партнерство, инновации и инвестиции. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН запланировано проведение 26 апреля 2021 г. специального заседания, посвященного 35-й годовщине чернобыльской катастрофы [7].

Беларусь активно участвует в процессе выработки и принятия решений и документов ОБСЕ, что позволяет стране вносить свой вклад в развитие общеевропейского диалога по вопросам сотрудничества и безопасности. Беларусь последовательно выступает за трансформацию ОБСЕ в полноценную эффективную международную организацию, действующую в интересах всех государств-членов [8].

Республика Беларусь принимает участие в заседаниях Совета министров иностранных дел ОБСЕ, в работе основных и вспомогательных органов ОБСЕ — Постоянного совета и его комитетов, Форума по сотрудничеству в области безопасности, а также Совместной консультативной группы и Консультативной комиссии по открытому небу — переговорных органов по Договору об обычных вооруженных силах в Европе и Договору по открытому небу соответственно [8].

С сентября 2014 г. Беларусь закрепила за собой статус площадки для заседаний Трехсторонней контактной группы по Украине и ее четырех рабочих групп. В марте 2015 г. и июне 2018 г. состоялись визиты в Беларусь сопредседателей Минской группы ОБСЕ и личного представителя Действующего председателя ОБСЕ по Нагорному Карабаху [8].

В июле 2017 г. 26-я ежегодная сессия Парламентской ассамблеи (ПА) ОБСЕ прошла в г. Минске. Мероприятие открыл Президент Республики Беларусь. В своем выступлении А. Г. Лукашенко заявил, что ОБСЕ является эффективной площадкой для расширения сотрудничества и укрепления безопасности в общем регионе, в чем и заключается ее историческая и исключительная ценность. Глава государства призвал обратить пристальное внимание на такие актуальные проблемы, как нелегальная миграция, терроризм, трафик наркотиков, торговля людьми, загрязнение окружающей среды и изменение климата [9].

А. Г. Лукашенко предложил начать в рамках ОБСЕ дискуссию о необходимости организации нового Хельсинкского процесса. Глава государства заявил, что очевидна необходимость обновления общеевропейского диалога по укреплению мер доверия, безопасности, сотрудничества. Президент подчеркнул, что следует учесть огромный позитивный опыт Хельсинкского процесса 1970-х гг., демонстрирующий, что действовать надо на упреждение. «Все это заставляет говорить об актуальности идеи запуска нового Хельсинкского процесса. То есть широкого диалога, направленного на преодоление существующих противоречий во взаимоотношениях между государствами на нашем общем пространстве — в Евро-Атлантике и Евразии», — заявил А. Г. Лукашенко. В своем выступлении президент акцентировал также особое внимание на необходимости принятия уставного документа организации [9].

По итогам заседания была принята Минская декларация, основу которой составили резолюции, принятые в рамках мероприятия, в том числе инициированная белорусской стороной резолюция «Разработка своевременных и эффективных законодательных, нормативных, административных мер реагирования на появление новых психоактивных веществ» [10].

На сессии ПА ОБСЕ, проходившей в Минске, была создана Группа поддержки Шелкового пути, деятельность которой направлена на расширение сфер сотрудничества и укрепление политических, экономических и культурных отношений между государствами-участниками. Сотрудничество в рамках группы нацелено на выстраивание взаимовыгодных экономических и торговых связей посредством развития транспортных коридоров, принятия мер по упрощению перевозок и торговых процедур, содействия свободному и безопасному перемещению лиц, товаров, услуг и инвестиций [11].

Парламент Республики Беларусь активно сотрудничал с Парламентской ассамблеей и вносил практический вклад в ее деятельность. Белорусские законодатели в разные годы инициировали ряд резолюций, которые впоследствии были приняты организацией. В частности, в ито-

говую декларацию 27-й сессии ПА ОБСЕ, состоявшейся 7–11 июля 2018 г. в Берлине, была включена предложенная белорусской делегацией резолюция «Продвижение цифровой экономики в интересах обеспечения экономического роста на пространстве ОБСЕ». По итогам 28-й сессии ПА ОБСЕ, проходившей 4–8 июля 2019 г. в Люксембурге, была принята белорусская резолюция «Стратегическое прогнозирование в областях науки, технологий и инноваций для устойчивого развития» [8].

К идее «Хельсинки-2» А. Г. Лукашенко возвращался и во время встречи с представителями общественности и экспертного сообщества, белорусских и зарубежных СМИ в марте 2019 г., на который глава государства заявил о целесообразности организации встречи глав государств ОБСЕ [12].

Минск неоднократно избирался в качестве площадки для проведения мероприятий ОБСЕ различного формата. В частности, 9–10 октября 2018 г. в Минске совместно с ОБСЕ была проведена международная конференция высокого уровня — «Предотвращение и борьба с терроризмом в цифровую эпоху». 29–30 апреля 2019 г. в столице состоялась международная парламентская конференция Группы поддержки Шелкового пути ПА ОБСЕ «Один пояс, один путь: углубление сотрудничества во имя устойчивого развития и процветания».

Взаимодействие Республики Беларусь с Секретариатом и институтами ОБСЕ в рассматриваемый период отличалось прагматичностью и конструктивностью. В 2018 г. Генеральный секретарь ОБСЕ Т. Греммингер трижды посетил Беларусь. В ходе встречи с А. Г. Лукашенко в сентябре 2019 г. Т. Греммингер выразил белорусскому лидеру глубокую благодарность за активное участие страны в деле содействия миру и безопасности, активное сотрудничество с ОБСЕ и проведение различных мероприятий под эгидой ОБСЕ. Президент Республики Беларусь, со своей стороны, также подчеркнул высокий уровень сотрудничества между Беларусью и ОБСЕ и заявил, что Беларусь является «хорошим партнером» ОБСЕ, на которого можно опереться для укрепления мира и безопасности [13].

На прагматичности основывался подход Республики Беларусь во второй половине 2010-х гг. к институтам ОБСЕ, в частности, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). По приглашению белорусских властей 15 октября 2019 г. БДИПЧ ОБСЕ открыло миссию по наблюдению за парламентскими выборами в Беларуси, назначенными на 7 ноября 2019 г. Наблюдатели оценивали избирательный процесс в стране на предмет его соответствия обязательствам в рамках ОБСЕ, другим международным обязательствам и стандартам демократических выборов, а также национальному законодательству [14].

В марте 2020 г. БДИПЧ опубликовало на своем официальном сайте итоговый отчет о наблюдении за парламентскими выборами в Беларуси.

Республика Беларусь нацелена на развитие сотрудничества с Советом Европы и его уставными органами. Наше государство заинтересовано в полноправном членстве в СЕ и заключении важнейших многосторонних соглашений, принятых в рамках организации. Несмотря на то, что в январе 1997 г. рассмотрение заявки Республики Беларусь о вступлении в Совет Европы было приостановлено, взаимодействие страны с европейской межправительственной организацией продолжает развиваться по целому ряду направлений [15].

Беларусь участвует в реализации программы Совета Европы и Европейского Союза «Партнерство ради качественного управления». Программа ориентирована на развитие сотрудничества со странами «Восточного партнерства» в различных сферах таких, как борьба с коррупцией, киберпреступностью, вопросы судебной системы и др. С 2010 г. Беларусь принимает участие в заседаниях Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) как ассоциированный член. Беларусь участвует в одиннадцати руководящих комитетах Совета Европы (по культуре, наследию и ландшафту; по образовательной политике и практике; по молодежи; по вопросам Всемирного антидопингового агентства; по спорту; по противодействию торговле людьми; Бернской конвенции и др.), а также в ряде иных комитетов Совета Европы в статусе наблюдателя [15].

Беларусь является стороной двенадцати нормативно-правовых инструментов Совета Европы в таких сферах, как культура, образование, право, борьба с коррупцией и торговлей людьми, спорт и др. В частности, в 2014 г. Беларусь стала членом Конвенции СЕ о противодействии торговле людьми, в 2015 г. — членом Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. 17 ноября 2017 г. Беларусь был ратифицирован Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга. В 2019 г. страна подписала Конвенцию СЕ по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения. Беларусь неоднократно демонстрировала заинтересованность в дальнейшем присоединении к правовым инструментам международной организации [15].

10 июля 2019 г. в Страсбурге Комитетом министров СЕ был одобрен План действий Совета Европы для Беларуси на 2019–2021 гг., который представляет собой стратегический программный инструмент, ориентированный на приведение законодательства, институтов и практики Беларуси в соответствие с европейскими стандартами в области прав

человека, верховенства закона и демократии. План действий предусматривает содействие образованию в области прав человека для молодежи, развитие демократической и инклюзивной среды в школах и углубление диалога между национальными властями и гражданским обществом [16].

В июне 2020 г. В. В. Макей заявил, что Беларусь готова работать с Советом Европы по всем направлениям, в то время как именно Совет Европы не готов к полномасштабному сотрудничеству с Беларусью [17].

И ЕС, и Беларусь признают важность всестороннего сотрудничества, однако пути достижения этой цели обуславливаются рядом условий: со стороны ЕС — политическими, связанными с правочеловеческой тематикой, со стороны Беларуси — преимущественно экономическими [18, с. 26].

Европейский союз выступил с негативной оценкой проведенных 19 декабря 2010 г. президентских выборов в Беларуси, что нашло отражение в решении Совета ЕС от 31 января 2011 г., которым были введены ограничительные меры против Беларуси (запрет на въезд в ЕС определенному кругу лиц, граждан Беларуси, и запрет на ведение экономической деятельности рядом белорусских компаний) [18, с. 25].

Политика Европейского союза в отношении Беларуси была определена решением Совета ЕС от 15 октября 2012 г. и характеризовалась как политика критического взаимодействия и направленных ограничительных мер [19]. В отношении ряда граждан и компаний ограничительные меры были отменены, и с конца 2012 г. наблюдалось восстановление и активизация контактов между ЕС и Беларусью на высоком уровне. Для Республики Беларусь в рамках Европейского инструмента соседства (2014–2020 гг.) были сформулированы Стратегический документ и Индикативная программа по поддержке Беларуси со стороны Европейского союза на 2014–2017 гг., которые предусматривали только техническое сотрудничество [20].

В начале 2014 г. были начаты переговоры по подписанию соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии, а также консультации по вопросам модернизации для сотрудничества между Правительством Беларуси и ЕС в этой сфере.

С конца 2015 г. отношения по линии Беларусь — ЕС значительно улучшились, повысился уровень официальных контактов между странами-членами ЕС и Беларусью.

Внешнеполитический курс Европейского союза в отношении Беларуси был определен решением Совета ЕС от 15 февраля 2016 г. В документе обозначено, что Совет ЕС признает шаги, предпринятые Беларусью за последние два года, которые способствовали улучшению двусторон-

них отношений, в частности, активное участие Беларуси в «Восточном партнерстве» и в промежуточной фазе по вопросам модернизации, возобновление отношений ЕС — Беларусь. Совет отметил возможность развития отношений с Беларусью в позитивном ключе и заявил о намерении усилить политические отношения и отраслевое сотрудничество с белорусской стороной. В документе также приветствовалось возобновление диалога по правам человека между ЕС и Беларусью. Отмечалось о намерении Совета следить за работой Координационной группы ЕС — Беларусь в качестве продолжения промежуточной фазы по вопросам модернизации. Данным решением было отменено большинство ограничительных мер в отношении Беларуси [21].

В апреле 2016 г. состоялось первое заседание Координационной группы Беларусь — ЕС. Данный формат был создан для структурированного диалога по различным вопросам двустороннего взаимодействия между Беларусью и ЕС. Предусмотрено проведение заседаний группы раз в полугодие — поочередно в Минске и Брюсселе. Участие в них принимают представители Европейской комиссии, Европейской службы внешних действий, профильных органов государственного управления Беларуси [22].

Координационная группа ЕС — Беларусь провела свою седьмую встречу в Минске 24–25 апреля 2019 г., в рамках которой была осуществлена оценка всего спектра отношений между Беларусью и ЕС. Как и на предыдущих заседаниях Координационной группы, специальная сессия была посвящена правам человека и демократии [23].

17–18 декабря 2019 г. в Брюсселе состоялось восьмое заседание Координационной группы Беларусь — ЕС. В ходе заседания обсуждалось взаимодействие в сферах экономики и финансов, торговли, сельского хозяйства, образования, науки, экологии, транспорта, цифровых технологий, международной технической помощи, а также вопросы прав человека [24].

8 января 2020 г. Беларусь и Европейский союз подписали соглашения об упрощении выдачи виз и о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения. От белорусской стороны подписи под соглашениями поставил министр иностранных дел В. В. Макей. Заместитель премьер-министра — министр внутренних дел Хорватии Д. Божинович (Хорватия в первой половине 2020 г. председательствовала в Европейском совете) и европейский комиссар по внутренним делам И. Йоханссон представляли Европейский союз [25].

По словам Д. Божиновича, визовая статистика свидетельствует о прочных связях между Беларусью и ЕС. В частности, в 2018 г. около 700 тыс. граждан подали заявки на получение шенгенской визы, а более 80 % выданных виз были многоразовые. «Беларусь — страна с одним

из самых высоких показателей выданных шенгенских виз и с одним из наименьших процентов отказов», — заявил представитель ЕС [25].

Визовое соглашение предусматривает взаимное облегчение визовых процедур для широкой категории граждан и снижение сбора. Соглашением предусматривается право граждан Республики Беларусь обращаться за получением виз как в посольства европейских стран, так и в визовые центры. В документе закреплено предоставление Беларуси двухлетнего переходного периода в отношении реадмиссии граждан третьих стран [26].

Соглашение о реадмиссии устанавливает обязательства и процедуры для стран — членов ЕС и Беларуси для осуществления обратного приема на свою территорию собственных граждан, граждан третьих государств и лиц без гражданства в случае, если у них нет разрешения пребывать на территориях друг друга либо если они такое право утратили [26].

Беларусь ратифицировала соглашения об упрощении визового режима и о реадмиссии в апреле 2020 г.: 2 апреля 2020 г. их одобрили Палата представителей и Совет Республики Национального собрания, 9 апреля законы о ратификации соглашений были подписаны президентом Беларуси. Совет ЕС утвердил 27 мая 2020 г. оба документа. С 1 июля они вступили в силу. Однако предусматривалось, что новые правила для белорусов начнут действовать только после снятия ограничений, введенных из-за пандемии COVID-19.

Политика интеграционного объединения в отношении «Восточного партнерства» после 2020 года была утверждена решением Совета ЕС от 11 мая 2020 г., в котором приветствовалось «конструктивное партнерство», между ЕС и членами Восточного партнерства (ВП) указывалось на ожидание от стран ВП активизировать усилия для дальнейшего прогресса во всех сферах [27].

Приоритетными целями в рамках инициативы ВП были обозначены укрепление демократических институтов, сотрудничество в сферах экономики, энергетики, безопасности, кибернетики, СМИ, здравоохранения и по проблемам окружающей среды. Особый акцент Совет ЕС сделал на реформы в странах-партнерах. Совет подчеркнул, что ответственность за проведения реформ всецело несут страны-партнеры. При этом ЕС выразил готовность поддерживать усилия партнеров по реализации реформ, в частности посредством предоставления «адекватной финансовой и экспертной помощи» [27].

В документе были отмечены уже запущенные ЕС пакеты поддержки в борьбе с коронавирусом. Для Беларуси предусмотрены более 60 млн евро.

Беларусь в числе первых стран мира поддержала инициативу председателя Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпина, пред-

ложившего совместно выстраивать Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП). Следует подчеркнуть, что интерес к развитию сотрудничества был взаимным. Во взаимосвязи с инициативой строительства «Морского шелкового пути XXI века» объединенная концепция была обозначена как «Один пояс, один путь» (ОПОП). Приоритетами международного сотрудничества со странами вдоль Шелкового пути определены политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами [28].

10–12 мая 2015 г. состоялся государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь. В ходе встречи президент Беларуси заявил, что концепция Шелкового пути положительно отразится на развитии государств, участвующих в китайском проекте, а значит, и жизни людей этих государств. Председатель КНР Си Цзиньпин, со своей стороны, подчеркнул, что Беларусь обладает уникальными преимуществами для развития экономического пояса нового Шелкового пути, поскольку страна расположена одновременно как в центре Европы, так на Шелковом пути. По словам китайского лидера, Китай заинтересован в развитии всестороннего сотрудничества с Беларусью, в том числе на межрегиональном уровне. Председатель КНР подчеркнул, что важную роль в развитии межрегионального сотрудничества призван сыграть фонд Шелкового пути [29].

С тем, чтобы не допустить конкуренции ЕАЭС и ОПОП Беларусь неоднократно призывала к сопряжению этих проектов. В частности, выступая на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., А. Г. Лукашенко призывал сделать основой всеобщего взаимовыгодного сотрудничества интеграцию интеграций [30].

14–15 мая 2017 г. в Пекине состоялся первый форум в рамках инициативы «Один пояс, один путь», проходивший под лозунгом «Наращивание международного сотрудничества по совместному строительству “Одного пояса и одного пути” в интересах международного развития». В этом форуме приняли участие руководители 29 государств и международных организаций, в том числе Президент Республики Беларусь. Белорусский лидер заявил, что китайская инициатива представляет собой интеграцию поверх блоков, призванную гармонизировать все экономические институты и убрать барьеры на пути свободного движения товаров, инвестиций и людей [31].

Участники форума обсудили пути углубления экономического взаимодействия между странами, входящими в ЭПШП, в частности, формирования транспортного, энергетического и торгового коридора между странами Азии и Европы.

25–27 апреля 2019 г. в Пекине состоялся Второй форум по международному сотрудничеству в рамках китайской инициативы под лозунгом «Совместно строить Пояс и путь, открыть прекрасное будущее». В рамках форума состоялась двусторонняя встреча президента Республики Беларусь и председателя КНР. Оба лидера высоко оценили результаты двустороннего взаимодействия. В частности, Си Цзиньпин подчеркнул, что готов вместе с белорусской стороной воспользоваться возможностями сотрудничества в рамках «Пояса и пути» в целях расширения и углубления двусторонних отношений на благо народов Беларуси и Китая [32].

В своем выступлении на форуме А. Г. Лукашенко уделил особое внимание формированию цифровых транспортных коридоров между Китаем и Европой, упразднению разрешительной системы международных автомобильных перевозок и активному укреплению взаимосвязи инфраструктур [33].

18 июня 2020 г. В. В. Макей принял участие в международной видео-конференции в рамках инициативы «Пояс и путь». Участники обсудили борьбу с пандемией коронавируса, пути восстановления экономики, а также возможности реализации совместных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь».

Глава внешнеполитического ведомства Беларуси в своем выступлении обратил внимание на право государства самостоятельно определять тактику и стратегию борьбы с распространением коронавируса, а также отметил неприемлемость политизации вопросов пандемии. Министр подтвердил заинтересованность Республики Беларусь в реализации совместных проектов в сфере логистики железнодорожных перевозок и высокотехнологичных производств. Кроме того, В. В. Макей определил развитие индустриального парка «Великий камень» в качестве ключевого звена ЭПШП в Евразийском регионе [34].

Особая экономическая зона «Великий камень» (китайско-белорусский индустриальный парк) — один из демонстрационных проектов ЭПШП, реализация которого стала возможна за счет китайского капитала. Статус территориальной особой экономической зоны позволяет обеспечить резидентов индустриального парка максимально возможным в рамках ЕАЭС объемом таможенных преимуществ и упрощений как в области логистики, так и в производственной деятельности [35].

Следовательно, участие Республики Беларуси в китайской инициативе ЭПШП позволяет создать современные инфраструктурные объекты и быть важным звеном, связывающим два важнейших интеграционных объединения на евразийском пространстве — ЕАЭС и ЕС.

Таким образом, многостороннее сотрудничество в рамках международных организаций и инициативы «Пояс и путь» в 2010-х гг. имело важное значение для Беларуси как международного актора, позволило стране в значительной степени повысить свой авторитет на международной арене, углубить и расширить сотрудничество с Европейским союзом и Советом Европы, рассматривать страну как надежного стратегического партнера Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тихомиров, А.В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А.В. Тихомиров. — Минск: БГУ, 2017. 208 с.
2. Беларусь: Повестка дня — 2030. Будущее планеты в наших руках [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://un.by/novostioon/v-belarusi/3365-belarus-povestka-dnya-2030-budushchee-planety-v-nashikh-rukakh>. — Дата доступа: 17.08.2020.
3. Макей: создание гармоничного сообщества экономик без барьеров от Лиссабона до Владивостока [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/makej-sozdanie-garmonichnogo-soobschestva-ekonomik-bez-barjerov-ot-lissabona-do-vladivostoka-prioritet-216308-2016>. — Дата доступа: 18.08.2020.
4. О принятии ГА ООН по инициативе Беларуси резолюции о Международной ассоциации постоянных представителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/dda5a35fe2073b0c.html. — Дата доступа: 17.08.2020.
5. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 1 октября 2018 г., г. Нью-Йорк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/print/press/statements/a2e249ab109ec7fb.html>. — Дата доступа: 10.08.2020.
6. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в общей дискуссии на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 26 сентября 2019 г., г. Нью-Йорк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b698116bea64ee66.html. — Дата доступа: 10.08.2020.
7. Генассамблея ООН приняла подготовленную Беларусью резолюцию о чернобильском сотрудничестве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/genassambleja-onn-prinjala-podgotovlennuju-belarusiju-rezoljutsiju-o-chernobylskom-sotrudnichestve-373148-2019/>. — Дата доступа: 10.08.2020.
8. Об участии Республики Беларусь в ОБСЕ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://austria.mfa.gov.by/ru/osce/cooperation>. — Дата доступа: 15.08.2020.

9. Выступление на пленарном заседании, посвященном торжественному открытию 26-й ежегодной сессии ПА ОБСЕ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/plenarnoe-zasedanie-posvjashchennoe-torzhestvennomu-otkrytiju-26-j-ezhegodnoj-sessii-pa-obse-16612. — Дата доступа: 10.08.2020.

10. ПА ОБСЕ приняла Минскую декларацию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ts.house.gov.by/ru/interview-ru/view/pa-obse-prinjala-minskuju-deklaratsiju-2412>. — Дата доступа: 20.08.2020.

11. Итоговая декларация Группы поддержки Шелкового пути ПА ОБСЕ основана на взаимных интересах — Пирштук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/itogovaja-deklaratsija-gruppy-podderzhki-shelkovogo-puti-pa-obse-osnovana-na-vzaimnyh-interesah-345904-2019>. — Дата доступа: 18.08.2020.

12. Лукашенко о «Хельсинки-2»: здесь не рванешь, надо идти пошагово [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-helsinki-2-zdes-ne-rvanesh-nado-idti-poshagovo-338557-2019>. — Дата доступа: 18.08.2020.

13. Состоялась встреча Александра Лукашенко с Генеральным секретарем ОБСЕ Томасом Гремингером [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/sepember/39292>. — Дата доступа: 10.08.2020.

14. БДИПЧ ОБСЕ приступило к наблюдению за парламентской кампанией в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/belarus-priglasila-na-parlamentskie-vybory-nablyudateley-ot-bdipch-obse-.html>. — Дата доступа: 10.08.2020.

15. Совет Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c9f6283437657faa.html>. — Дата доступа: 10.08.2020.

16. План действий Совета Европы для Беларуси на 2019–2021 гг. утвержден в Страсбурге [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://coe.bsu.by/index.php/ru/33-news-ru/251-19-07-2019.ru>. — Дата доступа: 10.08.2020.

17. Беларусь готова работать по всем вопросам с Советом Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20190628/1041798342/Belarus-gotova-rabotat-po-vsem-voprosam-s-Sovetom-Evropy.html>. — Дата доступа: 15.08.2020.

18. *Достанко, Е.А.* Взаимоотношения Республики Беларусь и Европейского союза / *Е.А. Достанко* // Труды факультета международных отношений: науч. сб. — Минск, 2015. — Вып. 6. — С. 23–27.

19. Council conclusions on Belarus: 3191st Foreign Affairs Council meeting Luxembourg, 15 October 2012. [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/132836.pdf. — Date of access: 13.09.2013.

20. Programming of the European neighbourhood Instrument (ENI) — 2014–2020. Strategy Paper and Multiannual Indicative Programm for EU support to Belarus (2014–2017). Brussels: European External Action Service. European Commission-Directorate general for Development and Cooperation-EuropeAid, 2014.

21. Council conclusions on Belarus, 15.02.2016 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-belarus-conclusions>. — Date of access: 20.07.2020.

22. О седьмом заседании Координационной группы Беларусь — ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b0956c7b9039c1b4.html. — Дата доступа: 15.08.2020.

23. Координационная группа Беларусь-ЕС провела встречу в Минске [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/61448/node/61448_mn. — Дата доступа: 20.08.2020.

24. Об участии заместителя Министра иностранных дел Беларуси О. Кравченко в восьмом заседании Координационной группы Беларусь — ЕС и экспертной дискуссии в Брюсселе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b215058137d5e714.html. — Дата доступа: 15.08.2020.

25. Беларусь и ЕС подписали соглашение об упрощении выдачи виз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-es-podpisali-soglaszenie-ob-uproschenii-vydachi-viz-375287-2020>. — Дата доступа: 10.08.2020.

26. Belarus: EU concludes agreements on visa facilitation and readmission Council of the EU [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/05/27/belarus-eu-concludes-agreements-on-visa-facilitation-and-readmission>. — Date of access: 20.07.2020.

27. Council conclusions on Eastern Partnership policy beyond 2020, Brussels, 11 May 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/43905/st07510-re01-en20.pdf>. — Date of access: 20.07.2020.

28. Министр иностранных дел Беларуси принял участие в международной видеоконференции в рамках инициативы «Пояс и путь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/june/51782>. — Дата доступа: 10.08.2020.

29. Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/gosudarstvennyj-vizit-predsdatelja-krn-si-tszipina-v-belarus-11366. — Дата доступа: 10.08.2020.

30. Выступление Лукашенко в общей дискуссии 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/vystuplenie-lukashenko-v-obshej-diskussii-70-j-sessii-generalnoj-assamblei-onn-164411-2015>. — Дата доступа: 17.08.2020.

31. Участие в круглом столе глав государств на форуме «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-kruglom-stole-glav-gosudarstv-na-forume-odin-pojas-i-odin-put-16194. — Дата доступа: 17.08.2020.

32. Лукашенко: Китай всегда может рассчитывать на поддержку Беларуси в любой сфере [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kitaj-vsegda-mozhet-rasschityvat-na-podderzhku-belarusi-v-ljuboj-sfere-345407-2019>. — Дата доступа: 19.08.2020.

33. Лукашенко призывает к координации действий стран на всем протяжении «Пояса и пути» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-prizyvaet-k-koordinatsii-dejstvii-stran-na-vsem-protjazhenii-poiasa-i-puti-345530-2019>. — Дата доступа: 17.08.2020).

34. Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в международной видеоконференции в рамках инициативы «Пояс и путь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a69d36bffc7f5cdd.html. — Дата доступа: 19.08.2020.

35. «Великий камень» получил максимально возможные в ЕАЭС таможенные преимущества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/velikij-kamen-poluchil-maksimalno-vozmozhnye-v-eaes-tamozhennye-preimuschestva-331888-2019>. — Дата доступа: 10.08.2020.

БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ОРИЕНТИРОВ

О.И. Лазоркина

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lazorkina@tut.by

Отношения с Республикой Польша занимают важное место во внешней политике Республики Беларусь. Стороны оценивают их состояние по-разному. Вместе с тем, объединяющим является понимание важности не просто их поддержания, но планомерного развития и углубления. Белорусско-польские отношения выходят далеко за рамки двустороннего формата. Сегодня их динамика определяется процессами, которые происходят в Центральной и Восточной Европе в целом. В этой связи стратегическое видение возможных вариантов взаимодействия до сих пор не сложилось. Скорее можно говорить о решении тактических задач. В 2019 г. Беларусь и Польша предприняли попытку выйти на качественно новый уровень сотрудничества, в том числе в самой проблемной политической сфере.

Целью исследования является комплексный анализ инициатив Беларуси и Польши в течение 2019 г. с целью выявления новых трендов, оценки их устойчивости и прогноза на краткосрочную перспективу.

Важное значение в статье уделено политическому измерению взаимодействия, которое вышло на лидирующую позицию. В качестве индикаторов, отражающих движение в сторону качественных изменений в двусторонних отношениях, выступили также публикации в ведущих польских СМИ. Автор отмечает наличие устойчивой заинтересованности Польши в налаживании продуктивного диалога с Беларусью. Вместе с тем, преждевременно говорить о наличии трендов. Уровень доверия по-прежнему остается недостаточно высоким. Перспективы очередной попытки улучшения двусторонних отношений во многом будут зависеть от того, насколько быстро стороны перейдут от деклараций к конкретным шагам.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Республика Польша; двусторонние отношения; политическое измерение; экономическое сотрудничество; Беларусь в польских СМИ.

BELARUSIAN-POLISH RELATIONS: IN SEARCH OF NEW REFERENCE POINTS

O. I. Lazorkina

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, lazorkina@tut.by

Relations with the Republic of Poland occupy an important place in the foreign policy of the Republic of Belarus. The parties assess their condition differently. At the same time, the unifying thing is the understanding of the importance of not only maintaining them but systematic development and deepening. The Belarusian-Polish relations go far beyond the bilateral format. Today, their dynamics is determined by the processes taking place in Central and Eastern Europe as a whole. In this regard, a strategic vision of possible options for interaction has not yet emerged. Rather, we can talk about solving tactical problems. In 2019, Belarus and Poland made an attempt to reach a qualitatively new level of cooperation, including in the most problematic political sphere.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the initiatives of Belarus and Poland during 2019 in order to identify new trends, assess their sustainability, and forecast for the short term.

The article paid great attention to the political dimension of interaction, which took a leading position. Publications in the leading Polish media were also used as indicators reflecting the movement towards qualitative changes in bilateral rela-

tions. The author notes the presence of a stable interest of Poland in establishing a productive dialogue with Belarus. At the same time, it is premature to talk about the presence of trends. The level of trust is still not high enough. The prospects for another attempt to improve bilateral relations will largely depend on how quickly the parties move from declarations to concrete steps.

Key words: the Republic of Belarus; the Republic of Poland; bilateral relations; political dimension; economic cooperation; Belarus in the Polish media.

Отношения между государствами не являются статичными, а находятся в постоянной динамике. На них влияет множество факторов, как внутренних, так и внешних. Беларусь и Польша входят в различные интеграционные объединения, которые налагают определенные обязательства на стратегии внутреннего развития и приоритеты внешней политики. Кроме того, для государств, которые обрели независимость или вышли из сферы интересов теперь уже бывшего Советского Союза, важное значение имеет историческая память. Беларусь и Польшу объединяет как прошлое, так и настоящее — общая история в рамках одного государства и сложное взаимодействие на нынешнем этапе. Сегодня обе стороны понимают, что географию изменить нельзя. Беларусь и Польша были и останутся соседними государствами. Начиная с 2016 г. были частично отменены санкции ЕС в отношении Республики Беларусь, стороны последовательно развивали диалог на разных уровнях. Однако 2019 г. стал наиболее заметным в политическом измерении. Своеобразным триггером стал вопрос сохранения суверенитета Беларуси.

В научном дискурсе и особенно в публикациях СМИ, когда характеризуются отношения между государствами, широкое распространение получил термин «перезагрузка». Вряд ли его можно применить в данном случае, так как он должен отражать качественные изменения в отношениях между странами, которые свернули сотрудничество в каком-либо формате или форматах, а затем снова вернулись к возобновлению взаимодействия. Анализу должны подвергаться не только политические измерения, но и экономические, культурные. Между Беларусью и Польшей были периоды «охлаждения» отношений, назвать какой-либо из периодов «заморозкой» можно с большой натяжкой. Поэтому упомянутая выше терминология актуальна только для политической сферы и не может в полном объеме отражать современное состояние двусторонних отношений.

Политическая сфера несомненно играет исключительно важную роль в развитии двустороннего диалога. И активизация отношений в данном направлении означает пересмотр подходов или выработку нового видения отношений между государствами. С начала 2019 г. Беларусь и Польша в политической сфере вышли на качественно иной уровень

связей. Наиболее ярким примером прогресса в белорусско-польских отношениях стал визит Председателя Совета Республики М. Мясникова в Варшаву [1]. В белорусских СМИ его назвали историческим. Глава белорусской делегации встречался с Президентом, премьер-министром и председателями парламента Польши. По результатам визита М. Мясникович отметил, что «у белорусов всегда превалировало доброе отношение к полякам» [2]. Кроме того, встречи на высоком уровне стали свидетельством готовности Польши к конструктивному и открытому диалогу. Польское руководство продолжило курс на поддержку процесса улучшения отношений между Беларусью и ЕС и высоко оценило вклад белорусского руководства в Минские договоренности.

Уровень и интенсивность рабочих отношений сохранились и в последующие месяцы. В этом контексте показателен анализ пресс-релизов МИД Беларуси по Польше. Практически каждый месяц стороны проводили встречи. Положительным моментом стало назначение Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко нового посла в Польше. В марте 2019 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь В. Чушев вручил верительные грамоты Президенту Республики Польша Анджею Дуде. В течение года В. Чушев встретился с Министром иностранных дел Польши Я. Чапутовичем, маршалом Сената Польши С. Карчевским, маршалом Сейма Польши М. Кучинским, министром спорта и туризма Республики Польша В. Банькой, министром инфраструктуры Республики Польша А. Адамчиком [3].

Но ключевыми фигурами в переговорном процессе в течение всего года были заместитель министра иностранных дел Польши М. Пшидач и заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь О. Кравченко. В ходе встреч в двустороннем и многостороннем формате был поднят широкий круг вопросов [4]. Это экономические, культурные вопросы, вопросы безопасности в регионе. Заместитель министра Польши М. Пшидач дважды посетил Беларусь в 2019 г. [5].

Кроме того, прошедший год выдался богатым событиями, связанные с многосторонним форматом сотрудничества между странами. Прежде всего необходимо отметить 10-летие инициативы «Восточное партнерство». В интервью, которое дал министр иностранных дел В. В. Макей в Брюсселе, он отметил, что ожидания высоки. Несомненно, стороны достигли определенных результатов. Вместе с тем сохраняется ряд проблем, которые замедляют сотрудничество, но отнюдь не замораживают его. Беларусь, как и прежде, намерена продолжить курс на дальнейшее развитие отношений с Европейским союзом. Министр также отметил, что Беларусь будет заинтересована в подписании «Приоритетов партнерства ЕС — Беларусь» [6].

В прошлом году заметно активизировались контакты в рамках Вышеградской группы. На встрече министров иностранных дел в Братиславе в мае заместитель министра О. Кравченко также подчеркнул необходимость заключения базового соглашения между ЕС и Беларусью. В 2019 г. юбилей отметила крупнейшая субрегиональная европейская ассоциация — Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ). Республика Беларусь является членом ЦЕИ с 1996 г. В 2019 г. Беларусь приняла участие в ежегодной встрече министров иностранных дел ЦЕИ в Триесте. Заместитель министра О. Кравченко особо выделил необходимость усиления экономического измерения ЦЕИ, особое внимание он обратил на поддержку малого и среднего бизнеса [7]. Так как именно простые граждане должны получать реальную отдачу от реализуемых проектов. Глава белорусской делегации также отметил потенциальную роль ЦЕИ как платформы для развития углубленного сотрудничества между ЕС и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) [8].

Частично интерес Польши к белорусской проблематике нашел отражение в пресс-релизах Министерства иностранных дел [9]. Но они охватывают лишь узкий круг событий двусторонних отношений. Это можно объяснить разными подходами к информационному обеспечению деятельности МИД Беларуси и Польши. Кроме того, Европейский союз является приоритетом для внешней политики Польши, следовательно, предпочтение отдается освещению событий, связанных двусторонним и многосторонним форматом внутри объединения.

В отличие от Беларуси ключевой темой для польской стороны был вопрос сохранения суверенитета страны. Эту тему озвучили высокопоставленные лица. Такое мнение высказал министр иностранных дел Я. Чапутович. «Польша, как и Евросоюз, поддерживает суверенитет Беларуси. В двусторонних отношениях мы поддерживаем расширение сотрудничества между нашими государствами и обществами. В то же время мы понимаем тесные отношения между Россией и Беларусью» [10]. Последняя фраза министра была важна для Беларуси как никогда. Сегодня главная проблема — это именно понимание, а не дилемма выбора Беларусью той или иной стороны. Но в подходах ЕС наблюдаются определенные изменения в отношении концепта необходимости выбора Беларуси между Западом и Востоком.

Еще одним важным шагом в двусторонних отношениях является встреча глав МИД Беларуси и Польши — В. Макея и Я. Чапутовича на полях Генассамблеи ООН. В ходе беседы была озвучена, пожалуй, самая болезненная тема в отношениях двух стран — размещение дополнительных контингентов вооруженных сил США. По сообщениям СМИ, обе стороны обозначили принципиальные подходы к обеспечению

мира и безопасности в Европейском регионе «в контексте известных решений польского руководства» [11].

Важное значение в политическом взаимодействии государств отводится парламентскому измерению. Данное направление имеет свою специфику, прежде всего тем, что сотрудничество осуществляется не исполнительными, а законодательными органами. Кроме того, особую значимость ему придают межличностные отношения. Белорусско-польский межпарламентский диалог, как и в целом вся сфера политических контактов, развивался достаточно сложно и циклически. Вместе с тем, с 2016 г. стороны вышли на относительно устойчивый уровень контактов. Самым продуктивным оказался 2019 г., внося тем самым свой вклад в стабилизацию политического измерения. Визит Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь М. Мясниковича стал первым в рамках межпарламентского сотрудничества такого уровня. Уже в июне контакты были продолжены на уровне заместителя Председателя Палаты Представителей Б. Пирштука, который в ходе визита в Варшаву имел возможность встретиться с Вице-маршалами Сейма и Сената Польши. Кроме того, белорусская делегация приняла участие в 4-й встрече спикеров парламентов стран Центральной и Восточной Европы.

В июне с ответным визитом Минск посетил Маршал Сената Польши С. Карчевский. Польская делегация провела ряд встреч с представителями местных властей — Гродненского и Брестского облисполкомов. На официальном уровне Беларусь представлял Председатель Совета Республики М. Мясникович. В августе в Минске было проведено заседание парламентских групп, в рамках которых состоялось обсуждение направлений дальнейшего взаимодействия.

В сентябре и октябре 2019 г. Вице-маршал Сейма Польши М. Госевска посетила Гродненскую область. Вопросы, которые обсуждались в ходе встречи касались польского национального меньшинства и возможностей взаимодействия с местными властями [12].

Диалог на государственном уровне, несомненно, сохраняет свое значение. Однако сегодня можно говорить о еще одной составляющей белорусско-польских отношений — об активном привлечении научного и экспертного сообщества, которое привлекается для обсуждения в том числе и вопросов политического характера. В ноябре 2019 г. в Варшаве прошел экспертный круглый стол «Польша — Беларусь». Во встрече приняли участие официальные лица Польши и Беларуси — заместитель министра иностранных дел Польши М. Пшидач и заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь О. Кравченко. Это была уже вторая встреча. В ней приняли участие специалисты Польского института международных отношений, Центра восточных исследований, Института политических

исследований, «Минский диалог», Белорусского центра стратегических исследований, Белорусского государственного университета и др. В ходе встречи был затронут широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества. Главный вывод, который был озвучен и поддержан участниками — это необходимость сохранить такой формат на постоянной основе.

Пресс-релизы министерств содержат только фактический материал, на основе которого достаточно сложно провести комплексный анализ реального состояния отношений. Поэтому дополнительным источником для анализа следует рассматривать публикации экспертов в СМИ. Они содержат и субъективную точку зрения, но тем не менее позволяют расширить фокус понимания изменений. Проблематика двусторонних отношений находилась в центре внимания польских СМИ в течение всего года. Однако необходимо констатировать, что это было связано в большей степени с активизацией переговоров между Беларусью и Россией по выходу на новый уровень интеграции в рамках Союзного государства, нежели с собственно двусторонним форматом. В центре внимания польских СМИ был вопрос сохранения суверенитета Беларуси. В публикациях подчеркивалось, что Беларусь как никогда нуждается в повышенном внимании европейского сообщества из-за трансформации баланса сил в регионе. Эксперты констатировали, что Россия сможет значительно укрепить свои позиции, если Беларусь потеряет суверенитет [13]. Заметное внимание СМИ привлек визит Председателя Совета Республики М. Мясниковича. Обширное интервью с господином Мясниковичем было опубликовано ежедневной газетой «Rzeczpospolita». Заголовок интервью можно рассматривать как знаковый — «Михаил Мясникович: встреча президентов возможна» [14]. Несмотря на то что Беларусь и Польша имеют проблемы в двусторонних отношениях, об этом говорилось в беседе с господином Мясниковичем, перспективы развития отношений рассматривались как положительные. Справедливости ради следует упомянуть и о другой точке зрения. В той же газете был задан вопрос: почему белорусский гость был удостоен такой чести? Позиция Польши была определена как слабая [15]. Действия польских властей расценили как сигнал для Беларуси, на который должен быть получен ответ [16].

Таким образом, политическое измерение претерпело определенные изменения в 2019 г. Однако для таких государств как Польша и Беларусь, которые относятся к категории средних, вопросы большой политики не могут являться превалирующими. Они самым тесным образом связаны с экономикой. Иными словами, политика должна проложить дорогу экономике. Экономические показатели назвать прорывными сложно. В целом товарооборот в 2019 г. по сравнению с 2018 г. вырос. Он составил 2642 млн долларов против 2552 млн долларов в 2018 г. [17].

Однако торговое сальдо осталось отрицательным. Вместе с тем, нельзя не отметить цифры товарооборота как таковые. Достаточно активный уровень политических контактов, например, со Словакией, в экономическом измерении не выходит дальше 226 млн долларов. Экспорт Беларуси в Китай, который является стратегическим партнером страны и поддерживает тесные контакты на уровне глав государств, по данным за 2019 г. составил 673,3 млн долларов [18].

На сегодняшний день Польша стабильно входит в пятерку стран, которые являются ключевыми партнерами Беларуси как по товарообороту в целом, так и по экспорту. Объем польских инвестиций в белорусскую экономику за 2019 г. составил 445 млн долларов [19]. Причем польские компании вкладывают в реальный сектор экономики — деревообработка и мебельная промышленность. Необходимо отметить, что белорусские эксперты считают уровень экономического взаимодействия не соответствующим потенциалу сторон. Эксперты говорят о существующих возможностях товарооборота в 10–15 млн долларов [20]. Однако, даже по результатам 2019 г. о таких серьезных качественных изменениях говорить явно преждевременно.

Подводя итог, необходимо отметить, что Беларусь и Польша сделали шаг навстречу друг другу. Можно обозначить и наметившиеся положительные тенденции:

- продолжение и поддержание интенсивности контактов на государственном уровне, начатых в 2016 г.;
- снижение градуса политической риторики и переход к прагматичному взгляду на вопросы двусторонних отношений;
- взаимное признание необходимости поддержания добрососедских отношений даже при сохранении определенных проблем;
- полная поддержка Беларуси со стороны Польши в вопросе сохранения суверенитета;
- усиление взаимодействия в рамках многостороннего формата (Вышеградская группа, ЦЕИ).

Но в двусторонних отношениях по-прежнему сохраняется ряд проблем, которые можно назвать хроническими. Некоторые из них носят системный характер, выступая в роли своеобразных ограничителей для дальнейшего продвижения. Среди них:

- права и возможности польского национального меньшинства, проживающего на территории Беларуси;
- проблема соблюдения прав человека;
- вопрос «Союза поляков Беларуси».

Кроме того, динамичный характер внешней политики Польши и сложившийся стереотип о необходимости выбора, который должна

сделать Беларусь между Востоком и Западом, создают дополнительные проблемы, которые в значительной степени размывают только наметившиеся достижения. Из них можно выделить следующие:

- сторонам так и не удалось выйти на высший уровень в политических отношениях. Визиты глав государств обсуждаются только в перспективе;
- зависимость динамики двусторонних отношений от временных разногласий по политическим вопросам;
- отсутствие прочной базы для двустороннего диалога, базового набора, который позволял бы обходить острые углы;
- сосредоточение в повестке на разъединяющих проблемах.

В целом, белорусско-польские отношения не являются уникальным примером двусторонних отношений. Все государства так или иначе в процессе сотрудничества имеют как точки соприкосновения, так и разногласия. Вместе с тем, географическое положение и ситуация в регионе придают их отношениям особый статус. Безусловно, Беларусь и Польша являются членами разных интеграционных объединений, асимметричный характер которых во многом определяет выбор моделей поведения государств на межгосударственном уровне. Однако они сохраняют определенные возможности в выборе внешнеполитических приоритетов, которые опираются на современные реалии, а не только базовый блок ценностей.

Среди возможных путей дальнейшей динамики партнерских отношений, на основе имеющихся достижений, могут быть предложены следующие:

- осознание особой роли возможного тандема Беларуси и Польши в сфере региональной безопасности;
- углубление многопрофильного сотрудничества в рамках двустороннего и многостороннего форматов;
- консенсусное выделение и сосредоточение отношений на сферах, представляющих общий интерес (например, экономических и гуманитарных);
- расширение участия гражданского общества в разработке стратегии двусторонних отношений. Следует признать, что белорусская сторона в этом отношении сильно отстает.

Подводя итоги, можно констатировать, что в 2019 г. наметились заметные изменения, которые коснулись прежде всего политической сферы. Беларусь и Польша продемонстрировали общую заинтересованность в развитии диалога, ответственность в региональных вопросах, прагматизм в двустороннем взаимодействии и некоторое понимание наиболее острых проблем двусторонних отношений. Этот процесс можно было бы назвать «взаимным сближением». Однако Беларусь и Польша продол-

жают сохранять определенную долю скептицизма. Обе стороны ждут ощутимых политических шагов, но ожидания ограничены во времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Визит Мясниковича в Польшу может подстегнуть белорусско-европейские отношения [Электронный ресурс] // BELARUS in FOCUS. — Режим доступа: <https://belarusinfocus.info/by/belarus-zahad/vizit-myasnikovicha-v-polshu-mozhet-podstegnut-belarusko-evropeyskie-otnosheniya>. — Дата доступа: 12.06.2020.

2. Польша готова организовать визит в Минск глав МИД стран Вышеградской группы и «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/polsha-gotova-organizovat-vizit-v-minsk-glav-mid-stran-vyshegradskoj-gruppy-i-vostochnogo-partnerstva-336847-2019>. — Дата доступа: 19.06.2020.

3. О встрече Посла Беларуси В. Чушева с Министром иностранных дел Польши [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ad7e05f4f564e8c1.html. Дата доступа: 22.06.2020.

4. Deputy Minister of Foreign Affairs of Belarus O. Kravchenko meets the Deputy Minister of Foreign Affairs of Poland // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/en/press/news_mfa/f9c8d0b7573255ea.html. — Дата доступа: 14.07.2020.

5. Consultations between the Ministries of Foreign Affairs of Belarus and Poland // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/en/press/news_mfa/e729d11edaa4c531.html. — Дата доступа: 15.07.2020.

6. Макей: Беларусь продолжает курс на развитие отношений с ЕС // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.by/online/news/3473591>. — Дата доступа: 18.07.2020.

7. Об участии заместителя Министра иностранных дел Беларуси О. Кравченко во встрече глав внешнеполитических ведомств стран-участниц Вышеградской группы и «Восточного партнерства» // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/fb671f8fb0664efd.html. — Дата доступа: 20.07.2020.

8. Беларусь выступила за укрепление экономического измерения ЦЕИ // БЕЛТА. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-vystupila-za-ukreplenie-ekonomicheskogo-izmereniya-tsei-350801-2019>. — Дата доступа: 25.07.2020.

9. Minister Czaputowicz meets with Chairman of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus Mikhail Myasnikovich // MSZ [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.gov.pl/web/diplomacy/minister-czaputowicz>

meets-with-chairman-of-the-council-of-the-republic-of-the-national-assembly-of-the-republic-of-belarus-mikhail-myasnikovich+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=by&client=safari. — Date of access: 20.07.2020.

10. Chaputovich: It is difficult to talk about rapprochement with Russia — Poland does not approve of the policy of this state // Polskie Radio [Online]. — Protokół dostępu: <https://www.polskieradio.pl/397/7830/Artykul/2346897>. — Data dostępu: 25.07.2020.

11. Встреча высокого уровня «Восточного партнерства» пройдет в Минске в начале октября // Interfax [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://interfax.by/news/policy/vneshnyaya_politika/1264913. — Дата доступа: 29.07.2020.

12. Текущий архив МИД Республики Беларусь. — 2019 г.

13. Dlaczego świat powinien zwracać uwagę na plany Putina wobec Białorusi // Wyborcza [Online]. — Protokół dostępu: <https://wyborcza.pl/7,75968,24336237,dlaczego-swiat-powinien-zwracac-uwage-na-plan-y-putina-wobec.html>. — Data dostępu: 30.07.2020.

14. Michaił Miasnikowicz: Spotkanie prezydentów jest możliwe // Rzeczpospolita [Online]. — Protokół dostępu: <https://www.rp.pl/Dyplomacja/190219353-Michail-Miasnikowicz-Spotkanie-prezydentow-jest-mozliwe.html>. — Data dostępu: 01.08.2020.

15. Słabość Polski wobec Mińska // Rzeczpospolita [Online]. — Protokół dostępu: <https://www.rp.pl/Publicystyka/190219892-Slabosc-Polski-wobec-Minska.html>. — Data dostępu: 02.08.2020.

16. Białoruś-Polska: Warszawa wysyła sygnał Łukaszence // Rzeczpospolita [Online]. — Protokół dostępu: <https://www.rp.pl/Dyplomacja/190209440-Bialorus-Polska-Warszawa-wysyla-sygnal-Lukaszence.html>. — Data dostępu: 02.08.2020.

17. Внешняя торговля Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya>. — Дата доступа: 10.08.2020.

18. Внешняя торговля Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya>. — Дата доступа: 10.08.2020.

19. Объем польских инвестиций в белорусскую экономику превысил 445 млн долларов // Naviny.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://naviny.by/new/20191211/1576065641-obem-polskih-inwesticij-v-belorusskuyu-ekonomiku-prevysil-445-mln-dollarov>. — Дата доступа: 07.08.2020.

20. Польша и Беларусь могут стать друг для друга трамплинами на рынки ЕС и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Директор [Электронный ресурс]. — Режим работы: <https://director.by/zhurnal/arkhiv-zhurnala/arkhiv-nomerov-2019/419-6-240-iyun-2019/6888-polsha-i-belarus-mogut-stat-drug-dlya-druga-tramplinami-na-rynki-es-i-eaes>. — Дата доступа: 08.08.2020.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

Е. В. Пильгун¹⁾, О. Н. Лешенюк²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, (elenpilgun@gmail.com)

²⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, leshenyuk.oleg@gmail.com

В статье рассматриваются пути взаимодействия Республики Беларусь с белорусами зарубежья в области образования, проанализированы современные вызовы и определен потенциал развития образовательной политики Республики Беларусь для белорусов зарубежья. Подчеркивается существование ряда вопросов, обусловленных особенностями взаимодействия исторической родины с представителями диаспоры. Авторы рассматривают основные направления и форматы политики Республики Беларусь в области образования для белорусской диаспоры, дают рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: белорусская диаспора; белорусы зарубежья; высшее и среднее образование; образовательные программы; центры белорусского языка и культуры.

EDUCATION PROGRAMS FOR BELARUSIAN DIASPORA

E. Pilgun^a, O. Leshenyuk^b

^a Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

^b Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: E. Pilgun (elenpilgun@gmail.com)

The article examines the ways of interaction of the Republic of Belarus with Belarusian diaspora in the field of education, analyses modern challenges and identifies the potential of the educational policy of the Republic of Belarus for Belarusian diaspora. The authors emphasise the existence of a number of issues due to the peculiarities of the interaction of the Republic of Belarus with the representatives of Belarusian diaspora. The authors have considered the main formats of the policy of the Republic of Belarus in the field of education for the Belarusian diaspora; have provided the recommendations for its improvement.

Key words: Belarusian diaspora; Higher and Secondary education; educational programs; Centers of the Belarusian language and culture.

Образование является одной из основных сфер взаимодействия с диаспорой в целях укрепления ее связей с исторической родиной. В этом отношении особую роль и статус приобретают образовательные программы, которые являются связующими звеньями, своеобразными мостами, передающими ценностные основы белорусского государства соотечественникам за рубежом. Образовательные программы реализуют не только компетентностную составляющую, но могут стать и источником гражданско-патриотического воспитания за счет своего содержательного компонента. В этом направлении основными задачами сети белорусской диаспоры по всему миру являются следующие: сохранить белорусские национальные культурные традиции и ценности, наладить взаимодействие и содействовать развитию прочных отношений с исторической родиной. Проводится работа по созданию учреждений белорусской культуры, включая библиотеки, клубы, музеи, обеспечивается их функционирование во взаимодействии с учреждениями образования Республики Беларусь. Подобные центры и организации обеспечиваются литературой (исторической, музыкальной, образовательной, фольклорной, художественной, этнографической и т. д.), становятся источником образовательной деятельности для наших соотечественников за рубежом и для иностранных граждан, интересующихся белорусской культурой. На базе землячеств и общественных организаций формируются творческие союзы, коллективы профессионального и самодеятельного искусства, кружки по изучению культуры Беларуси, проводятся массовые мероприятия, дни национальной культуры, встречи с известными белорусскими деятелями, вечера памяти, выставки, концерты, фестивали, конкурсы и т. д. Белорусские дипломатические представительства за рубежом ведут активную деятельность по поддержке белорусского краеведения, охране памятников культуры, оказывают содействие в поддержке и развитии контактов с представителями белорусской диаспоры.

Однако стоит отметить и ряд неблагоприятных факторов для реализации белорусских образовательных программ за рубежом: недостаток финансирования в сфере образования, различия в системах образования и качестве образования, конкуренция среди учреждений образования, «борьба» за студента и др. Значительная политизированность белорусской диаспоры способствует непринятию программ, предлагаемых государственными структурами, что приводит к снижению заинтересованности целевой аудитории в поддержании связей с Беларусью и полной ассимиляции. Еще одно препятствие заключается в слабой политике ин-

формирования, проводимой дипломатическими представительствами за рубежом. Информация об образовательных и культурных возможностях часто не попадает в поле зрения представителей диаспоры. Существует и проблема слабой разработанности самих образовательных программ для белорусов зарубежья. Для сравнения: на территории Республики Беларусь действует множество польских организаций, предлагающих образовательные программы различной направленности для польской диаспоры в Беларуси. Финансовую поддержку для развития образования оказывают Фонд Стефана Батория, Институт стратегических исследований, Хельсинкский фонд прав человека, фонд «Образование для демократии», Форум молодых дипломатов, Центр подготовки лидеров и воспитателей им. Педро Аруппе (иезуитский), Фонд польско-украинского сотрудничества, ряд католических, просветительских и правозащитных организаций и др. [1].

Необходимо изучать потребности и совершенствовать механизмы, регламентирующие вопросы образования для белорусов зарубежья, особенно в случае, если наши соотечественники намерены восстанавливать и поддерживать связи с родиной. В современном законодательстве Республики Беларусь эти механизмы прописаны в Законе «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З [2]. Однако стоит отметить и некоторые пробелы во внешней политике в области образования: практически отсутствуют школы при белорусских посольствах, наблюдается недостаток языковых курсов белорусского и русского языков. Открытие подобных образовательных программ на коммерческой основе позволило бы одновременно поддерживать связи с представителями диаспоры и проводить популяризацию государственных языков Республики Беларусь и мире. Стоит отметить, что белорусы — не единственная нация, принимающая подобные вызовы. Аналогичные задачи по популяризации государственных языков и культур решаются всеми посольствами и дипломатическими представительствами на территории иностранных государств. Важно отметить, что взаимодействие белорусских посольств с образовательными учреждениями иностранных государств должно вестись более активно.

В Республике Беларусь разработана и эффективно функционирует подпрограмма «Белорусы в мире», в рамках которой успешно развивается сотрудничество нашей страны с белорусской диаспорой, в том числе в образовательной сфере [3]. В ходе выступления в рамках заседания Консультативного совета по делам белорусов зарубежья глава внешнеполитического ведомства В. В. Макей подчеркнул целесообразность проработки нового программного документа такими направлениями, как взаимодействие с представителями белорусской диаспоры в обла-

сти образования, туризма, экономического и научного сотрудничества, а также налаживание связей между белорусскими и диаспоральными молодежными организациями [4].

Необходимо отметить, что целями Республики Беларусь являются поддержание связи с этническими белорусами; объединение граждан белорусской национальности и других национальностей, проживающих за рубежом и причисляющих себя к белорусской диаспоре; защита национальных, культурных, языковых, образовательных, социальных, информационных и других интересов соотечественников. С этой целью перед государством возникает задача создания образовательных программ, рассчитанных на представителей белорусской диаспоры и иностранных граждан на территории Республики и за ее пределами.

Целесообразно разделить программные комплексы обучения на два варианта реализации: с одной стороны, такие комплексы предполагают обучение языку, культуре, религии, истории Беларуси, с другой стороны — получение образования на языке. В первом случае язык становится предметом изучения. Во втором случае официальные языки выступают средством формирования профессиональных компетенций. В Республике Беларусь эта цель — обучение специальности на языке — заложена в программные комплексы различных специальностей высшего образования и нашла отражение в отобранном учебном материале и современных подходах в организации учебной деятельности. Говоря о реализации подобного подхода за рубежом, необходимо отметить, что образовательные программы для белорусской диаспоры в основном направлены на изучение языка как предмета и познание культуры через язык. Обучение специальности на белорусском языке не ведется.

Республика Беларусь созывает конгрессы белорусской диаспоры, предоставляет помощь в области развития образовательной деятельности и культуры национальным объединениям за рубежом, проводит политику развития образования на государственном языке за рубежом и т. д. В целях поддержки образования, белорусской идентичности, языка и культуры взаимодействие с белорусской диаспорой осуществляется в различных форматах.

Изучение государственных языков Республики Беларусь в учреждениях общего и среднего образования (школы)

Все существующие белорусские школы за рубежом осуществляют образовательную деятельность в рамках образовательных программ принимающих стран. Преподавание белорусского языка скорее используется как вспомогательный элемент в целях интеграции белорусских

соотечественников в социокультуру принимающей страны. Такие образовательные программы не получают комментариев, поправок и рекомендаций со стороны Министерства образования Республики Беларусь и не могут быть причислены к комплексной программе развития белорусской культуры за рубежом. Необходимо отметить, что школы, заявленные как белорусские или с белорусским языком обучения, с течением времени, а также в соответствии с требованиями современности и, возможно, международными отношениями переходят к изучению собственных государственных языков и отдают предпочтение английскому языку как *lingua franca*, что сказывается на сокращении количества часов, отведенных на преподавание белорусского языка, приводя к сокращению контактов с аналогичными учебными заведениями белорусской стороны. К примеру, Рижская белорусская основная школа имени Янки Купалы — на момент 2020 г. единственная в Латвии, где изучают белорусский язык [5]. В польских школах изучение белорусского и русского языков осуществляется в рамках дисциплины под названием «Языки меньшинств». Во II общеобразовательном лицее с белорусским языком обучения имени Бронислава Тарашкевича в Бельске-Подляском (Польша) белорусский изучается как дополнительный язык по выбору (факультатив), несмотря на то что школа изначально создавалась именно для детей белорусской диаспоры. В редких случаях официальные сайты подобных школ представлены на белорусском языке. Одной из таких школ является «Беларуская гімназія імя Францішка Скарыны» в Вильнюсе — единственная школа с изучением белорусского языка в Литве [6].

Согласно договоренности между министерствами образования Беларуси и Литвы обе страны осуществляют ежегодные обмены преподавателями национального языка и литературы. Это результат постоянного сотрудничества на государственном уровне. Ежегодно проходят заседания постоянно действующей совместной консультационной комиссии министерств образования Беларуси и Литвы, на которых обсуждаются вопросы функционирования Вильнюсской гимназии с белорусским языком обучения в Литве и двух литовских школ в Беларуси [7].

Одна из удачных инициатив была предложена в рамках V Съезда белорусов мира, где была поставлена задача обеспечить белорусские школы в Вильнюсе и Риге учебной литературой [8]. Совместно с посольствами Беларуси в Литве и Латвии Министерство образования должно изучить необходимость и обеспечить белорусские школы в Вильнюсе и Риге учебниками: «Беларуская мова», «Беларуская літаратура», «Гісторыя Беларусі», «Геаграфія Беларусі» и другой литературой. Принято решение о шефстве со стороны общеобразовательных учреждений Беларуси над белорусскими школами в этих городах.

Двустороннее взаимодействие учреждений высшего образования

Вузы Республики Беларусь осуществляют двустороннее взаимодействие с учреждениями высшего образования, по программам специальностей которых предусмотрено изучение истории, культуры, официальных государственных языков Республики Беларусь. Такие образовательные программы для белорусской диаспоры реализуются посредством межправительственных соглашений, соглашений между белорусскими и литовскими университетами. К примеру, для представителей белорусского меньшинства в Литве существует возможность получить высшее образование на безвозмездной основе в вузах нашей страны. Беларусь и Литва еще в 1997 г. договорились о возможности создания научного центра на базе Вильнюсского педагогического университета и центра обучения литовскому языку под эгидой Белорусского государственного педагогического университета.

В рамках двусторонних соглашений реализуются научно-исследовательские стажировки с Польшей. Следует отметить, что от польской стороны особую заинтересованность в стажировках в Беларуси проявляют лица белорусского происхождения либо лица с высокой мотивацией изучить белорусский и русский языки в нашей стране. Такие студенты специализируются в основном на международных отношениях, политике, филологии и лингвистике. Наиболее тесные контакты белорусские вузы поддерживают с кафедрой белорусской культуры Белостокского университета и кафедрой белорусской филологии Варшавского университета.

В рамках межправительственных и межведомственных соглашений на бюджетную форму обучения в высшие учебные заведения Республики Беларусь принимают представителей белорусского зарубежья: Литва — 20, Латвия — 10 [9, 10].

Центры языка и культуры

Создание центров языка и культуры на базе университетов является одним из ключевых направлений, способствующих развитию мотивации к изучению родного языка и поддержке взаимодействия с исторической родиной. Целесообразно создавать такие центры при посольствах Республики Беларусь либо наращивать активное взаимодействие дипломатических представительств с центрами языка и культуры на базе университетов. Необходимо отметить, что сайты всех наших посольств имеют раздел «Education in Belarus», который содержит сведения о программах обучения в Беларуси. Например, на сайте Посольства

Беларуси в Бельгии представлена подробная информация о возможностях обучения в нашей стране. Что касается обучения белорусскому языку и культуре при посольствах, таких программ в большинстве случаев не предоставляется. Стоит принять во внимание опыт Посольства Франции в Республике Беларусь, которое выступило инициатором создания Центра франкофонии при Минской областной библиотеке им. А. С. Пушкина в Минске. На базе этого центра проводятся культурные и образовательные мероприятия, бесплатные занятия по французскому языку. В указанном ключе посольство играет информирующую роль для иностранных граждан.

Центры языков и культуры создаются как стратегические объекты и открываются с участием представителей высочайшего уровня (открытие центра в Азербайджане, Китайской Народной Республике и т. д.). В 2010 г. Президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко был открыт Центр белорусского языка и культуры при Бакинском славянском университете (Азербайджан). Основной задачей центра является приобщение молодежи к белорусской культуре, традициям и образованию. В нем собраны методические пособия и материалы о культуре и истории Республики Беларусь, богатая библиотека художественных произведений известных авторов и музыкальных произведений композиторов Беларуси.

На базе Литовского эдукологического университета (г. Вильнюс) с 2009 г. функционирует Центр белорусского языка, литературы и этнокультуры. Первоначально Центр белорусского языка, литературы и этнокультуры был создан в качестве факультета белорусской филологии и межкультурной коммуникации в 1991 г. В институте филологии Киевского национального университета им. Тараса Шевченко есть специальность, предполагающая глубокое изучение как украинского, так и белорусского языка и литературного наследия двух стран. На базе этого университета создан центр белорусского языка. С помощью табл. 1 можно подробнее ознакомиться с перечнем центров, средних и высших образовательных учреждений, на базе которых ведется обучение белорусскому языку.

Создание совместных образовательных программ двойного диплома

Еще одним важным направлением развития становятся программы двойного диплома. Одной из таких программ является российско-белорусская магистратура по программе «История белорусской диаспоры», разработанная историческими факультетами Московского го-

Таблица 1

**Изучение белорусской культуры и традиций на базе школ,
университетов и образовательных центров**

Страна	Центры языка и культуры при университетах	Среднее и высшее образование, школы и университеты
Азербайджан	Центр белорусского языка и культуры в Бакинском славянском университете (с 2010 г.)	
Аргентина	Центр белорусской культуры имени Кастуся Калиновского	
Казахстан	Казахстанско-Белорусский центр научно-технического сотрудничества на базе Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева в Нурсултане. Действуют центры белорусской культуры практически в каждой области страны	
Латвия		Рижская белорусская основная школа им. Янки Купалы
Литва		Школа им. Франциска Скорины (Вильнюс) с обучением на белорусском языке; Евразийский гуманитарный университет (Вильнюс) (право, журналистика, дизайн, туризм, искусство, философия, политология и др.) на русском, белорусском, английском языках; Вильнюсский педагогический университет — кафедра белорусского языка и этнокультуры
Пакистан	Центр белорусского языка и культуры в Национальном университете современных языков Пакистана (с 2016 г.)	

Страна	Центры языка и культуры при университетах	Среднее и высшее образование, школы и университеты
Польша		Белорусский язык в Польше преподается в сорока средних учебных заведениях; Белостокский университет — кафедра белорусской культуры; Варшавский университет — кафедра белорусской филологии
Россия	На филологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова открылся Центр белорусского языка, литературы и культуры	Программы двойного диплома
Украина	Центр в Киевском национальном университете им. Т. Шевченко (с 2009 г.)	Глубокое изучение как украинского, так и белорусского языка и литературного наследия двух стран в институте филологии Киевского национального университета им. Т. Шевченко

сударственного университета имени М. В. Ломоносова и Белорусского государственного университета. Выпускники совместной программы получают два диплома о высшем образовании: российского и белорусского образцов. Программы двойного диплома, таким образом, не только повышают осведомленность иностранных граждан о качественном белорусском образовании, но и представляют возможность для возвращения представителей белорусской диаспоры в Беларусь на период обучения. Подобные программы повышают статус белорусского образования, способствуют продвижению культуры страны за рубежом.

Создание, развитие и поддержка общественных объединений (общества, землячества, общественные организации)

Целью общественных организаций и объединений на территории других государств является наращивание работы по изучению и пропаганде белорусского языка, духовных ценностей, истории и националь-

ной культуры, самобытности белорусского этноса. Для достижения этой цели проводится работа по организации вечерних, воскресных, факультативных школ и курсов, доступных для всех желающих. Общественные организации и землячества занимаются решением вопросов сохранения и развития белорусской культуры, языка, народных традиций, обычаев и других элементов белорусского национального уклада жизни. Реализация таких задач проходит посредством установления и поддержания культурных связей между общественными организациями белорусов за рубежом и учреждениями образования как на территории иностранных государств, так и на территории Беларуси; поддержки творческой деятельности граждан, являющихся носителями духовных и культурных традиций белорусского народа; содействия широкому ознакомлению жителей иностранного государства с историческим, духовным и культурным наследием белорусов и современными достижениями белорусского народа; выявления, сохранения и преумножения исторического и культурного наследия Беларуси и т. д.

Особое внимание, несомненно, должно оказываться семейному воспитанию подрастающего поколения белорусов зарубежья. В семье закладывается основа для самоидентификации юного белоруса, прививаются духовно-нравственные нормы, формируется отношение к белорусским культурно-историческим традициям и ценностям, национальной истории. В связи с этим работа с семьями — одно из направлений для дальнейшей образовательной деятельности.

Образование для белорусской диаспоры реализуется через деятельность общественных организаций: создание центров и объединений для обучения белорусскому языку, проведение образовательных мероприятий, конкурсов для ознакомления белорусов зарубежья с историей, культурным наследием и традициями. Обычно такие образовательные проекты создаются с помощью местных гражданских инициатив. К примеру, в ряде стран созданы и действуют воскресные школы по обучению языку, культуре, истории Беларуси. Такие проекты находят поддержку Министерства образования Республики Беларусь. Так, в 2013 г. в Екатеринбурге при активном содействии национально-культурной автономии (далее — НКА) «Белорусы Урала» и отделения посольства Беларуси была открыта воскресная школа белорусского языка и культуры [11]. Школа была обеспечена белорусской учебно-методической и художественной литературой. Тем не менее, несмотря на большую белорусскую диаспору, в России нет ни одной общеобразовательной школы с белорусским языком обучения. На сегодняшний день в России функционирует семнадцать национально-культурных автономий, различные культурно-просветительские центры и общества: «Белорусское землячество», «Сябры», «Спадчына», или «Батьковщина», и др.

В ряде стран (Чешская Республика, Великобритания и т. д.) существует ряд воскресных школ, в которых преподаются язык, история, культура. Они организованы диаспоральными организациями и местными жителями, интересующимися культурой Беларуси. В Эстонии существует несколько воскресных школ для детей белорусского происхождения, основной целью которых является подготовка представителей белорусского зарубежья к поступлению в вузы Беларуси [12]. Однако на основании анализа контента сайтов этих школ стоит отметить, что многие школы ведут не слишком активную деятельность и, возможно, в скором времени прекратят свое существование. Так, сайт Белорусской воскресной школы в Таллине им. Владимира Короткевича обновляется нечасто, размещенный на нем учебник белорусского языка более не доступен в электронном каталоге школы. Сайт журнала «Полымя» обновлялся последний раз в 2017 г. Все это означает, что процесс ассимиляции представителей белорусской диаспоры неизбежен. С общественными объединениями белорусов за рубежом можно ознакомиться в табл. 2.

Результаты и выводы

1. По содержанию образовательные программные комплексы нацелены на 2 типа обучения. С одной стороны они предусматривают обучение языку, культуре, религии, истории Беларуси, с другой — обучение специальности на языке. В первом случае язык становится предметом изучения. Во втором — официальные языки выступают средством формирования профессиональных компетенций. В Республике Беларусь эта цель (обучение специальности на языке) заложена в программные комплексы различных специальностей и нашла отражение в отобранном учебном материале, современных подходах в организации учебной деятельности. Образовательные программы для белорусской диаспоры направлены в основном на изучение языка как предмета, познание культуры через язык. Белорусский язык изучают в университетах Германии, Польши, Венгрии, Словакии, Сербии, Чехии, США, Канады и др. Обучение специальности на белорусском языке практически не проводится, за исключением образовательных программ подготовки преподавателей белорусского языка в Польше: кафедры белорусистики Варшавского, Люблинского и Белостокского университетов.

2. Выявлены способы развития образовательной политики Республики Беларусь за рубежом. В целях совершенствования деятельности в области образования на постоянной основе проводятся конгрессы диаспоры в Беларуси, предоставляется помощь объединениям белорусов зарубежья в виде развития материально-технической базы

Общественные объединения белорусов за рубежом

Страна	Общественные объединения
Аргентина	10 белорусских объединений: «Неман», «Имени Янки Купалы», «Свислочь», «Усход» и др.
Бельгия	Беларускі Еўрапейскі Звяз Офіс «За дэмакратычную Беларусь»
Болгария	Беларусы Балгарыі
Великобритания	Англа-беларускае таварыства Беларуская бібліятэка імя Францыска Скарыны ў Лондане Беларусы ў Вялікабрытаніі Згуртаваньне беларусаў у Вялікай Брытаніі Часопіс беларускіх даследаванняў «The Journal of Byelorussian Studies» (на англійском языке)
Венгрия	Беларускае згуртаванне ў Вугоршчыне імя Стэфана Баторыя
Израиль	Беларусы ў Ізраілі Беларусь — Ізраіль
Казахстан	Асамблея народаў Казахстана Беларускі партал у Казахстане
Канада	Згуртаванне беларусаў Канады Сайт БНР. Беларуская Народная Рэспубліка Спеўны гурт «Яваровы людзі» Анлайн-часопіс «Сакавік»
Латвия	Латвійскае таварыства беларускай культуры «Сьвітанак» Саюз беларусаў Латвіі Культурна-асветнае таварыства «Уздым»
Литва	Таварыства беларускай культуры ў Літве Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт Global Belarusian Leaders
Молдова	Сайт беларускай абшчыны ў Малдове
Польша	Беларуская нацыянальная памяць Беларускі дом у Варшаве Беларускае таварыства ў Кракаве Цэнтр адукацыі і прамоцыі беларускай культуры «Шчыты» Музей і асяродак беларускай культуры ў Гайнаўцы Аб'яднанне ў карысць дзяцей і моладзі, якія вывучаюць беларускую мову «АБ-БА»

Страна	Общественные объединения
Португалия	Беларусы ў Партугаліі
Россия	80 общественных организаций: «Белорусское землячество», «Сябры», «Спадчына» или «Батьковщина» Беларусы Масквы Іркуцкае таварыства беларускай культуры Іркуцкі моладзевы клуб «Крывічы» Беларуская Смаленшчына Грамада беларускай культуры імя Францішка Скарыны (Масква) Федэральная НКА беларусаў Расіі и др.
США	«Белорусские Братья» (Belarusian Brothers, или BB) Беларуска-амерыканскае задзіночанне (2000–2004) Беларуска-Амерыканскае задзіночанне Бруклінскі аддзел БАЗА Кафедральны Сабор Святога Кірылы Тураўскага ў Нью-Ёрку Беларуска-амэрыканскі грамадскі цэнтар «Полацак» Царква св. Ефрасінні Полацкай у Саўт-Рыверы Цэнтр беларускіх даследаванняў Паўночна-Амерыканская Асацыяцыя Беларускіх Навук Дзіцячы гурток беларускай мовы і культуры ў Чыкага
Украина	Всеукраинский союз белорусов Винницкое областное землячество белорусов Данецкая грамадская арганізацыя «Культурна-асветнае таварыства беларусаў “Нёман”» Николаевское областное общество белорусов «Голас Радзімы» Черниговская общественная городская организация «Белорусское национальное культурное общество «Сябры» Белорусская община Львовской области: воскресные школы и языковые курсы при общинах Адэская абласная арганізацыя «Нацыянальна-культурнае аб'яднанне грамадзян “Беларусь”»
Чехия	The Point Journal «BELARUSIAN REVIEW» Газета беларускай грамады ў Чэхіі «Крывія» Грамадскае аб'яднанне «Пагоня»
Швеция	Згуртаванне беларусаў Швецыі
Эстония	Талінская нядзельная школа беларускай культуры імя У. Караткевіча Грамадская бібліятэка імя У. Караткевіча ў Таліне Беларускі дом «Пралеска»

и финансовой поддержки образовательной деятельности и культуры. Сделан вывод о том, что техническое обеспечение образовательных процессов зависит от финансирования общественных организаций, финансирования университетов и привлечения научных и исследовательских проектов. Весомый вклад в налаживание сотрудничества с белорусской диаспорой вносят министерства образования и культуры Республики Беларусь. Создан Фонд помощи образованию среди белорусской эмиграции, который распределяет литературу между белорусскими организациями за рубежом. Издание новых учебников и книг, которые выходят сегодня в зарубежных университетах и школах, в основном поддерживаются финансовыми средствами этих же стран, Евросоюза.

3. Политика Республики Беларусь в области образования для белорусской диаспоры проводится в следующих форматах:

- взаимодействие учреждений высшего образования, в программах специальностей которых предусмотрено изучение истории, культуры, официальных государственных языков Республики Беларусь. Такая форма проходит на основании межправительственных соглашений, договоров о сотрудничестве в сфере науки и образования;
- создание центров белорусского языка и культуры при университетах;
- создание, развитие и поддержка общественных объединений: обществ, землячеств, общественных организаций. Образовательные программы реализуются за счет воскресных школ, языковых школ;
- создание совместных образовательных программ двойного диплома;
- взаимодействие с учреждениями среднего образования (школами) зарубежья с изучением государственных языков Республики Беларусь.

4. Рассмотрены особенности функционирования воскресных школ белорусского языка и культуры и общеобразовательных школ с белорусским языком обучения, изучены возможности поступления в белорусские вузы после окончания таких школ на примерах таких учебных заведений, функционирующих в Литве и Эстонии. Выявлена тенденция к снижению активности воскресных школ, что связано с ассимиляцией белорусов зарубежья и их потомков. Все существующие белорусские школы за рубежом осуществляют образовательную деятельность в рамках образовательных программ принимающих стран и, к сожалению, не получают рекомендаций Министерства образования Республики Беларусь.

5. Республика Беларусь ставит своей целью поддержать связь с этническими белорусами; объединить граждан белорусской национальности и других национальностей, проживающих за рубежом: защитить национальные, культурные, языковые, образовательные, социальные, информационные и другие интересы соотечественников. С этой целью перед государством возникает задача создавать образовательные программы, рассчитанные на представителей белорусской диаспоры и иностранных граждан на территории Республики и за ее пределами. Статус образовательных программ достаточно высок, так как образование является одной из основных сфер взаимодействия с диаспорой в целях укрепления связей с Беларусью, формирования ценностных основ белорусской идентичности. Однако государственная политика в области развития образовательных программ для белорусской диаспоры мало разработана, сами образовательные программы находятся на ранней стадии развития. В связи с этим предлагается создать «дорожную карту» для имплементации и поддержки существующих образовательных инициатив.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Петровский, П. С.* Ставка на националистов: Польша меняет тактику на белорусском направлении / П. С. Петровский, П. О. Потапейко // Евразия.Эксперт. 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eurasia.expert/polsha-menyayet-taktiku-na-belorusском-napravlenii>. — Дата доступа: 02.10.2020.

2. О белорусах зарубежья [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь № 162-З: принят Палатой представителей Нац. собр. Респ. Беларусь 14 мая 2014 г.: одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 30 мая 2014 г. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/bel_diaspora_legal_act.pdf. — Дата доступа: 02.10.2020.

3. Мероприятия подпрограммы «Белорусы в мире» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 марта 2016 г., № 180 (с изм. и доп., внесенными постановлениями Совета Министров Респ. Беларусь от 2 дек. 2016 г. № 990, от 12 дек. 2017 г. № 950, от 03 нояб. 2018 г. № 788, от 20 нояб. 2019 г. № 776) // Уполномоченный по делам религий и национальностей. — Режим доступа: <https://belarus21.by/Articles/1486445535>. — Дата доступа: 11.02.2021.

4. МИД: взаимодействие с диаспорами не должно ограничиваться культурной сферой // Sputnik Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20190702/1041864252/MID-vzaimodeystvie-s-diasporami-ne-dolzno-ogranichivatsya-kulturnoy-sferoy.html>. — Дата доступа: 02.10.2020.

5. Jankas Kupalas Rīgas Baltkrievu pamatskola [Elektroniskais resurss]. — Piekļuves režīms: <https://www.jkbkps.lv>. — Piekļuves datums: 02.10.2020.
6. Vilniaus Pranciškaus Skorinos gimnazija [Elektroninis išteklis]. — Prieigos režimas: <https://skorinosgimnazija.lt/mes-ziniasklaidoje>. — Prieigos data: 02.10.2020.
7. Сотрудничество в области культуры, образования, науки, здравоохранения, туризма, физической культуры и спорта // Посольство Республики Беларусь в Литовской Республике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural. — Дата доступа: 02.10.2020.
8. Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2016–2020 годы // Могилевский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mogilev-region.gov.by/category/religiya-i-nacionalnosti/programma-razvitiya-konfessionalnoy-sfery-nacionalnyh-otnosheniy-i>. — Дата доступа: 04.08.2020.
9. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования и науки Латвийской Республики о сотрудничестве в области образования и науки: [заключено в г. Риге 13.05.2004 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 103. 3/1428.
10. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования и науки Литовской Республики о сотрудничестве в области образования // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 6 июля 2004 г. — № 3/1436.
11. Белорусы в России // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://embassybel.ru/belarus-russia-relations/associations>. — Дата доступа: 02.10.2020.
12. Талінская нядзельная школа беларускай культуры ім. Уладзіміра Караткевіча [Электронны рэсурс]. — Режим доступу: <https://sites.google.com/site/beloruskaavoskresnaaskola>. — Дата доступу: 04.08.2020.

ГАЛОЎНЫЯ КІРУНКІ ДАСЛЕДАВАННЯЎ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН У БЕЛАРУСКІМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ

У.Е. Снапкоўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Ленінградская, 20,
220030, г. Мінск, Беларусь, ulsnap44@inbox.ru

В статье в кратком виде рассматриваются основные результаты и главные направления исследований международных отношений в Белорусском государственном университете за сто лет его существования. При этом основное

внимание уделяется научным достижениям факультета международных отношений БГУ, который в 2020 г. отмечает свое 25-летие. Характеризуются главные направления исследований кафедры международных отношений, других кафедр и научных центров факультета (кафедр дипломатической и консульской службы и международного права, центра международных исследований), а также исторического факультета БГУ, где разрабатывается внешнеполитическая тематика. Библиографический список содержит обширный перечень книжных публикаций ученых БГУ по проблемам международных отношений за 1990–2019 гг.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; факультет международных отношений; исторический факультет; исследование международных отношений.

MAIN DIRECTIONS IN THE INTERNATIONAL RELATIONS STUDIES AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

U.E. Snapkouski

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus ulsnap44@inbox.ru

The article briefly examines the main results and directions of research of international relations at the Belarusian State University over a hundred years of its existence. At the same time, the main attention is paid to the scientific achievements of the Faculty of International Relations of the BSU, which in 2020 celebrates its 25th anniversary. The main areas of research of the Department of International Relations, other departments and scientific centers of the faculty (departments of diplomatic and consular service and international law, the Center for International Studies), as well as the Faculty of History of the Belarusian State University, where foreign policy topics are developed, are characterized. The bibliographic list contains an extensive list of book publications by BSU scientists on international relations for 1990–2019.

Key words: Belarusian State University; Faculty of International Relations; Faculty of History; research of international relations.

Вытокі вывучэння гісторыі міжнародных адносін у БДУ бяруць пачатак ад стварэння ўніверсітэта. Гэта тэматыка знайшла адлюстраванне ў працах У. М. Ігнатоўскага, М. В. Доўнар-Запольскага, У. І. Пічэты, А. А. Смоліча і іншых беларускіх гісторыкаў. У 1920-я гг. былі закладзены пэўныя навуковыя традыцыі і тэарэтычныя падыходы да дасле-

давання знешнепалітычнай гісторыі Беларусі, міжнароднага становішча і дыпламатыі ВКЛ і Рэчы Паспалітай, палітыкі рускай дзяржавы і Расійскай імперыі ў дачыненні да Беларусі. Але асобных даследаванняў па знешнепалітычных аспектах гісторыі Беларусі розных перыядаў у БДУ, як і ва ўсёй рэспубліцы, у міжваенны перыяд не праводзілася. У гэты ж час у БДУ закладваліся традыцыі выкладання і даследавання ў галіне дзяржаўнага і міжнароднага права (дзейнасць і працы прафесараў У. М. Дурдзенёўскага і М. М. Краўчанкі).

Большых поспехаў гісторыкі БДУ здолелі дасягнуць у галіне вывучэння гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі замежных дзяржаў. У БДУ на гэту тэматыку выходзілі кафедра ўсеагульнай гісторыі (дзейнічала ў 1921–1933 гг.) і кафедра новай гісторыі, створаная ў 1937 г. Напярэдадні вайны тэматыка прац па ўсеагульнай гісторыі (гісторыя Еўропы, славянскіх краін, асабліва Польшчы, нацыянальна-вызваленчага руху народаў Азіі і Афрыкі) звужалася да вывучэння знешняй палітыкі еўрапейскіх дзяржаў у XIX і пачатку XX ст. (Л. М. Шнеерсон, У. М. Перцаў, Г. В. Яфімаў). Жудасны ўплыў на навуковую і адукацыйную дзейнасць аказалі сталінскія рэпрэсіі. Колькасць ахвяр палітычных рэпрэсій сярод беларускіх даследчыкаў новай і навейшай гісторыі разам з аўтарамі публіцыстычных артыкулаў складала 80–85 % з паўсотні чалавек, асабліва даследчыкаў польскай тэматыкі [1, с. 25]. Да вайны ў гэтай галіне гістарычнай навукі не было кандыдатаў навук, першым у 1946 г. стаў загадчык кафедры новай гісторыі, даследчык міжнародных адносін у Еўропе XIX ст. Л. М. Шнеерсон.

У пасляваенныя гады цэнтрам міжнародных даследаванняў у БДУ і ўсёй Беларусі стала кафедра гісторыі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта БДУ. Асноўным навуковым кірункам яе дзейнасці было вывучэнне гісторыі міжнародных адносін у Еўропе ў XIX–XX ст. Па гэтай праблематыцы спецыялізаваліся прафесары кафедры, дактары гістарычных навук: Д. С. Клімоўскі (германа-польскія адносіны міжваеннага часу), М. П. Палетыка (прычыны Першай сусветнай вайны), Р. М. Трухноў (знешняя палітыка Веймарскай Германіі і савецка-германскія адносіны 1920-х гг.), Л. М. Шнеерсон (міжнародныя адносіны ў Еўропе ў апошнія трэці XIX ст.), дацэнт, кандыдат гістарычных навук М. Г. Елісееў (адносіны паміж ГДР і ФРГ). Прафесар доктар гістарычных навук У. С. Кошалеў займаўся вывучэннем унутраных і знешніх аспектаў барацьбы Егіпта за незалежнасць, прафесар кафедры гісторыі БССР, доктар гістарычных навук Д. Б. Мельцэр аналізаваў савецка-балгарскія адносіны міжваеннага часу, беларуска-балгарскія гістарычныя сувязі [2, с. 25; 3, с. 139–140].

У 1980-я гг. тэматыка вывучэння міжнародных адносін у БДУ пашырылася на ўсе перыяды ўсеагульнай гісторыі, пачынаючы ад антычнасці

і працягваючы сярэднявеччам. Прафесар кафедры гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў, доктар гістарычных навук К. А. Равяка даследаваў гісторыю і гістарыяграфію Пунічных войнаў. Другі прафесар гэтай кафедры, доктар гістарычных навук Ю. Я. Івонін працаваў у галіне гісторыі еўрапейскай дыпламатыі XV–XVI стст. Дацэнт кафедры гісторыі СССР, кандыдат гістарычных навук А. Б. Кузняцоў аналізаваў дыпламатычную барацьбу Расіі за бяспеку сваіх паўднёвых межаў у першай палове XVI ст. Даследаванні міжнародных адносін праводзіліся таксама на кафедры навуковага камунізму (дацэнт, кандыдат філасофскіх навук А. М. Байчораў) і агульнаўніверсітэцкай кафедры гісторыі КПСС (дацэнт, кандыдат гістарычных навук А. А. Разанаў) [1, с. 254–261, 276–278]. Загадчык кафедры гісторыі БССР, член-карэспандэнт АПН СССР, доктар гістарычных навук прафесар Л. С. Абэцэдарскі апублікаваў манаграфіі і зборнікі дакументаў па гісторыі руска-беларускіх сувязей у XVI–XVII стст.

У 1980 — пачатку 1990-х гг. развіццё міжнародных даследаванняў у БДУ сутыкнулася з пэўнымі цяжкасцямі, выкліканымі зменаў паленняў вучоных, ад'ездам з Беларусі шэрагу прафесараў, якія займаліся гэтай тэматыкай, значным памяншэннем фінансавання навуковых даследаванняў, скарачэннем абарон кандыдацкіх дысертацый. Пайшлі з жыцця прафесары Д. С. Клімоўскі і Р. М. Трухноў, у 1992 г. у ЗША пераехаў Д. Б. Мельцэр, а ў 1994 г. — Л. М. Шнеерсон. За межы Беларусі таксама выехалі прафесар Ю. Я. Івонін і дацэнт доктар гістарычных навук А. Б. Кузняцоў. Практычна перасталі распрацоўвацца навуковыя кірункі, якія ўзначальвалі згаданыя гісторыкі. У выніку адбылося скарачэнне абароненых кандыдацкіх дысертацый па гісторыі міжнародных адносін. Калі ў першай палове 1980-х гг. такіх дысертацый было дзевяць, то ў другой палове — толькі тры. Аналіз надрукаваных у гэты перыяд манаграфій і навуковых артыкулаў дае падставы гаварыць аб скарачэнні міжнародных даследаванняў на кафедры гісторыі новага і найважнейшага часу БДУ [4, с. 10, 14–15; 5, с. 49–54].

Канец 1980-х — пачатак 1990-х гг. можна лічыць пераломным момантам у гісторыі беларускай гістарычнай навукі. Пачалося стварэнне нацыянальнай канцэпцыі гісторыі Беларусі. Гісторыкі сталі адыходзіць ад марксісцка-ленінскай метадалогіі і пераходзіць да тэарэтыка-метадалагічных канцэпцый сусветнай гістарычнай навукі. У БДУ была створана першая ў Беларусі структурная адзінка па вывучэнні міжнароднай праблематыкі і падрыхтоўцы дыпламатычных кадраў — кафедра міжнародных адносін.

Кафедра заснавана на гістарычным факультэце 1 верасня 1992 г. для падрыхтоўкі спецыялістаў для Міністэрства замежных спраў і іншых дзяржаўных структур, якія мелі выхад на міжнародную арэну. Яна сабрала

ў сваім складзе вядомых вучоных Беларусі, якія прафесійна займаліся вывучэннем знешнепалітычных праблем. З моманту стварэння кафедры на ёй працавалі дактары гістарычных навук прафесары А. В. Шарапа (загадчык кафедры і адначасова дэкан факультэта міжнародных адносін з моманту стварэння факультэта 1 кастрычніка 1995 г.), А. А. Разанаў і А. А. Чалядзінскі. З 1 верасня 1993 г. у яе склад увайшоў доктар гістарычных навук прафесар У. Е. Снапкоўскі. З першых гадоў існавання кафедры тут працавалі кандыдаты гістарычных навук дацэнты Н. Я. Аблава, Л. В. Лойка, С. Ф. Свілас, Л. М. Хухлындзіна. Пазней калектыў кафедры папоўніўся кандыдатамі гістарычных навук дацэнтамі А. А. Гардзеічыкам, М. У. Даніловіч, А. У. Дземідовіч, С. А. Лашкевічам, А. В. Русаковічам, А. М. Садоўскай, Ф. С. Салумам, А. У. Селіванавым, Р. М. Турарбекавай, У. В. Фральцовым, А. В. Ціхаміравым, М. Э. Часноўскім, Д. Л. Шэвялёвым, М. У. Шэвялёвай, В. Г. Шадуўскім, У. А. Ялфімавым, кандыдатамі палітычных навук дацэнтамі А. А. Дастанкай і Ю. І. Малевіч і іншымі [6; 7, с. 11–12].

На рубяжы стагоддзяў адбыліся першыя абароны доктарскіх дысертацый па новай для Беларусі спецыяльнасці «Гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі»: у 2000 г. гэта зрабілі дацэнты М. Э. Часноўскі і В. Г. Шадуўскі, 2003 г. — загадчык кафедры дыпламатычнай і консульскай службы факультэта міжнародных адносін Л. В. Лойка, 2010 г. — загадчык кафедры міжнароднага турызму Л. М. Гайдукевіч. У 2005 г. доктарскую дысертацыю па палітычных навук абараніла дацэнт Ю. І. Малевіч. Новая хваля доктарскіх дысертацый пачалася ў 2015 г. абаронай загадчыка кафедры дыпламатычнай і консульскай службы і адначасова дацэнта кафедры міжнародных адносін А. У. Русаковіча, у 2016 г. — дацэнта У. В. Фральцова, у 2018 г. — загадчыка кафедры мытнай справы В. А. Астрога і дацэнта кафедры міжнародных адносін С. Ф. Свілас. Адбыліся змены і ў кіруючым складзе факультэта і кафедры: з 2008 г. дэканам ФМА стаў прафесар В. Г. Шадуўскі, прафесар А. В. Шарапа працягваў працаваць загадчыкам кафедры міжнародных адносін да 2015 г., калі яго змяніў прафесар М. Э. Часноўскі.

Па стане на 1 студзеня 2020 г. у складзе кафедры на штатнай аснове працавалі 9 дактароў і 11 кандыдатаў навук. Па сваім кадравым патэнцыяле кафедра міжнародных адносін з’яўляецца адным з самых кваліфікаваных падраздзяленняў БДУ і ўсёй сістэмы вышэйшых навучальных устаноў Беларусі. На сённяшні дзень гэта вядучы вучэбна-метадычны і навуковы цэнтр Рэспублікі Беларусь у справе выкладання і вывучэння гісторыі, тэорыі і актуальных праблем міжнародных адносін, знешняй палітыкі Беларусі і замежных дзяржаў.

Асноўнымі напрамкамі навуковых даследаванняў у галіне міжнародных адносін на кафедры і факультэце міжнародных адносін з’яўляюцца: вывучэнне гісторыі знешняй палітыкі Беларусі і знешнепалітычнай

дзеяснасці Рэспублікі Беларусь; даследаванне асобных гістарычных і сучасных праблем міжнародных адносін і знешняй палітыкі замежных краін; гісторыя дыпламатычнай і консульскай службы Беларусі; гістарыяграфія міжнародных адносін у Беларусі [3, с. 142].

У межах азначаных напрамкаў супрацоўнікі кафедры засяроджваюць свае намаганні на распрацоўцы наступных буйных даследчыцкіх праблем: фарміраванне новай сістэмы еўрапейскай і міжнароднай бяспекі і геапалітычныя аспекты міжнародных адносін (Л. М. Гайдукевіч, А. А. Разанаў, У. В. Фральцоў, Л. М. Хухлындзіна, А. В. Шарапа) [8–11]; гісторыя знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага (А. В. Дземідовіч, В. І. Лазоркіна, С. А. Лашкевіч) [12–15]; знешняй палітыкі Беларусі ў XX ст. (С. Ф. Свілас, У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, В. Г. Шадурскі) [16–20]; знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь (А. М. Байчораў, А. А. Разанаў, С. Ф. Свілас, У. Е. Снапкоўскі, У. Я. Улаховіч, А. В. Ціхаміраў, М. Э. Часноўскі, В. Г. Шадурскі, А. В. Шарапа) [21–25]; інтэграцыйныя працэсы ў Еўропе і міжнародныя арганізацыі, перш за ўсё Еўрапейскі саюз, НАТА і ААН (А. А. Дастанка, А. А. Разанаў, А. П. Рубо, Л. М. Хухлындзіна, А. М. Садоўская, А. У. Селіванаў) [26–35]; беларуска-расійскія адносіны (А. А. Разанаў, У. Е. Снапкоўскі, А. А. Чалядзінскі, А. В. Шарапа, В. Г. Шадурскі, А. В. Ціхаміраў і інш.) [36–37]; беларуска-германскія (А. У. Русаковіч, У. В. Фральцоў, А. В. Шарапа) [38–39]; беларуска-польскія адносіны і міжнародныя адносіны ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе (Л. В. Лойка, У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, М. Э. Часноўскі) [40–45]; тэарэтычныя аспекты міжнародных адносін і сусветнай палітыкі, у тым ліку праблема правоў чалавека ў міжнароднай палітыцы другой паловы XX ст. (А. М. Байчораў, Ю. І. Малевіч, У. В. Фральцоў, А. А. Чалядзінскі) [46–51]; знешняя палітыка асобных дзяржаў (Германіі, ЗША, Кітая, Францыі) [52–59] і міжнароднае становішча асобных рэгіёнаў свету (Афрыка, Блізкі і Сярэдні Усход, Паўднёвая Азія, Лацінская Амерыка) (М. У. Даніловіч, С. А. Лашкевіч, Ф. С. Салум, Р. М. Турбекава, А. А. Чалядзінскі, Д. Л. Шэвялёў) [60–64]; гістарыяграфія знешняй палітыкі Беларусі і міжнародных адносін (А. В. Гурын, С. Ф. Свілас, У. Е. Снапкоўскі, В. Г. Шадурскі, А. В. Шарапа, М. Э. Часноўскі) [2–7; 65–66].

Галоўны вынік гэтай працы — больш за сто манаграфій, дакументальных зборнікаў і вучэбных дапаможнікаў, дысертацый і сотні артыкулаў у беларускіх і замежных навуковых выданнях. У 2012–2016 гг. выкладчыкамі кафедры апублікаваны 29 манаграфій, у тым ліку 9 — за мяжой, 238 артыкулаў, у тым ліку 36 — за мяжой, 9 вучэбных дапаможнікаў [7, с. 15]. Вучоныя кафедры бралі актыўны ўдзел у падрыхтоўцы артыкулаў для «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі», універсальнай «Беларускай энцыклапедыі», «Дыпламатычнага слоўніка-даведніка» і іншых энцыклапедычных выданняў.

Супрацоўнікамі кафедры выдадзены першыя ў Беларусі навучальныя дапаможнікі для вышэйшай школы па гісторыі міжнародных адносін, гісторыі знешняй палітыкі Беларусі, геапалітыцы, сусветнай палітыцы, тэорыі міжнародных адносін, рэгіянальных падсістэмах міжнародных адносін (А. М. Байчораў, У. Е. Снапкоўскі, У. В. Фральцоў, А. А. Чалядзінскі, М. Э. Часноўскі, В. Г. Шадурскі, А. В. Шарапа) [8; 43; 45; 46; 50; 51; 58; 59; 61–63]. У 2004–2018 гг. аўтарскі калектыў супрацоўнікаў кафедры выдаў навучальны дапаможнік «Гісторыя міжнародных адносін» у 4 частках, 4-я частка выйшла ў 4 кнігах, дзе змяшчаюцца дакументы і матэрыялы. У працы ўпершыню прадстаўлена беларуская версія гісторыі міжнародных адносін ад канца XVIII да канца XX ст. з чатырма кнігамі дакументаў і матэрыялаў [67–73]. У. Е. Снапкоўскі апублікаваў навучальны дапаможнік «Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі» (у 2 частках на беларускай мове і асобнай кнігай на рускай мове), дзе сістэматычна выкладаецца гісторыя беларускай знешняй палітыкі і дыпламатыі ад пачаткаў дзяржаўнасці да канца XX ст. [74–76]. А. В. Ціхаміраў надрукаваў вучэбна-метадычны комплекс «Беларусь у міжнародных адносінах 1772–2002 гг.», дзе раскрыты вузлавыя моманты гісторыі развіцця беларускай дзяржаўнасці і дыпламатыі з канца XVIII ст. да канца XX ст. [77]. А. А. Чалядзінскі выдаў курс лекцый па тэорыі міжнародных адносін [50].

Важным напрамкам дзейнасці кафедры міжнародных адносін стала праца над падрыхтоўкай і выданнем гісторыка-дакументальных зборнікаў дыпламатычных дакументаў. З 1997 г. вялося выданне шматтомнага зборніка дакументаў і матэрыялаў па знешняй палітыцы Беларусі пачынаючы з 1917 г., якое ажыццяўлялася БДУ (кафедрай міжнародных адносін) сумесна з Міністэрствам замежных спраў Рэспублікі Беларусь і Беларускім навукова-даследчым інстытутам дакументазнаўства і архіўнай справы. У 2014 г. выданне завершана выхадам 10 тома, які ахоплівае 2006–2010 гг. [78–88]. У 2005–2008 гг. часовы творчы калектыў супрацоўнікаў кафедры і вучоных з іншых навучальных і навуковых устаноў Беларусі выканаў буйны інавацыйны даследчы праект «Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.)». Зборнік дакументаў і матэрыялаў у 4 тамах». У 2008–2015 гг. 4-томны збор быў апублікаваны ў выдавецтве «Юніпак» пад грыфам БДУ, МЗС і Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь [89–94]. У 2012–2013 гг. супрацоўнікі кафедры міжнародных адносін (У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа) пры ўдзеле работнікаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь выдалі ў свет 2-томнае выданне «Государственные границы Беларуси. Сборник документов и материалов», якое ахоплівае 1917–2010 гг. [95–96].

Міжнародныя даследаванні ажыццяўляліся на іншых кафедрах факультэта міжнародных адносін БДУ. Супрацоўнікі кафедры дып-

ламатычнай і консульскай службы, створанай у 1996 г., спецыялізу-юцца на вывучэнні гісторыі дыпламатычнай і консульскай службы Беларусі, знешняй палітыкі Польшчы. Палітычнае развіццё Польшчы ў 1970–1980-я гг., асаблівасці трансфармацыі камуністычнай партыі ў сацыял-дэмакратычную і знешняй палітыкі гэтай дзяржавы дасле-даваў Л. В. Лойка. Ён жа выдаў падручнік «Асновы дыпламатыі». Ця-перашні загадчык кафедры А. У. Русаковіч займаецца даследаваннем адносін паміж Рэспублікай Беларусь і ФРГ і міжнароднымі адносінамі на постсавецкай прасторы [97]. Знешнюю палітыку Рэспублікі Бела-русь і яе адносіны з Польшчай асвятляе дацэнт кандыдат гістарычных навук В. І. Лазоркіна, знешнепалітычную дзейнасць БССР і сучасную знешнюю палітыку ЗША і ЕС — дацэнт кандыдат гістарычных навук І. М. Аўласенка. Загадчык кафедры міжнароднага турызму Л. М. Гайдукэ-віч вывучае праблемы геапалітыкі і міжнароднага турызму ў краінах Цэнтральнай і Усходняй Еўропы [98], загадчык кафедры мытнай справы В. А. Астрога — беларускую гістарыяграфію новай і навейшай гісторыі і міжнародных адносін [1; 99], дацэнт кафедры кандыдат гістарычных навук У. С. Ляхоўскі — адукацыйную палітыку Германіі на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны [100], загадчык кафедры мо-вазнаўства і краіназнаўства Усходу В. Р. Баравы — знешнюю палітыку Кітая і іншых азіяцкіх дзяржаў [101].

Прафесар кафедры міжнароднага права доктар юрыдычных навук Ю. П. Броўка даследаваў станаўленне і развіццё міжнароднай праватвор-чай дзейнасці Беларускай ССР і Рэспублікі Беларусь, інтэграцыйныя працэсы на постсавецкай прасторы, міжнародна-прававыя і палітыч-ныя пытанні стварэння і функцыянавання саюзнай дзяржавы Бела-русі і Расіі [102–103]. Прафесар кафедры міжнароднага права доктар юрыдычных навук Е. Ф. Доўгань займаецца дзейнасцю міжнародных арганізацый (ААН, АБСЕ, НАТА, АДКБ і інш.) па падтрыманні міжна-роднага міру і бяспекі і апублікавала манаграфіі, у тым ліку за мяжой, у суаўтарстве з А. А. Разанавым і А. У. Русаковічам [104–107]. Дацэнт гэтай жа кафедры кандыдат гістарычных навук Т. Я. Паўлава вывучала знешнепалітычную дзейнасць БНР у 1918–1920 гг. [108].

Развіццю навуковых даследаванняў у галіне міжнародных адносін садзейнічалі новыя формы арганізацыі навуковай дзейнасці. У снежні 1996 г. выйшаў першы нумар «Беларускага часопіса міжнароднага права і міжнародных адносін» (зараз — «Часопіс міжнароднага права і міжнарод-ных адносін»). У гэтым выданні, якое хутка стала аўтарытэтным трыбунай навуковай думкі беларускіх вучоных-міжнароднікаў, актыўна друкуюцца супрацоўнікі кафедраў міжнародных адносін [109], міжнароднага права, дыпламатычнай і консульскай службы, міжнародных эканамічных адно-

сін, міжнароднага турызму факультэта міжнародных адносін, а таксама іншыя айчынныя і замежныя спецыялісты-міжнароднікі. На факультэце выдаюцца зборнікі навуковых прац студэнтаў, аспірантаў і выкладчыкаў: «Беларусь і свет», «Навуковыя працы ФМА», «Інфармацыйны бюлетэнь», часопіс БДУ «Міжнародныя адносіны» (на англійскай мове), у якіх па матэрыялах беларускіх і замежных крыніц асвятляюцца актуальныя праблемы сучасных міжнародных адносін.

У 1998 г. быў створаны Савет па абароне доктарскіх і кандыдацкіх дысертацый па спецыяльнасці «Гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі» пры БДУ (старшыня — праф. А. В. Шарапа). У 1998–2005 гг. на пасяджэннях савета абаронены 4 доктарскія і 26 кандыдацкіх дысертацый. Пасля спынення дзейнасці савета абарона дысертацый па вышэйзгаданай спецыяльнасці разам з трыма іншымі гістарычнымі спецыяльнасцямі адбывалася ў іншым спецсавеце БДУ (старшыня — П. І. Бригадзін), дзе ў 2006–2017 гг. па спецыяльнасці «Гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі» абаронена 4 доктарскія і 14 кандыдацкіх дысертацый [110, с. 74–75]. Акрамя гэтай спецыяльнасці абарона дысертацый па міжнароднай тэматыцы ажыццяўлялася ў Беларусі ў межах спецыяльнасцей «Айчынная гісторыя» і «Сусветная гісторыя», у выніку чаго ў 1992–2010 гг. былі абаронены 4 доктарскія і 34 кандыдацкія дысертацыі. Усяго, па падліках А. В. Гурына, у 1992–2017 гг. па міжнароднай тэматыцы ў нашай краіне абаронена 12 доктарскіх і больш за 70 кандыдацкіх дысертацый [110, с. 75].

Развіццю міжнароднага супрацоўніцтва садзейнічала рэалізацыя шэрагу міжнародных навукова-адукацыйных праектаў, у тым ліку праекта Еўрапейскага саюза TEMPUS «Інтэграцыя еўрапейскіх даследаванняў у сістэму выкладання міжнародных адносін» [111], замежныя паездкі супрацоўнікаў БДУ. У 1998–2007 гг. вучоныя факультэта міжнародных адносін правялі цыкл штогадовых «круглых сталоў» з супрацоўнікамі Інстытута міжнародных эканамічных і палітычных даследаванняў РАН, пазней Інстытута эканомікі РАН па пытаннях беларуска-расійскіх адносін, якія завяршаліся прыняццем выніковых дакументаў. Матэрыялы асобных «круглых сталоў» былі апублікаваны [36; 37; 112–113]. Вучоныя-міжнароднікі БДУ ўсталявалі цесныя кантакты з польскімі даследчыкамі з Польскага інстытута міжнародных спраў у Варшаве (з 2003 г.), Інстытута міжнародных спраў Вроцлаўскага ўніверсітэта (з 2004 г.), Інстытута палітычных даследаванняў Польскай акадэміі навук (з 2012 г.), вынікам чаго стаў шэраг сумесных публікацый [114–120].

Супрацоўнікі факультэта ўсталявалі дзелавыя кантакты з іншымі беларускімі дзяржаўнымі і недзяржаўнымі цэнтрамі даследавання міжнародных адносін: Цэнтрам міжнародных даследаванняў БДУ, Інсты-

тутам гісторыі НАН Беларусі, Аналітычным цэнтрам «Стратэгія», форумам «Мінскі дыялог» і інш. Прафесары кафедры міжнародных адносін Ю. І. Малевіч, А. А. Разанаў, У. Е. Снапкоўскі, А. А. Чалядзінскі, В. Г. Шадурскі, М. Э. Часноўскі былі ці застаюцца членамі саветаў па абароне доктарскіх і кандыдацкіх дысертацый па гістарычных і палітычных навукх пры БДУ. А. А. Разанаў, У. Е. Снапкоўскі, А. А. Чалядзінскі бралі ўдзел у распрацоўцы праекта Канцэпцыі знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь, які быў падрыхтаваны і прадстаўлены ў Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь у канцы 2001 г. Гэты дакумент быў выкарыстаны для падрыхтоўкі Закона «Аб зацвярджэнні асноўных напрамкаў унутранай і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь» (2005).

У 2000 г. пры БДУ быў створаны Цэнтр міжнародных даследаванняў (дырэктар — У. Я. Улаховіч), галоўнай задачай якога стала падтрымка развіцця нацыянальнай школы міжнародных даследаванняў шляхам стварэння эфектыўнага камунікацыйнага асяроддзя для навукоўцаў, экспертаў і дыпламатаў, замацавання сувязяў акадэмічнай навукі і знешнепалітычнай практыкі. Цэнтрам ажыццяўляецца каардынацыя навукова-даследчай і інфармацыйна-аналітычнай работы ў галіне знешняй палітыкі і міжнародных адносін; праводзяцца навукова-практычныя канферэнцыі і семінары па знешнепалітычнай тэматыцы. Выдадзены серыя матэрыялаў навуковых канферэнцый і «круглых сталаў», зборнікаў навуковых артыкулаў «Актуальныя праблемы міжнародных адносін і глабальнага развіцця», а таксама грунтоўная манаграфія У. Я. Улаховіча аб фарміраванні асноў знешняй палітыкі незалежнай Беларусі [24; 121–124].

Развіццё міжнародных даследаванняў у БДУ працягваецца на гістарычным факультэце, дзе вывучаюцца асобныя пытанні з гісторыі міжнародных адносін у перыяд Кіеўскай Русі, гісторыі знешняй палітыкі ВКЛ, Рэчы Паспалітай, Расіі і міжнародных адносін ва Усходняй Еўропе ў XV–XVI стст. (працы Л. В. Мікалаевай, Л. Л. Міхайлоўскай, У. А. Падалінскага, С. В. Пазняка, В. М. і С. М. Цемушавых, А. А. Яноўскага і В. І. Боышава і інш.) [125–131].

Супрацоўнікамі кафедраў гісторыі Расіі і паўднёвых і заходніх славян даследаваны пытанні гісторыі беларуска-чэшскіх, беларуска-польскіх і беларуска-рускіх культурных сувязей (С. С. Александровіч, Л. А. Козік, В. В. Рэпін і В. А. Сімакова), палітычнай гісторыі і міжнародных адносін у Паўднёва-Усходняй Еўропе ў першай палове XX ст. (М. С. Даўгяля) [132–133]. Загадчык кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян кандыдат гістарычных навук А. П. Салькоў выдаў фундаментальную манаграфію аб месцы і ролі нацыянальна-тэрытарыяльных канфліктаў у Цэнтральнай і Усходняй Еўропе ў знешняй палітыцы СССР, падрых-

таваў шэраг кандыдатаў навук па гэтай тэматыцы [134]. Значэнне заходняга пагранічнага рэгіёна ў ваенна-стратэгічных планах Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XIX ст.) прааналізаваў А. М. Лукашэвіч, міжнароднае становішча Беларусі ў 1920–1930-я гг. адлюстравалі ў сумесных працах У. Ф. Ладыеў і П. І. Брыгадзін [135–138]. Загадчык кафедры новага і навейшага часу У. С. Кошалеў рэалізуе свой творчы інтарэс да гісторыі міжнародных адносін XX — пачатку XXI ст. плённай падрыхтоўкай дактароў і кандыдатаў навук для беларускіх універсітэтаў, выданнем падручнікаў для сярэдняй школы па сусветнай гісторыі і вучэбных дапаможнікаў для сістэмы вышэйшай адукацыі [139–140]. Аўтарытэтным выданнем стаў навуковы штогоднік «Российские и славянские исследования», дзе друкуюцца артыкулы, падборкі дакументаў, рэцэнзій і агляды па міжнароднай і знешнепалітычнай тэматыцы.

Даследаванні міжнародных адносін з пазіцый розных сацыяльных навук ажыццяўляюцца ў БДУ на іншых факультэтах: філасофіі і сацыяльных навук (кафедра сацыялогіі і кафедра сацыяльных камунікацый), факультэце журналістыкі (кафедра міжнароднай журналістыкі), юрыдычным факультэце (кафедра паліталогіі), эканамічных факультэце (кафедра міжнароднай палітычнай эканоміі). Міжнародныя даследаванні ва ўніверсітэце ўяўляюць сабой шырокі і дынамічны пласт навуковых ведаў з гісторыі, паліталогіі, права, эканомікі і іншых галін гуманітарных і сацыяльных дысцыплін. Структурна яны ў асноўным аб'яднаны на факультэце міжнародных адносін. Станаўленне і хуткае развіццё нацыянальнай школы даследаванняў міжнародных адносін звязана з абвясчэннем незалежнасці Беларусі і яе станаўленнем як новай еўрапейскай дзяржавы.

БІБЛІАГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. *Острога, В. А.* Развитие научных и образовательных центров по новой и новейшей истории в Белорусской ССР: 1919–1991 гг. / В. А. Острога. — Минск: РИВШ, 2016.

2. *Гурын, А. В.* Даследаванне міжнародных адносін у Беларускім дзяржаўным універсітэце / А. В. Гурын, У. Е. Снапкоўскі // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. — Сер. 3. — 2006. — № 3.

3. *Снапкоўскі, У. Е.* Развіццё міжнародных даследаванняў у БДУ: ад зараджэння традыцый да сучаснасці / У. Е. Снапкоўскі // Роль універсітэцкага образования и науки в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. — Минск: БГУ, 2019.

4. *Гурын, А. В.* Даследаванні гісторыі міжнародных адносін у Беларусі ў 1980–2003 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / А. В. Гурын. — Мінск: БДУ, 2005.

5. *Острога, В.А.* Проблемы внешней политики и международных отношений в белорусской советской историографии (1953–1991 гг.) / В.А. Острога // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2011. — № 4.

6. Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.) / редкол.: М.Э. Чесновский (предс.) [и др.]; факультет междунар. отношений БГУ. — Минск: Четыре четверти, 2018.

7. *Шарапо, А.В.* 25 лет кафедре международных отношений / А.В. Шарапо // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.) / редкол.: М.Э. Чесновский [и др.]; факультет междунар. отношений БГУ. — Минск: Четыре четверти, 2018.

8. Геополитика: учеб.-метод. пособие / Л.М. Гайдукевич [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: БГУ, 2011.

9. *Розанов, А.А.* Европейская безопасность и НАТО / А.А. Розанов. — Минск: Заўігар, 2002.

10. *Розанов, А.А.* НАТО: проблемы трансформации и расширения / А.А. Розанов. — Минск: Заўігар, 1996.

11. *Розанов, А.А.* Стратегия разума: новое мышление и международная безопасность / А.А. Розанов. — Минск: Университетское, 1991.

12. *Дземідовіч, А.В.* Сучасныя беларускія даследаванні знешняй палітыкі Рэчы Паспалітай / А.В. Дземідовіч // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.). — Минск: Четыре четверти, 2018.

13. *Лашкевіч, С.А.* Асаблівасці знешнепалітычнай актыўнасці Вялікага княства Літоўскага (1569–1600 гг.) / С.А. Лашкевіч. — Мінск: БДУ, 2010.

14. *Лашкевіч, С.А.* Даследаванне праблем знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага XIII–XVIII стст. на кафедры міжнародных адносін БДУ / С.А. Лашкевіч // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.) / редкол.: М.Э. Чесновский [и др.]; факультет междунар. отношений БГУ. — Минск: Четыре четверти, 2018.

15. *Лашкевіч, С.А.* Усходні накірунак дыпламатычнай дзейнасці Вялікага княства Літоўскага ў апошняя трэці XVI ст. / С.А. Лашкевіч. — Мінск: Права і эканоміка, 2010.

16. *Свилас, С.Ф.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.) / С.Ф. Свилас. — Минск: БГУ, 2013.

17. *Снапкоўскі, У.Е.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі ў 1944–1953 гг. / У.Е. Снапкоўскі. — Мінск: Беларус. навука, 1997.

18. *Снапковский, В.Е.* Путь Беларуси в ООН: 1944–1945 гг. / В.Е. Снапковский. — Минск: Наука и техника, 1994.
19. *Ціхаміраў, А.В.* Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1921 гг.) / А.В. Ціхаміраў. — Мінск: Экаперспектыва, 2003.
20. *Шадурский, В.Г.* Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.) / В.Г. Шадурский. — Минск: БГУ, 2000.
21. *Свилас, С. Ф.* Отношения Республики Беларусь со странами Арабского Востока в 1996–2006 годах: пособие / С. Ф. Свилас, Т. В. Евсейчик. — Минск: БГУ, 2009.
22. *Тихомиров, А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2011 гг.) / А.В. Тихомиров. — Минск: Право и экономика, 2014.
23. *Тихомиров, А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А.В. Тихомиров. — Минск: БГУ, 2017.
24. *Улахович, В.Е.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В.Е. Улахович. — Минск: Харвест, 2009.
25. *Шарапо, А.В.* Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века / А.В. Шарапо. — Минск: БГУ, 2012.
26. *Достанко, Е.А.* Европейская интеграция: процессы углубления и расширения / Е.А. Достанко. — М.: РИО РТА, 1999.
27. *Достанко, Е.А.* Общеввропейский процесс / Е.А. Достанко. — Минск: Академия управления, 1999.
28. *Достанко, Е.А.* Расширение Европы в 1990-е годы: теория и практика / Е.А. Достанко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
29. *Заварин, В. И.* НАТО в современной Европе / В.И. Заварин, А.А. Розанов. — Минск: Завігар, 2001.
30. *Розанов, А.А.* Европейская безопасность и НАТО / А.А. Розанов. — Минск: Завігар, 2002.
31. *Розанов, А.А.* НАТО: проблемы трансформации и расширения / А.А. Розанов. — Минск: Завігар, 1996.
32. *Рубо, О.П.* Внешнеполитический курс Европейского Союза по отношению к Китайской Народной Республике (1975–2016 гг.) / О.П. Рубо. — Минск: Бестпринт, 2018.
33. *Садовская, А.Н.* Политика Европейского Союза в отношении развивающихся государств в 1990-е — 2000-е годы / А.Н. Садовская. — Минск: Право и экономика, 2010.
34. *Селиванов, А. В.* УВКБ ООН и формирование системы защиты беженцев в Республике Беларусь / А.В. Селиванов. — Минск: Тесей, 2006.
35. *Хухлындина, Л.М.* Европейский Союз: становление и развитие / Л.М. Хухлындина. — Минск: РИВШ БГУ, 2004.
36. *Белорусско-российские отношения: проблемы и перспективы: материалы 2-го «круглого стола» белорусских и российских ученых.* — Минск: БГУ, 2000.

37. *Снапкоўскі, У.Е.* Беларуска-расійскія адносіны: зб. навук. арт. / У.Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2009.
38. *Русакович, А.В.* Белорусско-германские отношения в 1990-е годы: политика, экономика, культура / А.В. Русакович. — Минск: Тесей, 2003.
39. *Русакович, А.В.* Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.) / А.В. Русакович. — Минск: РИПО, 2015.
40. *Лойко, Л.В.* Политическое развитие Польши в 70–80-е гг. XX в. / Л.В. Лойко. — Минск: БГУ, 2002.
41. *Снапкоўскі, У.Е.* Беларуска-польскія адносіны (1918–1989 гг.): даследаванні, дакументы, ілюстрацыі і карты / У.Е. Снапкоўскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2013.
42. *Снапкоўскі, У.Е.* Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. / У.Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2017.
43. *Часноўскі, М.Э.* Краіны Сярэдняй Еўропы ў 1990-я гг.: сістэмныя пераўтварэнні: вучэб. дапам. / М.Э. Часноўскі. — Мінск: БДУ, 2002.
44. *Часноўскі, М.Э.* Сістэмныя пераўтварэнні ў Рэспубліцы Польшча (1989–1999) / М.Э. Часноўскі. — Мінск: БДУ, 2000.
45. *Чесновский, М.Э.* Страны Средней Европы в международных отношениях (1989–2014 гг.): в 2 ч.: пособие / М.Э. Чесновский. — Минск: БГУ, 2016. — Ч. 2. — Страноведческий аспект.
46. *Байчоров, А.М.* Мировая политика: пособие / А.М. Байчоров. — Минск: БГУ, 2017.
47. *Малевич, Ю.И.* Права человека в мировой политике (2-я пол. XX в.) / Ю.И. Малевич. — Минск: УП «Технопринт», 2001.
48. *Малевич, Ю.И.* Права человека в глобальном мире / Ю.И. Малевич. — М.: АСТ, 2004.
49. *Малевич, Ю.И.* Инновационные стратегии глобализации / Ю.И. Малевич, И.А. Малевич. — Минск: РИВШ БГУ, 2015.
50. *Челядинский, А.А.* Теория международных отношений: курс лекций / А.А. Челядинский. — Минск: БГУ, 2004.
51. *Фрольцов, В.В.* Политические теории мирового развития: пособие / В.В. Фрольцов. — Минск: БГУ, 2018.
52. *Аблова, Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.) / Н.Е. Аблова. — Минск: БГУ, 1999.
53. *Байчоров, А.М.* Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А.М. Байчоров. — М.: Междунар. отношения, 2013.
54. *Розанов, А.А.* Военная политика США в начале XXI века / А.А. Розанов. — Минск: БелФранс, 2006.
55. *Розанов, А.А.* Внешняя политика США: актуальные аспекты / А.А. Розанов. — Минск: Тэхналогія, 2008.
56. *Фрольцов, В.В.* Восточногерманский фактор и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику ФРГ в 90-е гг. / В.В. Фрольцов. — Минск: БГУ, 2002.

57. *Фрольцов, В.В.* Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005) / В.В. Фрольцов. — Минск: БГУ, 2013.
58. *Шадурский, В.Г.* Внешняя политика Франции (1945–2002 гг.): учеб. пособие / В.Г. Шадурский. — Минск: БГУ, 2004.
59. *Шарапо, А.В.* Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии: учеб. пособие / А.В. Шарапо. — Минск: БГУ, 2007.
60. *Лашкевич, С.А.* Африка в современном мире / С.А. Лашкевич, А.А. Челядинский. — Минск: Право и экономика, 2010.
61. *Челядинский, А.А.* Международные отношения в Южной Азии на современном этапе: учеб.-метод. комплекс / А.А. Челядинский. — Минск: Веды, 2004.
62. *Челядинский, А.А.* Латинская Америка в современных международных отношениях: учеб.-метод. комплекс / А.А. Челядинский. — Минск: Веды, 2005.
63. *Челядинский, А.А.* Бразилия в современном мире / А.А. Челядинский. — Минск: Право и экономика, 2012.
64. *Шевелев, Д.Л.* Переписка Мак-Магона — Хусейна 1915–1916 гг.: документы и материалы / Д.Л. Шевелев. — М.: РОССПЭН, 2008.
65. *Свилас, С.Ф.* Историография и источники по истории внешнеполитической деятельности БССР в 1954–1990 гг. / С.Ф. Свилас // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2003. — № 4.
66. *Свилас, С.Ф.* Историография истории международных отношений XIX–XX вв.: учеб. пособие / С.Ф. Свилас. — Минск: БГУ, 2006.
67. История международных отношений: учеб. пособие: в 4 ч. / Ю.И. Малевич [и др.]. — Минск: БГУ, 2004. — Ч. 1.
68. История международных отношений: учеб. пособие: в 4 ч. / В.А. Елфимов [и др.]. — Минск: БГУ, 2007. — Ч. 2.
69. История международных отношений: учеб. пособие: в 4 ч. / А.А. Розанов [и др.]. — Минск: БГУ, 2010. — Ч. 3.
70. История международных отношений: в 4 ч.: пособие / сост.: С.Ф. Свилас, А.В. Тихомиров, В.В. Фрольцов. — Минск: БГУ, 2015. — Ч. 4, кн. 1.
71. История международных отношений: в 4 ч.: пособие / сост.: А.В. Тихомиров, В.В. Фрольцов. — Минск: БГУ, 2016. — Ч. 4, кн. 2.
72. История международных отношений: в 4 ч.: пособие / сост.: А.В. Тихомиров, В.В. Фрольцов, Л.М. Хухлындина. — Минск: БГУ, 2017. — Ч. 4, кн. 3.
73. История международных отношений: в 4 ч.: пособие / сост.: А.В. Тихомиров, В.В. Фрольцов, Л.М. Хухлындина. — Минск: БГУ, 2018. — Ч. 4, кн. 4.
74. *Снапкоўскі, У.Е.* Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі: вучэб. дапам. для студэнтаў фак. міжнар. адносін: у 2 ч. / У.Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2003. — Ч. 1. Ад пачаткаў дзяржаўнасці да канца XVIII ст.
75. *Снапкоўскі, У.Е.* Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі: вучэб. дапам. для студэнтаў фак. міжнар. адносін: у 2 ч. / У.Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2004. — Ч. 2. Ад канца XVIII да пачатку XXI ст.

76. *Снапковский, В.Е.* История внешней политики Беларуси: пособие / В.Е. Снапковский. — Минск: БГУ, 2013.

77. *Тихомиров, А.В.* Беларусь в международных отношениях 1772–2002 гг.: учеб.-метод. комплекс / А.В. Тихомирова. — Минск: 2003.

78. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.М. Міхнюк [і інш.]. — Мінск: БелНДІДАС, 1997. — Т. 1 (1917–1922 гг.).

79. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.М. Міхнюк [і інш.]. — Мінск: б. м. в., 1999. — Т. 2 (1923–1927 гг.).

80. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.М. Міхнюк [і інш.]. — Мінск: б. м. в., 2001. — Т. 3 (1928 г. — чэрвень 1941 г.).

81. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: Н.М. Дзятчык [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2001. — Т. 4 (чэрвень 1941 г. — жнівень 1945 г.).

82. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.М. Міхнюк [і інш.]. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2002. — Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.).

83. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.К. Ракашэвіч, А.В. Шарапа. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2003. — Т. 6 (1976 г. — верасень 1991 г.).

84. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.К. Ракашэвіч, А.В. Шарапа. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2004. — Т. 7 (верасень 1991 г. — 1995 г.).

85. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.Е. Снапкоўскі [і інш.]. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2008. — Т. 8 (1996–2000 гг.).

86. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.Е. Снапкоўскі [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2013. — Т. 9 (2001–2005 гг.).

87. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 10 т. / склад: У.Е. Снапкоўскі [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2014. — Т. 10 (2006–2010 гг.).

88. *Снапкоўскі, У.Е.* Да выхаду ў свет 10-томнага выдання «Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў» / У.Е. Снапкоўскі // Журн. міжнарод. права і міжнарод. адносін. — 2015. — № 1.

89. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў: у 4 т. / склад: А.Ф. Вялікі [і інш.]. — Мінск: Юніпак, 2008. — Т. 1. — 1 жніўня 1914 — 18 сакавіка 1921 гг., ч. 1. — 1 жніўня 1914 — 31 снежня 1919 гг.

90. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў: у 4 т. / склад: А.Ф. Вялікі [і інш.]. — Мінск: Юніпак, 2008. — Т. 1. — 1 жніўня 1914 — 18 сакавіка 1921 гг., ч. 2. — 3 студзеня 1920 — 18 сакавіка 1921 гг.

91. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў: у 4 т. / склад: А.Ф. Вялікі [і інш.]. — Мінск: Юніпак, 2012. — Т. 2. 19 сакавіка 1921 — 31 жніўня 1939 г.

92. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў: у 4 т. / склад: А.Ф. Вялікі [і інш.]. — Мінск: Юніпак, 2010. — Т. 3. — 1 верасня 1939 г. — 3 ліпеня 1944 г.

93. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў: у 4 т. / склад. А. Ф. Вялікі [і інш.]. — Мінск: Юніпак, 2015. — Т. 4. — 4 ліпеня 1944 г. — 25 жніўня 1991 г.

94. *Снапкоўскі, У.Е.* Да выхаду ў свет 4-томнага выдання «Беларусь у палітыцы заходніх і суседніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў» / У.Е. Снапкоўскі // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2016. — № 1–2.

95. Государственные границы Беларуси: сб. док. и материалов: в 2 т. / сост. В.Е. Снапковский [и др.]. — Минск: БГУ, 2012. — Т. 1 (март 1917 — ноябрь 1926).

96. Государственные границы Беларуси: сб. док. и материалов: в 2 т. / сост. В.Е. Снапковский [и др.]. — Минск: БГУ, 2013. — Т. 2 (ноябрь 1926 — декабрь 2010) (с электронным приложением).

97. *Русакович, А.В.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: курс лекций / А.В. Русакович. — Минск: РИВШ, 2019.

98. *Гайдукевич, Л.М.* Международный туризм в системе взаимодействия стран Центральной и Восточной Европы в конце XX — начале XXI века / Л.М. Гайдукевич. — Минск: БГУ, 2007.

99. *Острога, В.А.* Проблемы новой и новейшей истории в современной белорусской историографии / В.А. Острога // Новая и новейшая история. — 2017. — № 5.

100. *Ляхоўскі, У.В.* Школьная Адукацыя Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. / У.В. Ляхоўскі. — Беласток: Вільня, 2010.

101. *Боровой, В.Р.* Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. — начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Р. Боровой. — Минск: БГУ, 2005.

102. *Бровка, Ю.П.* Становление и развитие международной правотворческой деятельности Белорусской ССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.П. Бровка. — Минск: БГУ, 1990.

103. *Бровка, Ю.П.* Международная правотворческая деятельность Республики Беларусь: пособие / Ю.П. Бровка. — Минск: БГУ, 2013.

104. *Довгань, Е.Ф.* Международные организации и поддержание международного мира и безопасности / Е.Ф. Довгань. — Минск: МИТСО, 2016.

105. *Довгань, Е.Ф.* Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е.Ф. Довгань, А.А. Розанов. — Минск: Ковчег, 2010.

106. *Douhan, A.F.* Regional Mechanisms of Collective Security: The New Face of Chapter VIII of the UN Charter? / A. F. Douhan. — Paris: L'Harmattan, 2013.

107. Collective Security Treaty Organization and Contingency Planning After 2014 / ed. by A. F. Douhan, A. V. Rusakovich; The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces; Public Association «Foreign Policy and Security Research Centre». — 2016.

108. *Павлова, Т.Я.* Внешнеполитическая деятельность Белорусской Народной Республики в 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.Я. Павлова. — Минск: БГУ, 2001.

109. Селиванов, А. В. Публикационная активность кафедры международных отношений в «Журнале международного права и международных отношений» / А. В. Селиванов // Исследование междунар. отношений в Респ. Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.). — Минск: Четыре четверти, 2018.
110. Гурын, А. В. Падрыхтоўка навуковых кадраў па міжнародных адносінах у саветах па абароне дысертацый (1992–2017 гг.) / А. В. Гурын // Исследование междунар. отношений в Респ. Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.) / редкол.: М. Э. Чесновский [и др.]; факультет междунар. отношений БГУ. — Минск: Четыре четверти, 2018.
111. Учебные программы курсов по проблемам внешней политики европейских государств и европейской интеграции. — Минск, 2004.
112. Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы: материалы «круглого стола» российских и белорусских ученых (Москва, 2–3 февр. 1988 г.). — М., 1998.
113. Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы: материалы «круглого стола» (Москва, 1–3 февр. 2000 г.). — М., 2001.
114. Беларусь і Польшча. Polska i Białoruś. — Warszawa, 2003.
115. Polska i Białoruś po rozszerzeniu Unii Europejskiej. — Warszawa, 2005.
116. Беларусь — Польшча: шлях да супрацоўніцтва: матэрыялы міжнар. навук. канф. (г. Мінск, 11 лістап. 2004 г.). — Мінск, 2005.
117. Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции: материалы междунар. круглых столов (Минск, 26 окт. 2017 г.) / БГУ, ФМО; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017.
118. Многовекторность во внешней политике Республики Беларусь: материалы междунар. круглых столов (Минск, окт. — нояб. 2016 г.); под ред. канд. ист. наук А. В. Русакова / БГУ, ФМО. — Минск: Изд. центр БГУ, 2016.
119. Проблемы внешней политики и безопасности: Беларусь — Польша: история и перспективы сотрудничества: сб. ст. / обществ. об-ние «Центр изучения внеш. политики и безопасности»; БГУ, ФМО. — Минск: Тесей, 2009.
120. Węzeł polsko-białoruski 1918–1921: Dokumenty i materiały / wybór i opracowanie Wojciech Materski, współpraca Uładzimir Snapkouski (Białoruś). — Warszawa: Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 2018.
121. Вопросы внешней политики Республики Беларусь: сб. ст. / БГУ; Центр междунар. исслед. — Минск: [б. и.], 2001.
122. Приоритеты внешней политики Республики Беларусь: материалы «круглого стола». — Минск, 2001.
123. Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе: материалы междунар. науч. конф., 24–25 мая 2002 г. / редкол.: В. Астапенко [и др.]. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2002.

124. Актуальные вопросы международных отношений и внешней политики Беларуси: материалы науч. семинаров, янв. — дек. 2002 г. / редкол.: К. Байер [и др.]. — Минск: Тесей, 2003.

125. *Бобышев, В. И.* Дипломатия и дипломаты России (от Ивана III до Петра Великого) / В. И. Бобышев, О. А. Яновский. — Минск: БГУ, 2000.

126. *Падалінскі, У. А.* Прадстаўніцтва Вялікага Княства Літоўскага на Люблінскім сойме 1569 года: удзел у працы першага вальнага сойма Рэчы Паспалітай / У. А. Падалінскі. — Мінск: А. М. Янушкевіч, 2017.

127. *Позняк, С. В.* История внешней политики России (1856–1914 гг.): пособие для студентов / С. В. Позняк. — Минск: БГУ, 2001.

128. *Темушев, В. Н.* Гомельская земля в конце XV — первой половине XVI в.: территориальные трансформации в пограничном регионе / В. Н. Темушев. — М.: Квадрига, 2009.

129. *Темушев, В. Н.* Первая Московско-литовская пограничная война: 1486–1494 / В. Н. Темушев. — 3-е изд., перераб. — М.: Квадрига, 2017.

130. *Темушев, С. Н.* Образование Древнерусского государства / В. Н. Темушев. — 3-е изд., перераб. — М.: Квадрига, 2017.

131. *Цемушаў, В. Н.* На ўсходняй мяжы Вялікага Княства Літоўскага: (сярэдзіна XIV — першая палова XVI ст.) / В. Н. Цемушаў. — Смаленск: Інбелкульт, 2014.

132. *Давгяло, М. С.* Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справ. / М. С. Давгяло. — Минск: БГУ, 2006.

133. Историко-культурные аспекты чешско-белорусских связей / С. С. Александрович [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2019.

134. *Сальков, А. П.* Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.) / А. П. Сальков. — Минск: БГУ, 2019.

135. *Ладысеў, У. Ф.* На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. — Мінск: БДУ, 1999.

136. *Ладысеў, У. Ф.* Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. — Мінск: БДУ, 2003.

137. *Лукашевич, А. М.* Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. — 1812 г.): в 3 кн. / А. М. Лукашевич. — Кн. 1: Политическая ситуация по данным служб разведки и контрразведки. — Минск: ИВЦ Минфина, 2012.

138. *Лукашевич, А. М.* Политическая ситуация в белорусско-польском пограничье и ее оценка российским руководством: по данным разведки и контрразведки (1801–1812 гг.) / А. М. Лукашевич. — Минск: Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2009.

139. *Кошелев, В. С.* Европейская интеграция в документах и материалах: учеб. пособие / В. С. Кошелев, Т. В. Самосюк. — Минск, 2017.

140. Кошелев, В. С. Кафедра истории нового и новейшего времени БГУ / В. С. Кошелев, В. А. Острога. — Минск, 2010.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Тихомиров

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, tihomirow@list.ru

Рассматривается эволюция позиции Республики Беларусь по вопросам международной безопасности в течение 30 лет, прошедших с момента получения Беларусью статуса независимого государства (1990–2020 гг.). Объектом исследования является политика Беларуси в сфере международной безопасности. Цель статьи — оценка сущности и особенностей идейно-политических установок белорусского государства в области международной безопасности и результативности их практического воплощения. Новизна статьи заключается в выявлении взаимосвязи между идейными конструкциями и их влиянием на формирование политики белорусского государства в сфере международной безопасности. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет выявить особенности формирования приоритетов в сфере международной безопасности, а также оценить их практическую результативность и воздействие на состояние защищенности белорусского государства в контексте внешних условий.

Ключевые слова: Республика Беларусь; международная безопасность; безъядерность; нейтралитет; Российская Федерация; СНГ; ООН; ОБСЕ; НАТО.

THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE INTERNATIONAL SECURITY SYSTEM

A. V. Tsikhamirau

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, tihomirow@list.ru

The article considers the evolution of the position of the Republic of Belarus on international security issues during the 30 years that have passed since Belarus achieved the status of an independent state (1990–2020). The Object of the research is the policy of Belarus in the field of international security. The purpose of the article is to assess the essence and features of the ideological and political attitudes of the

Belarusian state in the field of international security and the effectiveness of their practical implementation. The novelty of the article is to identify the relationship between ideological structures and their influence on the formation of the Belarusian state's policy in the field of international security. The practical significance of the study is that it allows us to identify the features of the formation of priorities in the field of international security and assess their practical effectiveness and impact on the state of security of the Belarusian state in the context of external conditions.

Key words: Republic of Belarus; international security; nuclear-free; neutrality; Russian Federation; CIS; UN; OSCE; NATO.

До начала 1990-х гг. безопасность Беларуси обеспечивало ее пребывание в составе СССР. Военную мощь Советского Союза подкрепляло наличие ядерного оружия, часть которого базировалась на белорусской территории. В частности, по состоянию на 1989 г. в Белорусской ССР на 28 базах и объектах размещались 318 ракет средней и 271 — меньшей дальности, а также большое количество авиационных атомных боеприпасов [1, с. 56]. Потенциальным военным противником СССР в Европе являлась Организация Североатлантического договора (НАТО), объединявшая большинство государств Западной Европы. Но на западных рубежах безопасность Советской Беларуси обеспечивала Организация Варшавского договора (ОВД), в состав которой входила формально дружественная СССР Польская Народная Республика.

Распад СССР и самоликвидация ОВД существенно изменили международное положение Беларуси и ее установки в сфере безопасности. Ядерное оружие перестало рассматриваться в качестве фактора стабильности и безопасности. Более того, в Декларацию о государственном суверенитете, принятую Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. и получившую статус Конституционного акта белорусского государства 25 августа 1991 г., была внесена установка о стремлении сделать Беларусь безъядерным и нейтральным государством [2, с. 283]. В 1994 г. соответствующая установка была закреплена в Конституции Республики Беларусь и в последующих редакциях Основного закона в 1996 и 2004 гг. изменениям не подвергалась.

В конце 1991 г. теоретические установки стали осуществляться на практике. Основной акцент был сделан на обретении безъядерного статуса. 21 декабря 1991 г. Республика Беларусь обязалась присоединиться к договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в качестве неядерного государства и передать свои ядерные боеприпасы под контроль России. Стремление Беларуси избавиться от ядерного оружия юридически было закреплено в Соглашении о совместных мерах в отношении ядерного оружия, подписанном на встрече руководителей государств — участников СНГ в Алма-Ате 21 декабря 1991 г., и в дополнительном соглашении (Лис-

сабонском протоколе) к Договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ-1), подписанном Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной 23 мая 1992 г. (Лиссабонский протокол закреплял за Республикой Беларусь статус государства — правопреемника СССР в части обладания ядерным оружием). В феврале 1993 г. белорусский парламент ратифицировал Договор СНВ-1 и Лиссабонский протокол.

Вывод ядерного оружия с территории Беларуси начался весной 1992 г. и завершился в ноябре 1996 г.

Помимо Договора СНВ-1 Республика Беларусь 21 октября 1992 г. ратифицировала Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), приняв на себя обязательство сократить численность вооруженных сил и вооружений, доставшихся в наследство от СССР.

Добровольный отказ от ядерного статуса и действия по сокращению обычных вооружений сопровождался поиском новых форм обеспечения безопасности. В 1992 г. Республика Беларусь первой из стран СНГ присоединилась к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и активно поддержала процесс трансформации Совещания в постоянно действующую Организацию (ОБСЕ). Делегация во главе с Председателем Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичем приняла участие в саммите СБСЕ в Хельсинки в 1992 г., где юридически закрепила факт присоединения белорусского государства к Хельсинкскому акту 1975 г. Также белорусы активно работали в структурах ОБСЕ — в первую очередь в Совете министров иностранных дел (СМИД) и Парламентской ассамблее.

Большие надежды белорусская дипломатия возлагала на ООН, членство в которой Беларусь обрела в 1945 г. В октябре 1990 г. министр иностранных дел БССР П. Кравченко попытался провести через ООН решение о создании безъядерной зоны на пространстве от Балтийского до Черного моря. 26 сентября 1991 г. в ходе общей дискуссии на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН он акцентировал внимание на желании Беларуси стать безъядерным и нейтральным государством и поддержал идею о новой роли ООН в поддержании мира [3, с. 280–281; 284].

Ориентируясь на достижение нейтрального статуса, Беларусь воздержалась от присоединения к системе коллективной безопасности СНГ, которая была создана на основе решений, принятых на встрече глав государств — участников СНГ в Ташкенте в мае 1992 г. Первоначально предпочтение было отдано налаживанию военного и военно-технического сотрудничества с Россией на двусторонней основе. В 1992–1993 гг. Республика Беларусь и Российская Федерация подписали ряд соглашений (Договор о координации деятельности в военной области от 20 июля 1992 г., Договор о статусе воинских формирований Российской Феде-

рации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, от 24 сентября 1993 г., Договор о военнотехническом сотрудничестве от 29 октября 1993 г.), определивших основные параметры их взаимодействия в указанных сферах.

Договоренности с Россией были сориентированы на постепенный вывод российских войск из Беларуси. В частности, предполагалось, что к концу 1993 г. белорусскую территорию покинут части Военнокосмических сил, части связи Сухопутных войск, Инженерные войска, части Главного разведывательного правления и Воздушнодесантных войск, к концу 1994 г. — части радиоэлектронной борьбы, к концу 1995 г. — Военновоздушные силы и части связи центрального подчинения, к концу 1996 г. — Ракетные войска стратегического назначения, к концу 1998 г. — Войска противовоздушной обороны и Военноморской флот [4].

Однако в 1993 г. глава белорусского правительства В. Кебич выступил за присоединение Беларуси к системе коллективной безопасности СНГ, ссылаясь на то, что пребывание в этой системе поспособствует улучшению экономического положения Беларуси, поддержанию должного уровня ее обороноспособности и повышению эффективности противодействия внешним угрозам [5].

Предложение о включении Беларуси в систему коллективной безопасности СНГ вызвало неоднозначную реакцию в белорусском обществе. Против подобного шага выступали сторонники Белорусского Народного Фронта (БНФ) и идейно близких ему партий (Белорусская социалдемократическая громада и др.), которые добивались юридического закрепления нейтрального статуса Беларуси. Они утверждали, что присоединение к системе коллективной безопасности СНГ втянет белорусское государство в военные конфликты в рамках СНГ, ухудшит его отношения со странами Запада и усилит зависимость от России [6; 7; 8; 9]. Не одобрил предложение о вхождении Беларуси в систему коллективной безопасности СНГ и Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич [10; 11; 12; 13].

В апреле 1993 г. противники вхождения Беларуси в систему коллективной безопасности СНГ попытались вынести вопрос о сохранении нейтрального статуса на референдум, однако проправительственное большинство в парламенте отвергло эту инициативу и демонстративно поддержало предложение главы правительства, предписав С. Шушкевичу присоединиться к Ташкентскому договору 1992 г. В январе 1994 г. Республика Беларусь стала полноправным участником системы коллективной безопасности СНГ.

Присоединение к Ташкентскому договору 1992 г. не сопровождалось какимилибо оговорками, хотя депутаты Верховного Совета Респуб-

лики Беларусь такие оговорки подготовили [14]. В начале 1994 г. при ратификации Устава СНГ белорусская сторона все же обратила внимание других государств — участников СНГ на то, что размещение их вооруженных сил на белорусской территории может осуществляться только с согласия белорусского парламента, и на нежелание использовать белорусских военнослужащих в урегулировании конфликтных ситуаций в СНГ [15].

Подключение к системе коллективной безопасности СНГ фактически приостановило процесс перехода Беларуси к статусу нейтрального государства, хотя на первых порах не являлось непреодолимым препятствием для налаживания сотрудничества в военной сфере с государствами, не входившими в СНГ. К примеру, в апреле 1993 г. Беларусь подписала соглашение о военном сотрудничестве с Польшей. При подписании соглашения польская сторона пообещала не усиливать военное присутствие на границе с Беларусью [16]. 28 октября 1993 г. белорусская сторона подписала Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в военной сфере с США, основными целями которого были заявлены обеспечение мира и международной безопасности в Европе, укрепление доверия и углубление понимания между государствами, установление отношений между военными учебными заведениями для обмена преподавателями, курсантами, слушателями, учебными материалами и опытом в области образования и обучения [1, с. 55].

В 1992 г. Беларусь начала налаживать диалог с НАТО, подключившись к деятельности Совета Североатлантического сотрудничества. В ноябре 1992 г. состоялся визит в Беларусь Генерального секретаря НАТО М. Вёрнера.

В первой половине 1990-х гг. представители НАТО неоднократно посещали Беларусь с инспекциями. Использовались и такие формы сотрудничества, как совместные действия в сфере контроля над вооружениями, работа по конверсии, налаживание контактов между военными, взаимодействие в научной сфере [17, с. 63].

Вместе с тем Республика Беларусь не ставила цели стать членом НАТО и без энтузиазма воспринимала планы его расширения. Во время общественно-политической дискуссии 1993 г. факт существования НАТО рассматривался сторонниками вхождения в систему коллективной безопасности СНГ как потенциальная угроза для Беларуси [7].

Победа А. Г. Лукашенко на первых президентских выборах в Беларуси в 1994 г. первоначально не сопровождалась радикальным пересмотром установок в области международной безопасности. Одним из центральных элементов Концепции национальной безопасности, утвержденной Президентом Республики Беларусь 27 марта 1995 г., яв-

лялся постулат о необходимости сохранения всеобщей безопасности, основанной на взаимном учете и соблюдении интересов всех субъектов отношений на международной арене [18, с. 14].

Беларусь продолжала участие в системе коллективной безопасности СНГ, продлив в апреле 1999 г. действие Ташкентского договора 1992 г.

Сохранялся интерес к участию в деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Президент Республики Беларусь принимал участие в саммитах ОБСЕ в Будапеште (1994 г.), Лиссабоне (1996 г.), Стамбуле (1999 г.). В ноябре 1999 г. он подчеркнул, что Республика Беларусь рассматривает ОБСЕ в качестве ключевого элемента системы безопасности новой Европы [19, с. 359].

Беларусь поддержала итоговые документы саммитов ОБСЕ (Будапештский документ «На пути к подлинному партнерству в новую эпоху», Лиссабонскую хартию о модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, Хартию европейской безопасности, Венский документ 1999 г. переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности, Соглашение об адаптации договора об обычных вооруженных силах в Европе). 15 августа 2000 г. она ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ, сделав это первым из государств, подписавших соответствующее соглашение в 1999 г.

Новый импульс получило сотрудничество Беларуси с НАТО после присоединения к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ) в январе 1995 г. В 1996 г. Республика Беларусь разработала первую Индивидуальную программу партнерства с НАТО, реализация которой началась в 1997 г.

Как отмечалось выше, Беларусь продолжила движение к достижению безъядерного статуса, хотя в 1995–1997 гг. ее руководство попыталось добиться сопряжения этого процесса с созданием безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе.

В 1996 г. Беларусь подключилась к работе Женевской конференции по разоружению.

Наиболее существенные изменения произошли в развитии военного и военно-технического сотрудничества Беларуси с Российской Федерацией. В январе 1995 г. белорусское руководство закрепило в политическом и правовом отношениях пребывание на территории Беларуси российских военных объектов — компонента системы предупреждения о ракетном нападении в Ганцевичах (РЛС «Волга» / Узла Барановичи) и 43-го узла связи военно-морского флота в Вилейке, обеспечивающего связь Главного штаба ВМФ России с атомными подводными лодками в Атлантическом, Индийском и частично в Тихом океанах. Указанные военные объекты предполагалось сохранять в Беларуси на правах долгосрочной аренды в течение 25 лет [20; 21].

21 февраля 1995 г. Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, в котором содержалось обязательство сторон осуществлять координацию деятельности в военной сфере в соответствии с принятыми на себя обязательствами в рамках Ташкентского договора о коллективной безопасности 1992 г. [22, с. 144].

В Договоре о создании Союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписанном 8 декабря 1999 г., указывалось, что союз создается в целях обеспечения безопасности Союзного государства, укрепления мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развития Содружества Независимых Государств [19, с. 293–294]. К исключительному ведению Союзного государства были отнесены функционирование региональной группировки войск и пограничная политика Союзного государства [19, с. 398].

С 1997 г. Беларусь и Россия на регулярной основе стали проводить коллегии министерств обороны, совместные военные учения. Беларусь получила доступ к российским военным полигонам, начала активнее направлять специалистов в российские военно-учебные заведения.

Сближение с Россией оказывало воздействие на позицию Беларуси в отношении НАТО. В феврале 1995 г. А. Г. Лукашенко после встречи с президентом РФ Б. Н. Ельциным заявил, что расширение Альянса на Восток представляет угрозу для белорусского государства [17, с. 66]. В 1997 г. президенты Беларуси и России отказались от участия в саммите НАТО в Мадриде, на котором было принято политическое решение о приеме в НАТО новых членов — Польши, Чехии и Венгрии. Предельно резкие оценки прозвучали в Минске в отношении военной операции НАТО в Югославии весной 1999 г. В конце марта 1999 г. белорусское руководство объявило о приостановке диалога с НАТО, включая участие в ПРМ, деятельность в Северо-Атлантическом партнерстве (СЕАП), работу постоянного представительства при НАТО. Впрочем, в конце того же года диалог с НАТО возобновился [17, с. 68].

Рост напряженности в отношениях Беларуси со странами Запада во второй половине 1990-х гг., обусловленный изменениями в белорусской политической системе и углублением интеграции с Россией, негативно отразился на состоянии отношений с соответствующими странами в сфере безопасности. В первую очередь свертывание контактов по линии оборонных ведомств произошло на двусторонней основе, но при этом затронуло отношения Беларуси с НАТО. В 1997 г. руководство Альянса отвергло белорусское предложение о создании безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе [23,

с. 100–101]. В том же году НАТО отказалось подписать специальный документ об отношениях с Беларусью (подобные документы Альянс подписал с Россией и Украиной) и не стало поддерживать диалог с депутатами Национального собрания Республики Беларусь, сформированного в конце 1996 г. Сдержанность в отношениях сохранялась, несмотря на активное участие белорусских делегаций в работе созданного в 1997 г. Совета Евроатлантического партнерства, сохранение участия Беларуси в ПРМ и открытие ее постоянного представительства при НАТО в апреле 1998 г.

В 1995–1996 гг. белорусские дипломаты и представители Администрации Президента Республики Беларусь выступали против расширения НАТО на Восток, однако, убедившись в том, что такое расширение неизбежно, официальный Минск скорректировал свою позицию. 20 мая 1997 г. министр иностранных дел Республики Беларусь И. Антонович заявил, что продвижение НАТО на восток является ошибкой, но Беларусь приветствует прогресс в эволюции подходов Альянса в отношении размещения ядерного оружия и существенных контингентов иностранных войск в Центральной и Восточной Европе. Также он выразил надежду на то, что в перспективе все же удастся «организовать единую структуру ОБСЕ и НАТО в возможный единый союз безопасности» [24, с. 156].

Не имея возможности осуществлять продуктивное сотрудничество со странами Запада, белорусская дипломатия избрала в качестве нового приоритета в сфере безопасности укрепление позиций в Движении неприсоединения (ДН). В 1997 г. Республика Беларусь получила статус наблюдателя в ДН, в 1998 г. стала полноправным его участником. Однако участие в ДН не в полной мере оправдало возлагавшиеся ожидания. В 1998 г. страны — участники Движения не оказали безоговорочной поддержки белорусской инициативе о создании безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе [24, с. 158]. Не увенчалась успехом и попытка белорусской дипломатии добиться осуждения Движением военной операции НАТО в Югославии весной 1999 г. [25, с. 11–12].

Помимо участия в ДН белорусская сторона во второй половине 1990-х гг. расширила военные контакты с отдельными государствами Европы и Азии — Молдовой, Китаем, Турцией, Вьетнамом.

С 2000 по 2010 г. позиция Беларуси по вопросам международной безопасности формировалась с учетом принципиальной установки на многовекторность внешней политики. Утвержденный Президентом Республики Беларусь 17 июля 2001 г. новый вариант Концепции национальной безопасности ориентировал белорусское государство на сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, активное участие в Договоре о коллективной безопасности и Движении неприсоединения [26].

В июле 2004 г. Президент Республики Беларусь на встрече с белорусскими дипломатами указал на необходимость сохранения самостоятельности Беларуси на мировой арене и формирования «пояса добрососедства» у ее границ. Там же была озвучена установка, согласно которой Республика Беларусь должна была выступать в качестве «донора безопасности» посредством налаживания конструктивного сотрудничества с различными структурами коллективной безопасности, включая НАТО [27, с. 431–435].

В очередном варианте Концепции национальной безопасности, утвержденном Президентом Республики Беларусь 9 ноября 2010 г., установка на сохранение многовекторности политики в сфере безопасности сохранялась. В главе 1 Концепции говорилось: «Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» [28, с. 481].

В июле 2007 г. белорусская сторона не поддержала решение России о приостановке исполнения ДОВСЕ. Комментируя соответствующее решение, Начальник Генштаба Вооруженных сил Республики Беларусь С. Горулёв заявил: «...Мы с Россией согласны в той части, что Россия делает упреждающий шаг, но мы не считаем целесообразным принимать практические меры, потому что нельзя разбалансировать этот договор, тем более создать ситуацию, когда он не будет работать» [29]. Схожую позицию занял председатель Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Н. Чергинец, который заметил, что для Беларуси участие в договоре желательно, поскольку обстановка в Европе достаточно предсказуема [30].

Тем не менее, на практике основу политики Беларуси в области безопасности, как и прежде, составляло участие в системе коллективной безопасности СНГ и взаимодействие с Россией.

В октябре 2000 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на сессии Совета коллективной безопасности в Бишкеке подписал соглашение о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности. Белорусская сторона обязалась защищать союзные страны СНГ от возможности военного нападения извне в Восточно-Европейском регионе [31, с. 93].

В мае 2002 г. белорусская сторона поддержала предложение о создании на основе Договора о коллективной безопасности СНГ постоянно действующей региональной организации. 7 октября 2002 г. представители Беларуси на внеочередной сессии Совета коллективной безопас-

ности в Кишиневе подписали Устав и Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В 2003 г. соответствующие документы ратифицировал белорусский парламент. В 2006–2007 гг. Беларусь председательствовала в ОДКБ, сконцентрировав усилия на вопросах оптимизации и наращивания боевого потенциала региональной группировки войск в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности.

В октябре 2009 г. Президент Республики Беларусь утвердил соглашение о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), принятое на сессии Совета коллективной безопасности в Москве в июне 2009 г. Белорусская сторона согласилась включить в состав КСОР одну бригаду войск спецназа МВД и одну десантно-штурмовую бригаду [32, с. 92].

В 2010–2011 гг. Беларусь вновь стала председателем ОДКБ. На этот раз внимание белорусской стороны было сконцентрировано на проблемах усовершенствования системы реагирования на кризисные и конфликтные ситуации, проработки перспектив миротворческой деятельности в формате ООН — ОДКБ, оптимизации деятельности советов по чрезвычайным ситуациям и по борьбе с нелегальной миграцией, разработки программы оснащения войск государств — членов ОДКБ современным оружием и оборудованием, привлечения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ к участию в совместных учениях в регионах их коллективной ответственности, создания общей базы лиц, представляющих потенциальную угрозу безопасности государств — членов ОДКБ.

В 2011 г. ускорилось формирование единой системы противовоздушной обороны. В апреле 2012 г. Президент Республики Беларусь подписал указ о вступлении в силу соглашения о создании Единой региональной системы противовоздушной обороны.

Впрочем, позиция официального Минска по вопросам взаимодействия в рамках ОДКБ не всегда совпадала с подходами других стран-участниц. В феврале 2009 г. в Минске развернулась дискуссия между послом Российской Федерации и МИД Республики Беларусь. Российский дипломат утверждал, что белорусские военнослужащие, входящие в состав КСОР, должны принимать участие в любых военных операциях ОДКБ, однако белорусские дипломаты утверждали, что основная задача белорусских военнослужащих заключается в защите западного фланга СНГ, а в других «горячих точках» СНГ они воевать не должны [33].

Помимо ОДКБ Республика Беларусь проявляла интерес к сотрудничеству в рамках ОБСЕ. В 2003 г. Совет министров иностранных дел ОБСЕ принял разработанную под председательством представителя Беларуси Стратегию в области экономического и экологического измерения. Однако явный «крен» ОБСЕ в сторону гуманитарного измерения в конце

1990-х — 2000-х гг. затруднял сотрудничество Беларуси с этой международной структурой. В декабре 2010 г. Президент Республики Беларусь на саммите ОБСЕ в Астане заметил, что Организация не смогла стать фундаментом общеевропейской архитектуры стабильности и безопасности и нуждается в дальнейшей модернизации [28, с. 513].

Тем не менее, в 2012–2014 гг. Республика Беларусь имплементировала пилотный проект ОБСЕ из 8 пакетов технической помощи, включавших проведение мероприятий по линии военно-политического измерения, пограничного сотрудничества, экологической безопасности, борьбы с насилием в семье и торговлей людьми [34].

Продолжалось взаимодействие по вопросам безопасности с ООН. В 2003 г. Республика Беларусь присоединилась к операциям ООН по поддержанию мира, внося необходимые коррективы в национальное законодательство. В 2009 г. белорусские военнослужащие (офицер штаба и два врача медицинского госпиталя) впервые были включены в состав Сил ООН по поддержанию мира в Ливане [35, с. 266]. В январе 2010 г. Беларусь председательствовала на Конференции по разоружению в Женеве [35, с. 266].

В первой половине 2000-х гг. белорусская сторона пыталась активно работать с государствами, входящими в ДН. В июне 2006 г. А. Г. Лукашенко принял участие в саммите Движения в Гаване, призвав сделать его самостоятельным мировым центром политической силы на основе укрепления солидарности, наращивания экономического сотрудничества между государствами-участниками и повышения эффективности действий в рамках ООН [27, с. 83–85]. Однако результативность действий Движения на мировой арене оставалась низкой, что привело к снижению интереса белорусской стороны к участию в деятельности этой международной организации. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г. указание на необходимость работы в ДН отсутствовало.

Предпринимались попытки придать динамику диалогу с НАТО. В 2001 г. белорусская сторона не воспрепятствовала проведению военной операции НАТО в Афганистане. Более того, Организации Северо-Атлантического договора была предоставлена возможность использовать белорусское воздушное пространство для транзита личного состава и грузов и осуществлять дозаправку и техническое обслуживание транспортных средств в рамках операции Международных сил содействия безопасности (ISAF)³ в Афганистане. Белорусская авиакомпания «Трансавиаэкспорт» подключилась к перевозке грузов ISAF [36].

³ International Security Assistance Force.

В 2003 г. белорусская сторона предложила НАТО расширить сотрудничество в сферах пограничного контроля, борьбы с нелегальной миграцией, незаконной торговлей оружием, ядерными, химическими и бактериологическими материалами. В 2004 г. Беларусь присоединилась к натовскому Процессу планирования и оценки сил и подписала с НАТО Меморандум о взаимопонимании по техническому обеспечению. На основе этого Меморандума в 2006 г. был реализован совместный проект по уничтожению около 700 тыс. обычных тротильных противопехотных мин, которые располагались на белорусской территории [37, с. 46].

Продолжалось сотрудничество с Альянсом на основе Индивидуальных программ партнерства (ИПП). К примеру, ИПП на 2010–2011 гг. предусматривали осуществление сотрудничества Беларуси с НАТО в 24 областях (приоритетными направлениями сотрудничества были консультации, командование и управление; оборонная политика и стратегия; концепция, планирование и оперативные вопросы проведения миротворческих операций; военное образование, подготовка и доктрина; чрезвычайное гражданское планирование; языковая подготовка) [36].

Новые акценты, обусловленные конфликтом в отношениях между Россией и странами Запада, проявились в политике безопасности Республики Беларусь после 2014 г. На заседании Совета безопасности Республики Беларусь 22 января 2016 г. А. Г. Лукашенко констатировал, что прямая военная угроза Беларуси отсутствует, но нельзя исключать возможности перенесения внешних конфликтных ситуаций на ее территорию. Также он обратил внимание на обострение противоречий между мировыми и региональными центрами силы в борьбе за передел сфер влияния и стремление этих центров отстаивать свои геополитические интересы различными способами [38].

С точки зрения белорусского руководства оптимальным в сложившейся ситуации являлось неучастие в конфликтах и предложение посреднических услуг по их улаживанию.

20 июля 2016 г. руководство страны утвердило новую Военную доктрину. В этом документе подчеркивалось, что Республика Беларусь не рассматривает ни одно из государств в качестве противника, осуждает любой военный конфликт как средство реализации политики и придерживается принципа мирного урегулирования споров, но оставляет за собой право на использование военной силы в качестве крайней меры после исчерпания всех возможностей принятия политико-дипломатических, правовых, экономических, информационных, идеологических и других мер по обеспечению военной безопасности [39].

Военная доктрина ориентировала белорусское государство на формирование и реализацию последовательной миролюбивой военной политики, выдвижение и поддержку инициатив, направленных на создание эффективных систем обеспечения глобальной и региональной безопасности, с учетом интересов всех субъектов международных отношений, развитие по периметру Государственной границы Республики Беларусь пояса добрососедства в военном и политическом измерениях [39].

В качестве приоритетных направлений в коалиционной военной политике рассматривалось укрепление системы коллективной безопасности и дальнейшее развитие отношений с Российской Федерацией по вопросам поддержания необходимого военного потенциала, принятия совместных мер по предотвращению военных угроз Союзному государству и отражению агрессии на общем оборонном пространстве, обеспечения функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации; с государствами — членами ОДКБ по вопросам развития и применения сил коллективной безопасности, создания объединенных военных систем, развития миротворческого потенциала ОДКБ и укрепления статуса ОДКБ на международной арене в целом; с государствами — участниками Содружества Независимых Государств по вопросам обеспечения региональной безопасности, взаимодействия в военной сфере, развития совместных (объединенных) систем; с другими государствами, с которыми Республикой Беларусь заключены двусторонние международные договоры о развитии стратегического партнерства [39]. В качестве основы для совершенствования механизмов глобальной безопасности рассматривалось членство Беларуси в ООН. Большое значение придавалось членству в ОБСЕ. Сохранению стратегической стабильности должно способствовать поддержание добрососедских и взаимовыгодных связей Беларуси с ЕС и партнерских отношений с НАТО [39].

Реальный вклад белорусская сторона внесла в урегулирование конфликтной ситуации в Украине. 8 апреля 2014 г. на заседании Совета безопасности Республики Беларусь было подчеркнуто, что Беларусь заинтересована в установлении на украинской территории гражданского мира, спокойствия и стабильности и готова приложить максимальные усилия для сохранения и развития отношений с братской страной-соседкой [40].

В августе 2014 г. в Минске начала работу Трехсторонняя комиссия по урегулированию ситуации на востоке Украины. 5 сентября 2014 г. в белорусской столице был подписан Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов,

направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина. В феврале 2015 г. на состоявшейся в Минске встрече руководителей государств «Нормандской четверки» (Украина, Россия, Германия, Франция) была принята Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого Контактной группой по урегулированию ситуации в Украине. Минские договоренности 2014–2015 гг. способствовали частичной нормализации обстановки на востоке Украины.

23 декабря 2014 г. А. Г. Лукашенко на встрече глав государств — участников ОДКБ заявил, что Беларусь была и остается верной союзническому долгу в Организации. Он призвал участников встречи проводить более скоординированную политику, но при этом отметил, что «в складывающихся условиях основным средством разрешения конфликтов и снижения напряженности в отношениях должны быть прежде всего дипломатические меры» [41].

15 сентября 2015 г. на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ Президент Республики Беларусь призвал другие страны — участники ОДКБ определиться с региональными системами ПВО, миротворческими силами, ускорить работу над Стратегией коллективной безопасности, внедрить общие стандарты оборонной продукции, оснастить воинские контингенты ОДКБ унифицированным вооружением и материально-техническим обеспечением, расширить сотрудничество с ведущими региональными и международными структурами по безопасности [42].

В 2017 г. председательство в ОДКБ в очередной раз перешло к Беларуси. В связи с этим А. Г. Лукашенко на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване 14 октября 2016 г. пообещал основательно проработать и представить руководителям стран Организации приоритеты белорусского председательства, обратив внимание на необходимость сохранения единства Организации [43].

12 марта 2014 г. А. Г. Лукашенко выразил намерение обратиться к российскому руководству с просьбой о дополнительном размещении на территории Беларуси российских военных самолетов ввиду повышения активности НАТО у белорусских границ. 13 марта 2014 г. появилась информация о размещении в г. Бобруйске шести российских истребителей СУ-27 и трех военно-транспортных самолетов для воздушной разведки [44]. В октябре 2014 г. было заявлено, что с 2016 г. российские истребители СУ-27СМ3, способные нести тактическое ядерное оружие, будут размещены в Бобруйске на постоянной основе [45].

Однако после прекращения активных боевых действий на юго-востоке Украины белорусское руководство поставило вопрос о выводе

российских ВВС. 6 октября 2015 г. А. Г. Лукашенко заявил, что Беларуси нужны не российские базы, а новые самолеты для лучшего обеспечения собственной безопасности и безопасности ОДКБ [46].

Впрочем, отказ от расширения российского военного присутствия в Беларуси не означал намерения свернуть сотрудничество с Россией в военной сфере. 13 ноября 2015 г. А. Г. Лукашенко одобрил план применения региональной группировки войск Беларуси и России, выделив в качестве главных угроз конфликт в Украине и мероприятия, проводимые в рамках НАТО [47].

В 2015–2019 гг. Беларусь активизировала взаимодействие с ОБСЕ. 3 декабря 2015 г. министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей охарактеризовал ОБСЕ как региональный форум и инструмент, который способен обеспечить эффективное объединение усилий государств-участников по реагированию на общие вызовы и угрозы при условии возобновления консенсуса в отношении общих целей и принципов сотрудничества, концентрации внимания на наиболее острых и актуальных для всех вызовах и угрозах, взаимоуважительного диалога, сближения позиций и формирования общих подходов во всех измерениях безопасности [48].

16 июня 2015 г. в Минске был подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством Республики Беларусь и ОБСЕ по вопросу реализации совместного проекта международной технической помощи по утилизации имеющихся излишков жидкого ракетного топлива [49].

8 декабря 2016 г. глава белорусского внешнеполитического ведомства озвучил предложение Президента Республики Беларусь об организации нового миротворческого процесса, аналогичного Хельсинкскому процессу в начале 1970-х гг. Первым шагом на этом пути, по его мнению, могла бы стать встреча в Минске лидеров России, ЕС, США и Китая. Также белорусская делегация предлагала провести на минской площадке переговоры по различным аспектам разоружения и смягчения напряженности в Европе и выражала готовность продолжать содействие урегулированию конфликтных ситуаций в Европе. В. Макей поддержал инициативу ФРГ о проведении дискуссии по тематике взаимосвязанности и совместимости в рамках экономико-экологического измерения ОБСЕ [50]. Сессия СМВД ОБСЕ положительно отреагировала на белорусские предложения и одобрила предложение о проведении ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Минске в июле 2017 г. [51].

Сохранялись и контакты Беларуси с НАТО, преимущественно по линии СЕАП и ПРМ. В 2014 г. Беларусь и НАТО утвердили очередной пакет целей партнерства, который включал 18 целей [52].

В октябре 2016 г. министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей заявил, что белорусская сторона расценивает укрепление присутствия Альянса в балтийских государствах и Польше не как прямую угрозу безопасности Республике Беларусь, но как вызов, который повышает напряженность в регионе [53]. В июле 2017 г. министр обороны Республики Беларусь А. Равков заявил, что белорусская сторона спокойно воспринимает учения НАТО возле ее границ и не намерена отказываться от диалога с НАТО в рамках ПРМ [54].

В 2018 г. Республика Беларусь приняла очередной пакет партнерства с НАТО в рамках ПРМ, который включал 19 целей, направленных на подготовку национальных сил, выделяемых от Вооруженных Сил Республики Беларусь для возможного участия в совместных мероприятиях [55].

Во второй половине 2010-х гг. расширились контакты Беларуси с отдельными государствами — членами НАТО. В июне 2014 г. в Вашингтоне состоялись первые белорусско-американские консультации по вопросам международной безопасности. Участники консультаций обсудили широкий круг вопросов международной безопасности в глобальном и региональном контексте, включая нераспространение оружия массового уничтожения, экспортного контроля, деятельности Конференции по разоружению, ликвидации химического оружия, двустороннего взаимодействия в области ядерной и информационной безопасности и борьбы с международным терроризмом [56]. В 2015–2016 гг. Беларусь восстановила контакты в военной сфере с США, аккредитовав атташе по вопросам обороны [54]. С 2018 г. стали проводиться совместные тренировки белорусского и британского спецназа в рамках взаимодействия по вопросам подготовки миротворческого потенциала. Последняя по счету тренировка прошла под Витебском в марте 2020 г. [57].

Впрочем, полного взаимопонимания Беларуси и НАТО не наблюдалось и в новых условиях. В частности, Альянс без энтузиазма воспринял совместные белорусско-российские учения «Запад-2017», которые были проведены в сентябре 2017 г. До начала учений белорусская сторона утверждала, что они носят сугубо оборонительный характер, являются плановыми и их не следует рассматривать в качестве ответа на усиление военной составляющей НАТО у границ Беларуси. 17 июля 2017 г. министр обороны Республики Беларусь А. Равков выразил готовность пригласить на учения наблюдателей со стороны НАТО, а также соседних и нейтральных государств Европы (Украины, Польши, Литвы, Латвии, Швеции) [54]. Однако в НАТО проведение учений расценили как признание Минском ведущей роли России в выстраивании архитектуры глобальной безопасности [58]. Командующий сухопутными войсками

Вооруженных сил США в Европе генерал-лейтенант Б. Ходжес утверждал, что Россия может оставить свои вооружения на территории Беларуси после завершения учений [59].

Жесткая позиция НАТО при одновременном усилении активности на восточных рубежах зоны ответственности Альянса вызывала отторжение в Минске. В октябре 2019 г. А. Равков выразил намерение скорректировать с Россией план применения региональной группировки войск, обратив внимание на необходимость проведения военными Беларуси и России совместной разведки в связи с натовскими учениями [60].

В феврале 2019 г. Президент Республики Беларусь заявил: «Если полярки будут бряцать оружием, то Минск не будет спокойно на это смотреть» [61]. Также негативную реакцию в Минске вызвало усиление воинского контингента США в Литве осенью 2019 г. В комментарии по этому поводу А. Г. Лукашенко предупредил литовцев и американцев о том, что белорусская сторона подготовит «адекватные ответы на любые телодвижения» [62].

Еще сильнее антинатовский компонент в белорусской политике безопасности проявился в августе 2020 г. в условиях очередного осложнения отношений Беларуси со странами Запада. На встрече с депутатами Гродненского областного совета 22 августа 2020 г. А. Г. Лукашенко заявил, что к белорусской границе подтягиваются натовские войска, а самолеты F-16 находятся в 15–20 минутах полета от Беларуси. «...Сейчас, когда ситуация у нас, с их точки зрения, беспокойная внутри, они перешли к активным действиям. Все войска развернуты — мы это видим и понимаем. Поэтому я был вынужден отдать приказ о приведении армии в полную боевую готовность», — подчеркнул Глава белорусского государства [63].

Решимость дать отпор потенциальному противнику на западном направлении была продемонстрирована в ходе комплексных тактических учений со сводной группировкой войск, проведенных на гродненском направлении 28–31 августа 2020 г. По данным министерства обороны Республики Беларусь, в маневрах приняли участие механизированные, танковые, парашютно-десантные, артиллерийские, инженерные подразделения, а также расчеты беспилотных авиационных комплексов и радиоэлектронной борьбы [64].

Осложнение отношений с НАТО сопровождалось усилением восточного вектора в политике безопасности Беларуси. 16 августа 2020 г. в ходе телефонного разговора А. Г. Лукашенко с президентом Российской Федерации В. В. Путиным с российской стороны была подтверждена готовность оказать необходимое содействие в разрешении возникших

проблем на основе принципов Договора о создании Союзного государства, а также в случае необходимости по линии ОДКБ [65].

Таким образом, положение Беларуси в системе международной безопасности после обретения независимости определяли следующие аспекты:

1. В начале 1990-х гг. политика Республики Беларусь применительно к сфере международной безопасности формировалась с учетом стремления обрести статус безъядерного и нейтрального государства, воздерживающегося от вмешательства в конфликтные ситуации за пределами страны и сохраняющего внутреннюю стабильность. В 1996 г. Беларусь обрела безъядерный статус, но ее продвижение к нейтралитету было приостановлено после принятия политического решения о вхождении в систему коллективной безопасности СНГ в 1993 г. Данное обстоятельство оказало воздействие на характер взаимоотношений нашего государства с НАТО.

2. В 1995–2000 гг. в политике безопасности Беларуси наблюдалось усиление восточного (евразийского) вектора. Главным ее партнером в сфере безопасности стала Российская Федерация. Расширение взаимодействия с Россией было сопряжено с работой в рамках ООН и ОБСЕ, подключением к деятельности Движения неприсоединения, расширением военных контактов с Молдовой, Китаем, Турцией, Вьетнамом. Однако усиление восточного вектора в политике безопасности Беларуси сопровождалось снижением результативности ее взаимодействия в сфере безопасности со странами Запада и НАТО.

3. В 2000-х — 2010-х гг. Республика Беларусь сохраняла свое присутствие в системе коллективной безопасности СНГ, поддержала процесс формирования ядра этой системы в лице ОДКБ и продолжала осуществлять взаимодействие с Россией в военной и военно-технической сферах. Однако существенное воздействие на ее политику безопасности стало оказывать стремление сохранять свободу действий на мировой арене и выступать в роли глобального и регионального «донора безопасности». В 2014–2015 гг. Минск стал площадкой для проведения переговоров по урегулированию конфликтной ситуации на востоке Украины. После 2014 г. Республика Беларусь расширила контакты в области безопасности с отдельными странами Запада, прежде всего с США и Великобританией. Более конструктивным стал диалог нашей страны с НАТО. Беларусь продолжала взаимодействовать с зарубежными государствами по вопросам безопасности в рамках ООН и ОБСЕ. Так, в 2016 г. белорусская дипломатия выступила с инициативой проведения широкомасштабного диалога по вопросам международной безопасности в рамках ОБСЕ («Хельсинки-2»). Однако в условиях нарастания

кризисных явлений именно в сфере международной безопасности усилия Республики Беларусь должным образом не были оценены. В августе 2020 г. в политике безопасности и обороны нашего государства вновь стал доминировать восточный вектор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кузьмич, С.В. Обретение Беларусью безъядерного статуса и его влияние на взаимоотношения со странами Запада в 1991–1994 гг. / С.В. Кузьмич // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2020. — № 1–2.

2. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад.: У.К. Ракашэвіч, А.В. Шарапа; рэдкал.: М.М. Хвастоў [і інш.]. — Мінск, 2003. — Т. 6 (1976 г. — верасень 1991 г.).

3. Кравченко, П.К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, ст., интервью, беседы, дипломат. док. и переписка / П.К. Кравченко. — Минск, 2009.

4. Свабода. — 1993. — 15 снеж.

5. Совет. Белоруссия. — 1993. — 29 апр.

6. Звезда. — 1993. — 7 крас.

7. Звезда. — 1993. — 8 крас.

8. Нар. газета. — 1993. — 6 крас.

9. Нар. газета. — 1993. — 7 крас.

10. Звезда. — 1993. — 14 крас.

11. Звезда. — 1993. — 14 мая.

12. Нар. газета. — 1993. — 14 крас.

13. Нар. газета. — 1993. — 15 крас.

14. Нар. газета. — 1993. — 1 чэрв.

15. Независ. газета. — 1994. — 19 янв.

16. Нар. газета. — 1993. — 24 крас.

17. Петрович-Белкин, О.К. Беларусь и НАТО в 1990-х гг.: история отношений, основные проблемы и тенденции развития / О.К. Петрович-Белкин // Вестн. РУДН. Сер. Междунар. отношения. — 2011. — № 1.

18. Республика Беларусь — 25 лет создания и свершений: в 7 т. — Т. 2. Безопасность граждан, общества, государства / В.В. Андрухов [и др.]; редсовет: В.П. Андрейченко [и др.]. — Минск, 2020.

19. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад.: У.Е. Снапкоўскі [і інш.]; рэдкал.: С.М. Мартынаў [і інш.]. — Мінск, 2008. — Т. 8 (1996–2000 гг.).

20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания Узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении, расположенного на территории Республики Беларусь // Электрон-

ный фонд правовой и научно-технической информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901903>. — Дата доступа: 10.07.2020.

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке использования и содержания радиостанции Вилейка, расположенной на территории Республики Беларусь // Электронный фонд правовой и научно-технической информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901909>. — Дата доступа: 10.07.2020.

22. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад.: У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. — Мінск, 2004. — Т. 7.: Верасень 1991–1995 гг.

23. Вестн. М-ва иностр. дел. — 1997. — № 1.

24. Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В. Е. Улахович. — Минск, 2009.

25. Кожуро, Ю. Г. Моя ООН: дипломатия сердца / Ю. Г. Кожуро. — Минск, 2004.

26. Указ Президента Республики Беларусь № 390 от 17.07.2001 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — № 1/2852.

27. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад. У. В. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. — Т. 9 (2001–2005 гг.). — Мінск, 2013.

28. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад. У. В. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. — Т. 10 (2006–2010 гг.). — Мінск, 2014.

29. Беларусь не будет принимать мер в связи с выходом России из ДОВСЕ // Белорусские новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/politic/2007/07/18/ic_news_112_274079. — Дата доступа: 18.07.2020.

30. Участие в договоре об обычных вооруженных силах в Европе желательно // Советская Белоруссия = Беларусь сегодня. 2007. 18 мая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/uchastie-v-dogovore-ob-obychnykh-vooruzhennykh-silakh-v-evrope-zhelatelno.html>. — Дата доступа: 16.05.2020.

31. Весн. М-ва замежных спраў. — 2002. — № 2.

32. Довгань, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е. Ф. Довгань, А. А. Розанов. — Минск, 2010.

33. Ответы пресс-секретаря МИД Андрея Попова на вопросы представителей средств массовой информации в ходе брифинга в МИД Беларуси 5 февраля 2009 года // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/print/ru/press/news/c86454034ec9e91f.html>. — Дата доступа: 16.05.2020.

34. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e853df6cdc5f5543.html>. — Дата доступа: 21.08.2020.

35. Тихомиров, А.В. Взаимодействие Республики Беларусь с ООН (1991–2015 гг.) / А.В. Тихомиров // Актуальные проблемы междунар. отношений и глобального развития. — Вып. 3. — 2015.

36. Организация Североатлантического договора // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/b129a4a7c02f7d7c.html>. — Дата доступа: 27.09.2020.

37. Баньковский, А.Б. Сотрудничество НАТО — Беларусь / А.Б. Баньковский // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы междунар. семинара (Минск, 10 дек. 2009 г.). — Минск, 2010.

38. Заседание Совета безопасности 22 января 2016 года // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-bezopasnosti-12953. — Дата доступа: 16.06.2020.

39. Военная доктрина Республики Беларусь // Министерство обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mil.by/ru/military_policy/doktrina/. — Дата доступа: 21.08.2020.

40. Александр Лукашенко провел заседание Совета Безопасности Республики Беларусь // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provedet-zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-belarus-8449. — Дата доступа: 10.07.2020.

41. Рабочий визит в Российскую Федерацию // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochij-vizit-v-rossijskuju-federatsiju-10519. — Дата доступа: 18.07.2020.

42. Заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-12124. — Дата доступа: 16.05.2020.

43. Участие в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-sessii-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-14645. — Дата доступа: 16.05.2020.

44. Эхт, А.В. Бобруйске приземлились 6 российских истребителей СУ-27 / А.Эхт // Вечерний Бобруйск [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bobruisk.ru/news/2014/03/13/36316>. — Дата доступа: 21.08.2020.

45. Нужна ли белорусам российская авиабаза в Бобруйске? [Электронный ресурс] // 21.by. — Режим доступа: http://news.21.by/politics/2014/10/16/1_005_383.html. — Дата доступа: 27.08.2020.

46. Лукашенко: речи о размещении российской авиабазы в Беларуси никогда не велось // Белорусские новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2015/10/06/ic_articles_112_189957. — Дата доступа: 16.06.2020.

47. Доклад министра обороны Анатолия Равкова // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-ministra-oborony-andreja-ravkova-12552. — Дата доступа: 21.08.2020.

48. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ (3 декабря 2015 г., г. Белград) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/c3891da7606efbb4.html>. — Дата доступа: 27.09.2020.

49. Беларусь и ОБСЕ реализуют проект по ликвидации запасов жидкого топлива // Белорусские новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2016/04/21/ic_news_116_473865. — Дата доступа: 27.09.2020.

50. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ (8 декабря 2016 г., г. Гамбург) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/d13dce6c07d14945.html>. — Дата доступа: 18.07.2020.

51. Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в 23-й встрече СМВД ОБСЕ // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/fbd511d648051360.html. — Дата доступа: 18.07.2020.

52. Беларусь — НАТО // Министерство обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mod.mil.by/ru/military_policy/international/rb_nato/. — Дата доступа: 16.06.2020.

53. Стенограмма интервью Министра иностранных дел В. Макея польской газете «Речь посполита» (9 октября 2016 г., г. Варшава) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/b0e4aa770383c1d1.html>. — Дата доступа: 16.06.2020.

54. Глава Минобороны Белоруссии: учение «Запад-2017» не направлено против третьих стран // ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/4419507>. — Дата доступа: 10.07.2020.

55. Беларусь — НАТО // Министерство обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/rb_nato. — Дата доступа: 21.08.2020.

56. О белорусско-американских консультациях по вопросам международной безопасности // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ad3a34d5efa1ab63.html. — Дата доступа: 27.09.2020.

57. Белорусско-британская тренировка «Зимний партизан» // Министерство обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mil.by/ru/news/98242>. — Дата доступа: 18.07.2020.

58. Громаков, Д. Учения «Запад-2017»: Запад проигрывает России сражение за Беларусь / Д. Громаков // Delfi [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rus.delfi.ee/daily/diplomaatia/ucheniya-zapad-2017-zapad-proigryvaet-rossii-srazhenie-za-belarus?id=79550438>. — Дата доступа: 10.07.2020.

59. Азанов, Р. Как учения «Запад-2017» наделали много «шума» в Европе и США / Р. Азанов // ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4459730>. — Дата доступа: 16.06.2020.

60. Белоруссия и США обсудили размещение американских войск у границ республики // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20191029/1560369805.html>. — Дата доступа: 10.07.2020.

61. Лукашенко пообещал реакцию Минска, если Польша будет «бряцать оружием» // ТАСС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6105530?amp>. — Дата доступа: 21.08.2020.

62. «Никакого бряцания оружием» — Лукашенко рассказал о белорусской реакции на американские танки в Литве // БелТА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/nikakogo-brjatsanija-oruzhiem-lukashenko-rasskazal-o-belorusskoj-reaktsii-na-amerikanskie-tanki-v-litve-367254-2019>. — Дата доступа: 07.09.2020.

63. Встреча с депутатами областного Совета // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-v-grodno-s-deputatami-oblastnogo-soveta-24372. — Дата доступа: 21.08.2020.

64. Минобороны Белоруссии раскрыло детали учений на Гродненском направлении // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200830/ucheniya-1576492596.html>. — Дата доступа: 16.05.2020.

65. Телефонный разговор с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63894>. — Дата доступа: 16.05.2020.

ФРГ НАКАНУНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2021 г.: СМЕНА ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ ИЛИ ВЫБОР НОВОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

В. В. Фрольцов

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, froltsov@bsu.by

В статье определены и охарактеризованы основные аспекты и особенности транзита власти в ФРГ в 2021 г., связанного с предстоящими парламентскими выборами и отказом канцлера А. Меркель продолжать после них политическую карьеру. Дана детальная оценка изменения партийного ландшафта Германии накануне выборов в бундестаг с учетом окончательного завершения периода доминирования «народных партий» (Volksparteien) и продолжающейся фрагментации партийной системы ФРГ. Обозначена и охарактеризована проблема поиска новых политических лидеров после ухода канцлера А. Меркель. Определены наиболее значимые вызовы во внутренней и внешней политике Германии, которые определяют повестку дня для следующего федерального правительства. В заключение рассмотрены три сценария транзита власти в Германии по итогам предстоящих в 2021 г. парламентских выборов.

Ключевые слова: Германия; выборы в бундестаг 2021 г.; Ангела Меркель; «народные партии» (Volksparteien); фрагментация партийной системы; внутренние и внешние вызовы; политическое лидерство; основные сценарии транзита власти.

GERMANY ON THE EVE OF 2021 PARLIAMENTARY ELECTIONS: CHANGING OF THE RULING COALITION OR CHOOSING OF A NEW WAY FOR DEVELOPMENT

V. V. Froltsov

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, froltsov@bsu.by

The article defines and describes the main aspects and features of the power transit in Germany in 2021 associated with the upcoming parliamentary elections and a refusal of Chancellor Angela Merkel to continue his political career after them. A detailed assessment of the changes within the German party landscape on the eve

of the Bundestag elections is given, taking into account a final end of the «people's parties» (Volksparteien) domination period and a continuing fragmentation of the German party system. The problem of the search for new political leadership after the coming resignation of Chancellor Angela Merkel is outlined and characterized. The most significant challenges in the domestic and foreign policies of Germany, which will determine the agenda for the next federal government are defined. In conclusion, three scenarios for the German power transit following the results of the upcoming 2021 parliamentary elections are considered.

Key words: Germany; the 2021 Bundestag elections; Angela Merkel; «People's parties» (Volksparteien); fragmentation of the party system; internal and external challenges; political leadership; the main scenarios for the power transition.

Введение

Предстоящие в 2021 г. выборы в нижнюю палату парламента ФРГ — бундестаг — находятся в особом фокусе внимания исследователей-германистов, поскольку именно в ходе этого волеизъявления миллионы немцев будут выбирать не только партии, которые в дальнейшем смогут сформировать новое федеральное правительство, но и будущий путь развития для самого многочисленного и влиятельного государства в составе Европейского союза.

Большое значение предстоящих выборов подчеркивается и тем немаловажным обстоятельством, что по их итогам будет сформировано правительство, которое возглавит новый политический лидер Германии. А. Меркель, которая занимает пост федерального канцлера с конца ноября 2005 г., уже заявила, что ее нынешний канцлерский срок является последним, и она не намерена более претендовать на пост главы германского правительства. В этой связи актуализировался поиск нового политического лидера, способного возглавить германское правительство и эффективно решать стоящие перед ФРГ актуальные задачи. Среди известных немецких политиков, которые возглавляют в настоящее время крупнейшие политические партии, такого очевидного лидера не просматривается, что может осложнить предстоящий транзит власти.

Исходя из этого, сравнительный анализ изменений партийного ландшафта Германии накануне судьбоносных парламентских выборов в контексте продолжающегося кризиса двух традиционно ведущих партий ФРГ, фрагментации ее партийной системы и актуализации проблемы нового политического лидерства, а также выявление и оценка наиболее значимых вызовов для современной Германии в различных

сферах позволяют реализовать такую важную исследовательскую цель, как определение и оценка наиболее вероятных сценариев транзита власти в ФРГ в 2021 г. по итогам выборов в бундестаг.

Следует отметить, что изучение основных изменений и тенденций во внутренней и внешней политике Германии является одним из самых разработанных направлений в белорусской исследовательской школе истории международных отношений и внешней политики отдельных государств. Такое изучение опирается на солидную и многолетнюю исследовательскую традицию, заложенную еще в период существования СССР, когда сложилась белорусская школа изучения новой и новейшей истории Германии.

На ее основе уже в Республике Беларусь сформировалась более специализированная школа, сфокусированная на изучении различных аспектов и направлений эволюции германской государственности в XX — начале XXI в., процесса германского объединения в 1989–1990 гг. и новой роли объединенной Германии в европейской и мировой политике. Среди наиболее известных представителей этой школы необходимо назвать В. А. Космача, Г. А. Космача, А. В. Русаковича, М. В. Стрельца, О. Г. Субботина, В. Г. Шадурского, А. В. Шарапо.

Актуальным проблемам развития Германии, включая изменения и коррективы во внешнеполитическом курсе ФРГ, вызванные новейшими глобальными и региональными вызовами и угрозами, был посвящен ряд публикаций белорусских исследователей. Среди таких работ следует прежде всего выделить статью А. В. Шарапо «ФРГ после выборов в бундестаг 2017 г. в поиске новой модели развития» в сборнике научных статей и материалов «Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований», а также его публикацию, посвященную предыдущим выборам в бундестаг, — «Избирательная кампания 2017 г. в Германии: особенности межпартийной борьбы и проблемы формирования правительства» [1; 2].

Всестороннюю характеристику ключевых этапов и тенденций развития белорусско-германских отношений в последнее десятилетие в контексте поддержания ведущей роли ФРГ в процессе европейской интеграции представил А. В. Русакович. Среди наиболее заметных его публикаций можно назвать монографию «Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.)» и статью «Belarus — Germany: main trends and stages of the development of intergovernmental relations in the 1990s — first half of the 2010s» в *Journal of the Belarusian State University. International Relations*, 2018, No. 1 [3; 4].

Различные аспекты и особенности формирования и реализации внешнеполитического курса правительства А. Меркель, в том числе

в отношении стран Восточной и Юго-Восточной Европы, определены и охарактеризованы в ряде публикаций автора данного текста, а именно в статьях «The Eastern and Southeastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017» в Journal of the Belarusian State University. International Relations, 2017, No. 2; «Внешнеполитические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель» в «Журнале международного права и международных отношений», 2017, № 3–4 (82–83); «Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017)» в Journal of the Belarusian State University. International Relations, 2018, No. 1 [5; 6; 7].

Вместе с тем необходимо отметить, что ограниченный объем и сжатый формат раздела в коллективной монографии едва ли позволяют выделить и максимально полно охарактеризовать все факторы и аспекты предстоящего транзита власти в Германии и его потенциального влияния на внутреннюю и внешнюю политику этого государства. Дальнейшая разработка этой значимой научной проблемы, несомненно, потребует более всестороннего и детального изучения актуальной политической обстановки в ФРГ, роли отдельных партий и политических лидеров, их реакции на уже обозначающиеся и потенциальные вызовы и риски. Более развернутые публикации по этой проблеме появятся после завершения парламентских выборов в Германии, и их авторы смогут подвести итог дискуссии о вероятности того или иного сценария транзита власти и его потенциальных последствиях для ФРГ и ее международных партнеров.

Кризис германских «народных партий» (Volksparteien)

Партийная система ФРГ на протяжении почти семи послевоенных десятилетий оставалась одной из наиболее стабильных в Европе, так как основывалась на бесспорном доминировании двух традиционных политических сил: блока Христианско-демократического союза и баварского Христианско-социального союза (ХДС / ХСС), который идеологически конкурировал со старейшей в Германии Социал-демократической партией (СДПГ). Каждая из этих политических сил получила неформальное обозначение «народной партии» (Volkspartei), что подчеркивало долгосрочное объединение вокруг их программных установок и идеологических ценностей многочисленных и влиятельных социальных групп из всех германских регионов.

Блок ХДС / ХСС традиционно представлял интересы среднего класса, владельцев бизнеса: от крупных корпораций до сельских хозяев и ин-

дивидуальных предпринимателей, специалистов и государственных служащих. Это позволяло на каждых выборах консолидировать около 45 % голосов немецких избирателей, прежде всего в небольших городах, сельской местности и зажиточных пригородах мегаполисов. После объединения Германии ХДС / ХСС смог заручиться поддержкой таких же групп избирателей и в восточной части страны, став ведущей партией на территории бывшей ГДР. Повышенная поддержка христианских демократов на востоке Германии в первые годы после объединения во многом способствовала тому, что А. Меркель как представитель ХДС в восточногерманской земле Мекленбург — Предпомерания была приглашена в состав федерального правительства во главе с Г. Колем в качестве министра по делам женщин и молодежи в 1991 г. и министра охраны окружающей среды в 1994 г., а затем стала председателем ХДС в 2000 г. и федеральным канцлером в 2005 г. [8].

СДПГ с момента своего основания в 1863 г. была тесно связана с германскими профсоюзами и всегда опиралась на их поддержку, что позволяло заручаться поддержкой промышленных рабочих и наемных работников других секторов экономики, прежде всего в крупных городах и индустриальных регионах, характерным примером которых до сих пор может служить «красный Рур», традиционно выбиравший в германский парламент социал-демократических депутатов. Стремительный рост промышленного сектора и сферы услуг ФРГ в 1950 — 1960-е гг. позволил СДПГ нарастить поддержку до рекордных 45,8 % голосов на выборах в бундестаг в 1972 г. [9]. Эти голоса были отданы в поддержку левоцентристского правительства во главе с В. Брандтом — канцлером, который приложил наибольшие усилия для нормализации отношений с восточными соседями ФРГ и сумел продемонстрировать международным партнерам новый внешнеполитический образ страны — открытой, отрицающей насилие и готовой к диалогу.

У каждой из «народных партий» имелся традиционный «младший партнер» — партия, голоса депутатов от которой в бундестаге позволяли сформировать устойчивую и идеологически целостную правящую коалицию, не пересматривая программные принципы и установки. Для ХДС / ХСС таким партнером с начала 1980-х гг. являлась Свободно-демократическая партия (СвДП), которая опиралась на поддержку наиболее образованных и обеспеченных представителей среднего класса, сконцентрированных в мегаполисах, университетских и академических центрах. Для СДПГ коалиционным партнером в 1998 г. стали «зеленые», предложившие социально ориентированную и экологическую повестку.

В случае нехватки голосов для создания идеологически однородной коалиции «народные партии» могли вернуться к опыту 1966–1969 гг.,

когда впервые в истории ФРГ была создана «Большая коалиция» ХДС / ХСС и СДПГ во главе с христианским демократом К. Г. Кизингером и социал-демократом В. Брандтом в качестве вице-канцлера и министра иностранных дел. К формированию такой конфигурации правящей коалиции А. Меркель пришлось прибегать трижды: в 2005–2009 гг., в 2013–2018 гг. и в марте 2018 г. Находящееся у власти в данный момент ее четвертое правительство представляет собой очередную «Большую коалицию» ХДС / ХСС и СДПГ.

Исходя из этого можно констатировать: во втором десятилетии XXI в. партийный ландшафт ФРГ претерпел настолько существенные изменения, что создание какой-либо иной устойчивой и долгосрочной правящей коалиции без участия обеих крупнейших партий является крайне затруднительным из-за начавшегося еще в 1980 — 1990-е гг. процесса фрагментации партийного ландшафта за счет появления новых и ослабления традиционных политических партий.

Фрагментация партийного ландшафта ФРГ

Изменения социальной структуры немецкого общества в начале XXI в. ускорили этот процесс и сделали фрагментацию необратимой. Партийная система Германии окончательно утратила двухпартийный характер, который фактически сводился к конкуренции между ХДС / ХСС и СДПГ, и трансформировалась в сложную систему соперничества между шестью основными партиями с различными идеологиями, в каждой из которых к тому же обострились фракционные противоречия.

Важнейшим фактором, усилившим трансформацию партийного ландшафта ФРГ, стал европейский миграционный кризис, начавшийся в 2015 г. и затронувший в наибольшей мере именно Германию. Благодаря относительно лояльной к нелегальным мигрантам политике и весомой социальной поддержке беженцев именно ФРГ превратилась в наиболее привлекательную для них страну континентальной Европы. Изначальное стремление канцлера А. Меркель оказать помощь беженцам из Сирии и других конфликтных регионов мира путем размещения на территории Германии и других государств — членов ЕС привело к гуманитарному кризису, вызванному неспособностью структур исполнительной власти и правоохранительных органов ФРГ принять сотни тысяч мигрантов и обеспечить их безопасное проживание. Гуманитарный кризис быстро перерос в политический, который проявился в массовом разочаровании немецких граждан в традиционных партиях. Прежде всего это коснулось ХДС / ХСС, который всегда опирался на особо ценивший стабильность и безопасность зажиточный средний

класс. В результате заметная часть голосов традиционных избирателей христианских демократов перешла к правой популистской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), образованной в феврале 2013 г. противниками европейской интеграции и оказания помощи другим странам [10].

В истории ФРГ было несколько попыток создания крайне правых партий, пытавшихся объединить весь спектр политических сил с такой идеологией. Однако каждый раз такая попытка оказывалась неудачной из-за невозможности выработать общую программу и преодолеть взаимные разногласия и недоверие. В итоге крайне правые относительно неплохо выступали на уровне земельных парламентов, собирая от 10 % до 20 % голосов, однако не могли преодолеть необходимый для попадания в бундестаг барьер в 5 % на общенациональных выборах. В сходной ситуации оказалась и «Альтернатива для Германии», которая на выборах в сентябре 2013 г. получила лишь 4,7 %.

Однако неспособность правительства А. Меркель справиться с миграционным кризисом в корне изменила положение, и на следующих выборах в бундестаг в сентябре 2017 г. АдГ не только преодолела пятипроцентный барьер, набрав 12,6 % голосов, но и смогла сформировать третью по численности фракцию в германском парламенте. «Альтернатива для Германии» была сразу же объявлена другими политическими силами неприемлемым партнером для формирования правящей коалиции из-за радикальных и популистских взглядов ее руководителей и отдельных активистов. Однако попадание АдГ в парламент с 94 депутатами лишило ХДС / ХСС и СДПГ шанса избежать очередной «Большой коалиции», так как иного варианта набрать необходимое большинство голосов для создания устойчивой коалиции в бундестаге уже не существовало.

За год до предстоящих в 2021 г. новых парламентских выборов их вероятные итоги, согласно данным опроса, проведенного авторитетной социологической службой *Forschungsgruppe Wahlen*, могли бы выглядеть следующим образом: ХДС / ХСС — 38 %, «зеленые» — 19 %, СДПГ — 16 %, АдГ — 9 %, Левая партия — 8 %, СвДП — 5 % [11].

Такие результаты отчетливо демонстрируют, что прежний статус «народной партии» смог частично сохранить только правящий блок ХДС / ХСС, который, потеряв часть голосов, все же сумел сохранить привлекательность для большей части представителей среднего класса. Тем не менее христианские демократы уже явно не смогут создать идеологически однородное правоцентристское правительство в коалиции с СвДП, которая к тому же рискует в очередной раз не преодолеть пятипроцентный барьер и, следовательно, не попасть в бундестаг. Поэтому

преемнику канцлера А. Меркель придется искать компромисс с одной из левых партий, единства между которыми также не наблюдается.

К концу 2010-х гг. СДПГ окончательно потеряла социальную базу и не может в настоящее время твердо рассчитывать даже на 20 % голосов. Ее ослабление связано прежде всего со структурной трансформацией промышленности и сектора услуг ФРГ, массовым переносом производства в другие государства с более низкой стоимостью рабочей силы. В результате влияние промышленных профсоюзов заметно снизилось, а социал-демократам стало гораздо сложнее привлекать на свою сторону наемных работников, большинство из которых трудятся в настоящее время в небольших коллективах или же вообще дистанционно и индивидуально.

Для многих из них более близкими стали ценности и подходы партии «зеленых», привлекательность партийной программы которых значительно возросла на фоне широкого международного обсуждения таких проблем, как глобальное потепление, истощение природных ресурсов, применение альтернативных источников энергии. В результате «зеленых» готовы поддержать почти 20 % избирателей, и в настоящее время именно эта политическая сила является ведущей левой партией Германии. Если итоги следующих выборов зафиксируют данное положение, ФРГ станет первой крупной страной западного мира, где традиционных левых, которые продвигали важные социальные реформы с конца XIX в. (социал-демократы, социалисты, лейбористы), сменят «зеленые» как новая левая сила постиндустриального общества.

Не менее интересная политическая трансформация произошла в начале XXI в. слевой партией, которая изначально представляла бывших граждан ГДР, разочарованных негативными социально-экономическими последствиями объединения для многих регионов и производственных отраслей восточной части Германии. Тем не менее в 2000-е гг. партии удалось привлечь также западногерманских избирателей, которые были недовольны проводимым правительством Г. Шрёдера курсом на урезание программ социальной помощи. В итоге Левая партия удалось стать общегерманской политической силой, хотя ее основной избиратель по-прежнему проживает в восточной части ФРГ.

И, наконец, «Альтернатива для Германии» закрепились в своей политической нише, удерживая симпатии приблизительно одной десятой части граждан, недовольных политикой федерального правительства. При этом причины такого политического выбора могут быть разными. Если для сторонников АдГ в крупных городах это последствия неудачи политики по интеграции иностранцев в немецкое общество и борьбе с нелегальной миграцией, то для жителей сельской местности и неболь-

ших городов, особенно в восточной части ФРГ, это не решенные в течение нескольких десятилетий социально-экономические проблемы, и прежде всего высокий уровень безработицы и низкие доходы.

Уход канцлера А. Меркель и проблема нового политического лидерства

Помимо значительных изменений партийного ландшафта ФРГ предстоящие выборы отчетливо выявят еще одну значимую для политического развития Германии проблему, связанную с уходом с поста канцлера многолетнего лидера ХДС / ХСС А. Меркель. Отставка самого авторитетного немецкого политика поставит перед избирателем выбор: стоит ли искать нового общенационального лидера, способного стать своеобразной «матерью нации» или ее «отцом», каким пришлось стать на фоне падения Берлинской стены и в период объединения политическому наставнику А. Меркель — канцлеру Г. Колю?

Или же современная немецкая политика требует политического лидера нового типа — менеджера, которого избиратели «нанимают» на определенный, как правило, весьма непродолжительный срок для решения четко обозначенных задач и даже не пытаются рассматривать в качестве морального авторитета для всей нации? Такая новая модель политического лидерства уже воплощена в большинстве европейских государств, включая важнейших партнеров ФРГ — Великобританию и Францию. Нынешние главы исполнительной власти этих государств обладают менее заметной харизмой, нежели их предшественники, руководившие этими странами на рубеже XX–XXI вв., — Ф. Миттеран, Ж. Ширак, М. Тэтчер, Т. Блэр.

За год до предстоящих выборов ведущие политические силы ФРГ пока еще не смогли выставить кандидатов, личные качества которых способны определить исход голосования в большей степени, чем их партийные программы и идеологические установки.

И преемник А. Меркель на посту председателя ХДС А. Крамп-Карренбауэр, которая с июля 2019 г. занимает пост министра обороны, и кандидат на пост канцлера от СДПГ, вице-канцлер и министр финансов с марта 2018 г. О. Шольц, и оба сопредседателя партии «зеленых» Р. Хабек и А. Баербок принадлежат скорее к поколению политиков-менеджеров, нацеленных на решение прикладных управленческих задач. Характерно, что такой тип лидеров представляет и другие ведущие партии Германии, включая Левую партию и даже правопопулистскую «Альтернативу для Германии». Хотя в подавляющем большинстве случаев именно лидеры крайне правых партий в различных странах

мира обладали весьма яркой харизмой и выдающимся даром убеждения своих сторонников.

Основные вызовы для современной Германии

Среди всех государств — членов ЕС ФРГ демонстрирует наиболее высокую степень устойчивости и стабильности, даже несмотря на тяжелые последствия пандемии, которые привели к замедлению темпов экономического роста, понизили деловую активность и обусловили дополнительные расходы на поддержку программ социальной защиты для пострадавших. В условиях стремительного роста числа заболевших в марте — мае 2020 г. Германия не только смогла оказать необходимую высококачественную медицинскую помощь своим гражданам во всех федеральных землях, но разместила в больницах граждан соседних стран, и прежде всего Франции, система здравоохранения которой испытывала сложности в связи со значительным количеством пациентов.

Так, в конце марта 2020 г. земельные правительства Баден-Вюртемберга, Рейнланд-Пфальца и Саара выразили готовность забрать в свои клиники часть тяжелобольных из восточной части Франции, прежде всего из Эльзаса, Лотарингии, Шампани и Арденн, объединенных в 2014 г. в новый регион Гранд-Эст. Французские больницы и госпитали столкнулись с нехваткой аппаратов искусственной вентиляции легких, и немецкие медики смогли оказать им необходимую помощь [12]. В связи с этим можно надеяться, что предполагаемая вторая волна пандемии не станет для германской системы здравоохранения серьезной проблемой, хотя и потребует от национальной экономики новых затрат.

Более серьезной проблемой для долгосрочного экономического развития ФРГ способно стать заметное отставание от США, Японии и ряда других государств в сфере информационно-коммуникационных технологий. Сделав ставку лишь на высокотехнологичное промышленное производство, германские корпорации упустили возможность создать в каком-либо из регионов ФРГ конкурента калифорнийской Кремниевой долины. В будущем это может существенно замедлить внедрение киберфизических систем как элементов индустрии 4.0 в технологические процессы на германских предприятиях и привести к их долгосрочной зависимости от экспорта таких технологий из США и иных стран. Решение данной стратегической задачи зависит от эффективности взаимодействия нового федерального правительства с представителями бизнес-сообщества, в том числе по таким непростым вопросам, как уровень налогообложения и социальные гарантии, которые тра-

диционно являются основным объектом дискуссии между правыми и левыми политическими силами ФРГ.

Среди структурных проблем германской экономики наиболее сложной по-прежнему остается заметная диспропорция в развитии различных регионов, особенно бывших промышленных центров и сельских районов в восточной части страны. Хроническое отставание от общенациональных темпов социально-экономического развития уже превратило такие регионы в традиционные «оплоты» протестного голосования за правых и левых популистов в ходе выборов всех уровней.

Не менее существенное влияние на будущее ФРГ способна оказать проблема интеграции в немецкое общество иностранцев, прибывших в страну в качестве беженцев или нелегальных мигрантов. Признав провал прежней политики мультикультурализма, христианские демократы во главе с А. Меркель так и не предложили иной концепции разрешения этой проблемы, что, впрочем, не отличает ситуацию в Германии от положения в других странах, столкнувшихся с аналогичными сложностями.

Вызовы в сфере внешней политики влияют на дальнейшее развитие ФРГ в меньшей степени, так как, обладая крупнейшей в Европе экономикой и являясь неформальным лидером ЕС, Германия располагает не только национальными, но и европейскими внешнеполитическими ресурсами для преодоления или минимизации любых потенциальных рисков. Выход Великобритании из ЕС не только не подорвал ведущую роль ФРГ в Европе, но даже укрепил ее, так как в настоящее время внутри ЕС сопоставимым с Германией влиянием обладает только Франция. Отношения с США не претерпели за последние годы существенных изменений, сохранив прежнюю динамику, несмотря на субъективные проблемы коммуникации правительства А. Меркель с республиканской администрацией Д. Трампа. ФРГ, как и ее европейские партнеры, не пошла на открытую конфронтацию с Китаем, сохранив возможность взаимодействия с одной из наиболее крупных и развитых экономик мира. Для руководства России Германия по-прежнему остается ключевым партнером в западном мире, с которым ведется постоянное обсуждение актуальных международных проблем, в том числе в регионе Восточной и Юго-Восточной Европы.

Три сценария транзита власти в ФРГ в 2021 г.

В заключение необходимо представить три базовых сценария, по которым в следующем году может произойти транзит власти в ФРГ в зависимости от исхода выборов в бундестаг.

Первый (*консервативный*) подразумевает убедительную победу блока ХДС / ХСС (около 40 % голосов) и прохождение в парламент его предпочтительного младшего партнера по правящей коалиции — СвДП (не менее 5 %). Это позволит новому канцлеру, которым в таком случае автоматически станет официальный преемник А. Меркель — нынешний лидер христианских демократов и министр обороны А. Крамп-Карренбауэр, сформировать идеологически однородное правительство и приступить к модернизации германской экономики за счет снижения налоговой нагрузки, привлечения инвестиций и урезания неэффективных социальных программ. В отношении нелегальных мигрантов политика ужесточится, а от уже проживающих в ФРГ иностранцев будет ожидать лояльность к ценностям и традициям немецкого общества.

Второй (*компромиссный*) и наиболее вероятный сценарий исхода выборов опирается на сохранение нынешнего расклада сил, при котором ХДС / ХСС остается сильнейшей партией, однако для формирования нового правительства А. Крамп-Карренбауэр будет вынуждена вступить в коалицию с одной из левых партий — СДПГ или «зелеными». В первом случае будет воссоздан формат нынешней коалиции с незначительными персональными изменениями в правительстве, а курс нового канцлера продолжит политическую линию А. Меркель. В случае же ситуативного союза ХДС / ХСС с «зелеными» может потребоваться существенный пересмотр условий коалиционного соглашения в пользу более социально и экологически ориентированной программы. Именно это обстоятельство заметно снижает шансы создания первого в германской истории «черно-зеленого» правительства (в соответствии с партийными цветами) и делает новые переговоры с социал-демократами практически неизбежными.

Третий (*альтернативный*) сценарий исходит из определенной вероятности победы трех левых партий, которым удастся совокупно получить большинство мест в бундестаге. Вариант создания правящей коалиции в составе СДПГ, «зеленых» и Левой партии теоретически представляется возможным, однако существующие идеологические и субъективные противоречия между партийными лидерами и активистами едва ли позволят сделать такую коалицию устойчивой и согласовать последовательную правительственную программу.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что крайне динамичный и мало предсказуемый характер современных международных отношений может внести во все три потенциальных сценария весьма значительные коррективы, поставив перед Германией совершенно иные внутренние и внешние вызовы, которые потребуют поиска принципиально новых и нестандартных политических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Шарапо, А. В.* Избирательная кампания 2017 г. в Германии: особенности межпартийной борьбы и проблемы формирования правительства: учеб. материалы для студентов / А. В. Шарапо. — Минск: БГУ, 2018. — 95 с.
2. *Шарапо, А. В.* ФРГ после выборов в бундестаг 2017 г. в поиске новой модели развития / А. В. Шарапо // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. науч. ст. и материалов / сост.: А. В. Касович, В. А. Космач, А. Ф. Великий, И. И. Ковяко. — Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. — С. 238–245.
3. *Русакович, А. В.* Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.) / А. В. Русакович. — Минск: РИПО, 2015. — 424 с.
4. *Rusakovich, A.* Belarus — Germany: main trends and stages of the development of intergovernmental relations in the 1990s — first half of the 2010s / A. Rusakovich // J. of the Belarusian State University. International Relations. — 2018. — No. 1. — Pp. 10–17.
5. *Froltsov, V. V.* The Eastern and Southeastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017 / V. V. Froltsov // J. of the Belarusian State University. International Relations. — 2017. — No. 2. — Pp. 24–30.
6. *Фрольцов, В. В.* Внешнеполитические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель / В. В. Фрольцов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2017. — № 3–4 (82–83). — С. 10–18.
7. *Froltsov, V. V.* Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017) / V. V. Froltsov // J. of the Belarusian State University. International Relations. — 2018. — No. 1. — Pp. 3–9.
8. Angela Merkel. Ihr Leben [Electronic resource]. — 2020. — Mode of access: <https://www.angela-merkel.de/leben.html>. — Date of access: 01.08.2020.
9. Wahl zum 7. Deutschen Bundestag am 19. November 1972 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. Internet Archive. — 2013. — Mode of access: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/fruehere_bundestagswahlen/btw1972.html. — Date of access: 01.08.2020.
10. Alternative für Deutschland. Wahlprogramm. Parteitagbeschluss vom 14.04.2013. — 4 S.
11. Forschungsgruppe Wahlen. Politbarometer August 2020 [Electronic resource]. — 2020. — Mode of access: <https://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/Politbarometer/>. — Date of access: 28.08.2020.
12. *Кропман, В.* Германия и Швейцария готовы лечить зараженных коронавирусом французов / В. Кропман [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — 2020. — 22 марта. — Mode of access: <https://www.dw.com/ru/германия-и-швейцария-готовы-лечить-зараженных-коронавирусом-французов/a-52880043>. — Date of access: 01.08.2020.

ЕЎРАПЕЙСКАЕ ВЫМЯРЭННЕ ГЕАПАЛІТЫКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

М. Э. Часноўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск,
Рэспубліка Беларусь, Mchasn@bsu.by

Аналізуюцца выпяванне і эвалюцыя еўрапейскага фармату геапалітыкі Рэспублікі Беларусь праз увесь перыяд яе суверэннага развіцця. Спробы правядзення найбольш пажаданага для дзяржавы шматвектарнага знешнепалітычнага курсу ўскладняліся існуючымі рэаліямі — няпростымі адносінамі з Захадам і супярэчнасцямі паміж уплывовымі геаграфічнымі суседзямі (Расія і Еўрасаюз). Заціснутая «геапалітычнымі абцугамі», Беларусь была змушана пастаянна суадносіць, а то і ўзгадняць з імі ўласныя геапалітычныя інтарэсы і прыярытэты. Непаслядоўнасць знешнепалітычнага курсу беларускага кіраўніцтва — абвінавачванне Захаду ў правядзенні рэстрыктыўнай антыбеларускай стратэгіі — звычайна праяўлялася ў абставінах унутрыпалітычных цяжкасцей, што ўзнікалі ў Беларусі. Такім чынам, умомант знікалі назапашаныя гадамі рэсурсы геапалітычнага ўзаемадзеяння. ЕС не знаходзіў дастатковых падстаў, каб зняць з парадку дня «беларускае пытанне». Беларусь не становілася настолькі дэмакратычнай і незалежнай, каб быць прынятай у заходнюю кааліцыйную прастору.

Ключавыя словы: Рэспубліка Беларусь; Захад; Еўрапейскі саюз; Расія; геапалітыка; шматвектарны знешнепалітычны курс; «аб'яднаўчы мост»; «раз'яднальны буфер»; рэстрыктыўная палітыка; палітычныя эліты.

EUROPEAN DIMENSION OF GEOPOLITICS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. Chasnouski

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, Mchasn@bsu.by

The maturation and evolution of the European format of geopolitics of the Republic of Belarus throughout the period of its sovereign development is analyzed. Attempts to pursue the most desirable multi-vector foreign policy course for the state have been hampered by existing realities — complex relations with the West and contradictions between influential geographical neighbors (Russia and the European Union). Squeezed by «geopolitical pliers», Belarus was constantly forced to correlate, or even coordinate with them its own geopolitical interests and priorities. The inconsistency of the foreign policy of the Belarusian leadership — accusing the

West of pursuing a restrictive anti-Belarusian strategy — was usually manifested in the circumstances of the emerging domestic political difficulties in Belarus. Thus, at the moment, the resources of geopolitical interaction accumulated over the years disappeared. The EU did not find sufficient grounds to remove the «Belarusian issue» from the agenda. Belarus has not become democratic and independent enough to be accepted into the Western coalition space.

Key words: Republic of Belarus; West; European Union; Russia; geopolitics; multi-vector foreign policy course; «Bridge»; «Buffer»; restrictive policy; political elites.

Здабытая ў 1991 г. палітычная незалежнасць Рэспублікі Беларусь стварыла магчымасці самастойна фарміраваць вектары знешнепалітычных зносін. Але геапалітычныя трэнды першапачаткова вызначаліся палітычнымі лозунгамі (напрыклад, адмовай ад нацыянальнай грашовай адзінкі і пераходам на расійскую). У пэўнай ступені гэта тлумачылася разгубленасцю палітычных эліт перад радыкальнымі сацыяльна-эканамічнымі зменамі, што адбыліся ў краіне. А ў больш познія перыяды перабольшваліся прасторавыя фактары геапалітыкі (геаграфічны стан, транзітная прывабнасць, геапалітычны статус). Адначасова ў Еўропе замацоўвалася ацэнка Беларусі як пасіўнага суб'екта, знешнепалітычнае пазіцыянаванне якога нязначна залежала ад нацыянальнай палітычнай сістэмы, а хутчэй ад характару адносін з Расійскай Федэрацыяй [1, 46].

У экспертным і дзяржаўна-палітычным асяроддзі складалася меркаванне, што Беларусь, у адрозненне ад Расіі, па вялікім рахунку заходняму свету нецікавая, а праблема асэнсавання адносін паміж Беларуссю і Еўропай актуальная, хутчэй за ўсё, толькі для беларусаў, а не для Еўропы. У гэтым сэнсе стан маладой краіны выглядаў не менш умоўным, чым іншых незалежных дзяржаў, якія сталі суверэннымі на пачатку 1990-х гг. [2, 118].

Уяўляецца, што такі пункт погляду прыменшаны. Рэспубліка Беларусь апынулася на перасячэнні сфер уплыву двух буйных геапалітычных цэнтраў моцы. З аднаго боку гэта Еўрапейскі саюз, які набыў вялізныя эканамічныя, палітычныя і ваенныя магчымасці ў еўрапейскай частцы свету. З другога — Расійская Федэрацыя, што аказвае значны эканамічны і палітычны ўплыў на еўразійскай прастору былога Савецкага Саюза.

Адаючы прыярытэт адносінам з Расіяй і іншымі краінамі Садружнасці Незалежных Дзяржаў (СНД), Рэспубліка Беларусь з пачатку 1990-х гг. фарміравала свае інтарэсы і на іншых знешнепалітычных напрамках. Адным з важнейшых стала развіццё супрацоўніцтва з вядучымі еўрапейскімі арганізацыямі — Саветам Еўропы, Еўрапейскім саюзам (Еўрасаюз, ЕС), Арганізацыяй па бяспецы і супрацоўніцтве

ў Еўропе (АБСЕ). На заходнім напрамку ўзаемадзеяння з Еўрасаюзам адводзілася асаблівая роля.

ЕС афармляўся на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў XX ст. як уплывовая палітычная і эканамічная групоўка. На ёй «завязваліся» многія працэсы, якія працякалі ў заходнееўрапейскім рэгіёне. Уплыў гэтай структуры як цэнтра моцы ўзрастаў і ў першыя дзесяцігоддзі XXI ст.: ЕС здолеў не толькі пашырыць склад сваіх удзельнікаў, але і ўмацаваць унутраную арганізацыю. Практычна ўсе дзяржавы Еўропы ўцягваліся ў яго арбіту.

У жніўні 1992 г. Рэспубліка Беларусь устанавіла дыпламатычныя адносіны з ЕС. Паспяхова развівалася супрацоўніцтва Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь з Еўрапарлантам. Еўрасаюз надаў Беларусі льготны рэжым для паставак тавараў на рынкі еўрапейскіх краін. Пачынаючы з 1991 г. у разнастайных сферах беларускай эканомікі, сацыяльнага жыцця і культуры было рэалізавана больш за 200 праектаў ТАСІС сукупным бюджэтам звыш 150 млн еўра. 6 сакавіка 1995 г. падчас афіцыйнага візіту Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі ў Бельгію было падпісана Пагадненне аб партнёрстве і супрацоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і ЕС (ППС), якое беларускі парламент ратыфікаваў 12 красавіка 1995 г. Яно стварала неабходную дагаворна-прававую базу для інтэнсіфікацыі ўзаемадзеяння па ўсіх напрамках.

109 артыкулаў пагаднення рэгламентавалі ключавыя пытанні супрацоўніцтва: гандаль таварамі (раздзел III), палажэнні, што ўплывалі на плацэжы і капітал (раздзел IV), бягучыя плацэжы і капітал (раздзел V), канкурэнцыю, абарону інтэлектуальнай уласнасці і супрацоўніцтва ў заканадаўстве (раздзел VI), эканамічнае супрацоўніцтва (раздзел VII), фінансавое супрацоўніцтва (раздзел IX). ППС таксама фарматавала рамкі палітычнай кааперацыі. У адпаведнасці з артыкуламі 6, 7 і 8 ствараліся Савет па супрацоўніцтве на ўзроўні міністраў і двухбаковая Камісія па парламенцкім супрацоўніцтве. Прадугледжваліся храналагічныя рамкі развіцця супрацоўніцтва Беларусь — ЕС. Згодна з артыкулам 4 у 1998 г. планавалася пачатак перагавораў аб устанаўленні зоны свабоднага гандлю. На працягу 1995 і першай паловы 1996 г. парламенты васьмі дзяржаў — членаў ЕС з 15 (Аўстрыя, Вялікабрытанія, Данія, Грэцыя, Ірландыя, Іспанія, Італія і Швецыя) ратыфікавалі ППС. Бундэстаг ФРГ таксама ратыфікаваў пагадненне, але не ажыццявіў адпаведную натыфікацыю.

У другой палове 1990-х гг. на развіццё палітычных і эканамічных адносін Беларусі з заходнімі краінамі негатыўна паўплывалі разыходжанні ў поглядах шэрагу замежных урадаў і міжнародных арганізацый на канстытуцыйны крызіс у Беларусі. Заходнія краіны, еўрапейскія арганізацыі — Савет Еўропы, Парламенцкая асамблея Савета Еўропы (ПАСЕ), АБСЕ — не прызналі вынікі лістападаўскага рэферэндуму 1996 г.

у Беларусі, уведзеную пасля яго Канстытуцыю ў новай рэдакцыі і сфарміраваны на яго аснове Нацыянальны сход [гл. падрабязней: 3, 48–49]. Еўрапейскія лідары заявілі аб увядзенні практыкі выбарчага супрацоўніцтва, робячы акцэнт на развіцці непалітычных кантактаў. У аднабаковым парадку краіны — члены ЕС прыпынілі ратыфікацыю ППС і ўвялі супраць Рэспублікі Беларусь шэраг абмежавальных мер, уключаючы забарону на кантакты на высокім і вышэйшым узроўнях, згортванне практычнага супрацоўніцтва ў розных галінах, а таксама адрасныя візавыя абмежаванні адносна шэрагу службовых асоб. У прыватнасці, 15 верасня 1997 г. Савет Міністраў ЕС у спецыяльнай заяве па сітуацыі ў Рэспубліцы Беларусь абвясціў аб прыпыненні працэсу ратыфікацыі ППС і эканамічных пагадненняў з Беларуссю, адмове ад падтрымкі працэсу ўступлення дзяржавы ў Савет Еўропы. У цэлым узаемадзеянне паміж Беларуссю і Еўрасаюзам вярнулася да рэгулявання на аснове пагаднення паміж СССР і Еўрапейскай эканамічнай супольнасцю ад 1989 г.

Ва ўзніклых непажаданых геапалітычных абставінах Беларусь паўстала перад заходнімі і ўсходнімі суседзямі ў дзвюх якасцях: «аб’яднанаўчага маста» і «раз’яднальнага буфера». Кожная са згаданых якасцей паслядоўна або адначасова пачынала функцыянаваць у залежнасці ад стану ўзаемаадносін паміж краінамі кантынента. З-за гэтага невялікая краіна пастаянна аказвалася «геапалітычным раздражняльнікам» для сваіх моцных суседзяў. Знаходзячыся ў зоне гістарычна перманентнай рэгіянальнай турбулентнасці, Беларусь заставалася ў незаыздроснай ролі аб’екта павышанай цікавасці з боку іншых дзяржаў.

Сапраўды, Рэспубліка Беларусь — не звышдзяржава, нават не рэгіянальны лідар. Яна можа дзейнічаць на міжнароднай арэне толькі ў камандзе. Еўрапейская прастора — найбольш прыдатная для праяўлення геапалітычнай актыўнасці краіны. Згаданая дзейнасць здольная прыносіць рэальныя, часам віртуальныя вынікі. Такая па вызначэнні логіка рэалізацыі геапалітычных прыярытэтаў. Віртуальны вынік таксама нельга лічыць бессэнсоўным ці нулявым па сваім эфекце. Ён дае досвед знешнепалітычнай дзейнасці, змушае манеўраваць на знешнім полі, шукаючы больш прыдатныя варыянты рэалізацыі нацыянальных мэтаў. Належыць толькі пазбягаць канфрантацыі з моцнымі актарамі, што вядзе да непасрэдных геапалітычных вынікаў [гл. падрабязней: 4, 69–71].

Уласцівая сучаснай Беларусі разнастайная мазаіка ініцыятыў па еўрапейскай праблематыцы — сведчанне пэўнай актыўнасці краіны. Нельга пагадзіцца з павярхоўнымі меркаваннямі аб маргінальнасці Рэспублікі Беларусь на еўрапейскай арэне. Аднак арсенал метадаў і сродкаў геапалітычнага ўплыву Беларусі на еўрапейскія працэсы істотна абмежаваны і вымагае карэкціроўкі.

Выбар стратэгіі геапалітычнага ўладкавання беларускай дзяржавы (як і іншых дзяржаў) шмат у чым залежыць ад разумення і ўліку кіраўніцтвам трох вызначальных фактараў: месца і ролі сваёй дзяржавы ў сучасным свеце; вызначэння сутнасці нацыянальных інтарэсаў краіны, фарміраванне якіх ажыццяўляецца ў адпаведнасці з геапалітычнымі фактарамі, і ўліку рэсурсных магчымасцей дзяржавы. Гэтыя фактары па вызначэнні ўвасабляюцца ў вырашэнні некалькіх стратэгічных задач дзяржавы, галоўныя з якіх — забеспячэнне суверэнітэту і нацыянальнай бяспекі краіны; гарантаванне росту дабрабыту народа; развіццё ўзаемавыгадных эканамічных, культурных сувязей з навакольным светам. Менавіта гэтыя абставіны ў комплексе павінны вызначаць геапалітычныя трэнды развіцця Беларусі. У гэтай сувязі яе палітычная эліта павінна захоўваць прынцып эканамічнага дамінавання ў палітыцы дзяржавы, улічваць заканамернасці размеркавання сфер уплыву розных краін у еўрапейскай частцы свету.

Аднак працяглы час гэтага не назіралася. Так, еўрапейская арыентацыя ніколі не ўкаранялася эканамічнымі, палітычнымі механізмамі, а таксама ў свядомасці большасці беларусаў, чые сямейныя повязі, рэлігія, эканамічныя сувязі і іншыя фактары ў большасці выпадкаў звязваліся з усходам.

Важна адзначыць яшчэ адну асаблівасць адлюстравання нацыянальнай тоеснасці беларусаў у сваёй дзяржаўнасці. Невялікім краінам, якія па гістарычных мерках нядаўна здабылі сваю дзяржаўнасць, цяжка рэалізаваць палітыку, цалкам адпаведную ўласным нацыянальным інтарэсам. Для Беларусі ж сітуацыя ўскладнялася і тым, што ў яе няма нацыянальнай ідэі, якая сілкуе геапалітычны патэнцыял. Ёсць як мінімум дзве асноўныя прычыны, з-за якіх цяперашняя ўлада не змагла выпрацаваць нацыянальную ідэю. Па-першае, не здзейснілася самаідэнтыфікацыя беларускага грамадства як самастойнага, асобнага, незалежнага соцыуму. Гэта значыць, беларусы не ўспрымаюць сябе як этнакультурны соцыум, які абапірае сваё існаванне на агульных для краіны каштоўнасцях мовы, гісторыі, культуры. Па-другое, спробы знайсці аб'яднаўчую ідэю для краіны ўпіраюцца ў расколатае беларускае грамадства. Сярод беларусаў няма кансэнсусу па пытаннях геапалітычнага выбару краіны, адносінаў да цяперашняй улады, яе дзяржаўных сімвалаў і г. д. Такое бывае і ў іншых нацый, але ім уласцівы хутчэй раскол палітычны, а ў беларусаў ён яшчэ і светапоглядны, датычыць фундаментальных каштоўнасцей. Адчуваючы гэты прабел, улады мікшыравалі нацыянальную ідэю дзяржаўнай ідэалогіяй або інтэграцыйнымі расійска-беларускімі схемамі, спрабуючы імі кампенсаваць большасць нацыянальных інтарэсаў.

Аналіз геапалітычнага стану Беларусі паказвае, што ў 1990-я гг. ні кіруючая эліта, ні большасць народа не імкнуліся да захавання нацыянальнага і дзяржаўнага суверэнітэту. Суверэнная беларуская дзяржава не ўспрымалася як відавочная каштоўнасць. Насельніцтва Беларусі не валодала дзяржаўнай воляй да незалежнасці, якая выступае першаасновай фарміравання любой дзяржавы. Улада, як і сам народ, была пастаўлена перад фактам незалежнасці і вымушана адпавядаць новым палітычным рэаліям. Не валодаючы самастойнай стратэгіяй геапалітычнага развіцця, дзяржава рухалася шляхам адраджэння разарваных (распадам СССР) сувязей з Расіяй без уліку новых геапалітычных рэалій.

Як вынік, пасля кароткага флірту з еўрапейскай дэмакратыяй у першай палове 1990-х гг. Беларусь, стаўшы прэзідэнцкай рэспублікай, зноў замяніла заходні погляд на ўсходні паварот.

Расійскі ўхіл быў найбольш інтэнсіўны, калі ён абяцаў пэўныя эканамічныя выгады Беларусі (выкарыстанне вялізнага ўнутранага рынку Расіі, кошты сыравіны і энерганосьбітаў, зняцце мытных бар'ераў і інш.). Як толькі перспектыва часткі гэтых выгад знікла, надыйшло пэўнае пахаладанне беларуска-расійскіх адносін. Гэта адбылося тады, калі стасункі з заходнімі дзяржавамі сур'ёзна абвастрыліся. У выніку краіна апынулася к 2000-м гг. у складаным стане, што вымусіла палітычную эліту ў паскораным рэжыме фарміраваць новую геапалітычную канцэпцыю.

Усё ж прыкметнае месцазнаходжанне краіны паміж Еўрасаюзам і Расіяй — загараджальны буфер або мост у абодвух напрамках — азначае малую верагоднасць таго, што ЕС ці Расія страцяць свой інтарэс да Беларусі. З аднаго боку, гэта дае беларускай дзяржаве верагодную магчымасць сутыкаць іх дзеля дасягнення сваіх уласных інтарэсаў, аднак, з другога боку, калі адзін сусед аддаляецца, краіна страчвае перавагі «банапартысцкага маятніка» і становіцца ўразлівай. Так здарылася на этапе абмежавальных мер Еўрасаюза супраць Рэспублікі Беларусь пасля 1996 г. [гл. падрабязней: 5, 263–274]. З таго часу еўрапейскія пазіцыі краіны прыкметна ўскладніліся і аслаблі.

Узмененай сітуацыі патрабаваўся канкрэтны асноватворны дакумент, адпаведны духу часу, прычым дзеля інтарэсаў абодвух бакоў. У 2000 г. ЕС выпрацаваў прамежкавыя ўмовы ажыццяўлення дыялогу з Беларуссю, акцэнтаваўшы сярод іх правядзенне працы па ўдасканаленні Выбарчага кодэкса Рэспублікі Беларусь, допуск апазіцыйных партый да дзяржаўных СМІ, найперш электронных, пашырэнне паўнамоцтваў парламента, паляпшэнне сітуацыі з правамі чалавека. Умовы не атрымалі ўвасаблення: прэтэнзіі заходніх партнёраў беларускае кіраўніцтва расцэньвала як спробы адкрытага ўмяшання ва ўнутраныя справы

суверэннай дзяржавы. Беларускай дыпламатыі прыйшлося даводзіць да міжнароднай супольнасці, што ў спрэчных пытаннях Захад практыкуе дэструктыўныя абмежавальныя падыходы. Узамен прапаноўвалася сканцэнтраванне намаганняў на развіцці супрацоўніцтва ў тых сферах, дзе ў Беларусі і ЕС рэальна супадаюць інтарэсы. Еўрасаюзныя структуры адмаўляліся прыняць беларускія прапановы ў такім «асартыменце».

З лёгкай рукі заходніх палітыкаў узнікла так званае беларускае пытанне. Яго звязвалі з вынікамі рэферэндуму 1996 г. і некаторы час трактавалі як унутрыпалітычную праблему дэмакратыі і падзелу ўлад у краіне. Узніклую сітуацыю аднабаковай ізаляцыі еўрапейцы назвалі «самаізаляцыяй Беларусі». У канцы 1990-х гг. Захад палічыў такі стан істотным фактарам у сістэме еўрапейскіх адносін, дапоўніўшы змест беларускага пытання праблемай паглыбленай інтэграцыі з Расіяй і пераконваючы міжнародную супольнасць, што дадзеная інтэграцыя пагражае суверэннітэту Беларусі і рэгіянальнай бяспецы.

З 2000 г. у краіне пачалі распрацоўку стратэгіі дзяржаўнага адраджэння. З гэтага часу Беларусь усё больш пазіцыянавалася як асобны геапалітычны суб'ект, які, адпаведна, валодае ўласнай знешнепалітычнай воляй і пазіцыяй, самастойна вызначае ўнутраную палітыку. Прадпрымаліся крокі з мэтай фарміравання дзяржаўнай ідэалогіі, заснаванай на кансалідацыі грамадства вакол ствараемай нацыянальнай ідэі адраджэння пры вядучай ролі дзяржаўных інстытутаў. Нацыянальная ідэя прыкметна «кульгала» з-за кан'юктурнасці і выбіральнасці пры вызначэнні першаасноў, паколькі выкідвала ў маргінальную прастору асобныя гістарычныя каштоўнасці і традыцыі беларусаў.

Мадэлюючы геапалітычныя інтарэсы, Рэспубліка Беларусь не ўлічваць аб'ектыўныя фактары ўплыву ЕС як цэнтра палітычнай і эканамічнай моцы. А вось геапалітычнай рэальнасцю выступала яе эканамічная і палітычная інтэграцыя ў рамках СНД. Больш за тое, з улікам невысокага ўзроўню структураванасці ўзаемасувязей унутры самой арганізацыі беларуская дзяржава ўключылася ў разнастайныя формы разнахуткаснай інтэграцыі ў рамках СНД. Пры гэтым прыярытэтам па шматлікіх кірунках сталі беларуска-расійскія адносіны. Расія ператварылася ў асноўнага эканамічнага, гандлёвага і стратэгічнага партнёра Беларусі. Замацоўвалася непажаданая і нават небяспечная для дзяржавы геапалітычная дыхатамія.

Між тым для Беларусі як еўрапейскай краіны ўваходжанне ў еўрапейскую цывілізацыйную прастору — найбольш эфектыўны шлях інтэграцыі ў сусветную супольнасць. Такія складнікі яе патэнцыялу, як геапалітычнае ўладкаванне, дзяржаўна-гістарычны вопыт, культурныя традыцыі, навукова-тэхнічны, эканамічны і інтэлектуальны патэнцыял

(усё гэта характарызуецца станоўчымі ацэнкамі), ствараюць спрыяльныя перадумовы для развіцця Рэспублікі Беларусь у якасці еўрапейскай дзяржавы, паўнавартаснага ўдзельніка шматлікіх еўрапейскіх працэсаў.

Стан адносін Беларусі да Еўропы заставаўся двухсэнсоўным. З аднаго боку, беларусы асуджаны быць еўрапейцамі: эканамічныя і палітычныя інстытуты, інтэлектуальныя дыскурсы і спосаб мыслення (але не спосаб жыцця) сфарміраваныя заходняй традыцыяй. Уяўленая беларусамі Еўропа з'яўляецца адным з цэнтральных сімвалічных канструктаў, што абумовілі культурную тоеснасць нацыі. З другога боку, згаданая Еўропа — зусім не тое, што Еўрасаюз і роднасныя яму структуры, якія прысвоілі сабе функцыю вызначаць, хто можа, а хто не можа быць еўрапейцам. На жаль, апошняя акалічнасць зараз сведчыць, што быць еўрапейцам — гэта значыць мець пашпарт адной з дзяржаў, якія ўваходзяць у Еўрасаюз. У гэтым сэнсе беларусы знаходзяцца не проста на перыферыі Еўропы — у зусім іншым ад яе баку [2, 137].

Словам, рэальнасць яшчэ больш ускладняла вызначэнне статусу Беларусі ў агульным еўрапейскім доме. Яе сутнасць: беларусы безнадзейна загразлі ў буфернай зоне, што аддзяляе Расію ад Еўропы, і знаходжанне ў ёй можа зацягнуцца на доўга, паколькі такі стан выгадны ўсходняму суседу і аб'якавы для заходняга. Гэта сапраўднае памежжа і прастора «транзіту», але ў самым прымітыўным, літаральным сэнсе [2, 137].

Адсочваючы на практычным узроўні згаданы стан спраў, беларускае кіраўніцтва асэнсоўвала для сябе выснову: узровень адносін менавіта на лініі Беларусь — ЕС пакідае жадаць лепшага. А ўзнікненне супярэчнасцей у беларуска-расійскіх адносінах з пачатку 2000-х гг. падахвочвала кіраўніцтва краіны вярнуцца да прынцыпаў шматвектарнай палітыкі, абвешчанай на старце суверэннага развіцця беларускай дзяржавы. Перадумовы для гэтага існавалі яшчэ з 1990-х гг., па вялікім рахунку, не зніклі і ў першыя дзесяцігоддзі XXI ст.

Справа ў тым, што зніжэнне ўзроўню супрацоўніцтва ЕС з Беларуссю засноўвалася пераважна на суб'ектыўных фактарах. Прыпыненне кантактаў на высокім і вышэйшым узроўнях ускладняла паўнавартасны палітычны дыялог з кіраўніцтвам заходніх краін па сутнасці рознагалоссяў, звужала кола іх магчымасцей уплываць на падыходы ва ўнутранай палітыцы беларускага кіраўніцтва, непрымальныя па заходніх мерках і часам перакручаныя пэўнымі палітычнымі коламі і інфармацыйнымі сродкамі. Прапагандысцкае па сваёй сутнасці скажэнне падыходаў абодвух бакоў да паглыблення адносін ставіла пад пытанне арыентацыю краіны на агульнаеўрапейскія каштоўнасці і ідэалы, вяло да таго, што Беларусь была вымушана падтрымліваць сваю эканоміку і вырашаць складаныя сацыяльныя пытанні ў асноўным без дапамогі звонку.

Перманентны выгляд такога стану з цягам часу падмацоўвала і геапалітычная падаплёка. У 2000-я гг. крышталізаваліся і ўсё выразней праяўляліся прынцыповыя разыходжанні ў ацэнках уласнага становішча і міжнароднай палітыкі паміж Расійскай Федэрацыяй і заходнімі дзяржавамі. Рэспубліка Беларусь, умацоўваючы саюзніцкія адносіны з Расіяй, апынулася на мяжы геапалітычнага разлому ў Еўропе. У гэтых умовах Беларусь стала акцэнтаваць адданасць шматвектарнай палітыцы і прынцыпам стабільнай, бяспечнай, без раздзяляльных ліній Еўропы на аснове супрацоўніцтва ў духу адкрытасці і добрасуседства. Прынцып шматвектарнасці афармляўся не толькі як тэарэтычны імператыў, што выцякае з геаграфічнага ўладкавання і гістарычнага шляху развіцця краіны, але і як рэальны інструмент міжнароднага супрацоўніцтва.

Ён набываў канкрэтныя абрысы, хоць на еўрапейскім напрамку працяглы час не ўдавалася рэалізаваць патэнцыял узаемадзеяння. Намаганні давалі пэўныя вынікі, аднак сітуацыя кардынальна не змянялася. Паступова ўстаноўку на выбіральнае ўзаемадзеянне заходнія партнёры фармалізавалі палітычнымі рашэннямі, яна набыла інерцыйную форму. Такі стан рэчаў захоўваўся да 2008 г., калі сітуацыя стала змяняцца, а пазіцыя Еўрапейскага саюза і шэрагу краін-членаў стана-вілася больш гнуткай і прагматычнай.

Афіцыйны Мінск стаў больш паслядоўна трактаваць еўрапейскую бяспеку як сістэму гарантый для справядлівага ўліку інтарэсаў усіх дзяржаў кантынента. Беларусь стала арыентавацца на рэалізацыю такой мадэлі бяспекі, якая аб'ядноўвае народы, а не стварае пагроз новага расколу Еўропы. Спагадлівасць Рэспублікі Беларусь да краін, ахопленых вогнішчамі канфліктаў, і прадэманстраваная з сярэдзіны 2010-х гг. гатоўнасць садзейнічаць дасягненню стабільнасці выступалі доказам генерыравання паслядоўнай шматвектарнай беларускай знешняй палітыкі.

Практычна сканструяваны прынцып шматвектарнасці Беларусь вылучыла ўжо ў час пашырэння ЕС у 2004 г. коштам былых сацыялістычных краін. МЗС Рэспублікі Беларусь тады выклала сістэму сваіх ініцыятыў у адносінах да суседзяў, што сталі членамі Еўрасаюза. Яна ўключала наступныя пункты.

1. Выпрацоўка агульнадзяржаўнай комплекснай стратэгіі ўзаемадзеяння Рэспублікі Беларусь з ЕС. Гэта было афіцыйна прызнана не проста адным з галоўных знешнепалітычных прыярытэтаў, але і надзённай патрэбнасцю вызначаць устойлівыя параметры і арыенціры ўнутранага будаўніцтва.

2. Стварэнне самадастатковай сістэмы агульнаеўрапейскай бяспекі. Яна павінна забяспечваць справядлівы ўлік інтарэсаў усіх дзяржаў кантынента. Гэтая пазіцыя стала неаднаразова паўтарацца на разна-

стайных міжнародных форумах. Пытанні агульнаеўрапейскай бяспекі становіліся дадатковым пунктам спалучэння інтарэсаў Беларусі і ЕС, пляцоўкай для развіцця супрацоўніцтва.

3. Стымуляванне пераходу Еўрасаюза ад палітыкі абмежаванняў адносна Беларусі да палітыкі яе ўцягвання ў канструктыўнае і ўзаемавыгаднае супрацоўніцтва і працэсы, звязаныя з еўрапейскай інтэграцыяй.

4. Развіццё праграмы партнёрства Рэспублікі Беларусь з ЕС. Гаворка ішла аб размарожванні працэсу ратыфікацыі ППС паміж дамоўнымі бакамі.

5. Развіццё супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь у рамках ініцыятывы ЕС «Паўночнае вымярэнне»: Мінск звярнуўся да Бруселя з падтрымкай беларускай ініцыятывы аб далучэнні да адпаведных літоўска-расійскіх праектаў, найперш праграм энергетычнага і транспажнага супрацоўніцтва.

6. Развіццё гандлёвых адносін Рэспублікі Беларусь з Еўрасаюзам. Гандаль з краінамі — членамі ЕС — стабільная крыніца паступлення цвёрдай валюты, а таксама прадукцыі вытворча-тэхнічнага прызначэння, неабходнай для развіцця прамысловасці. У інтарэсах ЕС і са-здзейнічанне перагаворам аб далучэнні Беларусі да Сусветнай гандлёвай арганізацыі (СГА).

Кіраўніцтва краіны рэзонна разлічвала, што сфармуляваная сістэма ініцыятыў будзе аб'ектыўна адпавядаць інтарэсам усіх дзяржаў, уключаючы сумежныя, якія сталі членамі Еўрасаюза. Прапануючы згаданую сістэму, Рэспубліка Беларусь заявіла аб стварэнні пояса добрасуседства. Такі падыход, бясспрэчна, ацэньваўся звонку як патэнцыйна карысны ўклад Мінска ва ўмацаванне стабільнасці і бяспекі ў Еўропе. Іншая справа, што абвешчаны пояс добрасуседства заставаўся лозунгам, разлічаным аўтаматычна наблізіць суседзяў. Аднак лозунгавы інфанталізм, не падмацаваны практычнымі ініцыятывамі, не здольны здзейсніць геапалітычную кансалідацыю.

Праўда, ён пабуджаў заходніх партнёраў больш спагадліва (хоць і без падтрымкі беларускай сістэмы ўлады) ацэньваць няпросты стан беларускай дзяржавы, экзістэнцыйна сціснутай геапалітычнымі «абцугамі». У гэтым сэнсе Запад не заахвоціўся прапанаванай беларускім прэзідэнтам А. Лукашэнкам канцэпцыяй «інтэграцыі інтэграцый» як спосабам і сродкам пазбягання эканамічнай канфрантацыі, дзе Беларусі адводзілася роля нязменнага звяна ў геаэканамічнай павязі Усходу і Захаду еўразійскага кантынента. Аднак шэраг дзяржаў — членаў ЕС, асэнсоўваючы факт перабольшання мер ізаляцыі Беларусі, рэалізавалі больш гнуткі, канструктыўны падыход да маладой дзяржавы. Сваю ролю ады-

граў і выпрацаваны на падставе шматгадовай адаптацыі да еўрапейскіх рэалій нацыянальны дыпламатычны інструментарый для сістэмнага рэгулявання ўзаемадзеяння Беларусі з ЕС.

Нягледзячы на няпростыя палітычныя адносіны і недастаткова развітую прававую базу двухбаковых сувязей, суседскае партнёрства з Еўрасаюзам набыло для Беларусі геастратэгічнае вымярэнне. ЕС заставаўся яе ключавым гандлёва-эканамічным партнёрам, займаючы другую пазіцыю пасля Расіі. Пашыралася супрацоўніцтва па лініі культуры, адукацыі, навукі. Намаганні, здзейсненыя беларускай дыпламатыяй, дазволілі змякчыць негатыўныя наступствы пашырэння ЕС на ўсход у 2004 г. (абмежаванне сувязей у гандлёва-эканамічнай сферы, больш жорсткі рэжым перасячэння мяжы і да т. п.). Яна паслядоўна праводзіла лінію, сутнасць якой у тым, што ўзаемадзеянне стварае перадумовы для аптымізацыі трансфармацыйных працэсаў у Беларусі, а шматвяковы досвед самой Заходняй Еўропы даказвае, што грамадства нашмат хутчэй становіцца дэмакратычным на базе моцнай эканомікі, а не ва ўмовах знешніх эканамічных санкцый, на базе адкрытасці і трывалых міжнародных сувязей, а не ва ўмовах ізаляцыі.

Ад ступені ўдзелу Беларусі ў еўрапейскіх інтэграцыйных працэсах сталі залежаць яе месца і роля ў сістэме міжнароднага падзелу працы. У гэтым плане паглыбленне супрацоўніцтва з ЕС становілася адной з важнейшых задач палітыкі краіны. Па-першае, гандлёва-эканамічныя сувязі з краінамі — членамі Еўрасаюза нават важнейшыя для беларускай эканомікі, чым з некаторымі краінамі СНД; па-другое, краіны ЕС — найбольш ёмістыя і рэальныя крыніцы крэдытна-фінансавых, інвестыцыйных і тэхналагічных рэсурсаў, менавіта яны здольныя забяспечыць канкурэнтаздольнасць беларускай прадукцыі на знешніх рынках; па-трэцяе, еўрапейскі вектар актыўна развіваў галоўны саюзнік Беларусі — Расія; па-чацвёртае, на перспектыву ўзрасталі роля і ўплыў ЕС у НАТА, АБСЕ, Савеце Еўропы, іншых рэгіянальных арганізацыях; па-пятая, пашырэнне ЕС на ўсход у пэўнай меры актывізавала ўзаемадзеянне ў рамках фарміравання стратэгіі «новага суседства», ад якой Беларусь мела непасрэдную карысць.

Выкладзеная геапалітычная замалёўка дазваляе зразумець, чаму палітычна матываваны застой адносін Беларусі з ЕС стаў змяняцца паступовым ажыўленнем з вясны 2014 г. Мэтанакіраваныя крокі краіны па актывізацыі прагматычнага ўзаемадзеяння з Еўрасаюзам і яго краінамі-членамі давалі пазітыўныя вынікі [гл., напрыклад, 6, 282]. У гэтым кантэксце любы канкрэтны крок (аптымізацыя галіновага супрацоўніцтва, перамовы з Еўракамісіяй пра заключэнне пагадненняў

аб спрашчэнні візавых працэдур, пра прыпыненне дзеяння абмежавальных мер ЕС адносна Беларусі, пра рэадмісію і да т. п.) ацэньваўся як сюжэт геапалітычнага фармату. Гэта значыць, кожны крок дазваляў разлічваць на наданне працэсу нармалізацыі адносін незваротнага характару, вывад узаемадзеяння на новы ўзровень, які адпавядае аб'ектыўнаму патэнцыялу і патрэбам бакоў.

Працэс нармалізацыі даў падставу міністру замежных спраў У. У. Макею канстатаваць у верасні 2017 г., што цяжкасці ў адносінах з Еўрасаюзам засталіся ў мінулым. У практычнай плоскасці з такой высновай можна пагадзіцца: рабіліся малыя, але канкрэтныя крокі, найперш у рамках створанай Каардынацыйнай групы Беларусь — ЕС, аўтарытэт краіны ўзрос дзякуючы паслядоўнай пазіцыі па ўрэгуляванні крызісу на ўсходзе Украіны. Аднак фармальна-прававыя падставы заставаліся ранейшымі — рэстрыктыўнымі для Рэспублікі Беларусь. Стан палітычнай незалежнасці дзяржавы нават аслабеў на фоне ўкраінскага крызісу, паколькі Беларусь апынулася паміж буйнымі сапернікамі — Расіяй і Еўрасаюзам, якія ўвялі ўзаемныя санкцыі адзін супраць другога. Краіна, безумоўна, цярпела ад узніклай геапалітычнай сітуацыі і ўзаемных эканамічных санкцый сваіх суседзяў.

Ва ўмовах пандэміі COVID-19 з вясны 2020 г. відавочнай з'явілася ўзнікненне або абвастрэнне наяўных унутраных канфліктаў у еўрапейскіх краінах. Каронавірус апынуўся інфармацыйнай зброяй, скіраванай супраць кансалідацыі ЕС, паколькі сілкуе нацыянальны эгаізм і боязь насельніцтва ў асобных краінах. Ён істотна замарудзіў аб'яднаўчыя працэсы ў Еўропе, пераклучыў унутраную палітыку краін на пошук вінаватых ва ўзніклых праблемах, пагражае ператварыць еўрапейскую палітыку ў бясконцы хаос. У гэтым сэнсе пандэмію апраўдана лічыць разбуральнікам геапалітычнага статус-кво.

Грамадская перананпружанасць у асяроддзі краін ЕС набыла дадатковую спецыфіку ў шэрагу постсацыялістычных краін, асабліва ўразлівых на праявы дэстабілізацыі. Так, у Польшчы і Венгрыі яна праявілася як дысананс паміж еўрапейскай і нацыянальнай ідэнтычнасцю. А ўнутрыпалітычную нераўнавагу ў Беларусі COVID-19 асабліва абвастрыў з-за адсутнасці ў краіне паўнаважнай нацыянальнай эліты. Менавіта гэты грамадскі слой быў бы здольны гарманізаваць уласныя інтарэсы з інтарэсамі астатніх сацыяльных груп, стаць лакаматывам развіцця краіны, умацавання нацыянальных падвалаў і мінімізацыі грамадскага перананпружання. Замест гэтага ўзнік крызіс уладных і палітычных эліт, які геапалітычна аддаляе беларускую дзяржаву ад Заходняй Еўропы. Што важна падкрэсліць: COVID-19 прыкметна абвастрыў дысгармонію ў асяроддзі ўладных і палітычных эліт усіх краін

Еўропы. Яна нарасталая раней: перацяканне значнай часткі грамадскага жыцця ў анлайн-прасторы выкінула на маргінальную ўзбочыну значную частку традыцыйных механізмаў палітычнага ўздзеяння. Эліты аказаліся няздольнымі цалкам кантраляваць палітычную прастору. Вынікам стала ўнутрыпалітычная нестабільнасць; непазбежна парушаючы еўрапейскую бяспеку, яна ператварылася ў геапалітычную праблему сучаснасці, якая толькі ўскладняе геапалітычныя тэндэнцыі Беларусі.

Заклучэнне

Ва ўмовах існуючых рэалій шматвектарнасць знешнепалітычнага курсу Рэспублікі Беларусь зводзіцца ў асноўным да яе ўзаемаадносін на лініі «Захад — Усход» — з уплывовымі геаграфічнымі суседзямі (Расіяй і Еўрасаюзам). Характар узаемаадносін выразна супярэчлівы. Таму з-за аб'ектыўных эканамічных і палітычных прычын, геапалітычнай зашчэмнасці прынцып шматвектарнасці ў палітыцы не рэалізаваўся ў дастатковай меры. Асабліва гэта ўласціва этапу будаўніцтва міждзяржаўных адносін па восі «Расія — Беларусь — Еўрапейскі саюз» пасля 1996 г. Актыўная і ў многіх выпадках не зусім апраўданая перавага расійскаму вектару ўспрымалася як кампенсцыя канфрантацыі з ЕС. Пазней мадэль знешнепалітычных пераваг Беларусі перажывала эвалюцыю. Краіна зрабіла крок у бок практычнай рэалізацыі тых прынцыпаў шматвектарнасці ў знешняй палітыцы, якія дэклараваліся ў першыя гады пасля здабыцця незалежнасці і суверэнітэту.

Пашырэнне ЕС на ўсход у 2004 г. для Беларусі стала параўнальным з уплывам распаду СССР на БССР: пасля пашырэння змянілася геапалітычная сітуацыя Рэспублікі Беларусь; краіна апынулася ў зоне эканамічнага і геапалітычнага прыцяжэння Еўрасаюза. З-за гэтага асноўныя параметры развіцця ўсё больш вызначаюцца імпульсамі, што зыходзяць ад Бруселя. На перспектыву эканамічная атмасфера, асноўныя напрамкі міжнароднай арыентацыі, культура, у пэўнай ступені палітычная сістэма і нават ідэалогія будучы карэктавацца пад яго ўплывам. Беларусь будзе адчуваць «подых» яго геапалітычнай моцы. Расія пры гэтым застанецца фактарам нейтралізацыі дадзенага ўплыву. Такая геапалітычная дыхатомія сярод знешніх актараў будзе для Рэспублікі Беларусь вызначальным рэгулятарам яе знешнепалітычнага курсу, выпявання нацыянальнай тоеснасці, удзелу ў еўрапейскіх інтэграцыйных працэсах, у сістэме міжнароднага падзелу працы. Вычарпальнага адказу на пытанне аб пераадоленні стану геапалітычнай маргінальнасці беларускай дзяржавы пакуль не маецца.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. *Тихомиров, А. В.* Изучение проблем внешней политики Республики Беларусь на кафедре международных отношений БГУ / А. В. Тихомиров // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры международных отношений БГУ (г. Минск, 6 окт. 2017 г.) / редкол.: М. Э. Часновский (пред.) [и др.]. — Минск: Четыре четверти, 2018. — С. 43–48.

2. *Усманова, А.* Восточная Европа как новый подчиненный субъект // Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели / А. Усманова / сост. О. Шпарага. — Вильнюс: ЕГУ, 2007. — С. 105–139.

3. *Wierzbicki, A.* Uwarunkowania systemowe i geopolityczne stosunków polsko-białoruskich / A. Wierzbicki // Stosunki polsko-białoruskie w 25 lat po podpisaniu Traktatu o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej współpracy / red. naukowa A. Daniluk, J. Hofmoki, J. Nadolska. — Warszawa, 2018. — S. 44–58.

4. *Часноўскі, М. Э.* Перадумовы і магчымасці геапалітычнага ўплыву Рэспублікі Беларусь на еўрапейскія працэсы / М. Э. Часноўскі // Беларусь в условиях глобализации и интеграции: материалы междунар. науч. конф. (Минск, 25 окт. 2018 г.) / редкол.: С. В. Харитончик (пред.) [и др.]. — Минск: БНТУ, 2018. — С. 69–73.

5. *Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010.* / K. Fedorowicz. — Poznań, 2011. — 343 s.

6. *Шадурский, В. Г.* Межгосударственный диалог по историческим вопросам как важный ресурс укрепления суверенитета Беларуси / В. Г. Шадурский // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст.: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 29–30 лістап. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А. Д. Кароль (старшыня) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2018. — С. 279–284.

Часть 2

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПОСОБОВ ОТМЕНЫ ЗАВЕЩАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

С. М. Ананич

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, s.ananich@tut.by

В статье анализируются положения гражданского законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан об отмене и изменении завещания, с учетом чего обосновываются предложения по корректировке норм Гражданского кодекса Республики Беларусь относительно изменения правил осуществления отмены завещания путем уничтожения всех его экземпляров, а также закрепления такого нового для белорусского законодательства способа отмены завещания, как распоряжение об отмене завещания.

Ключевые слова: наследственное право; свобода завещания; наследование по завещанию; отмена завещания; изменение завещания.

DEFINITION OF WAYS TO CANCEL A WILL IN CIVIL LAW BELARUS, RUSSIA AND KAZAKHSTAN

S. M. Ananich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, s.ananich@tut.by

The article analyses the provisions of the civil legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, and the Republic of Kazakhstan on the abolition and amendment of the will, on the basis of which proposals are based on the adjustment of the norms of the Civil Code of the Republic of Belarus on the amendment of the rules for the implementation of the cancellation of the will by the destruction of all its copies, as well as the establishment of such a new method for the Belarusian legislation as an order to cancel the will.

Key words: Inheritance law; Freedom of will; Inheritance by will; Cancellation of the will; Change of will.

Завещание, составленное наследодателем в установленном законодательством порядке, может быть изменено или отменено в любой

момент, что вытекает из принципа свободы завещания. Как отмечается в юридической литературе, возможность изменения и отмены завещания является действительным проявлением свободы завещания [1]. Вместе с тем при применении в белорусской нотариальной практике положений гражданского законодательства, определяющих порядок отмены или изменения завещания, в ряде случаев выявляется проблема так называемой множественности завещательных распоряжений, когда возникает необходимость в определении завещания, подлежащего применению при наследовании имущества наследодателя. Данная ситуация свидетельствует о необходимости изменения соответствующих норм наследственного права. Следует отметить, что обсуждение вопросов по корректировке норм гражданского законодательства в настоящее время приобретает особую актуальность с учетом работы по совершенствованию положений Гражданского кодекса Республики Беларусь в рамках подготовки проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», которая осуществляется Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь на основании пункта 11 плана подготовки законопроектов на 2018 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9.

Завещание — акт с отложенным правовым эффектом, приводящий к результату только при открытии наследства, то есть в день смерти завещателя [2]. Соответственно, при жизни наследодателя эта односторонняя сделка не порождает прав и обязанностей у наследников, указанных в завещании. Поэтому гражданское законодательство определяет, что оспаривание завещания до открытия наследства не допускается. Логическим продолжением данного подхода следует считать положения, закрепляющие право наследодателя безо всяких ограничений отменить и изменить свое завещание.

Гражданские кодексы Республики Беларусь (*далее — ГК Беларуси*), Российской Федерации (*далее — ГК РФ*) и Республики Казахстан (*далее — ГК РК*) предусматривают специальные положения относительно возможных способов отмены составленного ранее завещания, однако при наличии общих подходов, основанных на принципе необходимости учета последней воли наследодателя, существуют и некоторые различия в определении способов реализации завещателем права на отмену завещания.

В качестве общего способа отмены завещания по законодательству Беларуси, России и Казахстана следует указать отмену путем составления нового завещания (пункт 1 статьи 1049 ГК Беларуси, пункт 2 статьи 1130 ГК РФ, подпункт 2 пункта 2 статьи 1053 ГК РК). При этом

в пункте 2 статьи 1130 ГК РФ уточняется, что «последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию». В ГК Беларуси данное правило сформулировано несколько иначе: «завещание, составленное ранее, отменяется последующим завещанием полностью или в части, в которой оно ему противоречит». Соответственно, нормы об отмене завещания путем составления нового завещания трактуются следующим образом: в новом завещании может быть прямо указано на отмену предыдущего завещания либо в нем могут быть сформулированы отличные от первоначального завещания положения, которые по существу полностью отменяют первоначальное завещание. Например, при указании в первоначальном завещании распоряжения о наследовании квартиры наследодателем его племянником и закреплении в последующем завещании распоряжения о том, что все имущество наследодателя переходит к его внуку, очевидно, что первоначальное завещание отменено полностью без специального упоминания об этом.

Согласно пункту 74 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 № 63 (далее — Инструкция о порядке совершения нотариальных действий), при удостоверении завещания, отменяющего, изменяющего и (или) дополняющего ранее составленное завещание, нотариус делает об этом отметку на экземпляре хранящегося у него завещания (или обязан сообщить об этом нотариусу, удостоверившему ранее составленное завещание, а также в соответствующий нотариальный архив, если документы уже переданы на хранение). Причем внесение изменений и (или) дополнений в ранее удостоверенное завещание возможно лишь путем составления нового завещания и его нотариального удостоверения (пункт 3 статьи 77 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»).

В положениях ГК Беларуси (статья 1049) и ГК РФ (статья 1130) об отмене и изменении завещания термин «отмена» используется в двух юридических конструкциях: «отмена завещания» и «отмена, изменение или дополнение отдельных содержащихся в завещании завещательных распоряжений» (ГК Беларуси) либо «отмена или изменение отдельных содержащихся в завещании завещательных распоряжений» (ГК РФ). «Отмена завещания предполагает полное прекращение действия ранее составленного завещания» [3], что фактически означает аннулирование

данного юридического факта и исключение возможности применения положений завещания. При этом отмену завещания нельзя рассматривать как обстоятельство, которое может негативно отразиться на правах наследников, поскольку «при жизни завещателя эти лица приобретают в отношении завещанного им имущества не какие-то права, хотя бы и условные, а только стоящую вне круга юридических понятий надежду на его получение» [4, с. 380–381].

Отмена, изменение или дополнение отдельных содержащихся в завещании завещательных распоряжений, в отличие от отмены завещания, не приводит к прекращению юридического существования ранее составленного завещания, а ведет к корректировке распоряжений завещателя. Такая корректировка происходит путем изменения, дополнения или исключения (отмены) отдельных завещательных распоряжений, что в любом варианте охватывается понятием «изменение завещания». Поэтому, полагаем, спорной является высказанная в доктрине позиция о том, что отмена отдельных завещательных распоряжений не может квалифицироваться в качестве изменения завещания, а представляет собой «частичную отмену прежнего завещания» [5, с. 86].

Следует обратить внимание на то, что ГК РК допускает возможность изменения завещания не только путем составления нового завещания, изменяющего ранее сделанное завещание в части, но и путем подачи в нотариальную контору заявления об изменении в определенной части ранее сделанного завещания (статья 1053). В соответствии со статьей 57 Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. № 155-І «О нотариате» заявление об изменении завещания должно быть нотариально удостоверено.

Данный подход заслуживает внимания, но с учетом сущности завещания как односторонней сделки и значения надлежащего оформления последней воли наследодателя более обоснованным представляется изменение завещания исключительно путем составления нового завещания. При этом положения последнего могут быть сформулированы достаточно кратко и содержать только отдельные распоряжения, изложенные в новой редакции, либо дополнительные распоряжения, либо указание на отмененные завещателем распоряжения. Однако необходимость оформления в данном случае нового завещания направлена на соблюдение интересов завещателя и повышение гарантий точного изложения последней воли наследодателя. Кроме того, при допущении изменения завещания не только путем составления нового завещания, но и путем подачи заявления об изменении завещания возникает вопрос о возможности изменения такого заявления по аналогии с изменением последующего завещания.

Необходимо отметить, что «отмена завещания путем составления нового окончательна и безвозвратна» [6], поскольку ранее сделанное завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последнее будет, в свою очередь, отменено или изменено завещателем (пункт 3 статьи 1049 ГК Беларуси; пункт 4 статьи 1053 ГК РК; аналогичная норма предусмотрена и пунктом 2 статьи 1130 ГК РФ). Как справедливо отмечается в литературе, чтобы не допустить противоречий при определении последней воли наследодателя, закон предусматривает приоритет последующего волеизъявления над предыдущим [7]. Поэтому при отмене последующего завещания первоначальное завещание не восстанавливается независимо от того, было оно отменено или изменено этим последующим завещанием [8]. В данном случае положения обоих завещаний не могут использоваться при наследовании, поскольку считается, что завещания нет, и при отсутствии нового завещания подлежат применению нормы о наследовании по закону.

Гражданское законодательство России и Казахстана помимо отмены завещания путем составления нового завещания предусматривает также возможность отмены завещания «посредством распоряжения о его отмене», которое должно быть совершено в форме, установленной для совершения завещания (пункт 4 статьи 1130 ГК РФ), или путем «подачи в нотариальную контору заявления об отмене полностью ранее сделанного завещания» (пункт 2 статьи 1053 ГК РК). Несмотря на отличия в формулировках, сущность указанных действий завещателя состоит в том, что своим волеизъявлением он отменяет составленное ранее завещание без определения новых завещательных распоряжений. Это означает, что в отношении имущества данного лица отсутствует завещание, и если в последующем оно не составит завещание, то его имущество после смерти перейдет к наследникам по закону.

Следует обратить внимание на то, что ГК Беларуси не предусматривает для завещателя возможности отмены завещания по его письменному распоряжению. Это не только создает значительные сложности в нотариальной практике при выявлении и фиксации воли наследодателя, а также при оформлении наследства после его смерти, но и ограничивает завещателя рамками двух способов отмены завещания: путем составления нового завещания либо путем уничтожения всех экземпляров завещания завещателем или нотариусом. Применение данных способов отмены завещания не всегда позволяет реализовать право на отмену завещания с достижением тех правовых последствий, к которым стремится наследодатель.

В соответствии с частью 2 пункта 1 статьи 1049 ГК Беларуси завещание может быть отменено путем уничтожения всех его экземпляров завещателем или по письменному распоряжению завещателя — нотариусом. На основании данной нормы возможны два варианта: уничтожение всех экземпляров завещания самим завещателем либо их уничтожение нотариусом по распоряжению завещателя. Важно, что для обоих случаев установлена необходимость уничтожения «всех экземпляров завещания», что приводит к неоднозначному толкованию положений статьи 1049 ГК Беларуси как со стороны наследников, так и со стороны адвокатского сообщества, а также в нотариальной и судебной практике.

В случае отмены завещания путем уничтожения всех его экземпляров завещателем Инструкция о порядке совершения нотариальных действий предусматривает, что завещатель подает заявление с просьбой о предоставлении ему завещания для уничтожения. В день поступления заявления нотариус выносит постановление об изъятии завещания из дела. После вынесения постановления производятся изъятие завещания и передача его завещателю для уничтожения. О получении экземпляра завещания для уничтожения завещатель расписывается на постановлении (пункт 74). При этом законодательство о нотариате и нотариальной деятельности не предусматривает для нотариуса возможности проверить факт уничтожения всех экземпляров завещания, фактически полагаясь на добросовестность завещателя (которая предполагается в соответствии с принципом добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, предусмотренным статьей 2 ГК Беларуси). В итоге может оказаться, что завещатель намеренно, случайно или в силу объективных причин не уничтожил экземпляр завещания, который впоследствии окажется на руках у наследников и будет представлен нотариусу со следующим обоснованием необходимости применения его положений: статья 1049 ГК Беларуси предусматривает отмену путем уничтожения всех экземпляров завещания, поэтому в случае сохранения экземпляра завещания данный способ отмены завещания не был реализован завещателем в силу изменения его решения отменить завещание, то есть отмена завещания не состоялась, и при наследовании следует руководствоваться завещательными распоряжениями, отраженными в завещании.

Очевидная несостоятельность данного подхода проявляется прежде всего в том, что законодательством не предусмотрена возможность произвольной выдачи экземпляра завещания, хранящегося у нотариуса, завещателю. Единственным вариантом выдачи

данного экземпляра является его выдача для уничтожения в рамках использования такого способа отмены завещания, как отмена завещания «путем уничтожения всех его экземпляров завещателем или по письменному распоряжению завещателя — нотариусом» (пункт 1 статьи 1049 ГК). Определяющее значение в данном случае имеет воля наследодателя, направленная на отмену составленного ранее завещания, которая зафиксирована в соответствующем заявлении завещателя. Это означает, что с момента вынесения нотариусом постановления об изъятии завещания из дела и передаче его завещателю для уничтожения данное завещание юридически считается отмененным, вне зависимости от фактического сохранения экземпляра завещания.

Однако для исключения возможности возникновения подобных ситуаций, приводящих к конфликтам между наследниками, в случае сохранения законодателем в качестве самостоятельного способа отмены завещания его отмены путем уничтожения всех экземпляров завещания в статье 1049 ГК Беларуси следует закрепить норму о том, что при отмене завещания путем уничтожения всех его экземпляров завещателем такое завещание считается отмененным с момента вынесения нотариусом постановления об изъятии завещания.

Если завещатель намерен отменить завещание путем уничтожения его экземпляров нотариусом, то данное волеизъявление оформляется письменным распоряжением завещателя об уничтожении завещания. Согласно Инструкции о порядке совершения нотариальных действий (пункт 74) об уничтожении всех экземпляров завещания нотариусом составляется акт; уничтожение завещания производится путем измельчения всех его экземпляров, о чем указывается в акте; акт подписывается нотариусом и завещателем; акт об уничтожении всех экземпляров завещания и распоряжение подшиваются в дело вместо изъятого завещания.

Письменное распоряжение завещателя об уничтожении завещания отчасти совпадает с предусмотренной в ГК РФ и ГК РК возможностью отмены завещания посредством распоряжения о его отмене. Однако существенным недостатком данного варианта отмены завещания по ГК Беларуси является невозможность его применения в случае отсутствия у завещателя его экземпляра завещания, о чем прямо указано в пункте 74 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: уничтожение всех экземпляров удостоверенного завещания по письменному распоряжению завещателя может быть произведено нотариусом при условии представления завещателем хранящегося у него экземпляра завещания.

Необходимо обратить внимание, что в рамках такого способа отмены завещания, как отмена путем уничтожения всех экземпляров завещания, Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий предусмотрены определенные различия в оформлении воли завещателя, направленной на отмену составленного ранее завещания, в зависимости от того, осуществляется ли уничтожение самим завещателем или нотариусом. В случае отмены завещания путем уничтожения всех его экземпляров завещателем завещатель подает заявление с просьбой о предоставлении ему завещания для уничтожения. Если же завещатель намерен отменить завещание путем уничтожения его экземпляров нотариусом, то данное волеизъявление оформляется не заявлением (о предоставлении завещания для уничтожения), а письменным распоряжением завещателя об уничтожении завещания. Полагаем, данные различия в определенной степени носят искусственный характер, поскольку в обоих случаях речь идет об оформлении волеизъявления завещателя, представляющего собой одностороннюю сделку, направленную на отмену составленного ранее завещания.

Таким образом, с учетом необходимости решения спорных вопросов применения норм об отмене завещания полагаем целесообразным использовать положительный опыт правового регулирования отмены завещания в России и Казахстане, дополнив ГК Беларуси нормой, в соответствии с которой будет закреплён такой способ отмены завещания, как отмена посредством распоряжения об отмене завещания, которое должно совершаться в форме, предусмотренной для совершения завещания. Введение данной нормы будет способствовать максимальной реализации прав завещателей на отмену завещания.

Относительно вопроса о возможности или целесообразности сохранения такого способа отмены завещания, как отмена путем уничтожения всех экземпляров завещания, необходимо отметить следующее. Во-первых, использование завещателем данного способа отмены завещания может быть обусловлено не только желанием отменить свою прежнюю волю, но и стремлением исключить впоследствии возможность ознакомления с этим завещанием кого-либо из близких завещателю лиц. Во-вторых, в белорусской нотариальной практике периодически отмечаются случаи крайней заинтересованности завещателей не просто в отмене завещания, а в уничтожении «всех следов» его составления. Данные обстоятельства с учетом длительного периода применения указанного способа отмены завещания в Республике Беларусь свидетельствуют о необходимости сохранения для завещателей возможности уничтожения составленного ранее завещания. Для этого, учитывая высказанные ранее предложения по внесению изменений

и дополнений в белорусское гражданское законодательство относительно определения способов отмены завещания, можно предложить два варианта корректировки норм ГК Беларуси.

Первый, наиболее предпочтительный вариант состоит в сохранении в ГК Беларуси возможности отмены завещания путем составления нового завещания, введении нового способа отмены завещания — посредством распоряжения об отмене завещания, а также сохранении возможности уничтожения завещания, но не в качестве самостоятельного способа отмены завещания, а в качестве дополнительного права завещателя, которое он может реализовать для обеспечения конфиденциальности сведений о его прежних завещательных распоряжениях. В этом случае положения части второй пункта 1 статьи 1049 ГК Беларуси следует изложить в новой редакции, согласно которой завещание может быть отменено по письменному распоряжению завещателя; по просьбе завещателя экземпляр отмененного завещания, хранящийся у нотариуса, может быть выдан завещателю для уничтожения или уничтожен нотариусом по распоряжению завещателя. На основании данного подхода последствия отмены завещания будут обусловлены только наличием распоряжения об отмене завещания, независимо от фактического наличия экземпляра завещания, но у завещателя сохранится и право уничтожить все экземпляры.

В качестве второго варианта можно предложить введение нового способа отмены завещания — посредством распоряжения об отмене завещания, а также сохранение существующих норм ГК Беларуси об уничтожении завещания (путем составления нового завещания либо путем уничтожения всех экземпляров завещания завещателем или нотариусом). Однако с учетом необходимости исключения ситуаций, связанных с оспариванием последней воли наследодателя на основании сохранившегося экземпляра завещания, следует дополнить статью 1049 ГК Беларуси нормой о том, что при отмене завещания путем уничтожения всех его экземпляров завещателем такое завещание считается отмененным с момента вынесения нотариусом постановления об изъятии завещания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Лысенко, Е.В.* Наследование в российском гражданском праве: составление, изменение и отмена завещания / Е.В. Лысенко [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.
2. *Паничкин, В.Б.* Различия завещания в российском и англо-американском праве и их правовая природа / В.Б. Паничкин [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

3. *Гришаев, С. П.* Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / С. П. Гришаев [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

4. *Победоносцев, К.* Курс гражданского права. Ч. 1. Вещные права / К. Победоносцев. — СПб., 1896.

5. *Вошатко, А. В.* Распоряжение об отмене завещания / А. В. Вошатко // Проблемы гражданского права и процесса. — 2018. — № 8. — С. 85–95.

6. Нотариальное право: учебник / под ред. В. В. Яркова. — 2-е изд., испр. и доп. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

7. Наследственное право: постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. М. А. Димитриева [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

8. *Ананич, С. М.* Некоторые вопросы совершенствования гражданского законодательства о наследовании / С. М. Ананич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Колорград, 2018. — Вып. 13. — С. 292–299.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. В. Бабкина

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, babkina@tut.by

В статье дается оценка возможности применения теории экономического анализа к нормотворчеству в сфере международного частного права. Выделяя недостатки классического подхода (презумпция существования полноты информации, полная и неограниченная рациональность, отсутствие транзакционных издержек), автор предлагает использовать неоклассическую теорию экономической рациональности, которая дополняет классический подход функционально-правовым анализом.

Ключевые слова: коллизионное право; международное частное право; нормотворчество; региональная интеграция; экономический анализ права; экономическая рациональность.

ECONOMIC RATIONALITY OF CONFLICT LAW: METHODOLOGY ASPECT

E. V. Babkina

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, babkina@tut.by

The article assesses the possibility of applying the theory of economic analysis to rule-making procedure in the field of private international law. Highlighting the shortcomings of the classical approach — the presumption of the existence of completeness of information, full and unlimited rationality, the absence of transaction costs — the author proposes to use the neoclassical theory of economic rationality, which complements the classical approach with functional legal analysis.

Keywords: conflict law; private international law; rule-making; regional integration; economic analysis of law; economic rationality.

Цель коллизионного права — решить коллизионный вопрос, то есть, выйдя за национальные рамки, определить право, применимое для конкретного трансграничного правоотношения, и разрешить таким образом «неоправданную экстраполяцию»⁴ (*Fallacy of Composition*), которая вытекает из аксиомы, что оптимальность локального уровня не всегда ведет к оптимальности в глобальном понимании. В ситуации, когда локальная оптимальность вступает в конфликт с глобальной оптимальностью, необходимо так называемое метарегулирование оптимальности, под которым следует понимать выработку объективных критериев для выбора права, применимого в трансграничных отношениях.

Задача определения применимого права — поиск оптимального права. Коллизионная норма представляет собой пример «метарегулирования», то есть она не устанавливает непосредственно права и обязанности сторон и, кроме того, может иметь рекурсивный характер. То есть коллизионная норма может приводить к применению коллизионной, а не материальной нормы, например, посредством механизма обратной отсылки. В этой связи подлежат оценке последствия применения коллизионной нормы. Оценка ценности той или иной коллизионной нормы будет различаться в зависимости от того, что вкладывать в понятие «последствия».

Безусловно, трансграничный характер отношений, являющихся предметом международного частного права, накладывает существен-

⁴ В логике — перенесение свойств частного на целое.

ный отпечаток на экономико-правовые основы возникновения и развития норм международного частного права в различных государствах. В основе таких различий лежит отсутствие иерархии мироустройства, в том числе территориальное ограничение действия гражданского и коммерческого права [1; p. 58], а также риск хаоса при отсутствии государственного регулирования, следствием которого является отсутствие правовой определенности относительно как нормы правового регулирования, так и ее применения.

Традиционные доктрины международного частного права отвергают идею экономического рационализма как движущей силы развития коллизионного права и стремятся использовать либо технически ориентированные методологии (территориальный принцип, *proper law*, характерное исполнение, *lex fori, better law*), либо такие ценностные понятия, как правосудие и справедливость, «демократические ценности» [2; p. 71].

Классические коллизионно-правовые теории, начиная от учения Ф. Савиньи, определяющий фактор в вопросе выбора применимого права видят в частном интересе — согласовании воли — или интересах физических и юридических лиц [3; p. 149] и в настоящее время критикуются преимущественно за отсутствие учета материально-правового результата разрешения спора, в то время как при разрешении коллизионного вопроса во главу угла необходимо ставить государственные интересы.

Ориентированные на государственный интерес теории международного частного права признают государства единственными акторами на международной арене, а международное частное право считают подотраслью международного публичного права. Таким образом, данные теории базируются на интересах государства и проблемах, которые могут вытекать из конфликта правовых норм и публичного порядка конкретных государств. Государства в процессе реализации государственной политики в трансграничных отношениях стремятся очертить коллизионные нормы таким образом, чтобы максимально реализовать свои задачи.

Одним из примеров такого рода теорий выступает доктрина Джозефа Стори (*Joseph Story*), согласно которой применение иностранного права неприемлемо, когда оно противоречит суверенным интересам государства суда, рассматривающего спор, то есть заинтересованного государства [4].

В качестве другого примера попытки предоставить приоритет суверенным правам государства можно привести теорию «анализа правительственного интереса» Б. Карри (*Brainerd Currie*), сторонники которой выбор применимого к трансграничному отношению права

ставили в зависимость от того, какое государство было бы затронуто в наибольшей степени, если бы его право не было применено к правоотношению. Такой подход аргументируется утверждением о том, что государство лучше других субъектов способно определить национальную целесообразность — совокупность ценностей и правопорядок, которые должны быть сохранены и реализованы.

Более поздние доктрины, например, учение Г. Кегеля (*G. Kegel*), сочетая в себе элементы двух подходов, нормообразующими факторами в МЧП называют индивидуальные интересы и интересы оборота⁵, а также международное единообразие решений, которое сводится к предложению брать за основу уже существующие коллизивно-правовые подходы государств-соседей при разработке национального законодательства (В. Венглер (*W. Wengler*) [5]).

Современные теории при анализе основ формирования МЧП во главу угла ставят ограниченно экономический подход. Отвергая все названные выше основания, определяющий фактор в развитии коллизийного права они видят в увеличении глобального благосостояния (*the maximization of global welfare*), которое реализуется через увеличение благосостояния индивидов. Имеет значение не только экономическая выгода непосредственно сторон правоотношения, но и благосостояние третьих лиц, на которых оказывает влияние рассматриваемое правоотношение.

Наша гипотеза заключается в следующем: триггером развития современного международного частного права выступает не столько стремление к справедливости, сколько эффективность, важнейшей составляющей которой является экономическая рациональность. Экономическая рациональность не только основывается на экономическом анализе, но и сопровождается правовым и функциональным анализом. В наибольшей степени данная тенденция проявляется на уровне наднационального правового регулирования — в развитии права региональной экономической организации, а также субправа — в развитии *lex mercatoria*.

Проблема определения применимого права представляет предмет дискуссии в рамках теории экономического анализа права, которая основывается на теории рационального выбора. Названная теория ориентирована на выявление закономерностей во взаимодействии права и экономики (позитивный экономический анализ права) и на формулирование конкретных предложений по совершенствованию права

⁵ Детальный анализ доктрины Г. Кегеля содержится в работе А. В. Асоскова «Основы коллизийного права».

согласно экономическим целям (нормативный экономический анализ права) [6; с. 31–33]. Оценка экономических эффектов в связи с применением и созданием норм является перспективным способом улучшения характеристик институтов, важное значение которых для обеспечения устойчивости экономического развития в современном мире не подвергается сомнению [7].

В современной экономической науке широкое распространение получил принцип поиска оптимальных решений (Принцип Парето / *Pareto efficiency*), который в преломлении к правовому регулированию получает следующее содержание: правовое решение является эффективным в том случае, когда при улучшении положения одной группы заинтересованных положение иных групп заинтересованных как минимум не ухудшается. Значимых факторов немного, а факторов тривиальных множество — лишь единичные действия приводят к важным результатам.

Таким образом, экономические критерии анализа в большей степени ориентированы на последствия, а не на процесс. В этом смысле критерий справедливости не принимается во внимание.

Второй экономический принцип определения эффективности — соотношение затрат и выгоды (*cost-benefit criterion*).

Наиболее ярким представителем экономического анализа права является американский исследователь Ричард Познер (*R. Posner*), основные выводы которого представлены в комплексном научном труде «Экономический анализ права» [8]. Он предложил использовать экономическую эффективность как ценность, которая должна заменить деонтологическую категорию справедливости в целях коренного изменения юридической картины мира [9]. Р. Познер, ученый и судья апелляционного суда, весьма наглядно и обстоятельно аргументирует свою теорию применительно ко многим институтам, подотраслям и отраслям правового регулирования.

В отношении решения коллизионного вопроса он использует пример определения применимого права к трансграничной диффамации в средствах массовой информации, когда вред может быть причинен в пятидесяти различных юрисдикциях. Применение классического подхода *lex loci delicti commissi* в экономическом смысле уступает применению статута причинителя вреда, поскольку поможет минимизировать *forum shopping* [8; p. 827]. В этом случае одно и то же право будет применяться независимо от государства, где будет подан иск, а также независимо от различий в материальном праве, существующих в разных юрисдикциях. Именно такие различия в экономическом эффекте и приводят государства к осознанию необходимости усложнения системы коллизионных норм, дифференциации правового регулирования.

Рассуждая о выборе права, которое должно регулировать исковую давность в рассматриваемом споре, Р. Познер ставит решение вопроса в зависимость от целей, преследуемых нормой: «Если целью закона об исковой давности является снижение издержек ошибок, связанных с использованием устаревших фактов, существует сильный довод в пользу применения закона того штата, в котором проходит разбирательство, потому что данный закон предположительно отражает компетентность судов данного штата в работе с устаревшими фактами. Но если целью закона является лишь увеличение определенности, с которой люди могут планировать свои действия, существует аргумент в пользу применения закона об исковой давности штата, где проживает виновник, поскольку именно он сталкивается с неопределенностью» [10; с. 793].

В целом высоко оценивая идею необходимости осуществления экономического анализа как на уровне нормотворческого процесса, так и в сфере правоприменения, нам сложно согласиться с выводами американского исследователя относительно международного частного права. В данной области Р. Познер приходит к довольно упрощенному выводу об экономической целесообразности применения *lex fori*, мотивируя суды заменять мультифакторные нормообразующие критерии выбора применимого права традиционными привязками, увеличивая количество дел, в которых суд применяет право своего государства. Особенно актуально это в условиях расплывчатости и неопределенности критериев выбора компетентного права (например, использование принципа тесной связи). Такой подход, по мнению американского автора, имеет преимущества эффективности: судьи лучше знакомы с собственной системой права, нежели с иностранной, юридическое представительство сторон спора осуществляется, как правило, местными юристами, которые также лучше ориентируются в отечественном праве. Важным аргументом, согласно Р. Познеру, является увеличение в процессе применения местного права прецедентов, в то время как судебные решения, основанные на толковании иностранного права, имеют весьма слабое прецедентное значение в данном государстве.

Нельзя согласиться и с выводом автора относительно принятия судом автономии воли сторон, выраженной в договоре. В целом признавая за автономией воли роль основного принципа, американский ученый допускает для судов право отказать в признании автономии воли, которую сложно исполнить, в том числе если стороны выбрали право иностранного государства [10; с. 828]. Более того, названный автор идет дальше, утверждая, что не стоит требовать от сторон выбора применимого права в договоре, поскольку такое требование может

повысить затраты на заключение договора для сторон, а также делает вывод о том, что суду легче заполнить пробел материального регулирования в договоре, чем принудить стороны прийти к договоренности по такому специфическому вопросу как выбор применимого права.

Таким образом, концепция экономического анализа Р. Познера в интерпретации автора применительно к международному частному праву не может достичь заявленной цели эффективности. К. Киршнер (*C. Kirchner*) отмечает, что неоклассический экономический анализ права не учитывает динамику процесса определения применимого права и компетентной юрисдикции в сфере трансграничных отношений [11; p. 34].

Новый институциональный экономический подход (Рональд Коуз (*Ronald Harry Coase*), Оливер Уильямсон (*Williamson Oliver E.*)) исходит из презумпции систематической неполноты информации в распоряжении государства: «Экономические проблемы возникают исключительно как следствие перемен, а эти перемены обычно происходят не на уровне центра планирования, который можно отождествлять с государственным законодателем, а внутри компаний и частной жизни» [12]. В этой связи новый институциональный экономический подход не ограничивается экономической методологией, но включает и правовой анализ, а также функциональный подход.

Акцент здесь делается на том, что проблема выбора права и юрисдикции имеет две составные части: во-первых, принятие решения сторонами, и во-вторых — нормативные правила определения применимого права и компетентной юрисдикции, причем последние — на трех уровнях (национальный, наднациональный и международный). В этой связи следует отметить, что все четыре уровня имеют концептуально различное обоснование: для отношений сторон — поиск консенсуса; национальный законодатель заинтересован в незыблемости своего правопорядка и защите определенных социальных групп, слабой стороны в правоотношении, например, потребителей; наднациональный регулятор движим поиском общих решений в целях поддержки интеграции рынка; на международном уровне триггерами выступают стремление снизить потенциальные конфликты и желание сократить барьеры во внешней торговле [11; p. 35].

Целью правового анализа является применение парадигмы «средства — результат». Так, при регулировании применимого права и компетентной юрисдикции на национальном уровне цель законодателя состоит в оценке достоинства тех общественных благ, которые он создает, против затрат на нормотворческий процесс и реализацию таких правил. Наднациональный и международный уровни отличаются тем,

что они создают взаимную выгоду для государств-участников и оценивают ее с позиций затрат.

Функциональный подход необходим, чтобы получить комплексное понимание относительно того, насколько выбранные правовые средства действуют в реальности, то есть осуществить сравнительный анализ альтернативных правовых средств в целях поиска оптимального правового решения. Без такого практико-ориентированного анализа правовое обоснование спекулятивно, сугубо теоретично.

Равным образом правовой анализ, состоящий только в правовом обосновании идеальной модели правового регулирования, не может не быть подкрепленным экономическим анализом, поскольку превращается в гипотезу относительно результата выбранного правового средства, своего рода фальсификацию. Такая гипотеза должна обладать свойством контролируемости, доказуемости. Так, названному критерию не отвечает упоминавшаяся выше американская теория правительственного интереса Б. Карри. Без экономического анализа правовой анализ не даст ответа на вопрос о том, как субъекты права отреагируют в свете распределения дефицитных средств на планируемые изменения, следствием которых является появление как новых санкций, так и новых льгот. Если правовые нормы в реальности могут быть восприняты как совокупность ограничений и стимулов, то экономический анализ выступит основой для положительного анализа предлагаемых альтернативных правовых норм на всех четырех уровнях. Кроме того, такой подход может быть полезен для оценки действующих нормоустановлений.

Теория экономического анализа базируется на презумпции существования полноты информации, полной и неограниченной рациональности, отсутствии транзакционных издержек. Могут ли эти факторы использоваться для объяснения ожидаемых результатов нормотворчества законодательного и правоприменительного органов в сфере трансграничных частноправовых отношений? Особенно в ситуации, когда такие нормотворческие изменения оказывают влияние на процесс определения применимого права и компетентной юрисдикции частными субъектами права, которые находятся в состоянии неполноты информации, ограниченной рациональности и существования транзакционных издержек.

Во всяком случае, такой подход может быть использован для ответа на вопрос о том, насколько предполагаемые нормативные изменения отклонились от цели эффективности, составляющей ядро теории экономического анализа.

Наиболее репрезентативно недостатки строгого классического экономического анализа проявляются в сфере права региональных

интеграционных объединений. Во-первых, эффективность распределения ресурсов не может быть оценена без учета негативного влияния нормотворческих изменений на сферу общественных благ. Во-вторых, проблемы распределения полномочий между наднациональными и национальными органами могут быть разрешены, только если будут приняты во внимание проблемы информации, а различные методологии получают оценку в свете их прогнозируемого экономического эффекта. Очевидно, что простая констатация несовершенства теории классического экономического анализа недостаточна для конструктивного решения проблемы. Налицо необходимость адаптации традиционного подхода в целях поиска наиболее адекватного механизма нормотворчества в системе интеграционного права.

Неоклассический подход, в отличие от статистики классической теории, исходит из постулата о необходимости гибкой оценки трех основ теории: полноты информации, полноты рациональности и отсутствия транзакционных затрат. Очевидно, что компаративный анализ различных правовых систем должен принимать во внимание транзакционные издержки. Аналогичный вопрос ставит такой критерий, как наличие информации: «Процесс открытия государств и их экономик размыкает, делает неопределенным само понятие типичных трансграничных ситуаций, и, как следствие, национальные законодатели лишаются возможности создавать механизм их правового регулирования» [12]. В этой связи неоклассическая теория экономического анализа подлежит постоянной адаптации к изменяющимся реалиям.

Данная потребность вызвала к жизни новый институциональный подход в теории экономического анализа, который фундируется на трех противоположных неоклассическому подходу постулатах: систематическое отсутствие полной информации, ограниченность рациональности сторон и присутствие транзакционных затрат. Кроме того, основная цель, присущая неоклассическому подходу, — экономическая эффективность — заменена тестом подразумеваемого консенсуса. Этот тест отличается от экономического теста Калдора — Хикса, согласно которому если следствием осуществленных изменений являются потери для одной из сторон, то на момент таких изменений должна существовать потенциальная возможность для компенсации потерь. Тест подразумеваемого консенсуса не отвечает на вопрос, может ли выигравшая сторона компенсировать потери проигравшей стороне. Он объясняет, могут ли обе стороны прийти к консенсусу относительно решения, когда они не знают, выиграют они или проиграют (*veil of ignorance*).

Функциональный подход экономического анализа в процессе определения применимого права проявляется наиболее ярко именно

на наднациональном уровне. Здесь в зависимости от сферы правового регулирования правотворческий орган может обозначить интеграционный регуляторный интерес, в первую очередь развитие общего рынка, в качестве стимула для изменения правового регулирования. Ярким примером такого приоритета является решение суда ЕС от 20 февраля 1979 г. по делу C-120/78 *Rewe-Zentral AG v. Bundesmonopolverwaltung für Branntwein (Cassis de Dijon)* [13], в котором суд заявил о невозможности применения национальных требований государства импорта к товарам, законно произведенным в другом государстве-члене, распространив таким образом принцип свободы перемещения товаров на общем рынке и на взаимное признание товаров в ЕС и отказавшись применять свойственный международному административному праву территориальный принцип. С другой стороны, нормотворческий орган может обозначить приоритетом защиту определенных категорий лиц, например потребителей. Наиболее четко проявление функционального подхода при определении применимого права мы наблюдаем в ст. 6 Регламента (ЕС) № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»).

Необходимо отметить, что присутствие функционального подхода в теории экономического анализа имеет позитивные последствия и в аспекте адаптации правового регулирования к изменению экономических реалий. Примером может служить правоприменительная практика Суда ЕС в делах о свободах рынка. Так, в решении по делу *HAG-II* [14] суд пересмотрел правовую позицию, сформулированную им в решении по делу *HAG-I* [15] (в котором суд заявил о приоритете для него идеи единого внутреннего рынка над защитой прав интеллектуальной собственности). Другим примером является решение по делу *Keck* [16], в котором суд изменил правовую позицию, изложенную в решении по делу *Dassonville* [17] и упоминавшемся выше решении по делу *Cassis de Dijon*, где суд дал крайне расширительное толкование ограничений свободы передвижения товаров [18].

Представляется важным подчеркнуть, что именно судебная практика предоставляет интересный и информативный материал, который посредством функционального анализа может послужить отправной точкой для развития международного частного права [19; р. xvii] не только на доктринальном, но и на нормотворческом уровне.

Кроме того, функционально-правовой подход предоставляет возможность заимствовать в нормотворчестве источники правового регулирования и правовые подходы иных систем права. Так, американские суды после обретения США независимости не могли найти

ответы на коллизионные вопросы в источниках английского права, поэтому применяли доктринальные подходы итальянских, французских и голландских авторов (например, дело *Robinson v. Bland u Saul v. His Creditors*) [20; p. 27].

Таким образом, использование классического экономического анализа права для нормотворчества в сфере международного частного права не лишено определенных недостатков: презумпции существования полноты информации, полной и неограниченной рациональности, отсутствия транзакционных издержек. Очевидна необходимость адаптации традиционного подхода в целях поиска наиболее адекватного механизма нормотворчества в системе интеграционного международного частного права или как минимум международного частного права государств в условиях региональной экономической интеграции. В данных условиях за основу может быть взята неоклассическая теория экономической рациональности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Bazedov, J. Lex mercatoria and Private International Law of Contracts / J. Bazedov // Convergence and divergence in private international law: liber amicorum Kurt Siehr / ed. by Katharina Boele-Woelki ... — Zürich; Basel; Genf: Schulthess; The Hague: Eleven Internat. Publ., 2010. — XXI, 895 p. — P. 57–71.*
2. *Nafziger, J. Democratic Values in the Choice-of-Law Process / J. Nafziger // Convergence and divergence in private international law: liber amicorum Kurt Siehr / ed. by Katharina Boele-Woelki ... — Zürich; Basel; Genf: Schulthess; The Hague: Eleven Internat. Publ., 2010. — XXI, 895 p. — P. 71–79.*
3. *Michaels, R. Two Economists, Three Opinions // An economic analysis of private international law / ed. by Jürgen Basedow ... in cooperation with Giesela Rühl. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. — XIII, 246 p. — P. 143–184.*
4. *Story, J. Commentaries on the Conflict of Laws / J. Story. — Boston: Hilliard, Grey & Co, 1834. — 800 p.*
5. *Wengler, W. The General Principles of Private International Law / W. Wengler // Recueil des Cours / Collected Courses of the Hague Academy of International Law. — Vol. 104. — 1961-III. — P. 27–459.*
6. *Карпетов, А. Г. Экономический анализ права. / А. Г. Карпетов. — М.: Статут, 2016.*
7. *Шаститко, А. Е. Почему экономический анализ права имеет значение? [Электронный ресурс] / А. Е. Шаститко, Н. С. Павлова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.*
8. *Posner, Richard A. Economic analysis of law / Richard A. Posner. — 9. ed. — New York, NY: Wolters Kluwer Law & Business, 2014. — XXII, 1026 p.*

9. Гаджиев, Г.А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) / Г.А. Гаджиев // Вестн. граждан. права. — 2017. — № 6. — С. 108–173 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

10. Познер, Р. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева / Р. Познер. — СПб.: Эконом. шк., 2004. — Т. 2. X — 454 с.

11. Kirchner, C. An Economic Analysis of Choice-of- Law and Choice-of- Forum Clauses / C. Kirchner // An Economic Analysis of Private International Law / ed. by Jürgen Basedow ... in cooperation with Giesela Rühl. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. — XIII, 246 S. — P. 33–53.

12. Цит. по: Базедов, Ю. Право открытых обществ — частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / Ю. Базедов; пер. с англ. Ю. М. Юмашева. — М.: НОРМА, 2016. — 384 с.

13. C-120/78. Rewe-Zentral AG v. Bundesmonopolverwaltung für Branntwein (Cassis de Dijon). Judgement of the Court of 20 February 1979 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/ALL/?uri=CELEX-%3A61978CJ0120>. — Date of access: 22.08.2020.

14. Case C-10/89. Judgement of the Court of 17 October 1990. SA CNL-SUCAL NV v HAG GF AG [Electronic resource]. — Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2777b548-859d-4cd8-bdec-52ddca5326bc.0002.03/DOC_1&format=PDF. — Date of access: 22.08.2020.

15. Case 192–73. Judgement of the Court of 3 July 1974. Van Zuylen frères v Hag AG. Reference for a preliminary ruling: Tribunal d'arrondissement de Luxembourg — Grand Duchy of Luxemburg [Electronic resource]. — Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-192/73>. — Date of access: 22.08.2020.

16. Joined cases C-267/91 and C-268/91. Judgement of the Court of 24 November 1993. Criminal proceedings against Bernard Keck and Daniel Mithouard. References for a preliminary ruling: Tribunal de grande instance de Strasbourg — France [Electronic resource]. — Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-267/91&language=en>. — Date of access: 22.08.2020.

17. Case 8–74. Judgement of the Court of 11 July 1974. Procureur du Roi v Benoît and Gustave Dassonville. Reference for a preliminary ruling: Tribunal de première instance de Bruxelles — Belgium [Electronic resource]. — Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-8/74>. — Date of access: 22.08.2020.

18. Исполинов, А. С. Прецедент в практике суда Европейского союза / А. С. Исполинов // Междунар. правосудие. — 2016. — № 3. — С. 64–77 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

19. Peari, S. The foundation of choice of law: choice and equality / Sagi Peari. — New York: Oxford University Press, 2018. — xxiv, 316 p.

20. Juenger, F. K. Choice of Law and Multistate Justice / F. K. Juenger. — Dordrecht: Nijhoff, 1992. — 262 p.

ПРИЗНАНИЕ КАК ОДНОСТОРОННИЙ АКТ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Коннова

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь

В статье рассмотрен акт признания в качестве типа односторонних актов государств. Выявляются общие для всех актов признания международно-правовые последствия. Рассматриваются вопросы формы данного акта, возможности его отзыва, основания для признания его недействительным, компетенции на его совершение. Отдельное внимание уделяется дискуссионным аспектам признания государств, признания правительств и глав государств. Приводится практика Республики Беларусь в области признания государств.

Ключевые слова: односторонний акт признания; признание государств; признание правительств.

RECOGNITION AS UNILATERAL ACT OF A STATE AND ITS USE IN THE PRACTICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. Konnova

Belarusian State University, Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Belarus

The article considers the act of recognition as a type of unilateral acts of states. The international legal consequences common to all acts of recognition are identified. The issues of the form of this act, the possibility of its withdrawal, the grounds for its invalidity, the competence to make such an act are considered. Special attention is paid to the controversial aspects of the recognition of states, the recognition of governments, and heads of state. The practice of the Republic of Belarus in the field of state recognition is presented.

Keywords: unilateral act of recognition; recognition of states; recognition of governments.

Акт признания — один из наиболее распространенных видов односторонних актов государств, который способствует устойчивости межгосударственного сотрудничества и предсказуемости международных отношений. Вместе с тем в научной литературе, включая белорусскую правовую школу, ему как типу международно-правового акта уделяется мало внимания. Исключение представляет односторонний акт признания государства,

который рассматривался в работе Ю. А. Лепешкова [1], а также был затронут в монографиях Ю. П. Бровки [2–3]. Обращение именно к признанию государств (и в меньшей степени — правительств), но не к другим видам признания, характерно и для зарубежной литературы. Между тем объектом признания как одностороннего акта государства, то есть вида международно-правовых актов, может быть ряд фактов, притязаний и ситуаций.

Широкий круг фактических ситуаций, подлежащих признанию, включает, например, признание государства, правительства, территориальных претензий, состояния войны, восставшей стороны, национально-освободительного движения [4, с. 82], международной организации (государствами, не являющимися ее членами) [1, с. 93], формирующихся обычных международно-правовых норм и др. Объект признания может быть любым и «не знает границ» [4, с. 53], за исключением тех, что установлены нормами *jus cogens*: не могут быть объектом признания акты и ситуации, противоречащие таким нормам. Подобные акты признания будут ничтожны.

В зависимости от объекта признания различаются его международно-правовые последствия. Например, если признание государства, являясь основой для развития полноценного сотрудничества с ним, не влияет на его фактическое существование, то признание прав другой стороны на оспариваемую территорию ведет к прекращению территориального спора. Признание ответственности за нарушение международного права позволяет начать процесс возмещения ущерба и может иметь другие специфические последствия (так, признание Ливией ответственности за взрыв пассажирского самолета над Локерби (Шотландия) в 1988 г. [6] привело к отмене санкций ООН против этого государства [7] и дало возможность родственникам пострадавших получить соответствующие компенсации).

Это может затруднить попытки дать определение акту признания как типу односторонних актов государств и вообще поставить под сомнение целесообразность выделения такого типа. Вместе с тем подобные попытки предпринимаются, и вполне успешно. Обобщая предлагаемые в доктрине дефиниции акта признания, Р. А. Каламкарян (Россия) отмечает, что более или менее схожее мнение авторов существует в отношении следующего определения: «Признание представляет собой проявление односторонней воли государства, посредством которого субъект международного права констатирует данную ситуацию или определенную претензию какого-либо государства и выражает волю рассматривать их как соответствующие праву» [5, с. 42].

Д. Карро (Франция) расширяет это определение путем перечисления объектов признания. По его мнению, признание — это констатация и официальное принятие государством определенного положения вещей,

новой ситуации, юридической нормы или существования политического образования [8, с. 197]. К. Штрupp (Франция) определяет признание как явно выраженное или молчаливое волеизъявление, посредством которого государство выражает свое намерение допустить придание юридического значения определенной ситуации или претензии [9, с. 260]. По мнению М. В. Тимца (Россия), «признание... констатирует правомерность возникновения юридически значимой ситуации и ее правовых последствий, считающихся обязательными для субъекта признания...» [10].

Единым в доктринальных подходах к определению признания является намерение признать соответствующими праву последствия, которые влечет за собой та или иная ситуация, необходимости «официального принятия». Это объясняется тем, что простая констатация факта или положения дел не является признанием: *знание* не тождественно *признанию*. Для последнего характерно не только подтверждение существования фактической ситуации, определенного статута или изменения в международных отношениях, но и согласие с тем, чтобы такая ситуация повлекла соответствующие юридические последствия.

При этом в отношении всех актов признания существует единое общее последствие — лишение признающего возможности оспаривать правомерность того, что было признано ранее (так называемая противопоставимость ситуации, являющейся объектом акта признания, его автору в пределах предоставленного признания).

В деле, касающемся арбитражного решения, вынесенного королем Испании 23.12.1906 г. (Гондурас против Никарагуа, 1960 г.), Международный Суд ООН указал, что «своим выраженным заявлением и своим поведением Никарагуа была признана действительность [арбитражного] решения, и более государство не имеет права возвращаться к вопросу о признании для оспаривания действительности решения» [11, с. 213]. Такой же подход был применен Международным Судом ООН в деле о храме Преа Вихеар (Таиланд против Камбоджи, 1961 г.). Суд заявил: «Таиланд не может оспаривать тот факт, что он согласился с существующими границами, поскольку они были признаны им в дипломатической корреспонденции и других документах» [12, с. 32].

Таким образом, признание всегда вызывает обязательство, заключающееся в невозможности оспаривать юридический характер признанной ситуации. П. Гуггенхейм (Швейцария) [13, с. 253] и Ж. Шарпантье (Франция) [14, с. 183] отмечают, что ситуация, несовместимая с международным правопорядком, может оказаться противопоставимой третьим государствам, если будет ими признана. При этом акт признания не устраняет порок, недействительность ситуации, а лишь лишает государства права ссылаться на этот порок в будущем [5, с. 57].

При этом, как и в случае с другими односторонними актами, акт признания не подлежит расширительному толкованию. Дж. Шварценбергер (Великобритания) в связи с этим отмечает следующее: «Обычная норма, новое положение вещей противопоставимы государству, которое их признало, только в пределах такого признания» [15, с. 62].

По общему правилу акт признания является безотзывным, окончательным актом. Некоторые авторы (Д. О'Коннелл (Австралия)) допускают отзыв признания государства по политическим мотивам [16, с. 173]. С такой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку акт признания представляет собой международно-правовой акт и влечет обязательства в пользу других государств. На односторонний акт признания распространяются общие нормы, касающиеся всех односторонних актов государств, о недопустимости произвольного отзыва. Руководящие принципы, касающиеся односторонних официальных заявлений, сформулированных государством с намерением зафиксировать обязательства по международному праву, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 г., поясняют: «При определении того, будет ли отзыв произвольным, следует учитывать: i) все конкретные формулировки заявления, относящиеся к отзыву; ii) степень, в которой те, по отношению к кому взяты такие обязательства, полагаются на эти обязательства; iii) степень, в которой имеет место коренное изменение обстоятельств» (Принцип 10).

Таким образом, для государства остается возможность отзыва признания на основании оговорки *rebus sic standibus* (лат. — о неизменных обстоятельствах). В одностороннем порядке отказаться от признания можно и при условии, что возможность отзыва предусмотрена в самом акте.

Государство может оспорить действительность своего признания, если оно предоставило его, основываясь на ошибке в отношении имеющих значение для его предоставления фактов или ситуации, под принуждением, под влиянием обмана или вследствие подкупа его представителя. Считаем, данные положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. *mutatis mutandis* (лат. — с учетом соответствующих изменений) распространяются на все односторонние акты, ведущие к возникновению международных правовых обязательств, включая акт признания.

Согласно позиции большинства юристов-международников, признание является декларативным актом. Действительно, придание акту признания способности конституирования ситуации не вполне соотносится с возможностью существования недействительных актов признания, которая подтверждена доктриной и практикой. В этом ключевом интересе представляет замечание Дж. Кроуфорда (Великобритания) относительно того, что если бы признание носило конститутивный харак-

тер, оно представляло бы собой «альтернативную форму интервенции, всегда потенциально доступную и, по-видимому, неоспоримую» [17, с. 21]. Между тем нельзя отрицать тот факт, что полноценное участие в жизни международного сообщества может оказаться невозможным без признания государства в качестве такового. Для реализации международной правосубъектности на практике (заключение международных договоров, вступление в международные организации и др.) вновь возникшему государству может потребоваться признание его другими государствами, равно как и правительству — его признание для эффективного выполнения представительских функций.

Межгосударственная практика свидетельствует о многообразии форм актов признания. Признание может быть индивидуальным или коллективным, письменным или сформулированным устно, явно выраженным или молчаливым. Особую форму молчаливого признания составляет имплицитное признание. Комиссия международного права ООН отмечает следующее: «Тот факт, что акту признания не требуется придания какой-либо формы, несомненно, указывает на то, что имплицитное признание может существовать» [18, с. 131]. Такое признание, пишет К. Штрупп, следует «из преднамеренных, умышленных и убедительных действий» [9, с. 83], которыми могут выступать, например, установление дипломатических отношений, заключение международных договоров (в зависимости от типа договора речь может идти об официальном признании *de jure* или же о признании *de facto* или *ad hoc*) и др.

В связи с возможностью имплицитного признания заслуживает внимания вопрос о соотношении признания государства и голосования за принятие его в члены ООН. Этот вопрос получил неоднозначную трактовку в доктрине международного права.

По мнению ряда исследователей (Д. Анцилотти (Италия) [19, с. 172], А. Альварес (Испания) [20, с. 492–493], Я. Броунли (Великобритания) [21, с. 160], Дж. Верховэн (Бельгия) [22, с. 362], Л. Оппенгейм (Германия) [23, с. 74], В. Р. Седеньо (Венесуэла) [24, с. 10], А. Фердросс (Австрия) [25, с. 230], И. Херцег (Венгрия) [26, с. 336] и др.), принятие в члены ООН (а ранее — Лиги Наций) влечет за собой автоматическое признание членами этих организаций или, по крайней мере, государствами, голосующими за такое принятие. Согласно другой точке зрения, признание и принятие в члены ООН — два независимых института (Ф. Р. Гасымов (Азербайджан) [27, с. 75], Л. Х. Мингазов (СССР) [28, с. 128–129], Дж. Серон (США) [29], Д. И. Фельдман (СССР) [30, с. 153–156]), или, по крайней мере, прием в члены ООН нельзя отождествлять с признанием *de jure* (Р. Л. Бобров (СССР) [31, с. 127]).

Полагаем, голосование за принятие государства в члены ООН означает лишь согласие голосующего рассматривать принимаемое государ-

ство в качестве члена этой организации со всеми соответствующими правами и обязанностями (признание *ad hoc*) и не означает официального признания государства. Решая вопрос о принятии в члены ООН, государства оценивают образование с точки зрения его соответствия условиям членства (ст. 4 Устава ООН). Принимая же решение о предоставлении признания, то есть о принятии определенных международных обязательств в связи с этим признанием, государства могут руководствоваться политическими соображениями и национальными интересами.

Являются ли эти интересы единственным ориентиром при предоставлении признания? В целом говорить о существовании в международном праве обязательных критериев для признания государства крайне затруднительно. В Генеральной Ассамблее ООН еще в конце 1940-х гг. рассматривалась возможность принятия декларации, в которой перечислялись бы признаки государства и указывалось, что «наличие таких черт должно быть установлено до признания любого политического образования в качестве государства» [32, с. 53]. Сделать этого не удалось, что свидетельствует о нежелании государств выражать однозначную позицию по этому вопросу, а тем более принимать критерии для признания в качестве обычной нормы международного права. Это отмечалось и в Комиссии международного права ООН, которая рассматривала вопросы признания в рамках темы «Односторонние акты государств» в первой декаде XX в. (см., в частности, Шестой и Седьмой доклады Специального докладчика В. Р. Седенью и их обсуждение в комиссии).

Однако отсутствие единых критериев для признания государств не означает произвола в применении этого вида односторонних актов. Несомненно, международное право содержит нормы, которые должны учитываться государствами при принятии решения о совершении акта признания и которые ограничивают свободу и политические интересы предоставляющих признание государств. Арбитражная комиссия Мирной конференции по Югославии указала: «Признание... является дискреционным актом, который другие государства могут осуществить... без каких-либо условий, если не считать одного — уважения императивных норм общего международного права» [24, с. 12].

Применительно к признанию государства в первую очередь речь идет о принципах равноправия и самоопределения народов, территориальной целостности, нерушимости государственных границ, уважения прав человека, в соответствии с которыми следует оценивать правомерность возникновения нового государства, а значит и правомерность предоставленного ему признания. Внести дополнительную ясность в этот вопрос могло бы Консультативное заключение Международного Суда ООН 2010 г., касающееся односторонней декларации

Косово о независимости. К сожалению, суд обошел вниманием вопросы о том, правомерно ли было отделение данной территории, и «о действительности и правовых последствиях признания Косово», поскольку не счел их входящими в сферу охвата вопроса, поставленного перед ним Генеральной Ассамблеей ООН [33, с. 19].

Таким образом, с точки зрения критериев для признания и с учетом необходимости соблюдения международного права в процессе признания, законности самого объекта признания, признание является дискреционным актом. Также дискреционность акта признания выражается в отсутствии обязанности признания. Никто не может принудить к признанию или отказу в нем [34, с. 22]. Вывод Специального докладчика Комиссии международного права ООН В. Р. Седенью о том, что «дискреционный характер акта признания означает отсутствие каких-либо обязательств совершать его» [24, с. 12], был поддержан Комиссией международного права и Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН.

Интерес представляет вопрос о компетенции на совершение акта признания. Общим правилом для всех односторонних актов государств является то, что соответствующее заявление должно быть «сделано уполномоченным на это представителем власти. В соответствии с их функциями формулировать такие заявления правомочны главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Другие лица, представляющие государство в конкретных областях, могут быть уполномочены возлагать на это государство через посредство своих заявлений юридические обязательства в областях, относящихся к их компетенции» (Принцип 4 Руководящих принципов Комиссии международного права ООН 2006 г.).

Предметом внимания ученых стал вопрос, касающийся наличия у парламента компетенции по совершению односторонних актов от имени государства. По мнению Л. Оппенгейма, парламент не является органом, обладающим правом международного представительства, а следовательно, никакая его деятельность, за исключением принятия законов, не может вменяться государству. Согласно позиции Д. Б. Левина (СССР), к которой присоединяемся и мы, государство в силу общего принципа об ответственности за деятельность всех органов несет ответственность и за действия парламента [35, с. 71]. Безусловно, практика показывает, что односторонние обязательства *в основном* принимаются от лица представителей исполнительной власти. В то же время данное обстоятельство не исключает возможности принятия некоторых односторонних обязательств самим законодательным органом государства (хотя, во-первых, такая ситуация является скорее исключением из общего правила,

а во-вторых, нужно подчеркнуть, что в данном случае речь идет именно об органе государства, а не об отдельных членах парламента).

Этот тезис иллюстрирует практика признания Республикой Беларусь государств, возникших после обретения ею независимости. В 1991–1993 гг. посредством принятия постановлений Президиума Верховного Совета Республики Беларусь был признан ряд государств Восточной Европы (Словения, Босния и Герцеговина, Македония, Хорватия, Чешская Республика и Словацкая Республика). В указанный период компетенция законодательного органа государства в этой области вытекала из п. 5 ст. 97 Конституции, предусматривавшей исключительные полномочия Верховного Совета по определению основных направлений внешнеполитической деятельности страны [36]. Считаем, что в подобных ситуациях, то есть при условии предоставления законодательному органу государства таких полномочий в соответствии с национальным законодательством и соблюдении критерия публичности одностороннего акта, парламент может формулировать акты, налагающие международные обязательства на государство, и в частности совершать акты признания.

В действующей Конституции Республики Беларусь полномочия, касающиеся разработки, утверждения, реализации направлений внешней политики, разделены между законодательной и исполнительной властью. В 2000-е гг. заявления о признании формулирует Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Посредством его заявлений в 2006 г. Беларусь была признана Республика Черногория [37], а в 2011 г. — Южный Судан [38]. Заметим, что в принятии решений по спорным вопросам признания государств (Косово, Абхазия, Южная Осетия) по-прежнему участвует Национальное собрание. Представляется, что такое взаимодействие ветвей власти не только допустимо, учитывая отсутствие четкой правовой регламентации процедуры признания новых государств, но и оправданно, принимая во внимание стратегическое значение решения таких вопросов для страны.

Хотя в первую очередь акт признания имеет международно-правовое значение, проблемы в связи с применением данного акта могут возникнуть и на национальном уровне правоприменения. Учитывая наличие определенного количества заявляющих о государственности субъектов, ряд которых является частично признанными, и возможность предоставления признания в имплицитной форме, в правоприменительной практике может встать вопрос о том, признает ли государство правоприменительного органа то или иное образование в качестве государства.

А. Ю. Корочкин (Беларусь), например, отмечает, что перед судами Республики Беларусь может встать вопрос о наличии у таких образований иммунитета, присущего государствам [39, с. 153–154]. Следует отметить

отсутствие международно признанного стандарта относительно возможности решения национальными судами вопросов, касающихся наличия свойств государства у образований, не признанных государством суда. Судебная практика государств мира неоднозначна в отношении предоставления иммунитета таким образованиям, признания юридического значения актов, исходящих от них, признания их полномочий выступать стороной спора в судах других государств и др. [17, с. 17–18; 40, с. 47–70].

В отношениях с признанными государствами указанных проблем возникать не должно. Однако может возникнуть необходимость установления того, признан ли государством суда (или иного правоприменительного органа) тот или иной субъект в качестве государства.

Это связано с тем, что, во-первых, односторонний акт признания нового государства не всегда своевременно находит отражение в законодательстве. Так, из текстов некоторых нормативных правовых актов Республики Беларусь, касающихся документации иностранных граждан, до сих пор не следует, что она признает такие государства как Палестина (признание предоставлено в 1988 г. [41, с. 1]) и Южный Судан (признание предоставлено в 2011 г. [38]).

Во-вторых, признание не всегда оформляется соответствующим актом: оно может быть и подразумеваемым, что может осложнить задачу определения факта его предоставления. Что касается недавно возникших государств, то имплицитная форма признания (установление дипломатических отношений) была применена Республикой Беларусь в отношении государства Эритрея, объявившего о своей независимости от Эфиопии в 1993 г. [42]. Без специального заявления о признании Беларусь был признан Восточный Тимор: Республика Беларусь приветствовала его принятие в члены ООН [43], в Движение неприсоединения [44], присоединение к ДНЯО [45], а название страны было включено в соответствующие классификаторы стран Республики Беларусь. В совокупности эти действия представляют собой имплицитное признание Восточного Тимора в качестве государства.

По отношению же к Косово, Абхазии, Южной Осетии, а также Приднестровью, Нагорному Карабаху, Тайваню Республика Беларусь не совершала никаких конклюдентных действий, которые могли бы свидетельствовать о признании их в качестве государств. Более того, касательно некоторых из них Беларусь были сделаны заявления о непризнании. Например, в марте 2002 г. министр иностранных дел Республики Беларусь М. Хвостов заявил: «Мы рассматриваем Молдову как единое государство в существующих границах и поддерживаем принцип территориальной целостности» [46, с. 38]. В связи с направлением властями Тайваня заявки о вступлении последнего в ООН в июле 2007 г.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь подтвердило свое признание Правительства КНР «в качестве единственного законного правительства, представляющего весь Китай» [47].

Внимания заслуживает вопрос о значении признания итогов выборов главы государства. Среди доктринальных перечней объектов признания такой объект нам не встречался. Это неудивительно по той причине, что выборы представительных органов являются и рассматриваются в качестве внутреннего дела государства, в котором они происходят. В Институте международного права при обсуждении этого вопроса в контексте иммунитета высших должностных лиц государства члены института отмечали: «Само собой разумеется, что качество главы государства или правительства определяется внутренним правом каждой страны, даже после государственного переворота» (Ж. Салмон [48, с. 456]); «обычно этот вопрос регулируется законом, конституционным правом соответствующей страны», при этом оставаясь «в высшей степени политическим» и зависящим на международном уровне «от дискреционной оценки со стороны государств в соответствии с интересами» (Й. Б. Ашур [48, с. 481]).

Однако нельзя сказать, что дискуссия отражала согласие ее участников относительно отсутствия международно-правового значения (не)признания правительства или главы государства. В связи с нарушениями, связанными с приходом правительства или главы государства к власти, Ж. Салмон отметил: «Вопрос менее очевиден, чем кажется. Можно утверждать, что данное лицо на самом деле не имеет заявленного статуса» [48, с. 456]. К. Томушат в этой связи также указал, что при наличии явно видимых нарушений возникает вопрос о том, действительно ли данное лицо может претендовать на истинное представительство его / ее государства [48, с. 477]. По мнению С. Сучариткула, хотя «в современной государственной практике признание не требуется», непризнание «имеет юридические последствия во внутреннем праве государства, предоставляющего признание», и «может иметь еще более серьезные правовые последствия в международных отношениях с точки зрения международного права» [48, с. 470].

Резюмируя обсуждение данного вопроса, докладчик Института международного права Дж. Верховен указал: на фоне умаления веса признания правительства в современной практике «оснований для признания главы государства в такой ситуации больше нет», и, соответственно, перед судами не должна возникать необходимость выяснения наличия признания главы государства для предоставления ему / ей иммунитета [48, с. 502]. При этом, однако, он сделал оговорку, что признание, по-видимому, имеет некоторое значение только в государствах, которые сохраняют практику признания правительств (например США) [48, с. 502].

Поскольку были разные мнения, при этом звучало и то, что в рамках темы иммунитетов члены института не смогут надлежащим образом рассмотреть сложные вопросы (не)признания. В результате обсуждения в резолюцию по данному вопросу было включено положение о том, что она «не предопределяет воздействия признания или непризнания иностранного государства или правительства на применение ее положений» (ст. 12).

В Комиссии международного права ООН вопрос роли (не)признания в контексте иммунитета также вызвал разночтения — одни ее члены посчитали, что вопрос является основным в рамках темы (а следовательно оказывает непосредственное влияние на решение вопроса об иммунитете), другие — что он не охватывается мандатом комиссии. Некоторые члены отметили, что если государство существует, иммунитет должен предоставляться его должностным лицам независимо от признания [49, с. 170]. В итоге Комиссия международного права ООН оставила вопрос, не включив его в сферу охвата рассматриваемой ею темы «Иммунитеты высших должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции». Следует оговориться: поскольку на данный момент работа над темой не завершена, комиссия все еще может вернуться к этому вопросу.

Можно заметить, что вопрос (не)признания главы государства рассматривался наряду с (не)признанием правительств. Со второй половины XX в. многие государства стали придерживаться практики отказа от признания правительств, по крайней мере эксплицитного (достаточно подробно эта тенденция описана в Седьмом докладе по теме «Односторонние акты государств», подготовленном Специальным докладчиком Комиссии международного права ООН В. Р. Седенью [50, с. 41–44]). Одной из причин отхода от практики объявления о признании правительств являлось нежелание признающих государств допустить интерпретацию их признания в качестве поддержки неконституционной смены правительства. Основным же правовым аргументом здесь может являться то, что с точки зрения международного права между собой взаимодействуют государства. Правительство выступает лишь «агентом», представляющим государство — субъект международного права, при этом само оно таким субъектом не является. В связи с этим, а также руководствуясь принципом невмешательства во внутренние дела, государства предпочитают не выражать признание правительствам, а в спорных ситуациях дожидаться их урегулирования. Таким образом, в противостоянии известных доктрин Тобара и Эстрады первая в целом, похоже, уступила второй.

Вместе с тем в последнее время отмечается все больше примеров, свидетельствующих о неустойчивости данной тенденции. Кроме того, пожалуй, есть разница между ситуациями, когда заявление о признании отсутствует и когда наличествует заявление о непризнании. Имеют ли

международно-правовое значение подобные заявления? В контексте обстоятельств, исключающих противоправность деяния, будет ли действительным согласие на совершение соответствующих действий, если оно предоставлено иностранному государству высшим должностным лицом, которое стало таковым согласно результатам выборов, признанным данным иностранным государством, но которое при этом не представляло правительство, соответствующее на момент предоставления согласия критерию эффективности? Будут ли рассматриваться действия такого лица как присваиваемые государству? Более «рутинный» вопрос — при сохранении дипломатических отношений возможно ли принятие верительных грамот, подписанных действующим на основе непризнанных результатов выборов главой государства? Связаны ли государства, не признавшие результаты выборов, обязательствами, касающимися иммунитетов высших должностных лиц, в отношении лиц, победивших на таких выборах? Этот вопрос так и не был решен ни Институтом международного права, ни Комиссией международного права ООН. Разумеется, перечень вопросов можно продолжать.

Пока однозначных ответов на данные вопросы нет, государства, полагаясь на собственную оценку правомерности изменений, ставших объектом непризнания, и совершая действия исходя из непротивопоставимости им таких изменений, принимают на себя риск понести ответственность за нарушение обязательств, предусмотренных общим международным правом. Комментируя упомянутую выше ст. 12 Резолюции об иммунитетах от юрисдикции и исполнительных мер глав государства и правительства в международном праве Института международного права, докладчик по теме заявил, что «серьезно сомневается по существу, что такое (непризнание) могло когда-либо освободить государство от соблюдения его обязательств по международному праву как в этом вопросе, так и в других областях» [48, с. 594].

В полной мере разделяем эти сомнения, но отметим, что развитие международного права, в частности, сильная тенденция его демократизации и гуманизации, вывод из внутренней компетенции вопросов, связанных с массовыми и грубыми нарушениями прав человека, могут придать новое значение признанию правительств и повлиять на его место и роль в системе международного права.

Подводя итоги, можно выделить следующие основные черты, характерные для всех актов признания как типа односторонних актов государств. Международно-правовые последствия акта признания различаются в зависимости от объекта признания, но в отношении всех актов признания существует единое общее последствие — лишение автора возможности оспаривать правомерность признанной ситуации. Акт

признания по общему правилу является безотзывным актом, хотя отзыв возможен на основании оговорки о коренном изменении обстоятельств. Кроме того, действительность этого международно-правового акта (как и других односторонних актов государств) можно оспорить, если признание предоставлено исходя из ошибочного представления об имеющих значение фактах или ситуации, под принуждением, под влиянием обмана или вследствие подкупа его представителя. Признание государства носит дискреционный характер, что выражается в отсутствии обязанности предоставления признания и отсутствии обязательных для всех государств критериев для признания, кроме необходимости соблюдения существующих норм международного права («критерий международной законности»). Вопросы, касающиеся значения акта признания правительств в современном международном праве, требуют дополнительного исследования с учетом последней практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Лепешков, Ю.А.* Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность. / Ю.А. Лепешков // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2009. — Вып. 1.
2. *Бровка, Ю.П.* Белорусская ССР и прогрессивное развитие международного права / Ю.П. Бровка. — Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979.
3. *Бровка, Ю.П.* Международная правосубъектность БССР / Ю.П. Бровка. — Минск: Наука и техника, 1967.
4. *Malanczuk, P.* Akehurst's modern introduction to international law / P. Malanczuk. — London; New York: Routledge, 1997.
5. *Каламкарян, Р.А.* Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств / Р.А. Каламкарян. — М.: Наука, 1984.
6. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 15 августа 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/2003/818 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/467/62/PDF/N0346762.pdf?OpenElement>. — Дата доступа: 30.08.2020.
7. Письма Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23 306, S/23 307, S/23 308, S/23 309 и S/23 317) [Ливия]: резолюция Совета Безопасности ООН, 12 сент. 2003 г., S/Res/1506 (2003) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: www.un.org/russian/document/scresol/res2003/res1506.htm. — Дата доступа: 30.08.2020.

8. *Carreau, D.* Droit international / D. Carreau. — Paris: Pedone, 1986.
9. *Strupp, K.* Eléments du droit international public universel, européen et américain: en 2 vol. / K. Strupp. — Paris: Les ed. intern., 1930.
10. *Тимец, М.В.* Признание как односторонний юридический акт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.В. Тимец. — М., 2011.
11. Case concerning the Arbitral Award made by the King of Spain on 23 December 1906: judgement of 18 Nov. 1960 [Electronic resource] // International Court of Justice. — Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/39/4823.pdf>. — Date of access: 25.08.2020.
12. Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand), primary objections: judgement of 26 May 1961 [Electronic resource] // International Court of Justice. — Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/45/4857.pdf>. Date of access: 25.08.2020.
13. *Guggenheim, P.* La Validité et la nullité des actes juridiques internationaux / P. Guggenheim // Rec. des Cours de l'Acad. de Droit Intern. de la Haye. — 1949. — Vol. 74.
14. *Charpentier, J.* La reconnaissance internationale et l'évolution du droit des gens / J. Charpentier. — Paris: Pedone, 1956.
15. *Schwarzenberger, G.* International Law As Applied By International Courts and Tribunals / G. Schwarzenberger. — London: Stevens & Sons, 1949.
16. *O'Connell, D.P.* International law: in 2 vol. / D. P. O'Connell. — London: Stevens. — 1965. — Vol. 1.
17. *Crawford, J.R.* The creation of states in international law / J.R. Crawford. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.
18. Доклад Комиссии международного права: пятьдесят пятая сес., 5 мая — 6 июня, 7 июля — 8 авг. 2003 г. — Нью-Йорк: ООН, 2003.
19. *Анцилотти, Д.* Курс международного права / Д. Анцилотти. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
20. *Alvarez, A.* Le droit international nouveau dans ses rapports avec la vie actuelle des peuples / A. Alvarez. — Paris: Pedone, 1959.
21. *Броунли, Я.* Международное право: в 2 кн. / Я. Броунли. — М.: Прогресс, 1977. — Кн. 2.
22. *Verhoeven, J.* La reconnaissance internationale dans la pratique contemporaine / J. Verhoeven. — Paris: Pedone, 1975.
23. *Оппенгейм, Л.Ф.* Международное право: в 2 т. / Л.Ф. Оппенгейм. — М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. — Т. 1.
24. Шестой доклад об односторонних актах государств: подгот. Спец. докладчиком г-ном Виктором Родригес Седенью, 2003 г., 55 сес. Комис. междунар. права, А/CN.4/534. — Женева: ООН, 2003.
25. *Фердросс, А.* Международное право / А. Фердросс. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959.

26. *Херцег, И.* Признание государств и правительств / И. Херцег // Проблемы международного права: сб. ст. юристов-международников стран нар. демократии. — М., 1961.

27. *Гасымов, Ф.Р.* Признание государств и правительств. Современная международно-правовая теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.1 / Ф.Р. Гасымов. — М., 2005.

28. Признание в современном международном праве. Признание новых государств и правительств. — М.: Междунар. отношения, 1975.

29. *Cerone, J.* The UN and the Status of Palestine [Electronic resource] / J. Cerone // Amer. Soc. of Intern. Law Insights. — 2011. — Vol. 15 (26). — Mode of access: <http://www.asil.org/insights/volume/15/issue/26/un-and-status-palestine-%E2%80%93disentangling-legal-issues>. — Date of access: 30.08.2020.

30. *Фельдман, Д.И.* Признание государств в современном международном праве / Д.И. Фельдман. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965.

31. *Бобров, Р.Л.* Новые книги о всемирном форуме государств / Р.Л. Бобров // Совет. государство и право. — 1970. — № 1.

32. Preparatory study concerning a Draft Declaration on the Rights and Duties of States. Memorandum submitted by the Secretary-General, UN doc: A/CN.4/2. — New York: UN, 1948.

33. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo: advisory opinion of 22 July 2010 [Electronic resource] // International Court of Justice. — Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>. — Date of access: 28.08.2020.

34. *Моджорян, Л.А.* Значение признания государств и правительств на современном этапе / Л.А. Моджорян // Учен. зап. каф. междунар. права / Ин-т междунар. отношений. — М., 1960. — Вып. 3.

35. *Левин, Д.Б.* Ответственность государств в современном международном праве / Д.Б. Левин. — М.: Междунар. отношения, 1966.

36. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: принята на внеочеред. сес. Верхов. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г.: с изм. и доп., внес. Законами БССР от 21 июня 1979 г. и 27 окт. 1989 г. — Минск: Беларусь, 1989.

37. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь о признании Республики Черногория: Минск, 21 июня 2006 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d4c476394094c866.html. — Дата доступа: 28.08.2020.

38. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь о признании Республики Южный Судан [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/cc6913691f98ea9c.html>. — Дата доступа: 28.08.2020.

39. Корочкин, А. Ю. Об иммунитете иностранного государства на территории Республики Беларусь / А. Ю. Корочкин // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. — 2010. — № 3.

40. Grant, Th. D. The recognition of states. Law and practice in debate and evolution / Th. D. Grant. — Westport: Praeger, 1999.

41. Request for the admission of the State of Palestine to UNESCO as a member state, submitted by Algeria, Indonesia, Mauritania, Niger, Senegal: Annex II (Countries that have recognized the State of Palestine). — Paris: UNESCO, 1989.

42. Об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и государством Эритрея: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 марта 1998 г., № 86 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

43. О принятии в состав ООН Демократической Республики Тимор-Лешти [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f7a9728f44289c27.html. — Дата доступа: 30.08.2020.

44. Заявление министра иностранных дел Республики Беларусь М. М. Хвостова на XIII Саммите Движения неприсоединения [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/c5f0bbdbb7be8ef5.html. — Дата доступа: 28.08.2020.

45. Выступление начальника управления международной безопасности и контроля над вооружениями МИД Беларуси Александра Байчорова в ходе конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Нью-Йорк, 10 мая 2005 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/print/press/statements/cf12104b54a6225d.html>. — Дата доступа: 28.08.2020.

46. Прэс-канферэнцыя міністра замежных спраў Беларусі М. Хвостова для прадстаўнікоў СМІ, 28 сакавіка 2002 г. // Весн. М-ва замежных спраў Рэсп. Беларусь. — 2002. — № 2.

47. Ответ пресс-секретаря МИД Беларуси Андрея Попова на вопрос информационного агентства «БЕЛТА» относительно позиции Республики Беларусь по Тайваню [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: www.mfa.gov.by/ru/press/news/2007-07-25-1. — Дата доступа: 25.08.2020.

48. Institute of International Law. Yearbook. — Paris, 2000–2001. — Vol. 69.

49. Доклад Комиссии международного права: шестидесятая сес., 5 мая — 6 июня, 7 июля — 8 авг. 2008 г. — Нью-Йорк: ООН, 2008.

50. Седьмой доклад об односторонних актах государств: подгот. Спец. докладчиком г-ном Виктором Родригес Седенью, 2004 г., 56 сес. Комис. междунар. права, А/CN.4/542. — Женева: ООН, 2004.

Часть 3

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Г. Г. Головенчик

Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, goloventchik@bsu.by

Рассмотрены особенности рынка информационно-коммуникационных услуг Республики Беларусь, приведены основные статистические данные, характеризующие динамику его развития в последнее десятилетие. Внесены практические рекомендации по поэтапному формированию цифровой экономики в Республике Беларусь на основе передовых практик стимулирования цифровизации в странах-лидерах и объединения усилий государства, науки и бизнеса.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии; цифровая трансформация; промышленность; электронная коммерция; умный город; инновационное развитие.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BELARUSIAN ECONOMY: PRACTICAL RECOMMENDATIONS

G. G. Goloventchik

Belarusian State University, 20 Leningradskaya str.,
220030, Minsk, Belarus, goloventchik@bsu.by

The features of the information and communication services market of the Republic of Belarus are considered, and the main statistical data describing the dynamics of its development in the last decade are presented. Practical recommendations are made on the gradual formation of the digital economy in the Republic of Belarus based on best practices to promote digitalization in the leading countries and combine the efforts of the state, science, and business.

Keywords: information and communication technologies; digital transformation; industry; e-Commerce; smart city; innovative development.

Белорусская экономика не игнорирует общемировой тренд — цифровизацию экономической деятельности, что подтверждается, с одной стороны, последними инициативами белорусского руководства, которое заявило о необходимости выхода страны на передовой уровень по ин-

форматизации и цифровизации к 2020–2022 гг.; с другой — реальными изменениями, которые уже произошли в отечественной экономике.

В настоящее время белорусский рынок информационно-коммуникационных технологий (*далее* — ИКТ) является наиболее динамично развивающимся рынком, а за Беларусь в Европе и мире прочно закрепились репутация ведущей ИКТ-страны в Восточно-Европейском регионе. Объем экспорта информационно-коммуникационных услуг (*далее* — ИК-услуги) из Республики Беларусь вырос в 2009–2019 гг. с 307,5 млн долл. [1, с. 47] до 2406,1 млн долл. [2, с. 49], т. е. в 7,8 раза. Среди ИК-услуг самыми торгуемыми на мировом рынке стали компьютерные услуги, их экспорт вырос в 13,6 раза (со 155,9 млн долл. до 2118,8 млн долл.); на втором месте телекоммуникационные услуги (рост в 1,8 раза — со 148,4 млн долл. до 264,3 млн долл.).

Основным экспортером ИК-услуг в Республике Беларусь является Парк высоких технологий (*далее* — ПВТ). В 2017 г. впервые в истории его экспорт превысил 1 млрд долл. Результаты работы ПВТ в 2018 г. превзошли все планы и ожидания: экспорт увеличился за год на 41,5 % и составил 1448,9 млн долл. В соответствии с предварительными оценками, в 2019 г. парк поставил на экспорт продуктов на сумму, превышающую 2,1 млрд долл., рост на 45 %. С каждым годом доля ПВТ возрастает: с 35,8 % в 2009 г. до 87,3 % в 2019-м.

За первые 12 лет существования ПВТ туда пришло всего 188 компаний. После подписания в декабре 2017 г. Декрета Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» количество резидентов выросло в 4,7 раза: реестр действующих резидентов ПВТ на июль 2020 г. включал 886 компаний из 67 стран мира, в том числе из Австрии, Великобритании, Израиля, Кипра, Китая, Нидерландов, Норвегии, России, Франции, США и др., работающих в сферах машинного обучения, компьютерного зрения, дополненной реальности, искусственного интеллекта, финансовых технологий, промышленности, образования, телемедицины, биотехнологий, майнинга, электронной коммерции, видеоигр, киберспорта. Всего в компаниях-резидентах летом 2020 г. работало около 63 тыс. чел.

Таким образом, белорусский сектор ИКТ отличается динамичностью, которая проявляется в постоянном создании новых продуктов и росте основных экономических показателей. Наличие конкурентоспособных ИКТ исключительно важно для Республики Беларусь, имеющей существенный потенциал для формирования цифровой экономики, фундаментом которой являются традиционные отрасли (промышленность, агропромышленный комплекс, энергетика, строительство, транспорт), обеспечивающие базовые жизненные потребности человека.

Построение белорусской цифровой экономики должно быть основано на передовом опыте лидеров цифровой трансформации. На основании изучения национальных программ стран-лидеров по развитию и стимулированию цифровизации (отдельных стран ЕС, США, Японии, Республики Корея, Китая) [3–10] выделены следующие приоритеты формирования цифровой экономики в Республике Беларусь [11, с. 160–166].

1. Правовое обеспечение перехода к цифровой экономике:

- аудит действующего законодательства с последующим созданием нормативно-правовой базы, адаптированной к новой модели взаимодействия государственных структур, научных организаций, частного сектора и общества в цифровом пространстве (в том числе законодательства об использовании технологий автоматизации, роботизации и применении искусственного интеллекта в финансовой сфере, государственном управлении, законодательной деятельности, медицине; об эксплуатации беспилотных автомобилей, электропоездов метрополитена и беспилотных летательных аппаратов; введении специальных механизмов государственного контроля в сфере робототехники и искусственного интеллекта — при соблюдении баланса между интересами максимального развития отрасли и минимально необходимыми ограничениями для обеспечения безопасности);

- стимулирование компаний и населения к переходу в цифровую среду; создание благоприятных условий для предприятий, идущих по пути цифровизации производства, посредством минимизации бюрократических и административных барьеров, предоставления правовых и налоговых льгот (в том числе предоставление налоговых льгот или субсидий предприятиям, которые разрабатывают, производят или используют в своих бизнес-процессах роботов и робототехнические решения; разработка льготных программ лизинга или льготных условий кредитования для приобретения робототехнической продукции).

2. Создание полноценного электронного правительства с последующим переходом к цифровому государству — принципиально новой системе организации и исполнения функций органов государственной власти, построенной на базе цифровой трансформации существующих процессов и структур управления, которая позволяет обеспечить повышение качества оказания государственных и частных услуг в электронном формате и максимальную человекоориентированность их результатов при минимизации влияния человеческого фактора и сопутствующих ему ошибок с целью повышения благополучия граждан и содействия экономическому росту в условиях новой реальности. Механизмы обеспечения (в порядке очередности):

- создание условий для эффективного взаимодействия между гражданами и государством посредством внедрения онлайн-сервисов для прямого общения граждан и правительственных учреждений;
- развитие и совершенствование на правительственных сайтах средств обратной связи для максимального привлечения граждан к принятию управленческих решений (в том числе обсуждение проектов нормативных правовых актов);
- доработка правительственных сайтов и сайтов министерств для устранения препятствий по учету показателей, необходимых для расчета международных рейтингов;
- предоставление государственных услуг через единую цифровую платформу, имеющую открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия (электронное право);
- оптимизация налогообложения за счет использования интеллектуальных агентов, работающих по принципу умных контрактов с индивидуальным расчетом налоговой нагрузки;
- внедрение системы электронных выборов и электронного голосования как по общегосударственным проблемам (электронный референдум), так и по специализированным или корпоративным вопросам (студенты оценивают курсы, родители школьников принимают решения по вопросам школьной жизни, бизнесмены высказывают точку зрения по альтернативным пунктам проектов нормативных актов и т. д.).

Предоставление гражданам услуг в цифровом виде неразрывно связано с построением и развитием умных городов. Внедряемая сейчас модель умного города (Smart city 3.0) предусматривает не только различные способы применения умных технологических решений, но и активное вовлечение жителей в их развитие. Современный умный город — это уже не просто муниципальное образование с хорошо развитой технологической инфраструктурой; это место, где жизнь человека обретает новое качество при помощи умных решений. Благодаря использованию технологий и цифровизации традиционных услуг люди используют свои ресурсы и время более рационально и продуктивно, становясь настоящими жителями умного города. Идеалом для городских чиновников, граждан и предприятий становится зеленый город, одновременно доступный, комфортный, экономичный, эстетичный, безопасный и экологичный.

Перспективы внедрения в Беларуси тех или иных элементов умного города определяются несколькими факторами: наиболее актуальными проблемами и задачами, стоящими перед городскими властями; ресурсами городов, доступными для внедрения элементов Smart City; уровнем компетентности городских администраций и их заинтересо-

ванности во внедрении решений Smart City; условиями экономической окупаемости проектов Smart City в белорусских условиях; наличием предложения соответствующего оборудования и программного обеспечения на белорусском рынке.

3. Цифровизация реального сектора экономики:

- формирование платформы «Индустрия 4.0»: переход от централизованного к децентрализованному цифровому производству на основе цифрового моделирования и проектирования изделий и процессов от идеи до эксплуатации; применения интернет-сервиса автоматического заказа сырья и расходных материалов, минуя посреднические цепочки; широкого применения систем искусственного интеллекта и облачных технологий, повсеместной роботизации, внедрения технологий промышленного интернета вещей и аддитивных технологий (3D-печать узлов и деталей), обработки и хранения больших данных; создания сквозной автоматизации и интеграции управленческих и производственных процессов в единую киберфизическую систему управления цепочками добавленной стоимости, ориентированную на цифровой маркетинг и покупателя с автоматической поставкой ему готовой продукции;

- развитие цифровой логистики как инновационной технологии управления товарными и информационными потоками в логистической сети: повсеместная замена всех бумажных транспортных документов на электронные, использование беспилотных летательных аппаратов и грузовых автомобилей для быстрой доставки товаров, применение умных палет и контейнеров, существенно облегчающих отслеживание перевозимых грузов или их поиск на складе, оптимизация управления трафиком за счет применения технологии больших данных, роботизация товарных складов; повышение эффективности функционирования логистических систем за счет прироста доходов от дополнительных перевозок, экономии затрат, роста клиентской базы, сокращения численности производственного персонала и управленческих работников, сокращения времени осуществления технологических процессов обработки и передачи информации при применении цифровых технологий;

- ускоренное внедрение электронной коммерции — инновационного средства современной международной торговли — за счет развития электронных сетей для передачи и обмена данных, повышения темпов роста интернет-аудитории, развития интеллектуального потенциала в сфере ИКТ, повышения уровня правового регулирования в данной сфере;

- широкое использование в агропроизводстве цифровых технологий умного сельского хозяйства для повышения производительности

труда, снижения удельных энергозатрат и себестоимости продукции, минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду;

- оптимизация производства и потребления электроэнергии посредством расширения использования технологий возобновляемой энергетики, реализации концепции «умная сеть» (Smart Grid), разработки и внедрения децентрализованной системы энергоснабжения на основе смарт-контрактов;

- масштабное развитие венчурного, «прорывного» предпринимательства; применение модели государственно-частного партнерства для финансирования развития цифровой экономики (прежде всего в транспортной и энергетической сферах); дальнейшее развитие национального ИКТ-сектора; устранение ряда противоречий и барьеров, мешающих привлечению частных инвестиций;

- разработка системы показателей, объективно оценивающих уровень цифровизации производственных и управленческих процессов на предприятии; внедрение оперативного мониторинга хозяйственной деятельности в цифровой сфере с последующим введением статистического измерения цифрового бизнеса как отрасли экономики.

Чтобы быстро реагировать на стремительно меняющийся потребительский спрос в условиях четвертой промышленной революции, необходим переход к персонализированным гибким производственным системам на основе умных производств. В этой ситуации внедрение умных предприятий в промышленность Республики Беларусь — это уже не вариант выбора, а вопрос выживания.

Оценивая перспективы белорусской промышленности по переходу к цифровой экономике, можно предположить, что решение проблемы возможно в рамках реализации стратегии параллельного роста, суть которой заключается в одновременном развитии двух секторов экономики — традиционного базового и цифрового — на новой технологической основе. С учетом того, что большую часть отраслевой структуры базового сектора составляют производства IV и V технологических укладов, целесообразным представляется, где это возможно, быстрый переход к производству VI технологического уклада, а где нет — создание новой перспективной «цифровой» отрасли.

4. Цифровая трансформация банковского сектора:

- полноценное изучение опыта работы с клиентами, анализ уже существующих потребностей и выявление новых;

- повсеместное внедрение современных способов предоставления банковских услуг путем постоянного совершенствования применяемых цифровых технологий в целях поддержания конкурентных преимуществ (в том числе расширение клиентской базы за счет

повсеместной и круглосуточной доступности банковских услуг через мобильные устройства; поддержка технологий удаленной идентификации клиентов для доступа к информации, включая не только отпечатки пальцев или сетчатку глаза, но и поведенческую биометрию; обеспечение всеобъемлющего и понятного интерактивного контроля движения денег клиента; автоматизация продаж и создания новых продуктов с помощью искусственного интеллекта; омниканальный подход к работе с потребителями; внедрение робоэдвайзинга — автоматического сервиса с помощью роботов-советников на основе искусственного интеллекта; поддержка платежных сервисов, использующих смартфон в качестве бесконтактного средства оплаты, — Apple Pay, Android Pay, Samsung Pay; использование безопасных зашифрованных распределенных хранилищ вместо централизованных банков данных; практическое применение технологии блокчейн; расширенная аналитика на основе больших данных в облаке; использование платформ искусственного интеллекта для улучшенного управления рисками и увеличения доходности банка);

- трансформация внутренних процессов банков (совершенствование подходов к управлению, руководству и контролю, формирование у персонала необходимых навыков и умений работы в условиях цифровой экономики), внедрение методологии стандарта ISO 20 022, сокращение количества физических отделений для работы с клиентами вплоть до полного их исчезновения;

- развитие трансграничного взаимодействия в области цифровой трансформации, формирование общего платежного пространства стран ЕАЭС.

5. Совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры:

- повышение доступности для домашних хозяйств персональных компьютеров, снижение расходов на оплату услуг связи в общем объеме потребительских расходов;

- устранение цифрового неравенства посредством законодательного обеспечения оказания современных услуг связи в малых населенных пунктах и сельской местности;

- подключение к широкополосному скоростному интернету всех социально значимых объектов (медицинских учреждений, учреждений образования и культуры), покрытие объектов транспортной инфраструктуры (в том числе автомобильных дорог и железнодорожной инфраструктуры) сетями связи 4G;

- повышение пропускной способности международных каналов широкополосного доступа к интернету;

- обеспечение динамичного распространения фиксированного широкополосного доступа к интернету (до настоящего времени он развивается медленнее, чем мобильный);

- подготовка, утверждение и реализация Программы создания и развития сетей 5G в Республике Беларусь;

- разработка и реализация пилотного проекта Программы построения и развития беспроводных сетей связи «интернета вещей» на территории Республики Беларусь, в рамках которой должны быть определены технологии, протоколы и стандарты, в том числе кибербезопасности и криптографической защиты информации, оценены возможности отечественной промышленности по производству необходимого оборудования;

- расширение и развитие дополнительных сервисов на базе привычных услуг (доступа в интернет, платного телевидения и телефонии) с целью дальнейшего распространения фиксированного широкополосного доступа к интернету;

- обеспечение необходимого уровня популяризации электронных услуг;

- привлечение частных инвестиций в государственную информационно-коммуникационную инфраструктуру.

6. Развитие человеческого потенциала цифровой экономики:

- обучение широких слоев населения цифровой грамотности, расширение социальной базы использования ИКТ;

- перестройка систем образования и трудоустройства для обеспечения экономики квалифицированными специалистами (в том числе рабочих профессий), соответствующими требованиям цифровой эпохи;

- подготовка экспертов в области цифровой экономики для органов государственного управления;

- обновление устаревших программ профессионального образования и повышения квалификации для ликвидации пробелов в цифровых навыках, необходимых в современной экономике;

- развитие взаимодействия образовательных и исследовательских организаций между собой, с бизнес-сообществом и с государственными органами;

- масштабная трансформация системы образования на всех уровнях на основе гибкого образования в течение всей жизни;

- развитие дистанционной занятости, дистанционных услуг с целью поддержки экономической активности населения в сельской местности и малых городах и деурбанизации экономики;

- обеспечение возможности самореализации высококвалифицированных белорусских специалистов на родине посредством совер-

шенствования платформ взаимодействия студентов и потенциальных работодателей, создания благоприятных условий для развития технологических компаний и стартапов, принятия мер по повышению качества жизни в стране в целом;

- усиление роли центров повышения квалификации и массовой переподготовки персонала в обучении, адаптации и трудоустройстве персонала, высвобожденного вследствие процессов цифровизации производства;

- разработка программы привлечения специалистов из-за рубежа для ликвидации в относительно короткие сроки дефицита квалифицированных кадров.

7. Обеспечение кибербезопасности:

- обеспечение кибербезопасности, включая переход на новые биометрические системы и системы многоступенчатой идентификации; переход государства от оборонительной позиции к работе над проактивным поиском и обнаружением угроз;

- повышение доверия граждан и бизнеса к цифровым технологиям путем обеспечения неприкосновенности частной жизни при работе в онлайн-режиме, эффективного использования документов и осуществления сделок в электронной форме, защиты пользовательских данных и прав потребителей, развития безопасных и надежных приложений;

- ликвидация зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий и технологий производства электронных компонентов за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе.

8. Идеологическое сопровождение перехода к цифровой экономике:

- разработка и реализация стратегии популяризации цифровой экономики, цифровых технологий и услуг электронного правительства, предоставляемых для физических и юридических лиц и предпринимателей посредством Единого портала электронных услуг, а также информирования о преимуществах использования механизмов получения государственных услуг в электронной форме;

- повышение доверия общества к государственным мероприятиям по цифровой трансформации экономики посредством обеспечения непрерывного роста производительности труда и доходов граждан, ускорения цифровой трансформации сфер здравоохранения и образования, создания комфортной среды для жизни, сокращения уровня малообеспеченности. Прежде всего люди должны почувствовать позитивные изменения — и в первую очередь через расширение своих собственных возможностей посредством компенсации негативных со-

циальных последствий цифровой экономики и формирования системы социальных лифтов, соответствующей современному обществу.

Реализация указанных приоритетов требует консолидации усилий представителей научной среды, государственных служащих (прежде всего специалистов профильных министерств), членов бизнес-сообщества и граждан на протяжении пяти последовательных этапов.

На первом этапе должно быть осуществлено широкое обсуждение сущности и последствий внедрения (или невнедрения) цифровой экономики с использованием цифровой платформы социального взаимодействия, с максимально публичным и массовым привлечением к выражению мнений и внесению предложений как можно большего количества участников. На этом этапе необходимо оценить риски внедрения цифровых технологий и определить цель развития цифровой экономики в Республике Беларусь, которая, по нашему мнению, должна заключаться в переходе к цифровому управлению государством и экономикой на основе единой системы интеллектуальных знаний, передовых информационных технологий и специальных программных комплексов как важнейшего фактора решения существующих социально-экономических проблем страны, повышения эффективности системы государственного управления, проведения необходимых реформ в образовании, науке и экономике.

На втором этапе необходимо на государственном уровне осуществить выбор стратегии и инструментов для осуществления цифровизации экономики. Процесс цифровизации экономики Республики Беларусь можно осуществить с помощью «цифрового скачка» (необходимые предпосылки для него уже подготовлены принятыми в 2016–2018 гг. программными документами), начальный толчок которому даст «самоцифровизация» государства (цифровизация государственного управления и государственных услуг), а также частного бизнеса. На этом же этапе необходимо утвердить государственный орган управления цифровой трансформацией экономики и определиться с объемами средств, выделяемых на развитие цифровой экономики, а также источниками и механизмами финансирования мероприятий по цифровой трансформации.

На третьем этапе приоритетом должно стать развитие и укрепление в Беларуси ИКТ-инфраструктуры за счет повышения доступности для домашних хозяйств персональных компьютеров, снижения расходов на оплату сетевых услуг в общем объеме потребительских расходов, повышения пропускной способности международных каналов широкополосного доступа. Настоятельно требуется усиление инвестиционной

активности в сфере ИКТ, стимулируемое соответствующей государственной политикой.

Четвертый этап, реализуемый параллельно с третьим, — развитие человеческого капитала в условиях цифровой глобализации. Формирование современного белорусского общества, обладающего необходимыми цифровыми компетенциями и навыками, посредством обучения широких слоев населения цифровой грамотности, расширения социальной базы использования ИКТ и повышения их социальной востребованности, обеспечения стопроцентного доступа в интернет населению Беларуси.

Пятый этап — реальное повсеместное внедрение цифровых технологий в ведущие секторы национальной экономики, преобразование действующих традиционных предприятий и банков в цифровые предприятия и банки. Руководители и ведущие специалисты предприятий традиционных отраслей промышленности срочно должны определить конкретные направления цифровой трансформации своих производств, на основе чего впоследствии будет формироваться портфель разработок отечественных организаций ИКТ-сферы. Резиденты ПВТ, в настоящее время в основном оказывающие офшорные аутсорсинговые услуги по программированию для ведущих разработчиков цифровых инструментов из США и Западной Европы, будут заинтересованы в кооперации с реальным сектором белорусской экономики и создадут серьезный задел для формирования новых цифровых и реформирования традиционных отраслей на собственной технологической базе в рамках программы белорусской «Индустрии 4.0».

Предложенные цель, приоритеты развития и этапы цифровой трансформации могут быть положены в основу разработки новой Государственной программы развития цифровой экономики Республики Беларусь на 2021–2025 гг., реализация которой приведет к повышению качества жизни населения и обеспечению высоких конкурентных позиций Беларуси в мировой экономике в силу того, что между уровнем цифровизации и уровнем экономического развития страны имеет место прямая связь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Информационное общество в Республике Беларусь: стат. сб. / предс. ред. коллегии В. А. Богуш. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012.
2. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2019 год. Предварительные данные. — Минск: Нац. банк Респ. Беларусь, 2020.

3. Coordination of European, national & regional initiatives // European Commission [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/cordination-european-national-regional-initiatives>. — Date of access: 03.05.2019.
4. UK Digital Strategy 2017 // UK Government [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>. — Date of access: 03.08.2020.
5. Smart Japan ICT Strategy // Ministry of Internal Affairs and Communications [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.soumu.go.jp/main_content/000301884.pdf. — Date of access: 03.08.2020.
6. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan (December 18, 2015) // Council for Science, Technology and Innovation. Cabinet Office, Government of Japan [Electronic resource]. — Mode of access: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en. — Date of access: 03.08.2020.
7. Сделано в Китае — 2025: кто придет на смену мировой фабрике? // China Logist [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chinalogist.ru/articles/sdelano-v-kitae-2025-kto-pridyot-na-smenu-mirovoy-fabrike-12708>. — Дата доступа: 04.08.2020.
8. Kallio, J. Digital Disruption of Industry: Case Korea. Disruption Brief No. 6, 25 August 2016 / J. Kallio // Aalto [Electronic resource]. — Mode of access: https://editors.aalto.fi/en/midcom-serveattachmentguid-1e66ab0724c9bca6ab011e694b2f7d48f8b4c534c53/disruptionbrief_no06_countryreportsouthkorea_v1.1.pdf. — Date of access: 04.08.2020.
9. President Obama Launches Advanced Manufacturing Partnership. June 24, 2011 // The White House [Electronic resource]. — Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/06/24/president-obama-launches-advanced-manufacturing-partnership>. — Date of access: 04.08.2020.
10. Digitising European Industry // European Commission [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/digitising-european-industry>. — Date of access: 5.08.2020.
11. Головенчик, Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г.Г. Головенчик. — Минск: Изд. центр БГУ, 2019.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Л. Давыденко¹, Я.В. Матюшевский²

¹ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, helen70@tut.by

² Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bobrov.kiska@yandex.ru

В данной публикации содержится анализ тенденций и перспектив инновационного развития Республики Беларусь. В статье отмечается, что в Республике Беларусь на современном этапе развития существует ряд проблем, связанных с несоответствием концепции инновационной продукции и кластера общемировой практике, недостаточно привлекательными льготами научно-технологических парков для МСП, сохранением традиционно низкой наукоемкости ВВП, доминированием «вертикального подхода». Наиболее сильными сторонами являются легкость начала бизнеса, высокий уровень образования, большая доля выпускников университетов в области технических и инженерных специальностей, значительные объемы экспорта услуг ИКТ. С учетом европейского опыта инновационного развития даются практические рекомендации по наращиванию и реализации инновационного потенциала Республики Беларусь с целью повышения ее конкурентоспособности в мировой экономике.

Ключевые слова: инновации; инновационный потенциал; инновационное развитие; страны с малой экономикой; информационно-коммуникационные технологии.

TRENDS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. L. Davydzienka^a, Y. V. Matsushevsky^b

^a Belarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, helen70@tut.by

^b Belarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, bobrov.kiska@yandex.ru

The article contains an analysis of trends and prospects for innovative development of the Republic of Belarus. The article notes that in the Republic of Belarus at the present stage of development, there are a number of problems associated with the inconsistency of the concept of innovative products and the cluster with global practice, insufficiently attractive benefits of science and technology parks for SMEs, the preservation of the traditionally low science intensity of GDP, and the dominance of the «vertical approach». The strongest points are the ease of starting a business, a high level of education, a large proportion of university graduates in the field of technical and engineering specialties, significant volumes of export of ICT services. Taking into account the European experience of innovative development, practical recommendations are given for building up and realizing the innovative potential of the Republic of Belarus in order to increase its competitiveness in the world economy.

Key words: innovations; innovative potential; innovative development; small economies; information and communication technology.

Президент и правительство Республики Беларусь содействуют активизации инновационной инициативы. Основополагающими документами в Беларуси в области инноваций являются Закон «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Указ Президента «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы», Указ Президента «Об освобождении от обложения ввозными таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость товаров, предназначенных для обеспечения научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности», Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», а также Программа социально-экономического развития на 2016–2020 гг.

Анализ документов, определяющих инновационную политику страны, выявил, что правительство в рамках повышения конкуренто-

способности ориентируется на стимулирование инновационной деятельности через наращивание кадрового потенциала, переход к новой стратегии развития под влиянием принципов «зеленой экономики». Кроме того, важное условие роста конкурентоспособности — это инновационное развитие не только традиционных отраслей, но и наукоемкого сектора на базе технологий V и VI технологических укладов, а также государственной поддержки кластерного развития, совершенствования инфраструктуры и институциональной среды для создания инновационных решений.

Основными инструментами реализации данных целей должны стать: расширение производства биотехнологической продукции для фармацевтики и агропромышленного сектора; расширение экспорта собственных программных продуктов ИКТ-сектора белорусской экономики; реализация перспектив таких новых инновационных проектов с высоким экспортным потенциалом, как Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» и запланированный Национальный научно-технологический парк «БелБиоград». Указом Президента Республики Беларусь № 166 от 22 апреля 2015 г. в качестве приоритетных направлений научно-технической деятельности в стране на период с 2016 по 2020 г. были определены: энергетика, медицина, био- и нано-индустрия, ИКТ и авиакосмические технологии, рациональное природопользование и т. д. [1]. Из-за множественности приоритетных отраслей страна не может определить весомое конкурентное преимущество. Возникает нехватка финансовых средств из-за их нерационального распределения. Большинству фирм средств хватает только на стадию исследований и разработок, тогда как другие, более важные стадии остаются без инвестиций, что тормозит инновационный процесс.

Согласно Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., на инновационные цели выделено около 20 млрд рублей, которые должны быть направлены в большинстве своем на развитие и модернизацию инновационной инфраструктуры. Так, планируется увеличение количества инжиниринговых центров и венчурных организаций. В общей сложности в Республике Беларусь зарегистрировано 25 центров трансфера технологий и научно-технологических парков, призванных аккумулировать научные знания для создания инноваций. Доминирование научно-технологических парков (15) в числе инновационной инфраструктуры объясняется тем, что они являются фундаментом, который обеспечивает условия для предпринимательской деятельности в научно-технической и инновационной сферах. Целью же центров трансфера технологий является перевод инноваций из фазы исследований и разработки в производ-

ство и реализацию благодаря сбору и анализу информации о рыночной конъюнктуре. Отдельно следует упомянуть Парк высоких технологий (ПВТ), предназначенный для разработки программного обеспечения, ИКТ и других высоких технологий с целью их дальнейшего экспорта за пределы республики. Благодаря хорошей инновационной инфраструктуре повышается инициативность малых и средних предприятий к ведению бизнеса в высокотехнологичных областях, ведь резиденты этих институциональных единиц имеют льготы по налогам на прибыль, налогу на недвижимость и земельному налогу [2]. Но существует важное отличие в налогообложении технопарков и ПВТ. Так, в технопарках снижен налог на прибыль с 18 % до 10 %, а в ПВТ фирмы освобождены от уплаты налога на прибыль, налога на недвижимость, земельного налога, налога на добавленную стоимость, уплаты ввозных таможенных пошлин на комплектующие, оборудование, используемых в Республике Беларусь. [2]. Таким образом, ПВТ более привлекателен для резидентов, так как льготы в технопарках не являются стимулом для МСП, имеющих чрезвычайно малую прибыль и уплачивающих чаще всего отчисления по упрощенной системе налогообложения.

Одним из целевых направлений инновационного развития Республики Беларусь является выделение средств из государственного бюджета на научную и инновационную деятельность на уровне не менее 1 % от ВВП. Однако наукоёмкость ВВП остается традиционно ниже 1 % и к 2019 г. составила по-прежнему 0,59 % (рисунок 1).

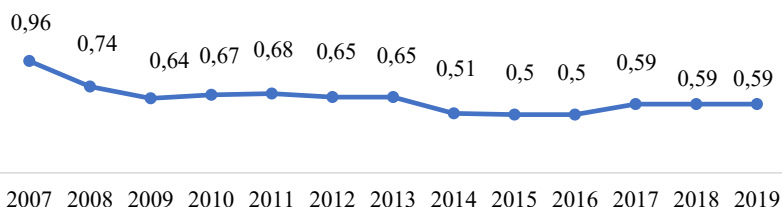

Рисунок 1. — Динамика внутренних затрат на исследования и разработки, % к ВВП, 2007–2019 гг.

Источник: составлено по данным

Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Низкая наукоёмкость ВВП в сочетании со снижением в 2019 г. удельного веса отгруженной инновационной продукции (в 2017 г. — 17,4 %, в 2018 г. — 18,6 %, в 2019 г. — 15,3 %) свидетельствует о неблагоприятном тренде на снижение инновационного потенциала Республики

Беларусь и необходимости принятия мер по исправлению данной ситуации. Кроме того, в нашей стране существует проблема несоответствия мировым стандартам определения «инновационной продукции», к которой также относят те товары или услуги, что были даже значительно изменены, но впервые присутствуют в Беларуси. Немаловажно, что такая продукция считается инновационной в течение 3 лет, независимо от того, является она конкурентоспособной на мировом рынке или нет. В странах ЕС инновационной считается лишь продукция, значительно усовершенствованная или абсолютно новая не только для национального, но и для мирового рынка [4]. В то же время инновационно активными, согласно методике белорусских статистических наблюдений, фирмы считаются в течение года, а в Европе — в течение 3 лет. Таким образом, основной задачей, стоящей перед статистическим ведомством, является стандартизация методологии сбора данных в соответствии с общемировыми стандартами. Это позволит не только сопоставить уровень страны, но и справедливо оценить основные проблемы на пути преодоления инновационного отставания.

Основным конкурентным преимуществом нашей страны, способным стать стимулом для активизации инновационной деятельности предприятий, являются трудовые ресурсы. Однако приток молодых специалистов в области исследований и разработок все еще не так высок из-за проблемы миграции высококвалифицированных кадров, а также невысокой престижности и оплаты труда в научной сфере. В 2019 г. доля специалистов со степенью доктора наук (607 человек) снизилась по сравнению с 2018 г. (627 человек) и среди исследователей не превышает 3,4 % [5].

Препятствует усилению конкурентной позиции страны и то, что в Беларуси доминирует «вертикальный подход» в инновационной системе, а также иерархичность принятия стратегически важных решений. Это означает, что значительное внимание уделяется институциональным и законодательным аспектам, тогда как инициатива «снизу» недостаточно развита. Основной проблемой роста инновационной активности предприятий, которую видят их руководители, является финансирование. Половина опрошенных руководителей считают, что именно нехватка собственных денежных средств сдерживает потенциал компании. 40 % респондентов отметили чрезмерно высокую цену внедрения и разработки инноваций. Недостаточно быстрая окупаемость инновационных проектов и решений сдерживает инициативу 24 % респондентов. Не менее важным препятствием для 21 % директоров является недостаточный спрос со стороны конечных потребителей их продукции [6].

Позитивным моментом представляется рост количества предприятий промышленности, которые можно считать инновационно активными. Уровень инновационной активности организаций промышленности за последние годы неуклонно растет. Спад количества инновационно активных предприятий с 2012 г. наконец сменился ростом (рисунок 2).

Рисунок 2. — Динамика числа инновационно активных предприятий промышленности в Республике Беларусь, единиц, 2005–2019 гг.

Источник: составлено по данным
Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Доля инновационно активных предприятий в общем числе организаций промышленности остается в среднем на уровне 20 % за период с 2011 по 2018 г. (в 2019 г. — 19,8 %) [5]. Ключевым препятствием для роста числа таких предприятий является монополизация экономики государственным сектором, что усугубляет проблему финансирования. Существующие субсидии, дотации, льготы для государственных предприятий искажают конкуренцию на рынке. Высокая степень износа используемого оборудования и необходимость его своевременной замены выступают основными статьями расходов.

Эти негативные тенденции инновационного развития на предприятиях в комбинации с недостаточно высокой инициативностью менеджеров в реализации инновационной стратегии, притоком прямых иностранных инвестиций в низкотехнологичные секторы экономики, несвязанностью производственных и маркетинговых отделов и отсутствием кооперации с научно-исследовательскими организациями обуславливают недостаточно высокий инновационный потенциал предприятий Беларуси.

Направления реализации инновационного потенциала Республики Беларусь

В настоящее время Беларусь не использует свой инновационный потенциал в полной мере в связи с тем, что основная масса фирм страны находится на начальном этапе интернационализации, из-за чего они

исключаются из глобальных цепочек создания стоимости. Перспективными с точки зрения добавленной стоимости являются отрасли высокотехнологичного обрабатывающего производства, способные обеспечить на основе концентрации добавленной стоимости масштабную отдачу от затраченных инвестиций, которые в этом секторе высоки. Вследствие недофинансирования инновационного развития в обрабатывающей промышленности наблюдается неустойчивая динамика доли инновационной продукции в совокупном показателе отгруженной продукции собственного производства: рост на 3 п. п. (с 14,4% в 2011 г. до 17,3% — в 2018 г.) сменился падением данного показателя в 2019 г. на 2 п. п. — до 15,3% (рисунок 3).

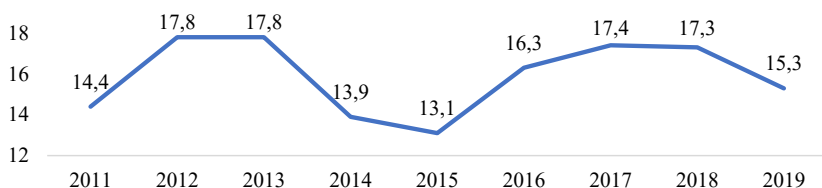

Рисунок 3. — Динамика удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, %

Источник: составлено по данным
Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Особенно важно учесть, что и доля этих инновационных товаров на внутреннем рынке за рассматриваемый период уменьшилась с 55,3% в 2018 г. до 45,2% в 2019 г. Это означает, что основная масса инновационной продукции (54,8%) была реализована в 2019 г. за рубежом. Удельный вес отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера, новых для мирового рынка, в общем объеме отгруженной инновационной продукции также незначительно вырос — с 1,2% до 1,6% [5].

По экспорту услуг сложилась противоположная ситуация: доля услуг инновационного характера в общем числе оказанных услуг в 2018 г. вернулась к показателю 2011 г., составлявшему тогда 0,4%. Несмотря на большое номинальное сокращение объемов оказанных инновационных услуг в 2018 г., удалось изменить ориентацию с внутреннего рынка на внешний. Доля белорусского рынка составила лишь 47,9% в 2018 г. [5].

В 2018 г. показатель «Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта» увеличился на 1,4 п. п. по сравнению с 2017 г. и составил 33,3 %. Положительная динамика наблюдалась почти по всем компонентам указанного показателя (табл. 3) [7]. Это позволило обеспечить достижение целевого значения доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта, установленного на 2018 г. на уровне 32,0 % в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31.

Таблица 3

**Показатели уровня технологичности и наукоемкости экспорта
Республики Беларусь в 2017–2018 гг.**

Компоненты высокотехнологичной и наукоемкой продукции	Доля в общем экспорте товаров и услуг, %	
	2017 г.	2018 г.
Высокотехнологичные товары	2,1	2,1
Среднетехнологичные товары высокого уровня	21,9	22,3
Высокотехнологичные наукоемкие услуги	4,5	4,9
Финансовые наукоемкие услуги	0,1	0,1
Рыночные наукоемкие услуги	3,3	3,9
Высокотехнологичная и наукоемкая продукция, всего	31,9	33,3
Целевое значение показателя	31,5	32,0

Источник: О состоянии и перспективах развития науки
в Республике Беларусь по итогам 2018 года: аналитический доклад.

Наибольший прирост доли экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в 2018 г. обеспечен за счет наукоемких услуг, при этом существенное увеличение стоимостного объема экспорта наукоемких услуг обусловлено следующими кодами:

- компьютерные услуги (прирост стоимостного объема на 31,5 %, или на 337,1 млн долл. США, по сравнению с уровнем предыдущего года);
- перевозки грузовые морским транспортом, включая аренду (фрахтование) морского транспорта с экипажем (прирост на 13,3 %, или на 37,5 млн долл. США);

- плата за использование авторского и смежного права (прирост на 114,4 %, или на 31,6 млн долл. США);
- услуги в области рекламы, маркетинга, организации ярмарок, выставок (прирост на 18,9 %, или на 30,5 млн долл. США) [7].

Экспорт высокотехнологичной и наукоемкой продукции Республики Беларусь в 2018 г. осуществлялся в 194 страны мира. Вместе с тем основной объем продукции (80,3 %) приходился на 16 стран: 3 страны СНГ (Россия, Украина, Казахстан); 7 стран Европейского союза (Литва, Польша, Германия, Кипр, Латвия, Великобритания, Бельгия); 4 азиатские страны (Китай, Индия, Индонезия, Малайзия); по 1 стране из Северной и Южной Америки (США и Бразилия).

Международное сопоставление доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта показывает, что в настоящее время Беларусь находится на уровне таких государств Европы, как Норвегия (29,4 %), Литва (31,6 %), Болгария (32,0 %), Турция (33,1 %), при этом наименьшее значение показателя среди 35 учтенных стран характерно для России (17,0 %).

Отставание уровня технологичности белорусского экспорта от среднего значения для стран Европы обусловлено группой высокотехнологичных товаров. В частности, доля таких товаров в общем объеме товарного экспорта Беларуси составляет всего 2,7 %. В среднем для стран Европы данный показатель равен 13,0 %, при этом Беларусь характеризуется сопоставимой долей среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме товарного экспорта: в Беларуси этот показатель составляет 28,2 %; в среднем по 35 странам Европы — 28,6 %. Сложившаяся ситуация свидетельствует о достаточно высоком уровне развития традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, а также о необходимости концентрации усилий по ускоренному развитию высокотехнологичных секторов национальной экономики.

В состав наукоемких услуг входят финансовые, рыночные и высокотехнологичные услуги, при этом основу высокотехнологичных услуг формирует сектор ИКТ (компьютерные, информационные и телекоммуникационные услуги). Экспорт услуг сектора ИКТ является наиболее сильной стороной Беларуси по сравнению с другими странами Европы. Так, доля сектора ИКТ в общем экспорте услуг в 2017 г. составляла 18,6 %, а в 2018 г. увеличилась до 23,1 %, при этом, по данным за 2017 г., помимо Беларуси всего для пяти европейских стран (из 35 учтенных) этот показатель превысил 18,0 %: Ирландия (43,8 %), Финляндия (26,2 %), Швеция (19,3 %), Румыния (19,0 %), Кипр (18,6 %). В среднем для стран Европы данный показатель составляет 11,4 %. Вместе с тем по другим наукоемким услугам наша страна несколько уступает среднеевропейскому уровню.

Государственные органы оказывают приоритетную поддержку фирмам, работающим в сфере ИКТ, так как результаты их деятельности быстро коммерциализируются и выходят на рынок дальнего зарубежья. Как показывает практика, такие фирмы способны генерировать большие прибыли и создавать условия для роста ВВП страны. Анализ результатов деятельности крупнейшей ИТ-компании Беларуси Ерам Systems за 2018 г. и географического распределения ее выручки подтверждает высокий потенциал сферы в целом, поскольку 60 % клиентов фирмы находятся в Северной Америке (рисунок 4) [8].

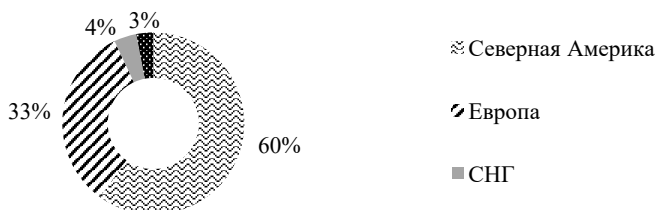

Рисунок 4. — Географическая структура выручки компании ИООО «Ерам Systems»

Источник: составлено по данным компании Ерам Systems.

Акции данной компании в настоящее время находятся на максимуме стоимости за период с 2005 г., достигнув отметки в 213 долл. США в ноябре 2019 г. Необходимо учесть, что число держателей акций резидента ПВТ уже превысило 58 980 человек по всему миру [8]. Кроме того, отличительной чертой ИКТ-компаний в целом и Ерам Systems в частности является хорошая обеспеченность наличным капиталом, который может быть использован на инновационные задачи и принятие быстрых капиталозатратных решений в ответ на меняющуюся конъюнктуру рынка.

Однако, учитывая особенности экономики Беларуси, в поддержке инноваций наблюдается разрыв между частным и государственным секторами. Характерной особенностью является то, что основная доля исследований и разработок проводится под влиянием государства, а внедрение и использование наработанных знаний должны осуществляться МСП. Возникает диссонанс, требующий активизации государственно-частного партнерства (ГЧП). Важным аспектом ГЧП является инвестирование в сферы с высоким риском и длительными сроками окупаемости (строительство, инфраструктура). ГЧП эффективно в осуществлении непривлекательных для частных предприятий проектов

в короткие сроки, в привлечении высококвалифицированных кадров, техники и технологий, в совместном финансировании и полноценном использовании синергии для каждого участника.

Еще одним потенциальным средством улучшения инновационного климата является развитие рынка ценных бумаг инновационных предприятий, поскольку акции — это источник финансирования для эмитента, а для инвестора — дополнительный источник получения прибыли. Другим эффективным инструментом прямого стимулирования инноваций в Беларуси может быть льготное кредитование, способствующее активизации инициативы малых и средних предприятий [3]. Фирмы лучше конкурировали бы с зарубежными странами в созданной инновационной продукции, если бы в дополнение существовали и гарантии банков по кредиту, то есть фирмы могли бы позволить себе рискованный проект, зная, что в случае неудачи инвестиционного проекта возможно полное или частичное списание задолженности по кредитному обязательству [4]. В реалиях нашей страны огромную роль сыграли бы и государственные закупки инновационной продукции. Инновации, созданные для внутреннего рынка, не менее важны, ведь они создаются для таких основополагающих отраслей, как здравоохранение, национальная безопасность, энергетика, ИКТ и экология.

Особенно важна реализация программы инкубаторов, в рамках которых будут созданы благоприятные условия и оказана финансовая поддержка стартапам на самых ранних предынвестиционных стадиях, когда риски деятельности велики даже для венчурных организаций [3]. В нашей стране особенно важно не только осуществлять инвестирование на стадии НИОКР, но и содействовать коммерциализации товаров. Использование инновационных ваучеров и чеков способствовало бы получению консультационных услуг в университетах, а также осуществлению совместной научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, в Республике Беларусь на современном этапе развития существует ряд проблем, связанных с несоответствием концепции инновационной продукции и кластера общемировой практике, недостаточно привлекательными льготами научно-технологических парков для МСП, сохранением традиционно низкой наукоемкости ВВП (<1 %), доминированием «вертикального подхода». Наиболее сильными сторонами являются легкость начала бизнеса, высокий уровень образования, большая доля выпускников университетов в области технических и инженерных специальностей, значительные объемы экспорта услуг ИКТ и ориентация на страны дальнего зарубежья в оказании услуг инновационного характера. Представляется целесообразным решить вопрос о включении данных по инновационному развитию Республики

Беларусь в Европейское инновационное табло с целью сравнительного анализа с другими европейскими странами, выявления своих сильных и слабых сторон и принятия мер по совершенствованию инновационной деятельности, активизировать ГЧП и поддержку МСП, стимулировать приток высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и прямых иностранных инвестиций, а также развивать систему поддержки стартапов на предынвестиционной стадии. Кроме того, основными направлениями стимулирования инновационного развития страны должны стать инструменты прямого стимулирования (гранты, инновационные ваучеры и чеки, льготное кредитование и государственные закупки инновационных товаров).

Наиболее важно проводить последовательную промышленную политику, направленную на формирование секторов с высокой добавленной стоимостью, а также поддерживать сектор ИКТ, результаты деятельности которого легко коммерциализируются в странах дальнего зарубежья. Решение задач по усовершенствованию системы защиты прав собственности, активизации выдачи лицензий и патентов также создает основу для инновационного развития страны на уровне наиболее конкурентоспособных экономик мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 24.04.2015, 1/15 761.
2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2017, 1/17 415.
3. Косовский, А. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь. 2017 / А. Косовский. — Режим доступа: <http://www.belisa.org.by/pdf/2018/>
4. Мальцева, Д. Проблемы внедрения инноваций на промышленных предприятиях Республики Беларусь и пути их решения. 2015 / Д. Мальцева. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150982/1/384-387.pdf>.
5. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году: стат. сб. 2020. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>
6. Хмурович, Л. Инновационная активность белорусских промышленных предприятий: препятствия для роста / Л. Хмурович. 2018 — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/>
7. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: аналитический доклад. — Режим доступа: <http://belisa.org.by/pdf/2019>.
8. Investor presentation for Q3 2019. 2019. Mode of access: <https://investors.epam.com/>

9. Давыденко, Е. Л. Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации / Е. Л. Давыденко [и др.]; под ред. Е. Л. Давыденко. — Минск: ИВЦ Минфина, 2019. — 346 с.

10. Давыденко, Е. Л. Инновационная деятельность европейских стран с малой экономикой / Е. Л. Давыденко, А. С. Меречко // Белорус. эконом. журн. — 2020. — № 1. — С. 56–66.

11. Давыденко, Е. Л. Инновационное развитие европейских стран с малой экономикой на современном этапе / Е. Л. Давыденко, А. С. Меречко // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. Вып. 14 / ред. совет. — Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2020. — С. 13–23.

ВЕНЧУРНАЯ ИНДУСТРИЯ В СТРАНАХ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»: ИНВЕСТИЦИИ, НАЛОГИ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

О. Ф. Малашенкова¹⁾, А. И. Поболь²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
olga.malashenkova@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
anna.pobol@gmail.com

Важнейшим фактором, определяющим уровень развития венчурной индустрии в любой стране с точки зрения венчурных инвесторов и стартапов, является широко понимаемая правовая база для венчурных инвестиций и технологических бизнесов на ранней стадии развития. В статье авторы проводят межстрановое сравнение венчурной индустрии в странах «Восточного партнерства» (ВП), исследуя правовую, налоговую среду и регулирование интеллектуальной собственности с целью выявления общих проблем и положительных практик регулирования. Проведен анализ потенциальных правовых препятствий для развития более близких отношений между странами ВП и ЕС. Выявлено, что защита инвесторов, объектов инвестиций и установление основных норм регулирования венчурных инвестиций являются вопросом первостепенной важности в законодательстве для развития венчурной индустрии. Параллельно первостепенное значение имеет также налоговая среда для начинающих компаний и индивидуальных инвесторов. Страны ВП с более развитой венчурной индустрией придают более высокий приоритет защите прав интеллектуаль-

ной собственности, чем страны с менее развитой инвестиционной системой. Исследование также показало, что бизнес-ангелы и стартапы находятся под влиянием неэффективной / недобросовестной судебной системы. Основным шагом в развитии венчурной индустрии должно быть наращивание потенциала тех субъектов, которые принимают участие в экспертизе, принятии решений о применимости критериев льготного налогообложения, правоприменения и соблюдения законодательства.

Ключевые слова: «Восточное партнерство»; венчурные инвестиции; бизнес-ангелы; стартапы; технологические бизнесы.

VENTURE CAPITAL INDUSTRY IN EASTERN PARTNERSHIP COUNTRIES: INVESTMENTS, TAXES, INTELLECTUAL PROPERTY

*O.F. Malashenkova*¹⁾, *A. I. Pobol*²⁾

¹⁾ Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
olga.malashenkova@gmail.com

²⁾ Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
anna.pobol@gmail.com

The broadly understood legal framework for venture investments and early-stage business is the most important factor determining the level of venture capital industry development in any country from the viewpoint of venture investors and startups. In the article, the authors conduct cross-country comparisons in Eastern Partnership countries, by examining the legal, tax environment, and intellectual property regulation to identify common problems and good regulatory practices. It analyzes potential legal obstacles to the development of closer relations between EaP and EU countries. It revealed that the protection of investors, investment objects, and establishment of basic norms of venture investments regulation is the issue of primary importance in legislation for the development of the venture industry. In parallel, the tax environment for start-up companies and individual investors is also of paramount importance. The EaP countries with a more developed venture capital industry have assigned a higher priority to the IPR-related improvements than countries with a less developed investment framework. The study also found that business angels and startups are influenced by an inefficient / unfair judicial system. The major step is to be done on the capacity building of those actors who

take part in the examination, decision making on the applicability of criteria for beneficial taxation, law enforcement, and compliance.

Keywords: Eastern Partnership; venture investments; business angels; startups; technology businesses.

Исследования в области развития венчурной индустрии в мировой экономике проводятся достаточно давно, со второй половины XX в. Однако страны «Восточного партнерства» все еще не стали объектом должного внимания со стороны исследователей, не в последнюю очередь из-за невысокой степени развития данного сектора в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине. Тем не менее запрос на анализ экосистемы для развития венчурной индустрии в странах «Восточного партнерства» с точки зрения правовой, налоговой среды и качества защиты прав интеллектуальной собственности уже актуален и представляет интерес для технологических предпринимателей, венчурных инвесторов, бизнес-ангелов, полисмейкеров, юристов и других стейкхолдеров, в том числе зарубежных.

В данной статье представлен детальный анализ широко понимаемой правовой базы для венчурных инвестиций и технологических бизнесов на ранней стадии развития. Методология исследования предполагает анализ нормативных документов, определяющих правила регулирования деятельности и налогообложения инновационных / ИТ-компаний (стартапов) ранней стадии, бизнес-ангелов, осуществления венчурных инвестиций и анализ рамочных условий защиты прав интеллектуальной собственности для выявления общих проблем в данных странах и лучших практик, способствующих развитию высокотехнологичных инноваций. Помимо анализа нормативных документов были проведены онлайн-опросы и экспертные интервью, а также страновые консультации⁶. Результаты исследования представлены по страново в структурированной форме для лучшего восприятия и возможности межстранового сопоставления. Авторы выделили основные проблемы в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию стран — участниц «Восточного партнерства».

⁶ Данные для этого исследования были частично собраны в рамках Market Assessment for Digital Innovation and Scale-up Initiative (DISC) in Eastern Partnership countries, выполняемой в рамках проекта Euromaid/139403/DH/SER/MULTI «EU4Digital: supporting digital economy and society in the Eastern Partnership». Интерпретация данных и выводы, представленные в статье, разработаны авторами дополнительно и независимо от работы и результатов проекта.

Азербайджан

Инвестиционное регулирование

Законодательство Азербайджана определяет иностранные инвестиции как все виды материальных и нематериальных прав, включая права на интеллектуальную собственность, долевое участие и участие в акционерном капитале, недвижимое имущество (кроме земельных участков), ценные бумаги и др. Закон «О защите иностранных инвестиций» определяет круг лиц, к которым он применяется, и устанавливает следующие гарантии: от ухудшения законодательства в течение 10 лет, от национализации и реквизиции, от возмещения ущерба и репатриации прибыли [1].

Регулирование деятельности бизнес-ангелов и венчурных инвесторов

Законы, регулирующие венчурные инвестиции в Азербайджане, развиты недостаточно. Например, общепринятое SAFE-соглашение⁷, как и законодательство о конвертируемых облигациях, не действует в рамках местного права. Отсутствие значительного прогресса в законодательстве объясняется тем, что местные финансовые институты плохо понимают высокорисковые инвестиции, никакого существенного лоббирования не происходит. Еще одним ограничением, отталкивающим иностранных инвесторов, является то, что всякий раз, когда национальная экономика сталкивается с кризисом, правительство блокирует операции с иностранной валютой, что является безусловным риском для ведения международного бизнеса.

Формирование экосистемы для развития стартапов тормозится также тем фактом, что в 2013 г. в закон Азербайджанской Республики «О грантах» от 1998 г. была внесена поправка, которая сделала процесс получения финансовой помощи в Азербайджане для иностранных доноров и местных НПО более сложным [2]. Теперь разрешение на получение гранта в Министерстве юстиции должны запрашивать и иностранный донор, и местная НПО. Кроме того, НПО или филиал иностранной организации должны регистрировать в Министерстве юстиции любой договор об оказании услуг, подписанный с любой иностранной орга-

⁷ Simple agreement for future equity — простое соглашение о будущем акционерном капитале — соглашение между инвестором и компанией о праве инвестора на долю в капитале компании в будущем, без закрепления конкретной цены за акцию во время первоначальной инвестиции.

низацией, компанией или физическим лицом, прежде чем совершать какие-либо действия.

Налогообложение бизнес-ангелов, венчурного капитала и стартапов

Согласно отчету Всемирного банка Doing business, Азербайджан занимает 9-е место в мире по легкости открытия бизнеса. Это простой трехступенчатый алгоритм, который занимает в общей сложности до 2 дней и стоит 18 AZN (около \$ 10). Цифровая инфраструктура по оказанию государственных услуг очень хорошо развита. Подача налоговых деклараций доступна онлайн. Налоговый режим для малого и среднего бизнеса в Азербайджане очень благоприятный. Резиденты местных технопарков пользуются освобождением от налогов в течение семи лет.

С 2019 г. в стране введена система сертификации стартапов, которая освобождает от налога на прибыль и доходы сроком на 3 года с момента получения соответствующего сертификата. Однако процесс получения такого сертификата настолько сложен, что ни один стартап с момента создания системы пока не получил его.

В Азербайджане предусмотрен режим освобождения от НДС (18 % в целом по стране), подтвержденный соответствующими документами для следующих субъектов: резидентов особых экономических зон / промышленных парков — на 5 лет для импортируемых товаров; компаний, входящих в Кластер МСП, — на 7 лет для машин, технологического оборудования и устройств, ввозимых с целью производства и переработки; некоторых категорий импортируемых товаров, определяемых Кабинетом министров Азербайджанской Республики.

Налог на доходы предприятий (20 % по стране) для иностранных налогоплательщиков составляет 10 %, при этом резиденты промышленных и технопарков дополнительно освобождаются от уплаты налога на доходы сроком на 7 лет; резиденты Кластера МСП также освобождены от уплаты налога на доходы на 7 лет в части выручки от продажи товаров / работ / услуг по договору с Кластерной компанией МСП, направленной на капитальные вложения.

Регулирование НИОКР и ИС

Азербайджанская Республика присоединилась к ВОИС в 1995 г., является членом 67 договоров и утвердила 21 договор по защите ИС [3]. В 2018 г. было создано Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики как юридическое лицо публичного права [4].

Агентство функционирует за счет государственного бюджета и взимания небольших сборов с торговых марок. В настоящее время действует онлайн-система подачи заявок. Кроме того, ведется работа по укреплению правоприменительной практики по вопросам авторского права в литературе и искусстве. Однако в связи с относительно недавним созданием агентства использование заявки по Договору о патентной кооперации, который упрощает процесс подачи заявки и позволяет подавать одну заявку на получение патентной охраны в нескольких странах одновременно, до сих пор не представляется возможным.

Основные препятствия в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию:

- отсутствие определения и ключевых критериев для сертификации⁸ стартап-компаний с целью предоставления налоговых льгот, финансовой поддержки и совершенствования правовой базы для соответствующих групп;
- нечеткое и достаточно сложное местное законодательство по регистрации и функционированию венчурных фондов;
- неразвитость инструментов правовой среды венчурного капитала, в частности, совместимых с европейскими финансовыми инструментами;
- отсутствие гармонизированных / сопоставимых с европейскими инструментов венчурного инвестирования, включая инструменты коллективного инвестирования (например, таких как UCITS-2009⁹, AIFM-2011¹⁰, EuVECA-2013¹¹, EuSEF-2013¹²,

⁸ С 2019 г. микро- и малый бизнес освобождаются от подоходного налога на 3 года с момента получения сертификата на открытие собственного дела. Однако получить такой сертификат сложно: в течение 1,5 года после принятия закона ни одна компания не получила его в связи с неразрешенной процедурой выдачи сертификата, большим количеством госорганов для утверждения и неопределенными критериями для компании как стартап-компаний.

⁹ The directive on undertakings for collective investment in transferable securities (UCITS) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32009L0065>).

¹⁰ The alternative investment fund managers (AIFM) Directive (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011L0061>).

¹¹ The European venture capital funds (EuVECA) regulation (https://ec.europa.eu/info/law/european-venture-capital-funds-euveca-regulation-eu-no-345-2013_en).

¹² The European social entrepreneurship funds (EuSEF) regulation (https://ec.europa.eu/info/law/european-social-entrepreneurship-funds-eusef-regulation-eu-no-346-2013_en).

PRIIPs-2014¹³, ELTIF-2015¹⁴, EuVECA-2017¹⁵, Collective investment undertakings-2019¹⁶);

- недостаточность финансовых стимулов и налоговых льгот для начинающих компаний и компаний, инвестирующих в оцифровку бизнес-процессов¹⁷;
- сложные процедуры получения иностранной помощи, направленной на развитие инновационной экосистемы;
- отсутствие ратифицированных договоров ВОИС по цифровым инновациям и недостаточно развитое законодательство в области защиты прав на цифровую инновационную продукцию.

Армения

Инвестиционное регулирование

Закон Республики Армения «Об иностранных инвестициях» предусматривает пятилетнюю стабилизационную оговорку, позволяющую иностранным инвесторам воспользоваться законодательством, действующим на момент инвестирования, в случае отрицательных изменений в применяемом к ним законодательстве [5]. Армения является участником 47 договоров об избежании двойного налогообложения и 41 двустороннего инвестиционного договора.

¹³ Regulation on key information documents for packaged retail and insurance-based investment products (PRIIPs) (https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/retail-financial-services/key-information-documents-packaged-retail-and-insurance-based-investment-products-priips_en).

¹⁴ The European long-term investment funds (ELTIF) regulation (https://ec.europa.eu/info/law/european-long-term-investment-funds-eltifs-regulation-eu-2015-760_en).

¹⁵ Regulation on European Venture Capital Funds (<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013R0345&locale=en>).

¹⁶ Directive and Regulation on Collective investment undertakings (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019L1160> <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R1156>).

¹⁷ Регулирование деятельности организаций-доноров контролируется Законом о грантах, а в 2013 г. было ужесточено в части получения разрешения Министерства юстиции на деятельность организаций-доноров и регистрации в нем гранта для получателя.

Регулирование деятельности бизнес-ангелов и венчурных инвесторов

В законодательстве отсутствуют юридическое определение бизнес-ангелов и, соответственно, целевая нормативная база для инвестиций бизнес-ангелов. Деятельность таких инвесторов регулируется в рамках общей правовой базы. Венчурное финансирование в Армении подпадает под общие рамки регулирования инвестиционных фондов, предусмотренных Законом «Об инвестиционных фондах» [6] и Законом «О рынке ценных бумаг» [7]. В этих законах выделяют два вида инвестиционных фондов — корпоративный и договорный; оба подлежат регистрации в Центральном банке Армении (ЦБА). ЦБА принимает положения о пруденциальных требованиях к таким фондам. Закон определяет конкретные требования к руководителям инвестиционных фондов (например, об аттестации высшего руководства и квалификационные требования к ним), минимальные пороги уставного капитала, обязательства ЦБА по отчетности, требования к бизнес-плану (на каждый трехлетний период), требования внутреннего контроля и т. д. Определены нормативные требования к участию в инвестиционных фондах. В частности, в фонде не могут принимать участие держатель фонда, регистратор участников фонда (если эту функцию выполняет не управляющий фондом), независимый аудитор фонда и аффилированные с ними лица. Законодательство определяет режим санкций, применяемых в случае нарушения требований.

Налогообложение бизнес-ангелов, венчурного капитала и стартапов

Регистрация компании действительно проста, занимает несколько часов и требует минимального пакета документов и наличия банковского счета. В Армении нет строгого валютного регулирования, доступна бесплатная и неограниченная репатриация прибыли. Нет никаких ограничений на иностранное / местное долевое участие в местных компаниях, кроме того, такие компании могут владеть собственностью без ограничений.

Законодательство Армении предусматривает определенные налоговые льготы для начинающих компаний, вовлеченных в IT-индустрию. Стартап-компании, отвечающие определенным требованиям, должны пройти процедуру сертификации комиссией, которая состоит из представителей государственных органов и частного сектора. В случае успешной сертификации компании предоставляются освобожде-

ние от уплаты корпоративного подоходного налога и вычет по ставке подоходного налога в размере 10 % (вместо 23 %).

Однако существуют критерии, которые лишают субъект таких льгот: в частности, компания не может иметь право на данные налоговые льготы в случае, если кто-либо из ее акционеров / участников имеет долю в любом другом сертифицированном субъекте. Другими словами, бизнес-ангел не может инвестировать в несколько IT-стартапов. Аналогичным образом ни один из акционеров / участников не может иметь доли в любой другой организации, в отношении которой ведется процедура банкротства.

Не существует нормативной базы и налоговых льгот, предоставляемых для посевных и ранних инвестиций из государственных средств.

Регулирование НИОКР и ИС

Армения ратифицировала большинство международных договоров и правил по защите прав ИС. В законодательстве Армении в целом отсутствует определение соглашений о НИОКР или о передаче технологий, любая деятельность в области НИОКР регулируется общими правовыми рамками, применимыми к гражданским отношениям. Вопросы могут возникать на стадии передачи интеллектуальной собственности, разработанной с использованием государственных средств, частной стартап- / спинофф-компании и последующего вступления ее в отношения с инвесторами — акционерами.

В целом были предприняты некоторые шаги по совершенствованию законодательства, например, поправка к Закону о защите экономической конкуренции. Согласно ей освобождение от вертикальных антиконкурентных соглашений предоставляется договоренностям, которые «способствуют или могут способствовать техническому прогрессу» [8]. Однако, поскольку соглашения о НИОКР не определены Гражданским кодексом или законодательством в целом, необходимо каким-то образом доказывать, что конкретный контракт «способствует или может способствовать техническому прогрессу». Таким образом, стороны такого договора обязаны нести расходы на сбор данных доказательств.

Основные препятствия в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию

Местное законодательство является довольно сложным и нечетким для регистрации и дальнейшей работы фондов венчурного капитала.

Не существует конкретных льгот для начинающих компаний небольшого размера, а те немногие, которые существуют, по сути исключают возможность привлечения финансирования со стороны инвесторов (такие инвестиции в большинстве случаев приводят к потере налоговых льгот). Остается актуальным вопрос о регистрации иностранных работников в Армении. Это довольно важный момент, так как стартапы часто привлекают иностранных специалистов. Поскольку коммерциализация НИОКР в университетах не является распространенной практикой, охрана ИС довольно неясна.

Беларусь

Инвестиционное регулирование

Инвестиционная деятельность в Республике Беларусь регулируется Законом «Об инвестициях» [9], гражданским и иным законодательством, международными договорами и инвестиционными соглашениями.

Гарантии инвестиций в Беларуси включают в себя гарантии в рамках Договора о ЕАЭС [10]; соглашения о поощрении и защите инвестиций в рамках основных международных конвенций по регулированию инвестиций (Конвенция об урегулировании инвестиционных споров [11]; Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [12]; Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [13]).

Республика Беларусь подписала более 60 двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций и более 60 двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения. Эти соглашения предусматривают следующие гарантии и режимы: национальный режим; режим наибольшего благоприятствования; минимальные стандарты; гарантии экспроприации и компенсации.

Регулирование деятельности бизнес-ангелов и венчурных инвесторов

Определение венчурной организации закреплено в Указе № 1 «О создании субъектов инновационной инфраструктуры» от 2007 г. [14]. Такое определение не облегчает регистрацию венчурных организаций в качестве субъектов инновационной инфраструктуры и не дает им права на налоговые льготы. В итоге ни одной организации по данному нормативному акту до сих пор не зарегистрировано.

23 июля 2018 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 17.07.2017 № 52-3 «Об инвестиционных фондах», которым введен институт коллективного инвестирования в форме акционерного инвестиционного фонда и паевого инвестиционного фонда. До сегодняшнего дня также ни один фонд не зарегистрирован.

Анализ нормативных правовых актов Беларуси показал неприменение в стране нормативных правовых актов, аналогичных UCITS-2009, AIFM-2011, EuVECA-2013, EuSEF-2013, PRIIPs-2014, ELTIF-2015, EuVECA-2017, Collective investment undertakings-2019.

Элементы английского права (например, конвертируемый кредит, опцион и т. д.) введены Указом Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» [15], который распространяется только на резидентов ПВТ. Инвестиции и соинвестирование в стартапы осуществляются только в рамках режима ПВТ. С мая 2020 г. в Республике Беларусь обсуждается проект изменений, предусматривающий, что вышеуказанные положения будут распространяться на все компании, а не только на те, которые зарегистрированы в качестве резидентов ПВТ.

С конца 2016 г. в Беларуси при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) реализуется программа развития отрасли венчурного финансирования, направленная на содействие разработке законодательства о венчурных инвестициях, стартапах, бизнес-ангелах и инвестиционных фондах. Рекомендации трех рабочих групп в рамках Венчурной программы AID (при Министерстве экономики, при Национальном центре законодательства и правовых исследований, при Государственном комитете по науке и технологиям) касаются внедрения различных инструментов структурирования сделок — SAFE (Simple Agreement for Future Equity), KISS (Keep It Simple Securities), tag along, drag along; механизмов предоставления опционов; других соглашений.

С 1 февраля 2019 г. сделка в электронной форме (в форме электронного документа) признается аналогом сделки в письменной форме и будет иметь те же характеристики. В Гражданский кодекс уже внесены соответствующие изменения [16].

Ведется работа по реализации инструмента инвестиционного партнерства. Данная организационно-правовая форма позволит бизнес-ангелам инвестировать в консорциум стартапов без уплаты налога на прибыль дважды.

Налогообложение бизнес-ангелов, венчурного капитала и стартапов

Условия для IT-компаний стали более привлекательными после принятия Указа Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» [15].

В Беларуси существует ряд специальных режимов налогообложения и инвестиций, доступных для резидентов специальных зон или осуществляющих соответствующую деятельность. Наиболее подходящим для стартапов и цифровых инновационных компаний является Парк высоких технологий [17], который предоставляет полное освобождение от уплаты налогов (налога на прибыль, налога на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство, НДС при реализации товаров, «импортного» НДС, налога на недвижимость в отношении объектов, расположенных на территории парка, офшорного сбора за оплату рекламных, маркетинговых, посреднических услуг), а также для выплаты дивидендов учредителям резидента ПВТ, ввозных таможенных платежей и НДС при ввозе товаров для осуществления деятельности в IT-индустрии и частичного освобождения от налогов (пониженная ставка налога на прибыль для работников, обязательные страховые взносы не начисляются на часть доходов (выплат) работника резидента парка, ставка в размере 5 % устанавливается в отношении доходов иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство).

Кроме того, в стране предусмотрены специальные льготные налоговые, таможенные и хозяйственные режимы для Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [18], свободных экономических зон [19], через инвестиционные соглашения с преференциями [20], специальный режим для малых и средних городов [21], сельской местности [22].

Регулирование НИОКР и ИС

В настоящее время в Беларуси наблюдается высокий уровень гармонизации правил охраны ИС, однако договоры, связанные с цифровыми инновациями, пока не ратифицированы. В настоящее время в Беларуси правовая охрана может предоставляться объектам промышленной собственности, а также объектам авторского права и смежных прав через Национальный центр интеллектуальной собственности. В Евразийском экономическом союзе пока не создана единая система регистрации товарных знаков. Для получения правовой охраны товарного знака

субъект хозяйствования должен зарегистрировать товарный знак в каждом из этих государств либо воспользоваться системой международной регистрации ВОИС.

Имущественные права автора могут быть переданы третьему лицу путем уступки прав, а также по исключительной или неисключительной лицензии. Порядок коммерциализации результатов научно-технической деятельности определяется Указом Президента «О коммерциализации результатов научно-технической деятельности, созданной за счет государственных средств» [23].

Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ) является профильным органом, осуществляющим мониторинг и методологическое обеспечение коммерциализации результатов научных исследований и разработок, созданных за счет государственных средств; ведет государственный реестр прав на результаты научно-технической деятельности [24]. Указ «О коммерциализации результатов научно-технической деятельности, созданной за счет государственных средств» определяет, что результаты научно-технической деятельности, созданные полностью или частично за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, подлежат обязательной коммерциализации в порядке и сроки, предусмотренные Положением о коммерциализации. В зависимости от вида интеллектуальной собственности, к которой относится данный результат, собственник права собственности на результат научно-технической деятельности обладает исключительным правом законного использования результата научно-технической деятельности; правом на охраняемый документ; правом устанавливать режим коммерческой тайны в отношении информации, являющейся результатом научно-технической деятельности.

Основные препятствия в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию

Инвесторы ссылались на отсутствие в белорусском законодательстве инструментов, распространенных в международной практике (конвертируемые кредиты, опционы, компенсации, tag along, drag along и т. д.) для структурирования венчурных проектов. Данные инструменты доступны только для резидентов ПВТ.

В Договоре о ЕАЭС установлено, что государства — члены союза могут ограничивать деятельность инвесторов из других государств-членов, вводить изъятия из национальных режимов, что по-прежнему препятствует формированию единой инвестиционной среды.

Согласно исследованию Европейского банка реконструкции и развития «Оценка сектора корпоративного управления» [25], стандарты корпоративного управления, которые подлежат обязательному соблюдению в соответствии с нормативными актами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь, остаются слабыми.

Существует ряд других факторов, осложняющих реализацию венчурных проектов и заключение венчурных сделок [26]:

- неясная структуризация венчурных сделок, гарантирующая права инвестора;
- отсутствие судебной практики по вопросам, связанным с договорным использованием международно признанных инструментов структурирования венчурных проектов, и низкий уровень доверия к судебной системе;
- отсутствие налоговых преференций для венчурного капитала и бизнес-ангелов;
- барьеры, связанные с государственным регулированием венчурной деятельности, включая формальные барьеры в законодательстве о внешнеэкономической деятельности, препятствующие трансграничной коммерциализации прав интеллектуальной собственности с территории Беларуси;
- наличие субсидиарной ответственности учредителей и рисков, связанных со сделками слияний и поглощений по белорусскому законодательству;
- ограничения в отношении учредителей организации в виде трехлетнего запрета на создание новых организаций в случае банкротства предприятия, а также запрета учредителям создавать их в случае, если их организация находится в процессе ликвидации;
- уголовная ответственность за мошенническое банкротство;
- низкий уровень защиты прав собственности и чрезмерное вмешательство контролирующих органов в деятельность субъектов хозяйствования.

Грузия

Инвестиционное регулирование

Закон «О поощрении и гарантиях инвестиционной деятельности» [27] определяет правовые основы осуществления как иностранных, так и местных инвестиций на территории Грузии и гарантии их защиты. Закон определяет инвестиции, субъект (инвестора) и объект инвестиционной деятельности, гарантии защиты инвестиций и пра-

новой порядок осуществления иностранных инвестиций. Гарантии защиты инвестиций также определяются Конституцией Грузии, международными договорами Грузии и другими правовыми актами.

Регулирование деятельности бизнес-ангелов и венчурных инвесторов

Согласно Закону «О предпринимателях» [28], юридическая структура грузинского фонда венчурного капитала может быть сформирована как общество с ограниченной ответственностью и как товарищество с ограниченной ответственностью. Причем юридический режим одинаков для грузинских и иностранных инвесторов (с учетом возможных незначительных расхождений).

Закон о коллективном инвестировании [29] определяет фонд венчурного капитала как фонд, единственным бизнесом которого является инвестирование финансовых активов в стартовые (не старше двух лет) компании или в бизнес-идеи. Фонд венчурного капитала не может привлекать свыше 50 инвесторов. Не более 20 % активов фонда могут быть инвестированы в публично предлагаемые ценные бумаги. Фонд не может взять кредит, превышающий 20 % от собственных средств фонда. Фонд венчурного капитала регистрируется и контролируется Национальным банком Грузии (НБГ) и подотчетен ему. Компания по управлению активами (генеральный партнер в условиях коммандитного товарищества) должна получить лицензию для осуществления деятельности по коллективному инвестированию и должна быть зарегистрирована как общество с ограниченной ответственностью или как акционерное общество. Отношения между фондом венчурного капитала и управляющим обществом регулируются договором.

Пакет изменений и новый проект Закона об инвестиционных фондах [30] подготовлен НБГ с целью поддержки развития рынка инвестиционных фондов, установления соответствующих правил и обеспечения свободной конкуренции, а также установления правил формирования и деятельности инвестиционных фондов, создания основы для защиты интересов инвесторов, решения неоднозначности в регулировании со стороны фонда залогового обеспечения кредита для представления и получения одобрения на проект.

Налогообложение бизнес-ангелов, венчурного капитала и стартапов

Деловые и инвестиционные условия в стране, как правило, хорошие. В целом бизнес-среда в Грузии считается одной из лучших и благоприятных в мире.

Налоговые льготы для бизнес-ангелов не предоставляются. Тем не менее Грузия имеет хорошую налоговую экосистему. Налоговый кодекс [31] является основным источником налогового законодательства, объединяющего налоговое и таможенное законодательство: существует всего 6 видов налогов на бизнес, ни один из которых не превышает 20 % (корпоративный подоходный налог, налог на доходы физических лиц, НДС, налог на импорт, налог на имущество и акцизные сборы). Отсутствуют налоги на прирост капитала, наследство, передачу собственности, социальные налоги, налоги на денежные переводы или другие налоги.

Система налогообложения в стране оснащена инструментами электронных заполнения, платежей и счетов-фактур по НДС, заблаговременного управления и ускоренных услуг. Все налоги оплачиваются через сеть интернет.

На сегодняшний день Грузия подписала Соглашение о свободной торговле со странами СНГ, Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (TIFA) с США, Соглашение об ассоциации (АА) с ЕС, включая Соглашение об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле (DCFTA), Соглашение о свободной торговле со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Особым нормативным актом в Грузии является Закон об информационных зонах [32], который предоставляет статус виртуальной зоны. Правообладатель свободен от любых специальных положений (для осуществления деятельности нет необходимости в лицензиях, разрешениях и других нормативных документах). Информационно-аналитическая деятельность владельца статуса виртуальной зоны не подлежит налогообложению, включая доход, полученный в результате предоставления услуг за рубежом, налог на добавленную стоимость при доставке услуг за рубеж и вывозе товаров из грузинской таможенной зоны без уплаты экспортного сбора.

Грузинским предприятиям могут быть предоставлены статус малого бизнеса (сертификат малого бизнеса) и уплата 1 % от налоговой суммы для малых предприятий. Для дальнейшего развития в законе об инновациях планируется пакет поправок, включающий определение стартапов и наделяющий такие компании дополнительными льго-

тами и специальным режимом на первые два года, с параллельным внесением поправок в Налоговый кодекс [31]. Следует отметить, что в настоящее время предприятия пользуются специальными налоговыми режимами: прибыль облагается налогом не на дату получения, а при распределении прибыли. На данном этапе налоговая нагрузка на стартапы включает только налог на доход для наемного работника и НДС на импорт.

Регулирование НИОКР и ИС

Основные правила Грузии, регулирующие защиту прав интеллектуальной собственности, уже несколько десятилетий гармонизированы с европейской и глобальной системой (включая один из двух договоров, касающихся цифровых инноваций).

Национальный центр интеллектуальной собственности Грузии «Сакпатенти» (государственное учреждение) определяет политику в области интеллектуальной собственности, руководствуясь Патентным законом [33] и Инструкцией о процедурах, связанных с составлением и подачей заявок на изобретения и полезные модели [34]. Основной закон, который регулирует государственную политику в данной области, — это Закон о науке, технике и соответствующих разработках [35].

Закон об инновациях [36] определяет права интеллектуальной собственности, создаваемые работником или контрактными подрядчиками в ходе реализации инновационных проектов, финансируемых агентством; защиту общественных интересов в отношении права, вытекающего из патента, выданного на изобретение и/или полезную модель, финансируемых из государственного бюджета; доходы, получаемые от финансирования инновационного проекта.

Основные препятствия в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию

В грузинском законодательстве отсутствуют определения, связанные с высокими технологиями, и соответствующий перечень видов деятельности. Также необходимо обновить определение деятельности в области ИТ.

Реализация венчурных проектов и осуществление венчурных сделок усложняются законодательным пробелом с точки зрения инструментов структурирования распространенных на международном уровне венчурных проектов (конвертируемые кредиты, опционы, компенсации, tag along, drag along и т. д.). В целом структурирование венчурных сде-

лок в соответствии с грузинским законодательством для гарантии прав инвестора в значительной степени неясно. Также на данный момент отсутствует судебная практика по вопросам, связанным с договорным использованием широко распространенных на международном уровне инструментов для структурирования венчурных проектов.

Молдова

Инвестиционное регулирование

Стратегия развития отрасли информационных технологий и экосистемы цифровых инноваций на 2018–2023 гг. Молдовы [37] ставит конкретные задачи по увеличению числа компаний, применяющих цифровые инновации для рационализации бизнес-процессов и упрощения управления бизнесом, а также создания акселерационных фондов и инвестиций в инновации, основанных на ИКТ. Она также направлена на создание альтернативных механизмов привлечения средств и финансирования проектов по развитию инноваций и бизнеса на базе ИКТ.

Регулирование деятельности бизнес-ангелов и венчурных инвесторов

В марте 2020 г. был принят Закон об альтернативных предприятиях коллективного инвестирования [38], вступающий в силу в сентябре 2020 г., определяющий и регулирующий формы инвестирования, которые могут стимулировать развитие венчурного финансирования. Закон охватывает те же положения в рамках Европейского союза, что и UCITS-2009, AIFM-2011, ELTIF-2015.

Налогообложение бизнес-ангелов, венчурного капитала и стартапов

Закон о парках информационных технологий (ИТ) [39] всего за пару лет дал толчок развитию ИТ-сектора. Основным преимуществом для компаний, зарегистрированных в качестве резидентов ИТ-парков, является упрощение и снижение налогов. Единый налог в 7 % от оборота заменяет корпоративный налог на доходы, подоходный налог с физических лиц, налог на социальное обеспечение и медицинское страхование, местные налоги и налоги на недвижимость. Другие виды доходов (например, финансовый, исключительный доход и т. д.) также считаются облагаемыми единым налогом и не облагаются отдельно.

Регулирование НИОКР и ИС

Текущий уровень гармонизации правил охраны объектов ИС в Молдове по сравнению с остальными странами «Восточного партнерства» является самым высоким (включая договоры, связанные с цифровыми инновациями).

В рамках Стратегии развития индустрии информационных технологий и экосистемы цифровых инноваций на 2018–2023 гг. планируется законодательная корректировка в области прав интеллектуальной собственности, а именно приведение законодательства об авторском праве и смежных правах в соответствие с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) Всемирной торговой организации. Существуют также Кодекс науки и инноваций Молдовы и Закон об авторском праве и смежных правах. Государственное агентство по интеллектуальной собственности (AGEPI) — орган, подчиненный правительству, — отвечает за продвижение и осуществление деятельности в области правовой охраны интеллектуальной собственности, связанной с правами промышленной собственности, авторским правом и смежными правами.

Основные препятствия в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию

В национальном законодательстве нет положений, которые помогли бы стартапам получить юридически определенную форму. Последние вынуждены регистрироваться как ООО или в других юрисдикциях.

Респонденты указывали на полное отсутствие в законодательстве Республики Молдова инструментов, распространенных в международной практике (конвертируемые кредиты, опционы, компенсации, tag along, drag along и т. д. — это происходит только в ИТ-парках) для структурирования венчурных проектов, а также судебную практику как ключевые «узкие места», препятствующие реализации венчурных проектов и венчурных сделок в стране.

Кроме того, в качестве препятствий были отмечены чрезмерное вмешательство надзорных органов в деятельность хозяйствующих субъектов; низкий уровень доверия к судебной системе; запрет учредителям создавать новые компании, если их компания находится в процессе ликвидации; риски, связанные со сделками слияний и поглощений в соответствии с законодательством Республики Молдова; отсутствие налоговых преференций для венчурного капитала и бизнес-ангелов.

Украина

Инвестиционное регулирование

Инвестиционная деятельность в Украине регулируется законами «Об инвестиционной деятельности» [40], «О режиме иностранных инвестиций» [41], «Об учреждениях коллективного инвестирования» [42], «Об особом режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков» [43], «О стратегии развития сферы инновационной деятельности до 2030 года» и другими нормативно-правовыми актами. Украина также является участником ряда международных договоров о защите инвестиций.

Регулирование деятельности бизнес-ангелов и венчурных инвесторов

Нормативного определения понятия «стартап» не существует, в то время как в некоторых нормативных актах этот термин используется. В украинском законодательстве действуют схожие понятия, такие как «инновационная компания» или «инновационное предприятие».

Украинское законодательство не устанавливает каких-либо специальных требований или ограничений для инновационных компаний и стартапов в отношении их способности получать инвестиции. Несмотря на такую практику, как краудфандинг и бизнес-ангелы, специального регулирования не существует, и, как правило, это рассматривается как обычная инвестиционная деятельность (а также как приобретение акций или долей в уставном капитале, договоры займа, конвертируемого кредита или договоры о совместной деятельности).

Закон «Об институтах совместного инвестирования» (ИСИ) [44] регулирует порядок регистрации, деятельность и управление, виды, требования к участникам и их ответственность (например, государственные или местные общины, а также юридические лица, на долю которых приходится более 25 % государственной или коммунальной собственности, не могут быть участниками институтов совместного инвестирования) и т. д. Закон не предусматривает каких-либо специальных условий или правил в отношении инвестиций ИСИ в инновационную деятельность или создание новых предприятий. Одним из распространенных видов ИСИ является венчурный фонд (недифференцированный институт коллективного инвестирования закрытого типа, осуществляющий исключительно частное размещение ценных бумаг институтов коллективного инвестирования среди юридических и физических лиц).

Другие соответствующие законы — «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» [45], «О ценных бумагах и фондовом рынке» [46].

Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку является компетентным национальным органом, отвечающим за регулирование деятельности инвестиционных фондов.

Налогообложение бизнес-ангелов, венчурного капитала и стартапов

Налоговый кодекс не предусматривает какого-либо специального режима налогообложения компаний, работающих в сфере глубоких технологий и цифровых инноваций. Однако некоторые налоговые и таможенные льготы могут применяться как к инновационным, так и к стартап-компаниям на общих основаниях. Налоговый кодекс предусматривает две основные системы налогообложения: общий и упрощенный налоговые режимы (18 % для налога на прибыль предприятий) с налоговыми каникулами (0 % налога на прибыль) или со сниженной ставкой налога на прибыль в зависимости от дохода.

Некоммерческие организации (должны соответствовать определенным критериям) не являются плательщиками налога на прибыль.

Существует несколько налоговых льгот и послаблений, которые могут быть потенциально применимы к компаниям, работающим в сфере глубоких технологий и цифровых инноваций:

- освобождение от ввозной пошлины на научное и исследовательское оборудование, а также материалы (перечень утверждается правительством), предусмотренные для проекта научного парка; для индустриальных парков (дополнительные налоговые льготы, включая льготы по налогу на прибыль и НДС, еще обсуждаются); для государственных научных учреждений и вузов;
- освобождение от НДС для безвозмездной передачи оборудования и материалов в научные учреждения и высшие учебные заведения; для государственных научных учреждений и высших учебных заведений при ввозе научных приборов и т. д.; для операций по поставке программного обеспечения, а также операций с программным обеспечением, плата за которые не является роялти (до 1 января 2023 г.);
- освобождение от уплаты земельного налога для государственных или муниципальных образовательных и научных учреждений;
- технопарки, их участники не освобождаются от ввозной пошлины при ввозе оборудования и материалов, однако сумма ввозной пошлины зачисляется на специальный счет технопарка.

Налоговый кодекс предусматривает льготный налоговый режим для фондов коллективного инвестирования (ФКИ), которые освобождаются от уплаты налога на прибыль. Венчурные фонды также освобождаются от уплаты авансового налога на прибыль при выплате дивидендов. Часть венчурных фондов, действующих в Украине, не зарегистрированы в соответствии с законом (например, международные фонды), и поэтому они не могут претендовать на эти налоговые льготы. Обычно ИСИ освобождаются от НДС, но некоторые операции не являются таковыми (например, сдача недвижимости в аренду).

Закон «О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков» [47] предусматривает специальный режим для 16 украинских технопарков. Такой специальный режим действует в течение 15 лет после государственной регистрации соответствующего технопарка в Министерстве образования и науки Украины и 5 лет для их проектов. Проекты технопарков поддерживаются из государственного бюджета и должны быть приоритетными для привлечения средств Государственного финансового учреждения инноваций. В соответствии со Стратегией развития сферы инновационной деятельности до 2030 года зарегистрировано 16 инновационных проектов.

Закон «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины» [48] вводит налогообложение прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК) для украинских резидентов, контролирующих КИК. Данное нововведение должно вступить в силу с 1 января 2021 г. и на общих основаниях будет распространяться на компании, занимающиеся глубокими технологиями и цифровыми инновациями, которые рассматриваются как КИК. С точки зрения бизнеса упомянутые выше изменения в основном рассматриваются как неблагоприятные для стартапов и могут в дальнейшем спровоцировать переезд учредителей и участников стартапов в более дружелюбные для бизнеса страны.

Регулирование НИОКР и ИС

Украина имеет развитую национальную систему правового регулирования интеллектуальной собственности. Эта страна ратифицировала ряд международных договоров, регулирующих отношения в области интеллектуальной собственности (в том числе один из двух договоров, касающихся цифровых инноваций).

В соответствии с законодательством права собственности на технологии и/или их компоненты, созданные в ходе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и при бюджетном

финансировании, принадлежат субъекту, который их разработал (также права собственности на объекты технологий и интеллектуальной собственности, созданные в ходе реализации проектов научных парков, принадлежат технопаркам; также права собственности на объекты, созданные в ходе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые получают государственную безвозмездную помощь, принадлежат получателю такой безвозмездной помощи). Однако если соответствующая технология и/или ее компоненты считаются государственной тайной или в других случаях, предусмотренных законодательством, имущественные права на такую технологию и/или ее компоненты должны быть переданы органам государственной власти, Национальной академии наук Украины и отраслевым академиям наук, которые предоставили финансирование для выполнения соответствующих работ.

Имущественные права на произведения, созданные работником, находятся в совместной собственности этого работника и его работодателя. Однако существуют некоторые коллизии между Гражданским кодексом и Законом об авторском праве.

Имущественные права на произведения, созданные независимым подрядчиком (не являющимся работником), находятся в совместной собственности такого подрядчика и его уполномоченного.

Основные препятствия в нормативной базе, регулирующей венчурную индустрию

Из-за отсутствия четкого регулирования и недостаточного государственного финансирования имеющиеся в законодательстве налоговые льготы, а также государственная финансовая поддержка субъектов, участвующих в развитии инноваций, используются не в полной мере.

Правовая база ИС в Украине развита и прочна, однако существуют проблемы с ее внедрением и правоприменением, в том числе отсутствие ясности в отношении ответственности различных министерств и недостаточный институциональный потенциал для внедрения этой базы. В соответствии с Планом мероприятий по реализации Соглашения об ассоциации с Евросоюзом сближение норм законодательства ЕС, в частности, в отношении венчурных инвестиций (UCITS), должно было быть завершено до 31 декабря 2019 г. Несмотря на то что действующая нормативно-правовая база достаточно благоприятна для инноваций, она периодически устаревает и должна быть приведена в соответствие с международными стандартами, включая стандарты ЕС, особенно в отношении патентов, товарных знаков, авторского права и защиты данных.

Существуют определенные расхождения в нормативных актах в области ИС, неопределенность в результатах судебных процессов и пробелы в общей охране прав ИС, которые могут оказать нежелательное воздействие на ведение бизнеса, связанного с созданием / предоставлением интеллектуально емких продуктов / услуг.

Также среди сдерживающих факторов отмечаются отсутствие специальной нормативно-правовой базы и налоговых льгот для бизнес-ангелов, низкий уровень налоговых стимулов; законодательный пробел в части инструментов и концепций структурирования общепринятых на международном уровне венчурных проектов (конвертируемые кредиты, опционы, компенсации, tag along, drag along и т. д.); низкий уровень доверия к судебной системе.

Выводы

В целом исследование показало, что в странах «Восточного партнерства» основные правовые рамки инвестиционного, налогового законодательства и охраны прав интеллектуальной собственности сильно разнятся по уровню развития. При этом защита инвесторов, объектов инвестиций и установление основных норм регулирования венчурных инвестиций являются вопросами первостепенной важности для участников венчурной индустрии. Параллельно первостепенное значение имеет налоговая среда для начинающих компаний и индивидуальных инвесторов.

Практически ни одна страна ВП не имеет юридического определения стартапа. Соответственно, в законодательстве нет положений, облегчающих регистрацию стартапов или предоставляющих им налоговые льготы. Стартапы отмечают сложное регулирование своей деятельности как основное препятствие для развития.

Онлайн-опросы подтвердили, что вопросы права, налоговой среды, а также защиты интеллектуальной собственности (вторая по значимости проблема) отмечены как основные всеми опрошенными инвесторами. Инвесторы из числа бизнес-ангелов в большей степени подвержены влиянию таких факторов, как отсутствие возможностей для выхода, регулирование инвестиционной деятельности, местное налогообложение. Венчурные фонды в наибольшей степени испытывают проблемы, связанные с регулированием инвестиций и налогообложением.

Все страны «Восточного партнерства», уже имеющие большой опыт в области венчурных инвестиционных сделок и разработавшие основное регулирование для инвестиционных фондов, в большей степени нуждаются в совершенствовании защиты прав интеллектуальной соб-

ственности, чем страны с менее развитой венчурной инвестиционной системой. Как уже упоминалось ранее, вопрос защиты ИС был отмечен в качестве основного всеми опрошенными инвесторами.

Исследование показало, а онлайн-опросы подтвердили, что инвесторы из числа бизнес-ангелов и стартапы ощущают на себе неэффективность / недобросовестность судебной системы. Становые консультации также подтвердили, что основной шаг для совершенствования правовых аспектов развития венчурной инфраструктуры должен быть сделан по наращиванию потенциала тех субъектов, которые принимают участие в экспертизе, принятии решений о применимости критериев льготного налогообложения, правоприменении и соблюдении законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Law on the Protection of Foreign Investments // Investment Laws Navigator [Electronic resource]. — Mode of access: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/9/azerbaijan-foreign-investments-law>. — Date of access: 29.06.2020.

2. Law of the Azerbaijan Republic about Grant // CIS Legislation [Electronic resource]. — Mode of access: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=2753>. — Date of access: 29.06.2020.

3. Azerbaijan // WIPO IP Portal [Electronic resource]. — Mode of access: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/profile/AZ>. — Date of access: 29.06.2020.

4. Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.copat.gov.az/>. — Date of access: 29.06.2020.

5. Law on Foreign Investments // Investment Laws Navigator. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/8/armenia-foreign-investment-law>. — Date of access: 29.06.2020.

6. Investment Funds Act // Central Bank of Armenia [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.cba.am/EN/lalaws/Investment_funds.pdf. — Date of access: 29.06.2020.

7. Securities Market Act // Central Bank of Armenia [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.cba.am/EN/lalaws/securities__market.pdf. — Date of access: 29.06.2020.

8. Protection of Economic Competition Act // Агентство интеллектуальной собственности [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.aipa.am/en/EconomicCompetitionLaw>. — Date of access: 29.06.2020.

9. Закон Республики Беларусь об инвестициях // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.by/en/new_url_427482252-en. — Дата доступа: 29.06.2020.

10. Договор о ЕАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/kaz_e/WTACCKAZ85_LEG_1.pdf. — Дата доступа: 29.06.2020.
11. The Convention on the Settlement of Investment Disputes [Electronic resource]. — Mode of access: <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028012a925>. — Date of access: 29.06.2020.
12. The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards [Electronic resource]. — Mode of access: https://treaties.un.org/Pages/View-Details.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-1&chapter=22&clang=_en. — Date of access: 29.06.2020.
13. The Seoul Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency [Electronic resource]. — Mode of access: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201508/volume-1508-I-26012-English.pdf>. — Date of access: 29.06.2020.
14. Указ Президента № 1 «О создании субъектов инновационной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://expert.by/EC/monitorings/80397.txt>. — Дата доступа: 29.06.2020.
15. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700008e>. — Дата доступа: 29.06.2020.
16. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. — Дата доступа: 29.06.2020.
17. Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.park.by/?lng=en>. — Дата доступа: 29.06.2020.
18. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://industrialpark.by/en/home.html>. — Дата доступа: 29.06.2020.
19. Свободные экономические зоны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/en/cez-en>. — Дата доступа: 29.06.2020.
20. Инвестиционное соглашение с преференциями [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/en/invest-dogovor-en>. — Дата доступа: 29.06.2020.
21. Средние, малые городские поселения: инвестиционный режим [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/en/litl-town-en>. — Дата доступа: 29.06.2020.
22. Сельская местность: инвестиционный режим [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/en/selo-en>. — Дата доступа: 29.06.2020.
23. Указ Президента Республики Беларусь «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государствен-

ных средств» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/upload/iblock/U-20130204-59.rtf>. — Дата доступа: 29.06.2020.

24. Государственный реестр прав на результаты научно-технической деятельности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/nauchno-tekhnicheskaya-politika/kommertsializatsiya_rezultatov_ntd. — Дата доступа: 29.06.2020.

25. Corporate Governance Sector Assessment [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ebrd.com/what-we-do/sectors/legal-reform/corporate-governance/sector-assessment.html>. — Date of access: 29.06.2020.

26. Венчурное финансирование в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/04/AidVentureEN_2.pdf. — Дата доступа: 29.06.2020.

27. Law of Georgia on Promotion and guarantees of investment activity [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/33304?publication=15>. — Date of access: 29.06.2020.

28. Law of Georgia on Entrepreneurs [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/28408/53/en/pdf>. — Date of access: 29.06.2020.

29. Law of Georgia on Collective Investment Undertakings [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/1981090?publication=5>. — Date of access: 29.06.2020.

30. Draft Law of Georgia on Investment funds [Electronic resource]. — Mode of access: <https://agenda.ge/en/news/2020/514>. — Date of access: 29.06.2020.

31. The Tax Code of Georgia [Electronic resource]. Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/1043717>. Date of access: 29.06.2020.

32. Law of Georgia on Information technology Zones [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/1152405?publication=1>. — Date of access: 29.06.2020)

33. Patent Law of Georgia [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/11470>. — Date of access: 29.06.2020.

34. Instruction on Procedures Related with Drafting and Filing Applications for Inventions and Utility Models of Georgia [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ge/ge050en.pdf>. — Date of access: 29.06.2020.

35. Law of Georgia on Science, Technology and respective development [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/28426/12/en/pdf>. — Date of access: 29.06.2020.

36. Law of Georgia on Innovations [Electronic resource]. — Mode of access: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/3322328?publication=0>. — Date of access: 29.06.2020.

37. Moldova Strategy for the development of the information technology industry and the ecosystem for digital innovation for the years 2018–2023 [Electronic

resource]. — Mode of access: <https://eufordigital.eu/ru/library/moldova-strategy-for-the-development-of-the-information-technology-industry-and-the-ecosystem-for-digital-innovation-for-the-years-2018–2023>. — Date of access: 29.06.2020.

38. Law of Moldova on alternative collective investment undertakings [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120967&lang=ro. — Date of access: 29.06.2020.

39. Law of Moldova on Information Technology (IT) Parks boosted the IT sector [Electronic resource]. — Mode of access: https://moldovaitpark.md/wp-content/uploads/2019/09/2019 ICT_and_BPO_overview_Brochure.pdf. — Date of access: 29.06.2020.

40. Law of Ukraine on Investment Activity [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1560–12?lang=en>. — Date of access: 29.06.2020.

41. Law of Ukraine on the Regime of Foreign Investments // Правова база діяльності Верховної Ради України [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/93/96-вр?lang=en>. — Date of access: 29.06.2020.

42. Law of Ukraine on Collective Investment Institutions [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5080–17?lang=en>. — Date of access: 29.06.2020.

43. Law of Ukraine on Special Regime of Investment and Innovation Activity of Technological Parks [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/991–14?lang=en>. — Date of access: 29.06.2020.

44. Law of Ukraine on Collective Investment Institutions [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5080–17?lang=en>. — Date of access: 29.06.2020.

45. Law of Ukraine on Financial Services and State Regulation of Financial Service Markets [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2664–14>. — Date of access: 29.06.2020.

46. Law of Ukraine on Securities and Stock Market [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3480–15>. — Date of access: 29.06.2020.

47. Law of Ukraine on Special Regime of Investment and Innovation Activity of Technological Parks [Electronic resource]. — Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/991–14?lang=en>. — Date of access: 29.06.2020.

48. Law on Amendments to the Tax Code of Ukraine [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.profiaudit.com.ua/images/newzak/20/250520.htm>. — Date of access: 29.06.2020.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

А. А. Нестерова

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nesterova@bsu.by

В статье раскрываются теоретические основы трудовой мобильности в региональных интеграционных соглашениях, анализируются возникающие эффекты от перемещения трудовых ресурсов.

Ключевые слова: интеграция; интеграционное объединение; трудовая мобильность; трудовые ресурсы.

THEORETICAL BASIS OF LABOR MOBILITY IN THE INTEGRATION ASSOCIATION

A. A. Nesterova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, nesterova@bsu.by

The article reveals the theoretical foundations of labor mobility in regional integration agreements, analyzes the resulting effects from the movement of labor resources.

Key words: integration; integration association; labor mobility; labor resources.

Начиная со второй половины XX века параллельно с глобализацией экономики активно развивается региональная экономическая интеграция. Глобализация обостряет конкуренцию за человеческие ресурсы, что предполагает разработку всевозможных преференций и социальных гарантий, совершенствование системы образования и подготовки кадров, ограничительные или поощрительные меры миграционной политики. Движущей силой развития являются интеграционные процессы и создание региональных сообществ, где осуществляется сотрудничество на двусторонней или многосторонней основе.

Трудовая мобильность является одним из важнейших ресурсов региональной интеграции и развития в Евросоюзе, Карибском сообществе и Экономическом сообществе западноафриканских государств. Ее регулирование осуществляется на наднациональном уровне с учетом интересов государств-членов. На сегодняшний день интеграционные

объединения, использующие преимущества общих рынков, ресурсных баз и трудовых потенциалов, могут более эффективно функционировать в условиях растущей конкуренции.

В настоящее время широкое распространение приобрел термин «мобильность рабочей силы», или «трудовая мобильность», в англоязычных источниках — *labor mobility*, который используется для обозначения свободного перемещения людей в рамках региональных экономических сообществ. Так, в большинстве соглашений о свободной торговле и других региональных соглашениях трудовая мобильность (мобильность рабочей силы) понимается как свободное перемещение людей. В частности, это касается соглашений, которые были подписаны после принятия ВТО Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).

В международной торговле услугами мобильность рабочей силы трактуется как временное перемещение физических лиц и классифицируется как режим IV. Статья 1.2 (d) Генерального соглашения по торговле услугами определяет режим IV как поставку услуг в одну страну-член путем присутствия физических лиц страны-члена на территории любой другой страны-члена [1]. Под мобильностью рабочей силы понимается передвижение рабочих для осуществления занятости в другой стране в течение ограниченного периода времени, хотя термин «временный» не определен в ГАТС. В официальной статистике временная миграция определяется как срок пребывания более трех месяцев и менее года (см. рис. 1).

Однако в рамках торговых соглашений на основе режима IV временное пребывание может варьироваться от нескольких недель до нескольких лет в зависимости от взятых обязательств. Отсутствие точности в определении режима IV вызывает сложности в статистическом анализе и разделении миграции на временную и постоянную.

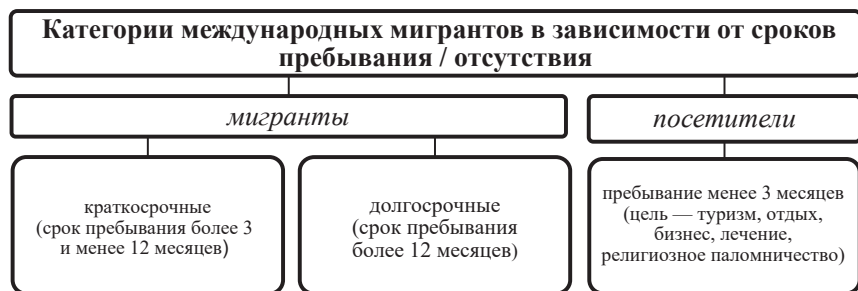

Рисунок 1. — Схема категорий международных мигрантов

Источник: авторская разработка на основе [2, р. 9].

В соглашении ГАТС не указываются определенные категории специалистов, но, как правило, к ним относят высококвалифицированных.

Традиционными являются следующие четыре категории [3]:

- бизнесмены. Иностранные граждане, которые выезжают за границу с целью договориться о продаже услуг или изучения возможностей прямого иностранного инвестирования (в терминологии ГАТС «создание коммерческого присутствия») для своих компаний в стране назначения. Их цель — способствовать сделкам, а не заключать их;
- внутрифирменные перемещения сотрудников. Сотрудники иностранной компании, которая «создала коммерческое присутствие» и направляет работников в страну назначения;
- независимые специалисты. Самостоятельные занятые лица, которые предоставляют услуги компаниям или физическим лицам за границей. В большинстве торговых соглашений ограничиваются высококвалифицированными специалистами, но могут распространяться на низкоквалифицированных;
- поставщики консалтинговых услуг. Сотрудники компаний, предоставляющих консалтинговые услуги по контракту.

Таким образом, понятие «трудовая мобильность» можно определить следующим образом: мобильность рабочей силы (трудовая мобильность) — это временное свободное перемещение людей с целью трудоустройства и поиска экономических возможностей в границах региональных экономических сообществ; относится к международной миграции.

Мобильность рассматривается как увеличение предложения рабочей силы на рынках труда в развитых странах и ее сокращение в развивающихся.

Количественные оценки, проведенные рядом зарубежных исследователей, отражены в табл. 1.

Рабочая сила и другие факторы производства перемещаются между странами, и эффекты, возникающие в результате этого, в целом схожи. Международная трудовая миграция и ее последствия во многом аналогичны эффектам от внешней торговли. Так, в определении любого рынка ключевым вопросом является степень замещаемости между альтернативными факторами. В настоящее время наряду с международной торговлей наблюдается значительное международное перемещение факторов производства — капитала, технологий и рабочей силы. При изучении движения товаров и услуг, капитала, труда используется схожий инструментарий. Кроме того, экономическая наука исходит из того, что торговля и движение факторов до известных пределов могут замещать друг друга, то есть выступать как субституты.

**Количественные оценки выигрыша
от увеличения трудовой мобильности**

Авторы	Регион	Предположение / контекст	Выигрыш	
Боржас (1990)	США	Иммиграция в США в 1980–2000 гг., волна иммигрантов около 10% трудовых ресурсов США	Значительный эффект перераспределения: возврат к капиталу; +2% к ВВП, зарплата (–1,9% от ВВП)	Небольшой выигрыш для местных: 10 млрд долларов в год (0,1% от ВВП США) или около 5% среднегодового роста за 20 лет
Хамильтон, Уолли (1984)	Весь мир	Снятие ограничений на трудовую мобильность (данные 1977 г.)	60,1–204,6% от ВВП 1977 г.	
Ирегуи (1999)	Весь мир	Снятие всех ограничений на трудовую мобильность (от 37 до 53% рабочей силы в развивающихся странах мигрируют)	Несегментированный рынок труда: 15–67% мирового ВВП. Сегментированный рынок труда: 15–59% от мирового ВВП	Если мигрирует только квалифицированная рабочая сила: 3–11% от мирового ВВП
Моисей, Летнес (2004)	Весь мир	Снятие всех ограничений на трудовую мобильность (1977 и 1998 гг.)	Для 1977 г.: устранение разницы в оплате труда 0,34–11,27 трлн долларов; 4,3–111,6% от мирового ВВП	Для 1998 г.: устранение разницы в оплате труда 1,97–55,04 трлн долларов; 5,6–155% от мирового ВВП

Авторы	Регион	Предположение / контекст	Выигрыш
Уолмсли, Винтерс (2002)	Весь мир	Увеличение миграции из развивающихся стран в страны с высоким уровнем дохода на 3 % в 2002 г.	В целом: +0,6 % от мирового ВВП (в 1,5 раза больше, чем от либерализации товаров). Передвижение неквалифицированных работников: +110 млрд долларов +46 млрд долларов перемещение квалифицированных. Благоприятное состояние мигрантов: +171 млрд долларов. Благоприятное состояние резидентов: -15 млрд долларов
			Изменение реальной заработной платы неквалифицированных работников: рост в развивающихся странах (+0,7 % в Индии); снижение в развитых (-0,6 % в США). Изменение реальной заработной платы квалифицированных работников: резкое увеличение в развивающихся странах (+4,5 % в Мексике); увеличение в развитых странах (+0,8 % в США)
Всемирный банк (2006)	Весь мир	Увеличение миграции из развивающихся стран в развитые до 3 % рабочей силы принимающей страны к 2025 г.	+0,6 % мирового ВВП (356 млрд долларов США к 2025 г.); +0,4 % ВВП развитых стран; +1,8 % ВВП развивающихся стран (включая доходы мигрантов)

Примечание: Источник — [4, р. 280].

Подписание соглашений о региональной экономической интеграции и снятие барьеров на пути свободной торговли приводят к «миграционной волне» из стран с более низкими производительностью и оплатой труда в страны с более высокими производительностью и оплатой труда, то есть возникает «дополнительная миграция» из-за более свободной торговли, которая не существовала в отсутствие интеграции между странами.

Однако в дальнейшем свободная торговля и инвестиции способствуют экономическому развитию стран, входящих в региональную группировку, и «дополнительная миграция» начинает сокращаться, а страна-донор может превратиться в страну назначения [5, р. 22].

Таким образом, более глубокая экономическая интеграция может ускорить экономический рост, создание рабочих мест и временное увеличение миграции («миграционная волна») (см. рис. 2) и выступать в качестве аргумента как в пользу интеграции, так и против нее. С одной стороны, создание интеграционной группировки может увеличить нелегальную миграцию из более бедных стран (например, НАФТА в США из Мексики), с другой — увеличение объемов торговли и инвестиций стимулирует экономический рост и создает условия для сокращения миграционных потоков.

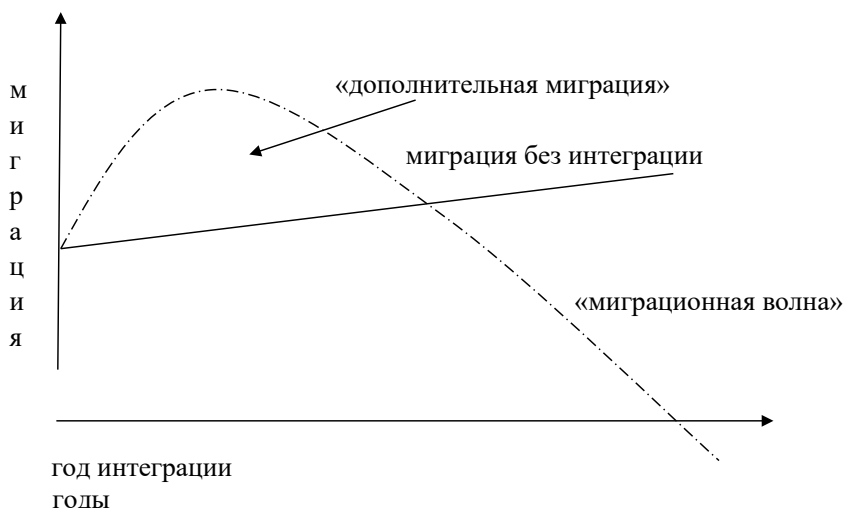

Рисунок 2. — «Миграционная волна» после заключения соглашения [5, р. 23]

Существует еще одна причина, почему торговля не может выступать субститутотом миграции, которая состоит в том, что различия в оплате труда в странах могут возникать из-за отсутствия современной инфраструктуры и т. п., а не из-за обеспеченности факторами производства. Так, трудонасыщенная страна, несмотря на низкую заработную плату, может не иметь сравнительного преимущества в производстве некоторых трудоемких товаров, поскольку отсталая инфраструктура ведет к значительному росту издержек при экспорте товаров за пределы страны. Это приводит к тому, что миграция увеличивается вместе с торговлей. Примером является миграция мексиканских рабочих обувной промышленности в Лос-Анджелес в 1980-е гг. В результате в США увеличилось производство обуви и, соответственно, произошло падение экспорта мексиканской обуви, несмотря на девальвацию песо, которая должна была бы стимулировать экспорт обуви из Мексики. Миграция стала дополнением к свободной торговле из-за экономии от эффекта масштаба: увеличение объемов выпуска обуви в США привело к снижению издержек и расширению производства. Перемещение низкоквалифицированных рабочих в страну с более высокой заработной платой приводит к движению капитала из страны с низкой оплатой труда в страну с более высокой. Если наблюдается данный процесс, то заработная плата может снижаться, и различия в оплате труда возрастают [6].

В стандартных моделях, объясняющих международную торговлю, предполагаются наличие рынков с совершенной конкуренцией и идеальной информацией и отсутствие транзакционных издержек. Как правило, в странах — участницах регионального сообщества с низкой оплатой труда отсутствует или недостаточно хорошо функционирует рынок банковских и страховых услуг, что сокращает возможности доступа к рынку капитала для предпринимателей, которые хотели бы воспользоваться открывающимися возможностями в связи с отменой торговых барьеров. Миграция в страну с более высокой оплатой труда может также рассматриваться как «способ получения дополнительного капитала» [7, с. 137].

Издержки получения информации и транспортные расходы обычно падают по мере роста торговли и миграции, поскольку более тесная экономическая интеграция снижает стоимость связи между странами путем расширения мигрантских сетей и увеличения численности двуязычных граждан, развития транспортной инфраструктуры и т. п. [8].

Обобщив имеющиеся современные подходы к взаимосвязи миграционных потоков и торговли в условиях региональных объединений, на наш взгляд, можно утверждать, что торговля и миграция выступают

взаимодополняющими друг друга в краткосрочном и субститутами в долгосрочном периодах (см. табл. 2).

Проведенный анализ теоретических подходов, которые объясняют перемещение факторов производства в условиях региональных интеграционных объединений, позволил наиболее полно объяснить особенности мобильности трудовых ресурсов в условиях региональных соглашений и показать экономические эффекты, которые возникают в результате между странами — участницами регионального интеграционного объединения.

Таблица 2

«Миграционная волна»: торговля и миграция

Теоретическое обоснование	Торговля и миграция как комплименты в краткосрочном периоде	Торговля и миграция как субституты в долгосрочном периоде	Причины «миграционной волны»
Технологические различия	Трудоемкое производство в развивающихся странах не в состоянии конкурировать с капиталоемким производством в промышленных странах	Производство товаров в развивающихся странах имеет сравнительное преимущество	Плохая инфраструктура и государственная бюрократия могут сдерживать создание рабочих мест
Различия в производительности факторов производства	Дифференциации в заработной плате недостаточно для создания сравнительных преимуществ трудоемких производств в развивающихся странах	Государственные инвестиции в образование и развитие инфраструктуры нивелируют разрыв в производительности	Государственная политика не перекрывает разрыв производительности
Экономия от масштаба	В промышленных странах отрасли, использующие труд мигрантов, увеличивают производство, что ведет к снижению издержек; развивающиеся страны не в состоянии конкурировать	Государственные инвестиции в образование и развитие инфраструктуры нивелируют разрыв в производительности	Государственная политика не противодействует экономии от масштаба в отраслях, использующих труд мигрантов, в промышленных странах

Теоретическое обоснование	Торговля и миграция как комплименты в краткосрочном периоде	Торговля и миграция как субституты в долгосрочном периоде	Причины «миграционной волны»
Регулирование лагов и издержек	Существование лага между интеграцией и созданием рабочих мест	Экономическая интеграция создает рабочие места в развивающихся странах, особенно для хорошо образованных; наиболее уязвимы молодые люди, которые склонны мигрировать	Неразвитость услуг и инфраструктуры препятствует инвестициям
Миграционные сети	Минимизируют затраты на миграцию и риски; сети увеличивают вероятность того, что краткосрочное ухудшение условий занятости и снижение заработной платы в развивающихся странах приведут к миграции; сети усиливают эффекты миграции	Уменьшение миграции в результате увеличения возможностей от реформирования торговли в стране-доноре	Сокращение миграции в результате создания условий для занятости и роста доходов в стране-доноре

Источник — авторская разработка на основе [5, 6, 8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. WTO General Agreement on Trade in Services (GATS) [Electronic resource] // WTO. — Mode of access: www.wto.org/english/docs_e/docs_e.htm. — Date of access: 23.06.2020)
2. International Labour Migration Statistics: A Guide for Policymakers. — Suva: ILO, 2015.
3. Panizzon, M. Trade and labour migration. GATS Mode 4 and migration agreements [Electronic resource] / M. Panizzon // Library of the Friedrich-Ebert-Stiftung. — Mode of access: [http://library.fes.de/pdf-files/iez/global/06 955.pdf](http://library.fes.de/pdf-files/iez/global/06%20955.pdf). — Date of access: 23.06.2020).
4. Chauffour, J. P. Preferential trade agreement policies for development: a handbook / J. P. Chauffour. — Washington: World Bank Publications, 2011.

5. *Martin, Ph.* Trade and migration: NAFTA and agriculture / Ph. Martin. — Washington: Institute for International Economics, 1993.

6. *Gerking, S.* Factor rewards and the international migration of unskilled labour: A model with capital mobility / S. Gerking // J. of International Economics. — 1983. — Vol. 14, № 3–4.

7. *Нестерова, А. А.* Трудовая мобильность населения в условиях региональной интеграции [Электронный ресурс] / А. А. Нестерова. — Минск: БГУ, 2020.

8. *Bodvarsson, Ö.* The economics of immigration. Theory and policy / Ö. Bodvarsson. — Berlin: Springer, 2013.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Е. В. Столярова

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, e.staliarova@gmail.com

В исследовании представлены понятие «цифровая экономика» и результаты анализа отдельных аспектов цифровизации экономики Республики Беларусь как страны с малой экономикой. Детально изучены как положительные стороны в цифровизации экономики страны, так и направления для дальнейшего развития. Отдельно рассмотрен вклад Парка высоких технологий в экономику Республики Беларусь. Проведено сравнение уровня цифровизации экономики Республики Беларусь с другими европейскими странами с малой экономикой на основе рейтингового анализа. Сформулированы ключевые выводы по дальнейшей цифровизации экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; страны с малой экономикой; цифровые технологии.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF BELARUS

E. V. Staliarova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, e.staliarova@gmail.com

This research covers the theoretical basics of the digital economy as well as analysis of certain aspects of digitalization of the economy of Belarus as a country

with a small economy. It includes the analysis of the achievements of Belarus in economy digitalization and the areas for further development. There is an analysis of the impact of High technology park on the economy of the country. This research also includes a comparison of the digitalization level of the economy of Belarus with other European countries with small economies based on rating analysis. It also contains key conclusions on further digitalization of the economy of Belarus.

Key words: digitalization; digital economy; countries with small economy; digital technologies.

Развитие Республики Беларусь как страны с малой экономикой в значительной степени зависит от того, насколько быстро она сможет отреагировать на возникающие изменения в мировой экономике. Одним из таких глобальных изменений является цифровизация мировой экономики.

Говоря про цифровую экономику, важно понимать, что на данный момент не существует однозначного определения данного понятия. Цифровую экономику ассоциируют как с автоматизацией бизнес-процессов, так и с новым видом экономики (см. рис. 1).

Для целей данного исследования остановимся на цифровой экономике как экономике, основанной на использовании цифровых технологий. При этом под цифровыми технологиями понимаются технологии, которые благодаря своим особенностям гарантируют более высокую точность передачи сигнала, а также скорость передачи информации [1, с. 232]. К таким технологиям можно отнести искусственный

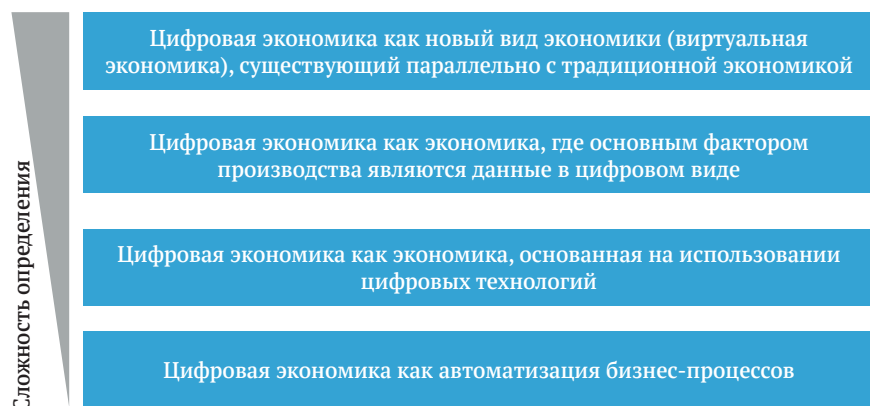

Рисунок 1. — Иерархия определений цифровой экономики
(разработка автора)

интеллект, блокчейн, большие данные, интернет вещей, дополненную и виртуальную реальности [1, с. 232]. Среди устройств, в которых используются цифровые технологии, можно выделить компьютеры, сотовые телефоны, цифровые видеокамеры и фотоаппараты [1, с. 232].

На данный момент Республика Беларусь довольно активно вовлечена в создание цифровой экономики. Цифровизация экономики республики осуществляется на основе постановления Совета Министров Республики Беларусь № 167 от 28 февраля 2018 г., в соответствии с которым был создан Совет по развитию цифровой экономики. Работа данного совета затрагивает ряд аспектов: от определения целей цифровизации Республики Беларусь до развития взаимоотношений с внешним миром в области цифровизации. Важно отметить, что на данный момент в стране нет полноценной стратегии цифровизации экономики, которая регулировала бы все аспекты данного процесса.

Об определенной успешности шагов в области цифровизации в Республике Беларусь говорят следующие данные.

1) Увеличение количества пользователей сети интернет.

Начиная с 2011 г. в стране активно увеличивается доля населения в возрасте 6–72 лет, которая использует интернет. В 2018 г. данный показатель составил 79,1 %, увеличившись на 36,2 процентного пункта по сравнению с 2011 г. (см. рис. 2). Схожая динамика наблюдается и по доле населения, которая использует интернет ежедневно.

Другим подтверждением роста количества пользователей интернета являются данные о домашних хозяйствах с доступом к сети (см. рис. 3).

Рисунок 2. — Доля пользователей сети интернет в общей численности населения в возрасте 6–72 лет (разработка автора на основе [1, с. 281; 2])

Доля таких хозяйств увеличилась на 40 процентных пунктов с 38 % в 2011 г. до 78 % в 2018 г.

Только с 2017 по 2018 г. доля таких хозяйств увеличилась на 4 процентных пункта.

Аналогичная положительная динамика количества пользователей сети интернет наблюдается и в корпоративном секторе (см. рис. 4).

Так, доля организаций, которые используют сеть интернет для взаимодействия с поставщиками и потребителями, постоянно увеличивается. На данный момент она достигает 86,4 % и 76,3 % соответственно. Более низкие показатели, касающиеся потребителей, подтверждают тот факт, что в экономике Республики Беларусь еще есть потенциал для развития электронной торговли.

Важно также продублировать выводы другого авторского исследования о том, что «...под взаимодействием между организациями в интернете понимаются различные формы, в том числе самые простые, например, переписка по электронной почте для обсуждения условий взаимодействия. Это не дает полного представления о развитии более сложных и наиболее эффективных форм взаимодействия с поставщиками (совместные электронные платформы для проведения закупок, когда информационные системы двух компаний интегрированы и позволяют без промедления делать заказы на поставку продукции онлайн) и потребителями (онлайн-торговля через интернет-магазин или интернет-портал)» [1, с. 284]. При этом важно отметить, что доля организаций, использующих облачные сервисы в рамках своей деятельности, в 2018 г. составила 22,3 % [2].

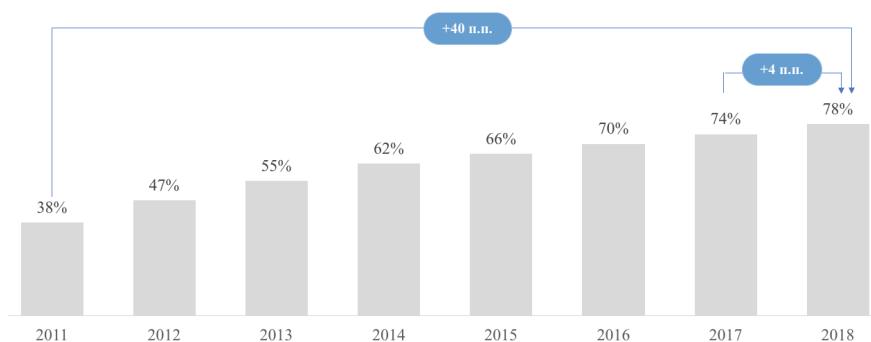

Рисунок 3. — Доля домашних хозяйств, имеющих доступ в сеть интернет, в общем числе домашних хозяйств

(разработка автора на основе [1, с. 282; 2])

Увеличивается количество пользователей сети интернет также и в секторе государственного управления. Довольно активно осуществляется цифровизация деятельности государственных организаций. В частности, увеличивается доля охваченных различными цифровыми проектами организаций в сфере образования и здравоохранения (см. рис. 5).

Важно отметить, что количество оказанных государственных электронных услуг электронного правительства выросло в 3,9 раза с 1,3 млн в 2016 г. до 5,1 млн в 2018 г. При этом доля административных процедур, осуществляемых в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в электронном виде, в общем числе таких процедур в 2018 г. составила 16,8 %.

2) Увеличение покрытия населения широкополосным интернетом.

Подтверждением положительной динамики в этом направлении являются данные по количеству абонентов и пользователей интернета на 100 человек населения (см. рис. 6).

Для беспроводного широкополосного интернета данный показатель составлял 86 человек, увеличиваясь с 2011 года на 24 % в год, для стационарного — 34. В целом такая статистика подтверждает прогресс

Рисунок 4. — Доля организаций, использующих сеть интернет, в том числе для взаимодействия с поставщиками и потребителями (разработка автора на основе [1, с. 283; 2])

Рисунок 5. — Доля учреждений образования и здравоохранения, вовлеченных в различные цифровые проекты (разработка автора на основе [2])

Рисунок 6. — Динамика количества абонентов и пользователей сети интернет на 100 человек населения в Республике Беларусь (разработка автора на основе [1, с. 280; 2])

в части развития инфраструктуры, необходимой для цифровизации экономики Республики Беларусь. При этом важно отметить потенциал для дальнейшего развития.

3) Увеличение скорости интернета.

Об увеличении скорости интернета в республике свидетельствуют данные на рис. 7.

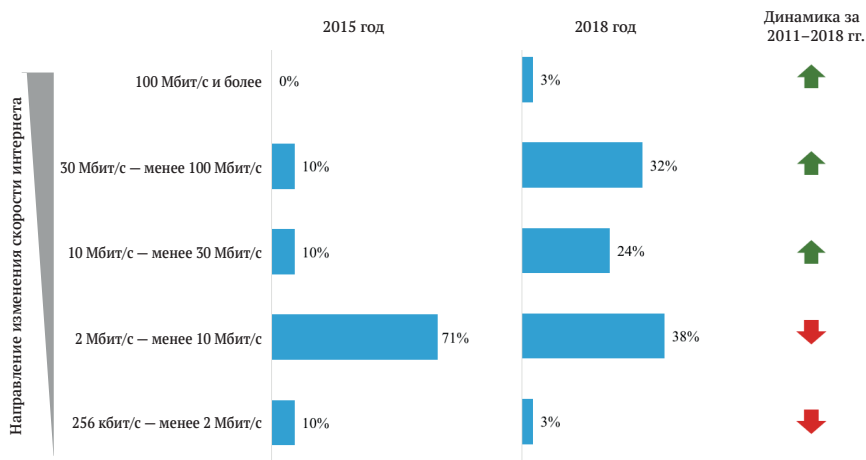

Рисунок 7. — Динамика структуры количества абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа в интернет в разбивке по скорости передачи данных на 100 человек (разработка автора на основе [1, с. 281; 2])

Из рисунка видно, что увеличивается доля абонентов, которые используют интернет с более высокой скоростью. В частности, доля населения, использующего интернет со скоростью выше 30 Мбит/с, в 2015 г. составляла только 10%, а в 2018-м — уже 35%. При этом важно отметить, что в 2015 г. в принципе не было пользователей интернета со скоростью 100 Мбит/с и выше, в то время как в 2018-м эта доля составляла уже 3%. С одной стороны, это положительно характеризует динамику развития инфраструктуры для цифровизации экономики Республики Беларусь. С другой стороны, если исходить из того, что в Финляндии (один из лидеров в области цифровизации среди малых европейских стран) ставится цель обеспечить к 2025 г. все домашние хозяйства интернетом со скоростью не менее 100 Мбит/с [1, с. 280], то у Республики Беларусь еще есть потенциал развития такой инфраструктуры.

4) Увеличение доли онлайн-торговли в розничном товарообороте.

Одним из элементов цифровизации экономики является цифровизация ее розничной торговли и переход к электронной торговле. Данные на рис. 8 свидетельствуют, что в Республике Беларусь также наметилась тенденция к увеличению роли данного типа торговли. Начиная с 2015 г. ее доля активно увеличивается.

При этом важно отметить, что доля данного вида торговли остается пока относительно низкой.

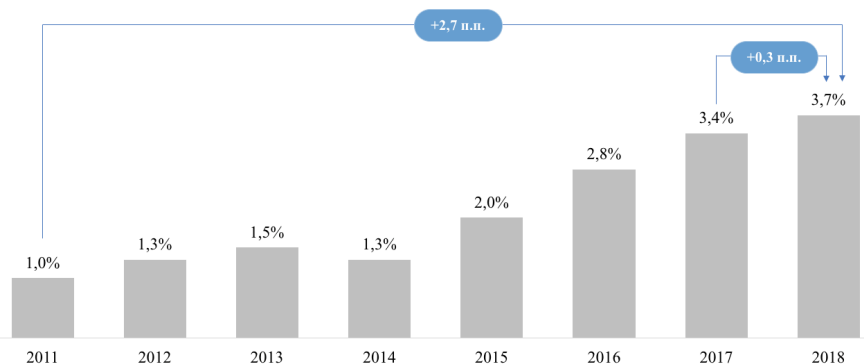

Рисунок 8. — Доля розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли (разработка автора на основе [2])

5) Увеличение роли сектора информационных технологий (ИТ-сектор) в экономике.

Развитие ИТ-сектора как наиболее востребованной отрасли в условиях цифровизации мировой экономики позволяет ему постоянно увеличивать свой вклад в экономику Республики Беларусь.

В частности, объем производства организаций из сферы ИТ в республике с 2016 по 2018 г. в среднем увеличивался на 28 % в год, достигнув в 2018-м 4,3 млрд рублей (или 2 млрд долларов по курсу Национального банка Республики Беларусь на конец 2018 г.) [2]. При этом доля ИТ-сектора в общем объеме производства продукции (работ, услуг), несмотря на пока незначительный объем, увеличилась с 1,9 % в 2016 г. до 2,4 % в 2018-м (см. рис. 9).

Объем иностранных инвестиций в организации ИТ-сектора также имеет положительную динамику. В частности, с 2016 по 2018 г. они увеличивались в среднем на 15 % в год. Но при этом нужно признать, что доля ИТ-сектора в общем объеме иностранных инвестиций в страну составляет пока 2,4 %, что означает значительный потенциал для их привлечения в данную сферу в дальнейшем.

Растущую роль ИТ-сектора в экономике Республики Беларусь также подтверждают данные о доле добавленной стоимости, создаваемой в данном секторе, в общей добавленной стоимости всей экономики и в ВВП страны (см. рис. 10).

В создании добавленной стоимости ИТ-сектора в 2018 г. участвовало 3123 организации. Их количество с 2016 г. в среднем в год увеличилось на 15,9 %. Общее количество работников, занятых в ИТ-сфере, состав-

Объем производства продукции (работ, услуг) организаций сферы информационных технологий в фактических ценах, млрд руб.

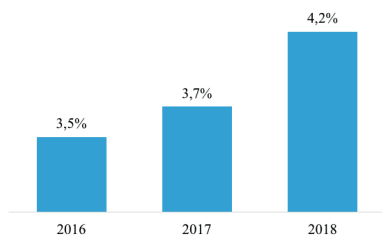

Динамика иностранных инвестиций, поступивших в организации сферы информационных технологий, млн долл. США

Рисунок 9. — Динамика объема производства продукции (работ, услуг) в сфере ИТ и объем иностранных инвестиций в данную область (разработка автора на основе [2])

Доля валовой добавленной стоимости, создаваемой в секторе информационных технологий, в общей валовой добавленной стоимости всей экономики

Доля валовой добавленной стоимости, создаваемой в секторе информационных технологий, в ВВП страны

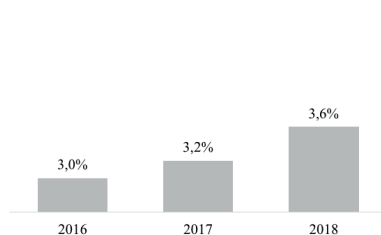

Рисунок 10. — Динамика доли добавленной стоимости, создаваемой в секторе ИТ, в общей валовой добавленной стоимости и ВВП страны (разработка автора на основе [2])

вило 59755 человек. Оно также увеличивалось за аналогичный период в среднем на 16,7 % (см. рис. 11).

По состоянию на конец 2018 г. в секторе информационных технологий было задействовано 1,6% от общей списочной численности со-

трудников всех организаций страны [2], что на 0,5 процентного пункта выше, чем в 2016-м.

Особенно быстро за последние три года увеличивается количество резидентов ПВТ (см. рис. 12).

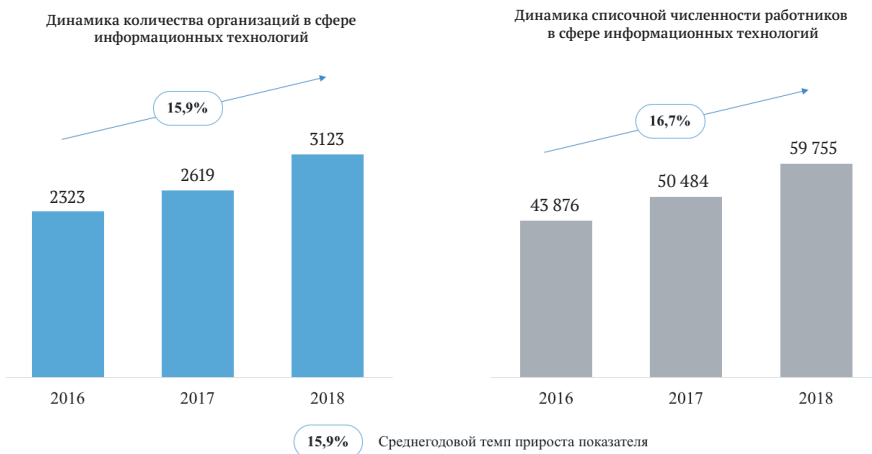

Рисунок 11. — Динамика количества организаций и списочной численности работников в сфере ИТ (разработка автора на основе [2])

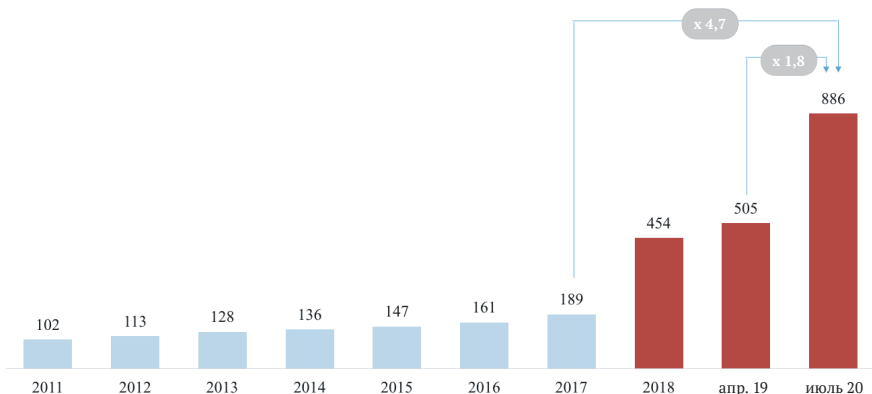

Рисунок 12. — Динамика количества резидентов ПВТ (разработка автора на основе [1, с. 285; 3])

Наибольший скачок в росте количества резидентов ПВТ наблюдался в 2017 г. С 2017 по июль 2020 г. количество резидентов увеличилось в 4,7 раза — на 697 организаций. Такой рост связан прежде всего с принятием Декрета Президента № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики».

Важно отметить, что резиденты ПВТ вносят значительный вклад в общий экспорт услуг сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (см. рис. 13). С 2011 г. их доля увеличилась с 46,5% до 75,9%.

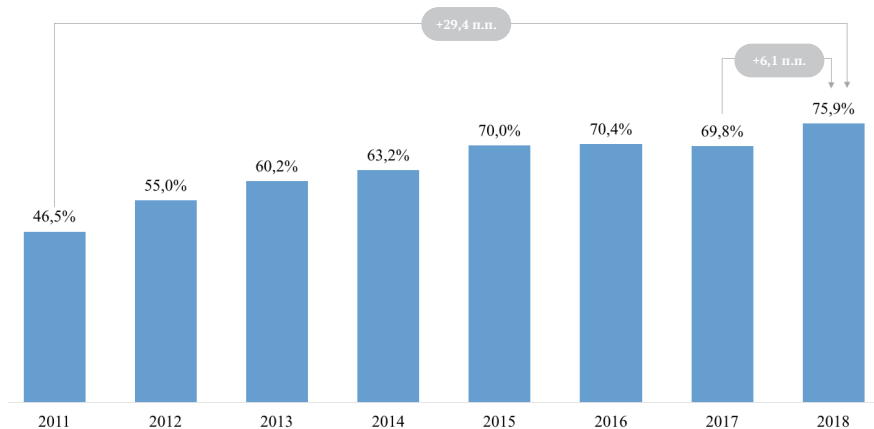

Рисунок 13. — Доля резидентов ПВТ в экспорте услуг сферы ИКТ
(разработка автора на основе [1, с. 286; 2])

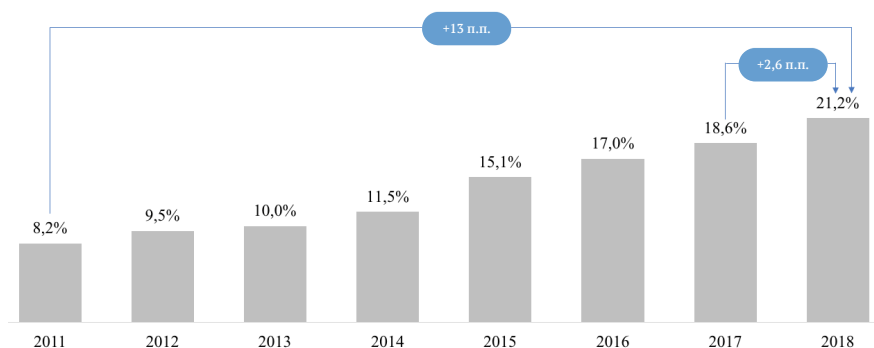

Рисунок 14. — Доля ИКТ в общем объеме экспорта услуг
Республики Беларусь
(разработка автора на основе [1, с. 285; 2])

При этом доля услуг сферы ИКТ в общем экспорте услуг Республики Беларусь увеличилась с 8,2 % в 2011 г. до 21,2 % в 2018-м (см. рис. 14).

Все представленные выше данные подтверждают, что ИТ-сфера развивается в Республике Беларусь довольно активно.

Но при этом важно отметить, что есть ряд направлений, связанных с цифровизацией экономики, которые имеют потенциал дальнейшего развития.

Во-первых, несмотря на привлечение инвестиций и растущий экспорт услуг, в ИТ-сфере сокращается доля инновационно активных организаций. Их доля уменьшилась с 10,5 % в 2016 г. до 8,6 % в 2018-м. Аналогичная ситуация наблюдается среди организаций — резидентов ПВТ, среди которых доля инновационно активных еще меньше. Совсем незначительной является доля услуг инновационного характера ПВТ в общем объеме услуг ПВТ, она также сокращается (см. рис. 15).

Прежде всего это может быть связано с большим фокусом деятельности ИТ-компаний на аутсорсинг, который является менее инновационным по своей сути, чем создание продуктов.

Во-вторых, несмотря на большое количество пользователей интернета среди населения, относительно низким остается уровень его использования для проведения финансовых операций, несмотря на значительный рост в последние годы (см. рис. 16).

Рисунок 15. — Динамика количества инновационно активных организаций в сфере ИТ, в том числе в ПВТ, а также доля услуг инновационного характера, оказываемых резидентами ПВТ
(разработка автора на основе [2])

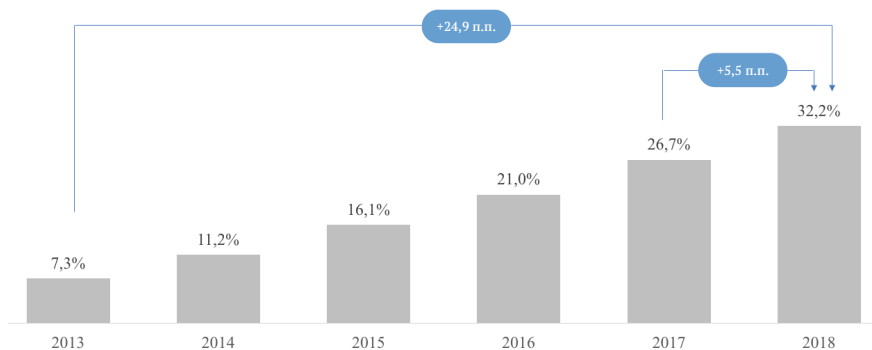

Рисунок 16. — Доля населения в возрасте 6–72 лет, использующего интернет для осуществления финансовых операций (разработка автора на основе [1, с. 282; 2])

Такая же ситуация складывается в части использования интернета населением для взаимодействия с органами государственного управления (см. рис. 17).

Низкий показатель может быть обусловлен невысоким уровнем осведомленности населения как о способах взаимодействия с органами государственного управления, так и о потенциале совершенствования системы.

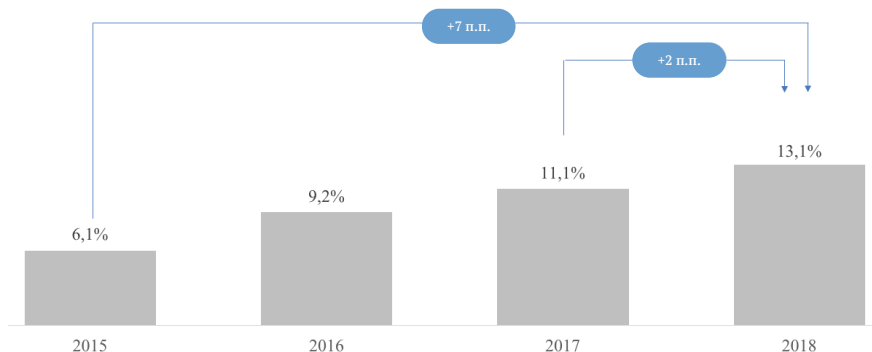

Рисунок 17. — Доля населения в возрасте 6–72 лет, использующего интернет для взаимодействия с органами государственного управления (разработка автора на основе [1, с. 283; 2])

В-третьих, несмотря на определенный прогресс, республика еще имеет потенциал для цифровизации по сравнению с другими странами с малой экономикой. Об этом свидетельствует сравнение позиции Республики Беларусь в одном из рейтингов, GCI (Global Connectivity Index), с другими европейскими странами с малой экономикой (см. рис. 18).

Беларусь пока занимает одну из самых низких позиций среди других европейских стран с малой экономикой в данном рейтинге. Это говорит о важности ускорения процессов в области цифровизации экономики на основе уже имеющихся достижений.

Для дальнейшей цифровой трансформации экономики Республики Беларусь важны наличие полноценной стратегии цифровизации экономики, а также комплексная работа по цифровизации как домашних хозяйств и корпоративного сектора, так и органов государственного управления.

Таким образом, на данный момент Республика Беларусь активно вовлечена в цифровизацию экономики, что проявляется в положительной динамике ряда показателей. Особую роль в данном процессе играет Парк высоких технологий. Но, несмотря на значительные достижения, остается ряд направлений, требующих дальнейшего развития, чтобы

ЗНАЧЕНИЕ РЕЙТИНГА GCI ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ, 2019

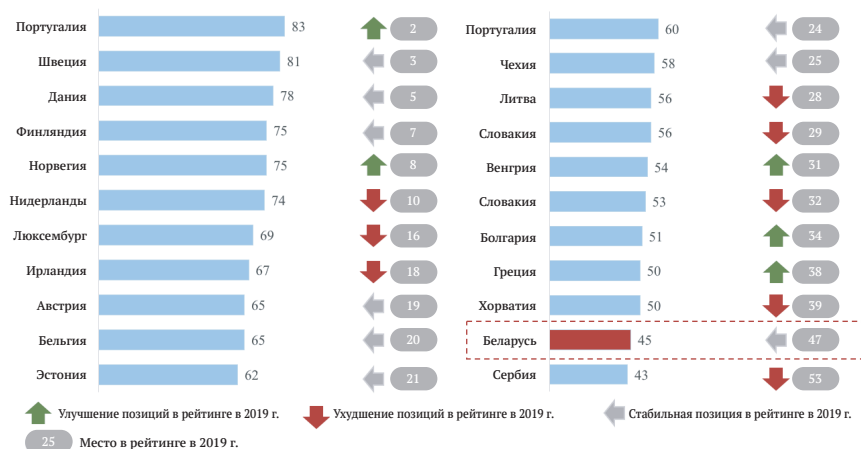

Рисунок 18. — Позиции европейских стран с малой экономикой в рейтинге GCI (разработка автора на основе [4, 5])

достичь уровня лидеров в данной области, в том числе среди европейских стран с малой экономикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации / Е.Л. Давыденко [и др.]; под ред. Е.Л. Давыденко. — Минск: ИВЦ Минфина, 2019. — 346 с.
2. Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — 2019. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/>. — Дата доступа: 20.08.2020.
3. В ПВТ приняли 71 компанию [Электронный ресурс] // ПВТ. — Режим доступа: <http://www.park.by/post-2653/>. — Дата доступа: 20.08.2020.
4. Global connectivity index 2019 // Huawei. — Mode of access: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/>. — Date of access: 20.08.2020.
5. Global connectivity index 2018 // Huawei. — Mode of access: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-rankings.html>. — Date of access: 20.08.2020.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА

Н.В. Юрова

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by

Приведены основные подходы к определению роли человеческого потенциала в развитии белорусского экспорта. На основе современных данных показано, что человеческий потенциал вносит существенный вклад в развитие внешней торговли путем вовлечения в процессы общественного производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Доказано, что развитие белорусского экспорта в будущем возможно при условии реализации качественного человеческого потенциала во всех его проявлениях.

Ключевые слова: человек; человеческий потенциал; внешняя торговля; экспорт; Республика Беларусь.

HUMAN POTENTIAL AS A DEVELOPMENT FACTOR FOR THE BELARUSIAN EXPORT

N. V. Yurova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, yurova@bsu.by

The main approaches to determining the role of human potential in the development of Belarusian exports are presented. On the basis of modern data, it is shown that human potential makes a significant contribution to the development of foreign trade by involving it in the processes of social production, distribution, exchange, and consumption of goods and services. It has been proven that the development of Belarusian exports in the future is possible subject to the implementation of high-quality human potential in all its manifestations.

Key words: human being; human potential; foreign trade; export; Republic of Belarus.

Система международных экономических отношений в современных условиях сталкивается с новыми вызовами, которые неминуемо приведут к изменению условий международной торговли. Торговля традиционно преобладает во взаимоотношениях стран, поэтому те явления, которые происходят в международной торговле, находят свое отражение во всех сферах жизнедеятельности общества, а результаты внешней торговли стран относят к числу важнейших индикаторов их благополучия и способности к устойчивому развитию.

Наравне с традиционными факторами, влияющими на специализацию стран и динамику развития международной торговли, такими как климатические особенности, наличие у отдельных стран природных и трудовых ресурсов, капиталов, технологий, специфика торговой политики с учетом различных экономических интересов, на современную торговлю стали все больше влиять скорость и масштабы внедрения инноваций, цифровых технологий, а также риски нерыночного происхождения (например, политические санкции, пандемия COVID-19). При этом инновационные факторы оказывают положительное влияние на торговые отношения стран, открывая новые возможности для роста. А частота возникновения рисков нерыночного происхождения и их последствия уже привели к тому, что в целом относительный рост международной торговли на протяжении последних лет сменился медленными темпами прироста и даже падением (см. рис. 1). Так, тенденция к сокращению темпов роста международной торговли наблюдается несколько лет подряд [1].

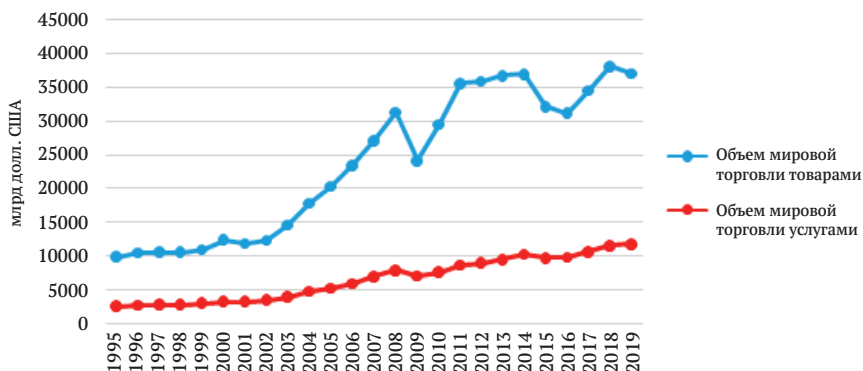

Рисунок 1. — Динамика мировой торговли товарами и услугами в 1995–2019 гг. (млрд долларов США) [2]

При этом реальные проблемы для роста современной международной торговли стали очевидными именно в 2019 г. По данным статистического доклада ВТО — 2020, объем международной торговли товарами за 2019 г. сократился на 3 % и составил 19,051 триллиона долларов США, услуги приросли только на 2,1 % и составили 5,898 триллиона долларов США [2, р. 10]. Безусловно, в 2020 г. пандемия COVID-19 усугубила проблемы в международной торговле из-за сокращения как предложения, так и спроса, но о реальных масштабах ее влияния сейчас рассуждать весьма преждевременно.

В Республике Беларусь как в стране с открытой рыночной экономикой, экспортная квота которой традиционно превышает 50 %, для внешней торговли характерны такие же тенденции развития, как и для международной торговли в целом. На рис. 2 видно, что траектория белорусской внешней торговли товарами и услугами совпадает с траекторией развития международной торговли. В связи с этим для понимания перспектив развития национального экспорта необходимо более тщательно изучать тенденции и закономерности развития международной торговли и учитывать потенциальные потребности и все возможные риски, которые возникают у стран — торговых партнеров.

Несмотря на негативный прогноз международных экономических организаций в отношении объемов и темпов роста международной торговли в ближайшей перспективе, что, несомненно, повлияет и на результаты внешней торговли Беларуси, очень важно думать о будущем и искать концептуально новые пути развития белорусского экспорта.

Необходимо собраться с мыслями и использовать очередной период общемирового экономического спада для переосмысления и рациональной перегруппировки усилий в национальной экономике. Более того, опыт последних лет показал, что реализация традиционных подходов, таких как проведение модернизации экспортно ориентированных производств, освоение новых рынков и закрепление на уже известных с использованием административного ресурса и договоренностей на высшем уровне, постепенный пересмотр маркетинговых стратегий белорусских компаний на внешних рынках — это все приносит определенный результат, но этого недостаточно. В условиях развития международной конкуренции и стремительного развития цифровых технологий пришло время применять другие подходы к определению структуры белорусского экспорта, которые будут учитывать современные условия ведения международного бизнеса и актуальные потребности зарубежных экономик.

Много лет подряд Республика Беларусь выгодно представлена в мировых рейтингах о человеческом развитии. Поэтому в условиях ограниченности природных и финансовых ресурсов стоит обратить внимание на очевидное преимущество, которым обладает Беларусь, а именно — на человеческий потенциал. В рыночной системе человек — это главный творческий субъект, который выступает в роли человека-работника, собственника, предпринимателя, потребителя и, наконец, менеджера, обладающего свободой выбора, принимающего экономически рацио-

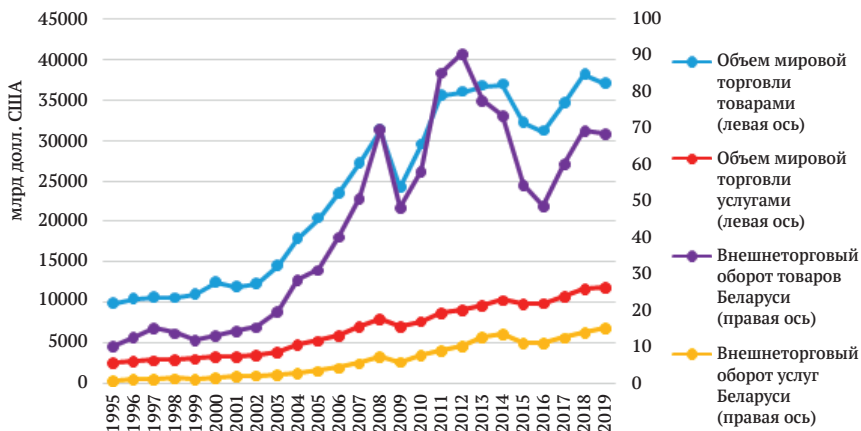

Рисунок 2. — Динамика мировой торговли и внешней торговли Республики Беларусь товарами и услугами (млрд долларов США) [2, 8]

нальные и оптимальные решения в соответствии с накопленным потенциалом, интересами и целями. Наличие множества ролей у человека, появляющихся в связи с развитием рыночной системы, дает возможность реализации и развития его потенциала, что в итоге приводит к росту эффективности деятельности человека в различных сферах, в том числе и во внешней торговле.

Для исследования влияния человеческого потенциала на внешнюю торговлю, и прежде всего на белорусский экспорт, необходимо определить его сущность и роль в торговых отношениях. В данном случае человеческий потенциал мы будем характеризовать как способности и возможности человека в трудовой, профессиональной и предпринимательской деятельности, с учетом здоровья, продолжительности его жизни, уровня образования, знаний, навыков, опыта, результатом реализации которых выступает достижение высоких показателей производительности труда и доходов от предпринимательской деятельности, а значит повышение благосостояния как компании, государства, так и, безусловно, самого человека. Как отмечалось выше, человек в системе экономических отношений выступает как создатель благ и услуг, объектов интеллектуальной собственности, их распределитель и участник обмена, так и в качестве их потребителя. Ко всему прочему, человек все чаще рассматривается не только как функциональный элемент экономики, но и как важнейший источник национального богатства страны, ее «золотой фонд» [3].

Республика Беларусь обладает высоким уровнем человеческого развития, что подтверждают ежегодные доклады ПРООН. Для характеристики человеческого потенциала на международном уровне применяют методiku ООН, по которой страны ранжируются по индексу человеческого развития. Первые 10 мест рейтинга по индексу человеческого развития и Республика Беларусь представлены на рис. 3. По данным доклада за 2019 г. Беларусь занимает 50-е место из 189 стран и входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития [4].

С учетом того, что индекс человеческого развития представлен тремя составляющими — ожидаемой продолжительностью жизни, образовательным потенциалом и уровнем дохода, охарактеризуем возможности влияния данных составляющих ИЧР на перспективы развития белорусского экспорта.

Потенциал здоровья человека определяет ожидаемую продолжительность жизни и выступает своеобразным индикатором реализации трудового потенциала или трудовой активности населения, а значит характеризует продолжительность и качество участия отдельного че-

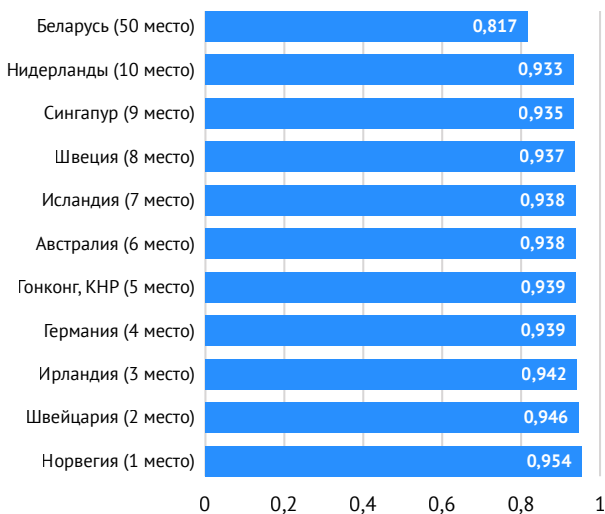

Рисунок 3. — Топ-10 стран мира и Беларусь по индексу человеческого развития (ИЧР) в 2019 г. [4]

ловека и населения в целом в трудовой (профессиональной, предпринимательской) деятельности при сложившихся экологических, экономических, политических и иных условиях в стране. В Республике Беларусь, по данным официальной статистики, ожидаемая продолжительность жизни при рождении поступательно растет и в 2018 г. составила 73,5 года, для мужчин — 68,2, для женщин — 78,7 [5]. Поскольку это прогнозный показатель, то стоит учесть, что на ожидаемую продолжительность жизни влияют наследственность, экологическая обстановка, уровень медицинского обслуживания, доступность медицинских услуг и лекарств, пропаганда здорового образа жизни и т. д., которые, в свою очередь, больше относятся к качественным показателям. К количественным показателям вовлеченности населения в общественное производство следует причислить количество трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и динамику трудовой миграции. В Беларуси положительная динамика ожидаемой продолжительности жизни происходит на фоне «старения населения» и сопровождается поэтапным увеличением пенсионного возраста. В 2022 г. пенсионный возраст в республике будет составлять 63 года для мужчин, 58 лет для женщин. Решение об увеличении пенсионного возраста было основано

на прогнозах демографических перекосов и возрастающей налоговой нагрузке на работающее население.

Что касается миграционной составляющей в трудовом потенциале, то, по данным МВД, особенностью внешней трудовой миграции Республики Беларусь в 2019 г. стало увеличение количества трудовых мигрантов, приезжающих на работу (2019 г. — 20 862; 2018 г. — 16 172), и сокращение числа белорусских граждан, выезжающих для трудоустройства за рубеж (2019 г. — 9061; 2018 г. — 11 093) [6]. Принимая во внимание положительный тренд ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но в то же время сокращение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, несмотря на увеличение пенсионного возраста, и активное сальдо трудовой миграции, которое, в свою очередь, не компенсирует убыль трудоспособного населения Беларуси, можно предположить, что потенциал здоровья человека с учетом внешних и внутренних условий будет скорее сдерживающим фактором белорусского экспорта, чем драйвером его роста.

Следующий компонент индекса человеческого развития — образовательный потенциал как форма человеческого потенциала. Для Республики Беларусь традиционно характерен высокий уровень образования населения. С 1995 по 2018 г. средняя продолжительность обучения увеличилась на 3,8 года, и ожидаемая продолжительность обучения выросла на 2,5 года. Это позволило улучшить и так высокие позиции по индексу образования в структуре ИЧР [4]. Для Беларуси характерна практически 100 %-я грамотность населения старше 10 лет. По данным прошедшей в 2009 г. переписи населения, высшее образование имеют порядка 18 % граждан, а 26 % — среднее специальное [7]. Все это характеризует внутренние резервы роста образовательного потенциала. При этом высокий уровень образовательной и профессиональной мобильности, а также доступ зарубежного онлайн-образования дают возможность изучать мировой опыт и на практике применять новейшие подходы международного менеджмента, маркетинга и т. д. для развития белорусского экспорта. Образовательный потенциал в данном случае выступает качественным фактором развития белорусского экспорта, так как уровень образования влияет на качество реализации трудового потенциала, то есть приводит к росту производительности труда. Профессионализм, креативность, высокие предпринимательские способности позволяют существенно повысить экспортный потенциал, начиная от экспортно ориентированного производства высококачественных товаров и оказания наукоемких услуг, вплоть до применения нестандартных подходов в завоевании новых рынков сбыта.

Еще одним важнейшим компонентом и в то же время индикатором человеческого развития, который влияет на развитие внешней торговли, является уровень дохода. От него зависят как уровень нынешнего благосостояния человека, удовлетворение его потребностей, т. е. человека-потребителя, так и возможности инвестиций и реинвестирования с целью получения более высоких доходов в будущем, т. е. человека-производителя и человека-предпринимателя. По данным Всемирного банка, валовой национальный доход (ВНД) Республики Беларусь начиная с 2017 г. показывал положительную динамику после резкого падения. За последние 3 года показатель ВНД вырос с 50,33 млрд долларов США до 59,464 млрд (2019 г.), но все еще не достиг докризисного значения. Самым высоким результатом было значение ВНД 71,94 млрд долларов США в 2014 г. [8]. В 2019 г. ВНД на душу населения составил 6280 долларов США, что соответствует группе стран с доходом выше среднего значения. Показатель уровня дохода традиционно удерживает нашу страну от поступательного движения вверх по рейтингу человеческого развития, поэтому и в развитии белорусского экспорта он скорее препятствует росту, чем стимулирует его.

Если исследовать роль человеческого потенциала в развитии национального экспорта с позиции воспроизводственного процесса, то в данном случае более уместно говорить об этапах производства, распределения и обмена экспортно ориентированных товаров, услуг и объектов интеллектуальной собственности.

Человеческий потенциал прежде всего может быть реализован в процессе общественного производства. С одной стороны, возможность реализации человеческого потенциала в процессе производства позволяет использовать знания, умения, навыки и опыт человека для создания продукта с высокой потребительной стоимостью, а также оказания конкурентоспособных услуг. Так, например, продуктом реализации человеческого потенциала могут выступать инновации и новые технологии, а уровень инновационности и технологичности продукта всегда будет зависеть от уровня развития и реализации человеческого потенциала. Не вызывает сомнений тот факт, что человек и его потенциал являются источниками новых идей. Следовательно, от уровня человеческого развития, а именно здоровья, доступа к образованию и качества жизни, может зависеть уровень интеллектуального и творческого потенциалов и как результат их реализации — уровень инновационного развития. Данное утверждение подтверждает тот факт, что страны — лидеры рейтинга индекса человеческого развития ПРООН являются также ведущими странами в рейтинге Глобального индекса инноваций. На рис. 4 видно, как уровень человеческого развития пер-

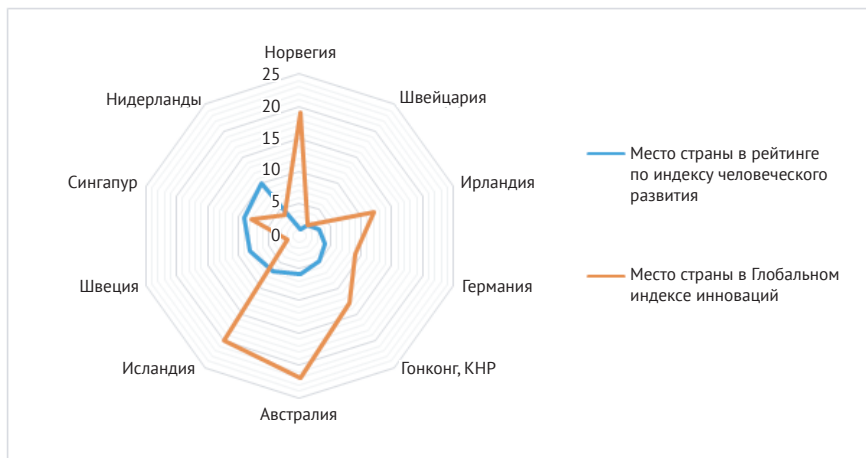

Рисунок 4. — Десять лидеров по ИЧР в рейтинге стран по Глобальному индексу инноваций (2019 г.) [9, 10]

вых 10 стран в рейтинге ПРООН соотносится с их положением в рейтинге Глобального индекса инноваций.

В республике самым показательным является опыт стремительного развития отрасли информационных технологий, которая обеспечивает производство продукции и услуг с высокой долей добавленной стоимости и не требует значительных инвестиций. Самым важным для развития данной отрасли являются человеческий потенциал (наличие и уровень подготовки ИТ-специалистов) и условия для его реализации (качество местной технологической инфраструктуры, инновационная среда, правовое регулирование и условия для ведения бизнеса, а также государственная политика в области информационных технологий). По мнению экспертов, в последние несколько лет до половины показателя прироста ВВП Беларуси приходилось на ИТ-сферу. Если обратиться к положению в рейтинге стран — лидеров по уровню человеческого развития и их результатам в индексе развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), то можно также отметить их высокое положение среди 176 стран, а значит, значительные достижения в информационной сфере (рис. 5).

С другой стороны, реализация человеческого потенциала играет важную роль на таких этапах общественного воспроизводства, как распределение и обмен. Поскольку производство товара с высокой потребительной стоимостью не гарантирует его успешный сбыт, не-

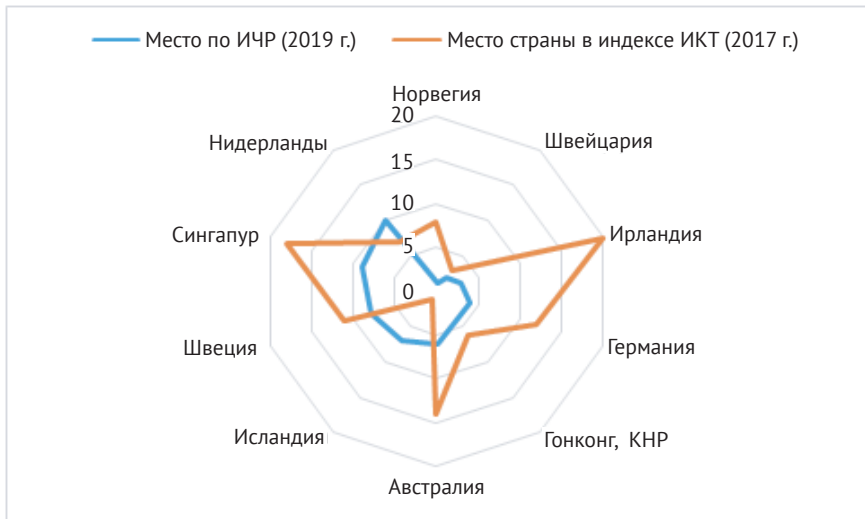

Рисунок 5. — Десять лидеров по ИЧР в рейтинге стран по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) [9, 11]

обходимо учитывать специфику каналов распределения и торговли данным товаром на зарубежных рынках. Здесь уместно говорить о необходимости использования новых подходов в продвижении товаров с учетом цифровой трансформации. Сегодня цифровая торговля — это не столько торговля цифровыми товарами, сколько новый способ представления и продвижения образов реальных товаров на национальном и внешних рынках. Практика показала, что статичное размещение информации о товарах на сайтах компаний не вызывает должного к ним внимания и роста продаж. Использование национальных цифровых платформ приносит результат, если они имеют постоянную мощную инвестиционную поддержку и информационное продвижение.

В то же время если поиск заинтересованных потенциальных покупателей, заключение контрактов и оплата упрощаются с использованием цифровых технологий, то обеспечение оперативной доставки товара в любую точку мира все еще вызывает затруднения. Поэтому на современном этапе международная конкурентоспособность товара зависит не только от высокого качества и его новых свойств, но и от оптимальной логистики при его доставке, простоты и разнообразия вариантов оплаты.

Таким образом, роль человеческого потенциала во внешней торговле товарами и услугами весьма многогранна: от новых идей в создании современных товаров и услуг, уникальных технологий до предложения нестандартных каналов сбыта и способов оплаты при обмене с использованием достижений цифровизации. Важно при реализации политики открытости национальной экономики человеческий потенциал включить в систему приоритетов развития, прежде всего экспорта. Восстановление темпов роста внешней торговли Беларуси следует воспринимать через призму возможностей, которые дает реализация человеческого потенциала, понимая, что человеческий потенциал, его развитие и реализация в контексте производства, маркетинговой политики, новых внешнеэкономических стратегий, инструментов и методов экспортной политики государства и многого другого способны повлиять и существенно скорректировать результаты внешней торговли как на уровне компаний, так и на уровне государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Handbook of statistics 2019 // UNCTAD, 2019.
2. World Trade Statistical Review 2020 // WTO, 2020.
3. Колин, К. К. Человеческий потенциал и инновационная экономика / К. К. Колин // Вестник Российской академии естественных наук. — 2003. — № 4.
4. Доклад о человеческом развитии 2019. Данные по Беларуси. // Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/presscenter/pressreleases/_-_-_-_-_-_-_-_-_-_-/_-_-_-_.html. — Дата доступа: 23.08.2020.
5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Национальный статистический комитет Республики Беларусь — 2015. — Режим доступа: <https://www.minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskay-ainformatsiya/demograficheskaya-i-sotsialnaya-statistika/zdravookhranenie/godovye-dannye/ozhidaemaya-prodolzhitelnost-zhizni-pri-rozhdenii/>.
6. Статистика по миграции // МВД Республики Беларусь. Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-pograzhdanstvu-i-migraci/migraciya/statistika-po-migracii>.
7. База данных переписи населения // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/baza-dannyh-perepisi-naseleniya_2.
8. World Bank national accounts data. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator>.

9. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Резюме. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf.

10. Global Innovation Index 2019. Creating Healthy Lives — The Future of Medical Innovation. — Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.

11. Measuring the Information Society Report 2017. Volume 1 and 2. — Mode of access: https://read.itu-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-information-society-report-2017_pub/80f52533-en#page1.

НА ШЛЯХУ ДА СТВАРЭННЯ НАЦЫЯНАЛЬнай МЫТНАЙ АДМІНІСТРАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

В. А. Астрога

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пл. Незалежнасці, 4, 220030,
г. Мінск, Беларусь, ostroga.v@mail.ru

Аналізуецца эвалюцыя мытнай справы на беларускіх землях з моманту яе зараджэння ў IX ст. і да стварэння нацыянальнай мытнай службы ў 1991 г. Праведзены аналіз гістарыяграфіі праблемы і адзначаны нізкі ўзровень яе распрацаванасці. У кантэксце паэтапнага разгляду развіцця мытнага рэгулявання ў Беларусі выяўлены спецыфічныя рысы яго функцыянавання ў розныя гістарычныя перыяды. Асаблівая ўвага звернута на інстытуцыянальнае развіццё мытных органаў, якія ажыццяўлялі сваю дзейнасць у розны час. Робіцца выснова, што на тэрыторыі беларускіх зямель больш за тысячы гадоў з некаторымі перапынкамі, абумоўленымі знешнімі абставінамі, ажыццяўлялася досыць паспяховая мытная дзейнасць, якая з набыццём Беларуссю дзяржаўнай незалежнасці дасягнула свайго найбольш высокага ўзроўню развіцця і эфектыўнасці.

Ключавыя словы: гісторыя мытнай справы; гістарыяграфія; мытная служба; нацыянальная мытная адміністрацыя Беларусі.

ON THE WAY TO CREATING A NATIONAL CUSTOMS ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V.A. Ostroga

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, ostroga.v@mail.ru

The article analyzes the evolution of customs in the Belarusian lands from its inception in the IX century to the creation of the National Customs Service in 1991. The historiography of the problem is analyzed and its low level of development is noted. In the context of a step-by-step review of the development of customs regulation in Belarus, specific features of its functioning in various historical periods are revealed. Special attention is paid to the institutional development of Customs service that has been operating at different times. It is concluded that for more than a thousand years, with some interruptions due to external circumstances, a fairly successful customs activity was carried out on the territory of the Belarusian lands, which reached its highest level of development and efficiency with the acquisition of state independence by Belarus.

Key words: customs history; historiography; customs service; national customs administration of Belarus.

Мытная справа — гэта вялізная высокатэхналагічная сфера дзейнасці, дзе ажыццяўляецца комплекс разнастайных працэдур і мер, звязаных з рэгуляваннем перамяшчэння тавараў праз дзяржаўныя межы. Мытная служба — не толькі рэгулятар дзейнасці ў гэтай сферы, але і адзін з найважнейшых інстытутаў дзяржавы і сродкаў папаўнення даходнай часткі яе бюджэту. Напрыклад, толькі за 2019 г. сума плацяжоў, якія трапілі ад мытных органаў Рэспублікі Беларусь у бюджэт, склала звыш 9 млрд беларускіх рублёў (4,3 млрд долараў ЗША ў эквіваленце) [1]. Гэта лічба складае каля 40 % ад агульнай сумы даходаў ва ўвесь бюджэт краіны.

Нацыянальная мытная служба Беларусі з'явілася ў 1991 г. разам са стварэннем незалежнай беларускай дзяржавы і налічвае амаль 30 гадоў. Яна можа здавацца маладой і пазбаўленай багатых традыцый. Аднак вядома, што на беларускіх землях мытная справа пачала фарміравацца больш за тысячу гадоў таму. Парадаксальна, але мы вельмі мала ведаем сёння пры ўсёй гэтай «сівізне» аб нацыянальнай мытнай гісторыі. Таму нашай мэтай ёсць аналіз эвалюцыі гісторыі мытнай справы Беларусі да стварэння сучаснай нацыянальнай мытнай адміністрацыі.

Мы мусім зрабіць акцэнт на тыя вехі і асаблівасці ў яе гісторыі, якія выразна дэманструюць адметнасць і павінны ўвайсці ў падмурак яе сучасных традыцый.

На жаль, нягледзячы на існаванне мытнай справы на нашых землях з сярэдзіны IX ст., амаль увесь час яе гісторыя была недаследаванай. Адным з першаадкрывальнікаў напачатку XX ст. стаў М. В. Доўнар-Запольскі, які грунтоўна прааналізаваў стан мытнай справы ў ВКЛ. Пазней, ужо ў сярэдзіне гэтага стагоддзя, мытныя сюжэты сустракаліся ў даследаваннях такіх беларускіх гісторыкаў, як У. І. Мялешка, З. Ю. Капыскі, А. Ц. Меерзон, В. М. Ляўко. Але можна сцвяржаць, што ў савецкі час беларуская праблематыка на старонках прац па гісторыі мытнай службы Расійскай імперыі ці СССР практычна не асвятлялася. Дзейнасць мытных органаў Савецкага Саюза, у тым ліку на тэрыторыі БССР, у адрозненне ад мінулага памежных войскаў, асабліва не афішавалася і мытную тэму, найперш праз прызму змагання з прамытам (кантрабандаю), зрэдку закраналі толькі журналісты. У выніку можна канстатаваць, што на сёння фактычна не даследавана тэма галоўных актараў мытнай гісторыі — мытняў. Напрыклад, падлічана, што ў розныя гістарычныя перыяды на беларускіх землях іх функцыянавала каля 50, але на сёння гісторыю свайго развіцця ў выглядзе асобных выданняў маюць толькі тры — Гродзенская рэгіянальная, Брэсцкая і Магілёўская. Астатнім у лепшым выпадку прысвечаны невялічкія брашуры альбо артыкулы.

Гэтая найцікавейшая старонка нашай гісторыі была прадстаўлена чытацкай аўдыторыі толькі пасля стварэння самастойнай беларускай дзяржавы і яе мытнай адміністрацыі. Але і гэта адбылося не адразу. Спатрэбілася некалькі гадоў, каб з'явіліся першыя публікацыі. Інтэрэсу да гісторыі мытнай службы паспрыяў выхад у красавіку 1996 г. у свет часопіса Дзяржаўнага мытнага камітэта Рэспублікі Беларусь (ДМК Рэспублікі Беларусь) «Мытны веснік», які адразу стаў пляцоўкай для папулярызацыі гісторыі мытнай справы. Так, у ім ужо з другога нумара чытачы маглі азнаёміцца з серыяй навукова-папулярных артыкулаў, падрыхтаваных В. П. Шостакам, а таксама І. Камарэнка. Адну з першых прац па гісторыі Брэсцкай мытні XIX ст. прадставіў А. А. Загорнаў. У 1998 г. да пяцігоддзя Полацкай мытні ўпершыню ў гістарыяграфіі быў падрыхтаваны невялікі зборнік па яе гісторыі — «Полацкі рубаж».

Адзначым, што мяжой ў развіцці гістарыяграфіі стаў 2001 г., калі ў рамках падрыхтоўкі да дзесяцігоддзя мытнай службы прагучаў заклік да шырокага вывучэння яе гісторыі і стварэння музейных экспазіцый. У верасні 2001 г. у юбілейным нумары часопіса «Мытны веснік» быў апублікаваны кароткі нарыс «3 гісторыі мытнай службы Беларусі», дзе

адзначалася, што «станаўленне мытнай службы Беларусі адбывалася на падставе багатага гістарычнага досведу», і ўзгадвалася ажно VII ст., калі на нашых землях распачаўся актыўны гандаль [2, с. 8]. Адным з вынікаў новай хвалі інтарэсу стаў выхад у друк невялікай кніжкі В. А. Іванова «Нарысы па гісторыі мытнай справы і знешняга гандлю Беларусі 10–20 вякоў», асноўны змест якой датычыў мінулага Віцебскай мытні.

У 2003 г. значнай гістарыяграфічнай падзеяй стала публікацыя манаграфіі намесніка начальніка Гродзенскай рэгіянальнай мытні В. Саяліна «Пяць стагоддзяў Гродзенскай мытнай службы». У 2005 г. ён апублікаваў яшчэ больш важкую навукова-папулярную працу — двухтомнік «Мытная служба». У гэта час у БДУ быў падрыхтаваны першы ў краіне навучальны дапаможнік «Асновы мытнай справы», дзе меўся асобны раздзел «3 гісторыі беларускай мытні». У 2006 г. да пятнаццацігоддзя мытных органаў нашай краіны па замове ДМК Рэспублікі Беларусь выйшла ў свет вялікае ілюстраванае навукова-папулярнае выданне «Дзяржаўная мытная служба Рэспублікі Беларусь. Гісторыя і сучаснасць», што завяршыла перыяд фарміравання беларуска-цэнтрэўскай гістарыяграфіі мытнай справы.

У наступныя гады даследаванні ў галіне нацыянальнай мытнай гісторыі працягнуліся, патроху пашыраючы свае тэматычныя межы. Так, у 2009 г. пабачыла свет навукова-папулярнае выданне, прысвечанае знакамітай беларускай мытні, — «Брэсцкая мытня. Даверана краінаю». Новым сюжэтам стала гісторыя мытнай службы Вялікага Княства Літоўскага XVIII ст., якую вывучае І. Ф. Кітурка. Сярод найноўшых прац — два выданні 2019 г.: папулярнае даследаванне па гісторыі Магілёўскай мытні «За намі Радзіма!» і навучальны дапаможнік для студэнтаў-мытнікаў «Гісторыя мытнай справы і мытнай палітыкі Беларусі». Аднак сучасная мытная гістарыяграфія, на жаль, працягвае дэманстраваць шматлікія даследчыя лакуны, якія неабходна запоўніць.

Як згадвалася вышэй, гісторыя беларускай мытні сыходзіць каранямі ў далёкае мінулае. Калі на нашай зямлі ўпершыню з’явілася мытная справа і мытнікі, дакладна невядома. Але археалагічныя даследаванні сведчаць, што з другой паловы 3-га тысячагоддзя да н. э. па Заходняй Дзвіне праходзіў так званы «Бурштынавы шлях», па якім перавозіўся бурштын з балтыйскіх берагоў у рымскія правінцыі Норык і Панонія. Ён закрануў паўночную і паўднёва-заходнюю часткі старажытных беларускіх земляў. Прыкладна з 800 г. праз нашыя землі пралягаў другі знакаміты гандлёвы шлях — «З варагаў у грэкі». На падставе навуковых дадзеных мы можам меркаваць, што першая беларуская «мытніца» з’явілася прыблізна ў сярэдзіне IX ст. у Полацку, галоўным горадзе Полацкага

княства, вядомым сваімі шырокімі знешнегандлёвымі сувязямі. Гэты горад можна лічыць сапраўднай калыскай беларускай мытні і ўвогуле мытнай справы. Першыя старажытнабеларускія мытнікі збіралі з гандляроў разнастайныя падаткі, якія насілі назву «мыта»: «сухое» — за праезд па дарозе, «вадзяное» — за плаванне па рацэ, «сяляное» — за перавоз солі, «васкаўнічае» — за правоз воску, «маставое» — за праезд праз мост, «вагавое» — за ўзважванне тавару і шмат іншых. Мытам у тыя часы зваліся шмат якія падаткі, не толькі за непасрэднае перамяшчэнне тавару праз мяжу. Свой «памежны» змест мыта атрымала пазней, недзе ў XVI–XVII стст. Мытнікі Старажытнай Беларусі лічыліся паважанымі людзьмі і паводле тагачаснага збору законаў «Руская Праўда», голас аднаго мытніка на судзе быў роўны галасам двух вольных мужоў.

Такім чынам, мытная справа на Беларусі мае свае вытокі ў актыўнай гандлёвай дзейнасці старажытнабеларускіх княстваў і найперш Полацкага.

З другой паловы XIII ст. на тэрыторыі сярэднявечнай Беларусі пачало фарміравацца Вялікае Княства Літоўскае. Ва ўмовах дзяржаўнай цэнтралізацыі сістэма збірання рознага кшталту мыта атрымала новы імпульс да свайго развіцця. Намаганні мытнікаў цяпер паступова скіроўваліся на папаўненне адзінага вялікакняскага дзяржаўнага скарбу. Аднак канчаткова манапольнае права збору мыта вярхоўная ўлада замацавала за сабой толькі ў XVI ст.

З XV ст. каардынацыя мытных збораў ажыццяўлялася Падскарбіем земскім, які стаяў на чале разгалінаванай сістэмы мытных збораў. У XVI ст. для паляпшэння збору мыта былі ўтвораны мытныя акругі, так званыя «мыты». Іх было звыш дзясятка: Падляшскае, Наваградскае, Полацкае, Віцебскае, Магілёўскае і іншыя. З цягам часу іх колькасць і месцазнаходжанне змяняліся. Цэнтрамі акругаў сталі буйныя рэгіянальныя мытні — «Галаўныя мытныя каморы». На месцах ім падпарадкоўваліся («прыслухоўваліся») мытныя каморы і мытныя прыкаморкі. У невялікіх населеных пунктах «ляжалі» пасты «мытнай старожи», якія пільнавалі прамытнікаў. У кожнай з акругаў была свая спецыфіка ў залежнасці ад кшталту дазволенага да правозу тавару. Кіравалі мытнымі каморами «верныя людзі», прызначаныя Вялікім князем (Гаспадаром) альбо адкупшчыкі-арандатары. Мытныя каморы былі ў Бярэсці, Гародні, Менску, Навагрудку, Ашмянах, Полацку, Віцебску, Мазыры і іншых гарадах. У той час памежная, сяляная і васкаўнічая мыты складалі галоўны даход дзяржавы. Вялікі князь увесь час патрабаваў ад мытнікаў вернай службы — «верне справядліве бы есте намь служілі». Статус мытнікаў быў вельмі высокі. Яны былі падсудныя выключна Вялікаму князю Літоўскаму або падскарбію земскаму.

У ВКЛ доўгі час існавала вялікая колькасць архаічных мытаў, якія прыйшлі яшчэ з часоў Полацкага княства. Але паступова яны паглыналіся больш шырокім мытам «новым», а пазней, з сярэдзіны XVII ст. з мытнай практыкі Польскага каралеўства былі запазычаны «эвекта» (мыта на экспартныя тавары) і «індукта» (мыта на імпартныя тавары). Доўгі час асаблівасцю мытнай сістэмы была і забарона на спажыванне мыта з тавараў шляхты і духавенства, замацаваная ў Статуце ВКЛ 1588 г.

У 1569 г., пасля падпісання Люблінскай уніі аб утварэнні федэратыўнай дзяржавы Рэчы Паспалітай, паміж ВКЛ і Каралеўствам Польскім была скасавана мытная мяжа. Аднак хутка яна аднавілася, і мытная сістэма Вялікага Княства Літоўскага захавала сваю аўтаномнасць і своеасаблівасць.

Даследаванне мытнай гісторыі ВКЛ дазваляе нам акунуцца ў акіяны арыгінальнай прафесійнай тэрміналогіі часоў фарміравання беларускай мовы. Напрыклад, мытнае афармленне і кантроль зваліся — «шацунак», пад час якога паборцы «шацовалі» тавар і «давалі цехі» (даглядалі і ставілі пячатку); пасля аплаты купец атрымліваў адмысловы «квіт» (даведку). Для бязмытнага правозу тавараў меўся асаблівы дазвол — «бязмытны ліст». Існаваў тэрмін «адмычэнне» — вызваленне ад мыта. Мытнікі таксама змагаліся з «прамытам» (кантрабандай). Безумоўна, гэтыя і іншыя тэрміны — наша каштоўная спадчына, і мы павінны іх памятаць і выкарыстоўваць.

У другой палове XVIII ст. у Вялікім Княстве Літоўскім пачаліся доўгачаканыя дзяржаўныя рэформы, у тым ліку адбыўся пераход сістэмы збірання мыта ад пераважнай прыватнай справы адкупшчыкоў да спецыялізаванай дзяржаўнай мытнай службы. Так, у 1764 г. былі зліквідаваны існаваўшыя прыватныя мытныя каморы. Таксама было ўведзена агульнае мыта, абавязковае для ўсіх саслоўяў «цёло генеральнае», аднак ужо ў 1766 г. яно было скасавана пад знешнім ціскам Прусіі і аднавілася толькі ў 1775 г.

16 мая 1764 г. з мэтай паляпшэння фінансаў кіраўніцтва і павелічэння дзяржаўных даходаў у Гродне была створана Камісія скарбовая ВКЛ, ці Эканамічная Рада Скарбу ВКЛ. Тут адзначым, што да 1765 г. тэрыторыя краіны была падзелена на чатыры мытныя рэпартыцыі (акругі): Літоўскую, Рускую, Беларускую і Жмудскую, дзе дзейнічала 17 сухапутных мытных і 4 сплаўных каморы.

Кажучы аб абноўленай мытнай службе, варта згадаць «Статут скарбовых афіцыялістаў», дакумент, які рэгламентаваў правы і абавязкі мытных служачых, зацверджаны камісіяй скарбовай ВКЛ у 1766 г. Але найбольш падрабязную рэгламентацыю дзейнасці гэтай службы ўтрымліваў «Мытны статут», зацверджаны ў 1768 г., дзе ўпершыню ў пункце

«Субардынацыя мытных афіцыялістаў» была замацаваная службовая іерархія. Згодна статуту мытных «афіцыялісты» перад прызначэннем на пасаду складалі прысягу. Напрыклад, супэрінтэндант мытні пачынаў сваю прысягу гэтакімі словамі: «Я, N, прысягаю Богу, адзінаму ў Святой Тройцы, у тым, што, будучы прызначаным суперінтэндантам на каморы N, буду выконваць гэтую функцыю згодна з Богам, законам і сумленнем ...» [3, с. 39].

У 1791 г. для кансалідацыі намаганняў Камісія скарбовая добраахвотна дэлегавала свае паўнамоцтвы Камісіі скарбовай абодвух народаў як цэнтральнага органа Рэчы Паспалітай у галіне фінансаў і эканомікі, у тым ліку нагляднага органа за мытнымі. Камісія была зліквідавана ў 1792 г. Таргавіцкай канфедэрацыяй з адначасовым аднаўленнем асобных скарбовых камісій для Кароны і ВКЛ, якія былі падпарадкаваныя Гродзенскім соймам 1793 г. Пастаяннаму Савету. У гэты перыяд, у 1792 г. у ВКЛ замест мытных акругоў былі ўтвораны тры скарбовыя (фінансавыя): Жмудская (Вільня), Літоўская (Гродна) і Беларуская (Мінск). Але рэформы былі вельмі запозненыя, не далі належнага плёну, і ў наступныя гады мытная сістэма Вялікага Княства Літоўскага імкліва распадалася. Асаблівыя цяжкасці былі з-за падзелаў дзяржавы ў 1772–1795 гг.

Такім чынам, аналіз мытнай гісторыі амаль 500-гадовага перыяду ВКЛ дазваляе зразумець кірункі эвалюцыі мытнай сістэмы на беларускіх землях, яскрава дэманструе забытую багатую і карысную спадчыну нашых продкаў.

Да 1795 г. на заходніх ускраінах беларускіх зямель, якія былі ўключаны ў склад Расійскай імперыі, былі заснаваны новыя ўжо расійскія мытні і сфарміраваны новыя мытныя акругі, якія выконвалі цяпер задачу забеспячэння аховы мытнай мяжы вялізнай дзяржавы ад дзёрзкага і агромністага па сваіх маштабах прамыту, а таксама спагнання для яе патрэб мыта. Фактычна ўсе старыя вялікакняскія мытні ўжо не дзейнічалі, таму што былі не патрэбныя новай чужой уладзе. Але сярод зноў створаных найбольш заўважнымі, як і раней, былі Брэст-Літоўская і Гродзенская мытні. У 1816–1851 гг. Брэст-Літоўск нават з'яўляўся цэнтрам мытнай акругі. Але мытная дзейнасць праіснавала не нашмат болей за 50 гадоў. 1 студзеня 1851 г., згодна з указам Урадавага Сената «Аб агульным тарыфе па Еўрапейскім гандлю для мытнаў Расійскай Імперыі і Царства Польскага», існуючая мытная «кантрольная рыса» (унутраная мытна-памежная мяжа) паміж Расіяй і Царствам Польскім была знята і перанесена на знешнюю мяжу Царства. Гродзенская мытная акруга была скасавана, а мытную варту перавялі далей на захад.

Гэтыя дзеянні былі выкліканы найперш палітычнай прычынай — мяжа перашкаджала ўсебаковаму збліжэнню Расіі і Польшчы, барацьбе

супраць мясцовага нацыянальна-вызваленчага руху. Мелі значэнне і эканамічныя меркаванні. Аўтаномная Польшча, знаходзячыся бліжэй да Еўропы, больш прыцягвала яе капіталы. Пасля гэтага мытная гісторыя Беларусі ўпершыню спыніла сваю хаду, і наступіў «бязмытны» перыяд. Мытная сістэма рашэннем уладаў імперыі на нашай, здавалася б, класічнай транзітнай тэрыторыі была зліквідавана як непатрэбная, а яе мытныя традыцыі амаль на семдзесят гадоў былі забытыя.

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. захаваныя былыя царскія мытныя ўстановы працягвалі выконваць свае функцыі ў адпаведнасці з указаннямі новай савецкай улады. 29 мая 1918 г. выйшаў дэкрэт СНК Савецкай Расіі «Аб мытных установах і зборах», які стаў днём стварэння савецкай мытнай службы. Але, у адрозненне ад мытных адміністрацый астатніх краін свету, яе галоўнай задачай пасля дэкрэту аб нацыяналізацыі знешняга гандлю стала забеспячэнне манаполіі знешняга гандлю дзяржавы, выкананне на будучыя дзесяцігоддзі фактычна толькі адной функцыі — кантрольна-інспектарскай.

Увесну 1918 г., пасля амаль сямідзесяцігадовага перапынку, на беларускай тэрыторыі зноў пачалі дзейнічаць мытныя ўстановы. Першым 1 мая 1918 г. быў створаны Мытны нагляд № 5 — Дрыса (Верхнядзвінск). Наступныя мытні з'явіліся ў Віцебску, Оршы і Магілёве. Але развіццё мытнай дзейнасці ў 1919 г. спыніла вайна паміж Савецкай Расіяй і Польшчай, і толькі з яе заканчэннем у 1921 г. пачалося чарговае аднаўленне мытнай сістэмы ўжо ў Савецкай Беларусі. Аднак уваходжанне Беларусі ў склад СССР адразу юрыдычна замацавала статус яе мытных устаноў не як рэспубліканскіх, нацыянальных, а як агульнасаюзных, падначаленых Галоўнай мытнай управе Народнага камісарыята знешняга гандлю (ГМУ НКЗГ). Одноўленая праца пачалася на базе Паўночна-Заходняй мытна-памежнай акругі з цэнтрам у Віцебску, сфарміраванай у 1920 г. 3 мая 1922 г. на тэрыторыі БССР была ўтворана Заходняя мытная акруга (Мінск). На 1922 г. на невялікай тэрыторыі тагачаснай БССР мелася 9 мытняў, так званых «мытніц»: Себежская, Дрысенская, Полацкая, Мінская, Негарэлаўская, Слуцкая, Жыткавіцкая, Лепельская і Ізяслаўская. Таксама мелася 20 мытных пастоў, у тым ліку асобны Смаленскі авіяцыйны, падпарадкаваны Мінскай мытніцы.

У 1924 г. у Мінску была ўтворана Беларуска-раённая інспектарская ўправа, а таксама раённыя мытні, падначаленыя непасрэдна ГМУ НКЗГ. Планавалася стварыць 5 раённых мытняў: Бігасоўскую, Полацкую, Мінскую, Негарэлаўскую і Жыткавіцкую. Аднак хутка было вырашана захаваць ранейшую структуру Заходняй мытнай акругі. Найлепшымі мытнямі былі Бігасоўская, Негарэлаўская і Мінская, астатнія працавалі з невялікім таварам і пасажырапатокам. Эфектыўнасць іх дзейна-

сці значна пагоршылася пасля спрэчнай перадачы ў 1925 г. функцый барацьбы з прамытам да памежнай аховы, частка мытняў і іх пастоў проста былі зачыненыя. На той час эфектыўная дзейнасць часцяком тармазілася нізкім узроўнем кваліфікацыі супрацоўнікаў. Так, на 1923 г. сярод асабістага складу Заходняй мытнай акругі было: з вышэйшай адукацыяй — 6 чал.; сярэдняя — 123; ніжэйшай — 198; хатняя — 137; непісьменных — 6. Стаж працы ў мытных органах мелі: да 1 года — 403 чал.; да 4 гадоў — 24; 5–30 гадоў — 38 [4, л. 11]. Таму ў лютым 1923 г. начальнік акругі Я. Э. Олін прапанаваў «арганізаваць пры Менскай мытніцы лекцыі па ўсебаковым вывучэнні мытнай справы для папаўнення там устаноў спецыялістамі» [4, л. 11]. 3 1 лістапада 1923 г. у Мінску адчыніліся 3-месячныя мытныя курсы-лекцыі, дзе заняткі разам з мінскімі мытнікамі праводзілі і выкладчыкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Але, на жаль, цэнтральнае кіраўніцтва ў Маскве палічыла гэтыя курсы непатрэбнымі і другі раз праводзіць іх забараніла. Так няўдала скончылася спроба ўпершыню ў беларускай гісторыі стварыць сістэму падрыхтоўкі мытных кадраў. І толькі праз 70 гадоў, пасля атрымання дзяржаўнай незалежнасці, ужо беларускае мытнае кіраўніцтва пачало ствараць паўнаважасную мытную адукацыю, а 28 жніўня 2000 г. сумеснымі намаганнямі ў БДУ была ўтворана першая кафедра мытнай справы. Цікавы факт, што летам 1925 г. у Пухавічах прайшла спроба ажыццяўлення новага мытнага адукацыйнага праекта — пачалі дзейнічаць курсы праваднікоў службовых сабак. Але пасля першага выпуску некалькіх спецыялістаў ва ўмовах перадачы функцый барацьбы з прамытам былі перададзены памежнай ахове. Курсы былі зачынены.

Улетку 1925 г. было створана Беларускае аддзяленне ГМУ пры ўпаўнаважаным ННЗГ. Але яно чамусьці ў параўнанні з аналагічнымі ва Украіне ці Закаўказзі атрымала значна менш магчымасцяў у сваіх дзеяннях. Гэта быў хутчэй рэвізійна-інструктарскі орган, чым рэспубліканскі каардынацыйны цэнтр. Беладдзяленне нават не мела магчымасці наўпрост кантактаваць з цэнтральнымі ўстановамі БССР. Пасля перамоў сітуацыя была выпраўлена ў 1927 г., калі паўнамоцтвы Беларускага аддзялення дасягнулі ўкраінскага ўзроўню.

Аднак ужо напрыканцы 1920-х гг. афіцыйна ў «мэтах рацыяналізацыі», а насамрэч з прычыны рэзкага скарачэння міжнародных кантактаў СССР, многія мытныя ўстановы ліквідаваліся. Адною з першых была скасавана сталічная Мінская мытня. У сярэдзіне 1933 г. было расфарміравана Беладдзяленне, а ўсе беларускія мытні сталі падпарадкоўвацца непасрэдна ГМУ. У выніку ў другой палове 1930-х гг. у БССР засталася толькі адна Негарэлаўская мытня — «заходняя брама СССР». 20 лістапада 1939 г., пасля ўводу савецкіх войскаў на тэрыторыю Заходняй

Беларусі, гэтая мытня была зліквідавана, а частка яе супрацоўнікаў пераведзена ў новую Брэст-Літоўскую мытню.

Міжваенны перыяд мытнай гісторыі Беларусі, асабліва 1920-я гг., — адзін з яскравых і драматычных эпізодаў яе эвалюцыі, дзе маюць месца нават спробы пошуку ўласнага развіцця ў жорсткіх рамках мытнай службы таталітарнай дзяржавы. Гэта быў час адраджэння мытнай дзейнасці на беларускай зямлі пасля яе ліквідацыі ў 1851 г.

Напад нацысцкай Германіі 22 чэрвеня 1941 г. на СССР нанёс сур'ёзны ўрон савецкай мытнай сістэме. У гэты дзень была знішчаная адзіная ў Савецкай Беларусі Брэст-Літоўская мытня, якая месцілася ў будынку чыгуначнага вакзала і апынулася на вастрыні ўдару магутнай групойкі агрэсара. Па сённяшні дзень нам невядомы лёс большасці яе супрацоўнікаў, якія знаходзіліся ў той дзень на сваім пасту.

Беларусь амаль на чатыры гады апынулася пад пятой гітлераўскіх акупантаў, якія для рэалізацыі сваіх планаў увосень 1941 г. на паўночным захадзе на мяжы акругі «Беласток» стварылі мытныя ўстановы (Гродна, Ваўкавыск, Пружаны і Сяміцкі). Заўважым, што ў ваенных умовах адной з галоўных задач нямецкіх мытнікаў, акрамя звычайных мытна-памежных, стала затрыманне ўцекачоў з канцлагераў Цэнтральнай і Заходняй Еўропы з ліку гвалтоўна вывезеных савецкіх грамадзян і ваеннапалонных. У ліпені 1944 г. пад ударамі Чырвонай Арміі гітлераўскія мытнікі разам з іншымі акупантамі ўцяклі з беларускай зямлі.

Пасля вызвалення краіны ад захопнікаў пачалося чарговае аднаўленне мытнай аховы беларускай пляцоўкі заходняй мяжы СССР. У 1944–1945 гг. былі створаны Брэсцкая мытня, а таксама Мінская, Гродзенская і Бераставіцкая. Але ўжо ў 1950-я гг. з прычыны значнага змяншэння аб'ёмаў перавозак і паездак грамадзян, якое справакавала тагачасная знешняя палітыка Савецкага Саюза, лік мытняў, як і ў 1930-я гг. на тэрыторыях саюзных рэспублік пачынае скарачацца. Так, з 1954 г. Бераставіцкая мытня была ператворана ў мытны пост Мінскай мытні. Але неўзабаве ў 1955 г. і сама сталічная Мінская мытня была рэарганізавана ў мытны пост Вільнюскай мытні суседняй Літоўскай ССР. Мытны пост у Бераставіцы хутка быў зачынены. Да гэтага часу была зліквідавана і Гродзенская мытня. У выніку да сярэдзіны 1950-х гг. у Савецкай Беларусі зноў, як і да вайны, засталася толькі адна Брэсцкая мытня — «заходняя брама СССР».

Чарговая хваля аднаўлення мытнай сістэмы ў СССР, у тым ліку і ў Савецкай Беларусі, пачалася з канца 1950-х гг., у перыяд палітычнай «адлігі» ў краіне Саветаў. Так, пасля адкрыцця пасажырскага і грузавага руху ў 1957 г. на станцыі Гродна быў адчынены мытны пост, падпарадкаваны Вільнюскай мытні. Праз два гады ён быў рэарганізаваны ў сама-

стойную мытню, якой адразу быў падпарадкаваны Мінскі мытны пост Вільнюскай мытні (з 1965 г. у складзе Брэсцкай мытні). Напрыканцы 1960-х гг. рэарганізацыя мытных устаноў на тэрыторыі БССР працягнулася. У 1967 г. дзеля ажыццяўлення мытнага кантролю за грузавымі цягнікамі, што прыбывалі з Польшчы, быў адноўлены Бераставіцкі мытны пост Гродзенскай мытні, пазней быў створаны і мытны пост «Свіслач» (ст. Ваўкавыск). У 1969 г. у сувязі з павелічэннем пасажырскіх і аўтамабільных патокаў было прынята рашэнне аб стварэнні на Брэсцкай мытні пункта пропуску «Варшаўскі мост». 5 жніўня 1975 г. Мінскі пост Брэсцкай мытні нарэшце атрымаў самастойнасць, а ў сталіцы Савецкай Беларусі праз дваццаць гадоў зноў была адроджана паўнавартасная мытня.

Нельга не адзначыць, што ў гэты перыяд беларускія мытнікі не аднойчы атрымлівалі званне лепшых у мытнай сістэме Савецкага Саюза. Напрыклад, у снежні 1974 г. на ўсесаюзнай нарадзе начальнікаў мытных устаноў кіраўніцтвам было адзначана, што найлепшых вынікаў у «справе ажыццяўлення мытнага кантролю ... барацьбы з правазам кантрабанды, захавання сацыялістычнай законнасці і павышэння ўзроўню культуры» дамаглася Гродзенская мытня, а «кошт канфіскацый Брэсцкай, Гродзенскай і Мінскай мытняў, разам узятых, за 9 месяцаў 1974 г. перавышае 2 мільёны рублёў, што складае 50 % ад агульнай сумы канфіскаваных прадметаў усімі мытнямі за гэты перыяд». А па выніках сацыялістычнага спаборніцтва сярод усіх мытных устаноў СССР на 1979 г. калектыв Гродзенскай мытні займаў прызавыя месцы 5 разоў, Брэсцкай — 4, у той час як Калінінградскай — 5, Выбаргскай — 3, Маскоўскай — 2, Шарамецёўскай (Масква) — 2. Толькі Гродзенская мытня займала па выніках сацыялістычнага спаборніцтва сярод мытняў СССР: I месца — 1976, 1977, 1980, 1981, 1982 гг.; II месца — 1975, 1978, 1979, 1983, 1984, 1988 гг.; III месца — 1989 г. [5, с. 251].

З сярэдзіны 1980-х гг. у СССР адбываюцца кардынальныя змены ў грамадскім і эканамічным жыцці, набірае тэмпы знакамітая «перабудова». А пасля ліквідацыі дзяржаўнай манаполіі на знешні гандаль, распачынаецца і актыўная мадэрнізацыя мытнай службы.

Змены ліберальнага кшталту закранулі мытныя ўстановы і ў саюзных рэспубліках, якія пакрысе атрымалі ў мытнай сферы больш шырокія правы. Так, дзеля паляпшэння кіравання мытнай справай і ўзмацнення кантролю за імпартам і экспартам у 1987 г. Мінская мытня была пераўтворана ў Беларускаю тэрытарыяльную мытню (БТМ). Зона яе дзейнасці распаўсюдзілася на ўсю БССР, акрамя Гродзенскай і Брэсцкай абласцей. Наступным крокам кіраўніцтва савецкай мытнай службы ў бок большай самастойнасці рэспубліканскіх мытняў было стварэнне, як і ў не-

каторых іншых саюзных рэспубліках, тэрытарыяльных інстытуцый з пашыранымі правамі, у нашым выпадку — Беларускага ўпраўлення Галоўнага ўпраўлення Дзяржмыткантролю СССР [6, с. 349]. У выніку амаль праз 60 гадоў пасля ліквідацыі Беларускага аддзялення ГМУ НКЗГ на тэрыторыі Беларусі зноў была сфарміравана тэрытарыяльная мытная структура рэспубліканскага ўроўню.

У чэрвені 1990 г. БТМ пераўтвараецца зноў у Мінскую мытню. Ва ўмовах лібералізацыі знешняга гандлю павялічваецца мытная інфраструктура ў рэспубліцы. Так, у маі 1991 г. была ўтворана мытня «Заходні Буг». Апошнімі ў савецкі час, як палітычны адказ на фарміраванне мытняў, Літвой і Латвіяй, што абвясцілі сваю незалежнасць ад БССР, у лістападзе 1991 г. на беларускай зямлі загадам яшчэ існуючага Мытнага камітэта СССР на дзяржмяжы былі створаны Браслаўская, Верхнядзвінская, Воранаўская, Астравецкая, Ашмянская і Пастаўская мытні.

Нельга не сказаць і аб уплыве на фарміраванне падмурка будучай беларускай нацыянальнай мытнай службы апошняга, але самага прагрэсіўнага мытнага кодэкса СССР 1991 г. Яго праект прайшоў экспертнае апрабаванне ва ўплывовай міжнароднай арганізацыі — Савеце мытнага супрацоўніцтва, што зрабіла яго максімальна ліберальным для ўмоў СССР. Напрыклад, у Раздзеле I «Мытная справа» гаварылася аб мытнай палітыцы, мытнай справе, мытнай тэрыторыі і мытнай мяжы СССР. Але разам з тым ва ўскоснай форме знайшла сваё адлюстраванне вострая палітычная барацьба ў сувязі з працай у гэты перыяд над праектам новай саюзнай дамовы, дзе планавалася вялікая эканамічная самастойнасць саюзных рэспублік [7, с. 6]. Новыя элементы мытнай структуры — рэгіянальныя мытныя ўпраўленні зараз ствараліся на тэрыторыі рэспублік са згоды самой рэспублікі, а яго кіраўнік прызначаўся з улікам меркаванняў рэспубліканскай улады. Такім чынам, новы кодэкс у нечым аднаўляў існаваўшыя ў 1920-я гг. рэгіянальныя Аддзяленні ГМУ, ліквідаваныя ў сувязі з узмацненнем цэнтралізацыі мытнай справы ў СССР.

Рэфармаванне краіны ва ўмовах сістэмнага крызісу і хібаў кіравання ў Савецкім Саюзе ўключыла механізмы яго распаду. 27 ліпеня 1990 г. парламент БССР прыняў «Дэкларацыю аб дзяржаўным суверэнітэце Беларускай ССР», якой 25 жніўня 1991 г. быў нададзены статус канстытуцыйнага закона, а 19 верасня БССР перайменаваная ў Рэспубліку Беларусь. Фактычна на наступны дзень, 20 верасня 1991 г., парламент пастановай «Аб мытнай службе Рэспублікі Беларусь» ператварыў Беларускае ўпраўленне ДМК СССР у ДМК Рэспублікі Беларусь з падпарадкаваннем яму мытных устаноў СССР на тэрыторыі краіны. У наступным гэтая дата стала адзначацца як Дзень беларускага мытніка. З гэтага дня

мытнікі Беларусі адкрылі цалкам новую старонку сваёй гісторыі, пачалося актыўнае фарміраванне менавіта незалежнай нацыянальнай мытнай адміністрацыі.

Сёння мытнае ведамства нашай краіны ўпэўнена ўступіла ў высокатэхналагічнае XXI стагоддзе і, абапіраючыся на больш чым тысячагадовыя традыцыі і назапашаны досвед, паспяхова інтэгруе ў сваю практыку сучасныя падыходы. Але беларуская мытная адміністрацыя можа існаваць, мець перспектывы прафесійных вышынь і якасці працы, як сведчыць багатая на падзеі мытная гісторыя нашай краіны, толькі ва ўмовах незалежнай дзяржавы Рэспублікі Беларусь.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. Прогнозные показатели на 2019 год по наполнению доходной части бюджета выполнены белорусской таможней на 104,4 % [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/ru/news1-ru/view/prognoznye-pokazатели-na-2019-god-po-napolneniju-dokhodnoj-chasti-bjudzhetavypolneny-belorusskoj-tamozhnej-na-1045-13495-2020/?noprhlfcjeknopp>. — Дата доступа: 05.08.2020.
2. Из истории таможенной службы Беларуси // Таможенный вестник. — 2001. № 9.
3. *Острога, В.А.* История таможенного дела / В.А. Острога. — Минск: БГУ, 2019.
4. Протоколы Технического совещания при Управлении Западного таможенного округа. 4 февраля — 28 декабря 1923 г. // Национальный архив Республики Беларусь. — Фонд 129. — Описание 2. — Дело 48.
5. *Саяпин, В.Ю.* Таможенная служба. Борьба с контрабандой / В.Ю. Саяпин. — Гродно: Гродненская типография, 2005.
6. *Кисловский, Ю.Г.* История таможенного дела и таможенной политики России / Ю.Г. Кисловский. — М.: РУССИНА-ПРЕСС, 2004.
7. Таможенный кодекс СССР // Бюллетень текущего законодательства. — 1991. № 11.

Часть 4

ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ФМО — ИННОВАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. М. Гайдукевич

Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, lgaidukevich@mail.ru

Данная статья посвящена анализу образовательного процесса на кафедре международного туризма. Автором рассмотрена эффективность «смешанной» модели профессионального туристского образования, основанной на интеграционном принципе (баланс естественно-экономических и гуманитарных дисциплин; языковая и культурологическая подготовка; практико-ориентированность обучения). Включенность в единое европейское образовательное пространство требует активизации поиска новых образовательных технологий, более тесного государственно-частного партнерства в образовательной сфере, продуманности структурных преобразований в вузе. Проведен анализ тематики научных исследований, обозначена их структурная специфика, выявлена степень влияния научных исследований на профессиональную подготовку специалистов в сфере туризма.

Ключевые слова: глобализация; национальные интересы; туристская индустрия; экономика знаний; экологический туризм; научные исследования; стратегия; концепция; историко-культурное наследие.

20 YEARS OF TRAINING AT THE INTERNATIONAL TOURISM DEPARTMENT: CONDITION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

L. M. Gajdukevich

Belarusian State University, Leningradskaya, 20,
220030, Minsk, Republic of Belarus, lgaidukevich@mail.ru

The article is dedicated to the analysis of the educational process at the International Tourism Department. The author reviewed the effectiveness of the 'mixed' model of professional tourism education, which is based on the integrational principle (the balance between economic and human sciences, language and cultural studies; practice orientation). Participation in the common European educational space demands active searching for new educational technologies, a closer public-

private partnership in the educational sphere, reasonableness of structural changes in the university. The author analyzed research topics, indicated their structural specificity, revealed the degree of influence of epyscientific research on the professional training of specialists in the field of tourism.

Key words: globalization; national interests; tourism industry; economy of knowledge; ecological tourism; scientific research; strategy; concept; historical and cultural heritage.

Введение

Завершение второго десятилетия XXI в. внесло глубокие качественные изменения на рынке труда туриндустрии, характеризующиеся:

а) усилившейся индивидуализацией запросов потребителей и расширением номенклатуры туристских предложений;

б) резким падением в мире туристских потоков вследствие воздействия инфекции COVID-19 и актуализации вопросов безопасности туристов;

в) столкновением процессов глобализации и национальной регионализации, боязнью национальных государств частичной потери своего суверенитета и контроля за национальными ресурсами и рынками, в том числе рынком труда;

г) распространением современных информационных технологий в туриндустрии, кардинально изменяющих структуру и характер труда в ней, осознание сложности и быстроты этих процессов современной молодежью.

В таких условиях турбулентного социально-экономического и общественного развития качественно изменяются требования и к профессиональной подготовке современных специалистов для туристской индустрии. С учетом данных современных тенденций кафедра международного туризма на ФМО БГУ организует свою деятельность.

Теоретические основы исследования

Теоретической базой статьи явились основные подходы в деятельности национальных вузов в условиях интернализации современного образовательного пространства. Методологической основой является системный подход, основанный на методе сравнительного анализа, что позволило сформулировать основные выводы и предложения.

Эмпирической и информационной основой работы стали научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по проблеме развития международного туризма, программные документы в области

образования Белорусского государственного университета, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь.

Результаты исследования

На сегодняшний день блок социально-экономических дисциплин, который преподается на специальности, дает возможность студентам хорошо разбираться в современных экономических тенденциях, специфике функционирования мирового и регионального туррынков, специфике организации малого и среднего бизнеса в этой сфере. Что касается языковой подготовки, на факультете преподается более 16 различных иностранных языков, поэтому у студентов есть возможность выбора языка. За более чем 20-летний период развития кафедры удалось достичь заявленных целей — обеспечить подготовку высокопрофессиональных специалистов для сферы международного туризма. Разумеется, это не значит, что мы насытили отрасль кадрами и что наши выпускники уходят работать только в туристическую сферу. Получив специализацию в области туризма, выпускники имеют хорошие базовые знания в области внешнеэкономической деятельности. Поэтому подготовленные нами кадры находят широкое применение в структурах, обеспечивающих внешнеэкономическую деятельность госструктур и частных предприятий, в том числе в финансово-банковской сфере, IT-компаниях, логистике. Хорошие знания в экономике, свободный английский (плюс один-два дополнительных иностранных языка на хорошем уровне), высокий уровень профессиональных компетенций — таковы отзывы работодателей о наших выпускниках.

Нельзя не отметить, что на стадии становления и развития мы столкнулись с рядом проблем, и в первую очередь с отсутствием необходимых учебно-методических материалов. За 1998–2004 гг. профессорско-преподавательский состав кафедры сумел адаптировать лучшие иностранные образовательные методики к нашим потребностям. Этому во многом способствовало участие кафедры в 2009–2011 гг. вместе с партнерами из Германии, Италии, Словакии, Чехии в реализации проекта Европейского союза 144522-TEMPUS-2008-OE-JPCR MIBET «Модернизация и внедрение бизнес-образовательных программ для подготовки специалистов в туристической индустрии Республики Беларусь» [3]. Итогом выполнения проекта стало создание и внедрение в учебный процесс экспериментальных планов, основанных на системе кредитно-модульной оценки знаний студентов. Совместно с учеными Германии и Словакии был подготовлен большой блок учеб-

но-методических материалов по менеджменту, информационным технологиям в туризме, региональному планированию, управлению персоналом и другим дисциплинам, основанным на лучших передовых зарубежных практиках организации учебного процесса. Профессорско-преподавательский состав кафедры прошел профессиональную стажировку в учебных заведениях Германии, Италии, Словакии, Чехии [4]. Около 10 студентов прошли обучение в зарубежных вузах-партнерах, что впоследствии позволило студентам активно пользоваться возможностями европейских образовательных программ Erasmus Mundus и Erasmus+. Для чтения лекций приглашаются лучшие зарубежные специалисты в сфере турбизнеса (профессор Я. Кучерова, профессор К. Розенталь, профессор Антонио Усаи М., М. Риманн, профессор М. Ветракова, профессор М. Гучек и др.), что позволяет студентам обогатить свои знания в области экономики, менеджмента, маркетинга информационных технологий, индустрии гостеприимства, коммуникации.

Практика развития мировой туриндустрии свидетельствует, что на современном этапе наиболее востребован такой тип учебных заведений, в которых интегрируют разные образовательные модели, позволяющие готовить руководителей туриндустрии, способных успешно работать как в гостиничном секторе, так и в турбизнесе в целом. Впервые такой подход был апробирован в канадском университете в Калгари [1; 2]. Подобная «смешанная» модель профессионального туристского образования была внедрена на кафедре, и, как показал более чем 20-летний опыт деятельности кафедры, настоящая модель себя оправдала и имеет ряд преимуществ.

Во-первых, учебная программа, предусматривающая подготовку менеджеров, базируется на балансе естественно-экономических и гуманитарных дисциплин, что позволяет студенту комплексно понять и оценить современную структуру международного туризма (табл. 1).

Во-вторых, предусмотрена усиленная языковая и культурологическая подготовка, ряд дисциплин ведется на английском языке (изучаются два иностранных языка в течение всего периода обучения).

В-третьих, большое внимание уделяется вопросам устойчивого общественного развития с учетом степени воздействия туризма на социум (функционирование рынка и возникающие риски устойчивого развития, государственно-частное партнерство, роль и место специализированных общественных институтов, «зеленая экономика» и т. д.).

В-четвертых, в рамках специальности со 2-го курса ведется подготовка по трем специализациям: 1–26 02 02 06 01 — менеджмент въездного и выездного туризма; 1–26 02 02 06 02 — менеджмент агро- и экологического туризма; 1–26 02 02 06 01 — менеджмент гостеприимства.

Таблица 1

Перечень основных учебных дисциплин по подготовке специалистов по направлению специальности 1–26 02 02–06 «Менеджмент (в сфере международного туризма)» на кафедре международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета

№	Общетеоретические дисциплины	Дисциплины профессиональной направленности	Специальные дисциплины
1	Интегрированные модули «Философия», «Политология», «История»	Информационные технологии в международном туризме	Введение в специальность
2	Социология	Культурное наследие в туризме	Протокол и этикет международного общения
3	Высшая математика	Иностранный язык (1-й, 2-й)	География туризма Беларуси
4	Экономика природопользования	Управление туристским предприятием	Памятники истории и культуры Беларуси
5	Экономическая теория	Экономика турпредприятия	Экскурсоведение
6	Микро-макроэкономика	Маркетинг в туризме	Бухгалтерский и управленческий учет
7	Теоретические основы менеджмента	Международный рынок услуг	Региональное планирование в туризме
8	Статистика	География международного туризма Экономика международного туризма Стратегический менеджмент	
9	Управление персоналом	Анализ хозяйственной деятельности	Реклама и PR в международном туризме
10	Психология управления		Основы агротуризма
11	Экономическая и социальная география зарубежных стран	Менеджмент индустрии гостеприимства Антикризисное управление предприятием	Теория и практика перевода

Источник: разработка автора на основе текущего архива ФМО БГУ.

Особого внимания требует блок практической подготовки будущих специалистов. Сегодня реальный сектор желает получить высокопрофессионального специалиста с хорошими базовыми знаниями языка, экономики, коммуникаций и с опытом практической подготовки не менее 2 лет. Но где взять такие кадры? Ответ лежит, конечно же, в плоскости интеграции вузов и реального сектора. Необходимо обоюдное встречное движение. Характерным примером может стать сотрудничество кафедры в течение 3 лет с отелем Renaissance. Отель сам проявляет заинтересованность в практической подготовке студентов. Руководители структурных подразделений отеля владеют современными практикующими методиками, что позволяет успешно погружать студентов в основы будущей профессии. Студенты на практике убеждаются: чтобы работать менеджером в звездном отеле, нужно знать весь технологический процесс — от технологии уборки номеров и функционирования ресторанной кухни до продвижения отеля на внешних рынках.

В дальнейшем некоторые наши студенты находят там и свое первое рабочее место. Проблема практической подготовки студентов заключается еще и в том, что белорусский туристический рынок сам по себе пока структурно не окрепший. И этот факт особенно четко проявился в условиях вирусной пандемии COVID-19 в 2019–2020 гг. Нельзя считать развитым рынок, где функционирует более тысячи турфирм, в которых работает в лучшем случае несколько десятков, а во многих всего лишь два-три сотрудника. Совершенно очевидно, что такое может быть только на этапе структурного становления рынка.

Анализируя ситуацию, мы понимаем, что у турфирм также могут быть определенные претензии к нам. Руководителям турпредприятий хотелось бы видеть уже практически подготовленных молодых специалистов, чтобы они сразу могли в полном объеме выполнять поставленные задачи. К сожалению, несмотря на производственную практику, которую студенты проходят на 2–4-м курсах, практические знания приходят только с опытом, в процессе работы.

Второе направление включенности студентов в производство — создание филиалов кафедр. С Белорусским общественным объединением «Отдых в деревне» (БОО) мы создали такой филиал в 2015 г., и он успешно действует до настоящего времени. Студентам предоставлена реальная экспериментальная площадка — участие в совершенствовании деятельности белорусских агроусадоб. Немало успешных проектов реализовано нашими студентами с БОО «Отдых в деревне» (созданы кулинарная карта Беларуси, электронный журнал «СЕЛяДЗец» и др.).

Научные исследования всегда являлись неотъемлемой частью образовательного процесса на кафедре. Фактически с момента ее образо-

вания начали проводиться научные исследования с высокой степенью практико-ориентированности.

Первым научным проектом была НИР «Научно-методические рекомендации по формированию национального туристского продукта» 2000 г. Она контурно определила основные научно-методические подходы в исследовании проблем развития международного туризма, которые впоследствии вывели коллектив кафедры на решение более значимых научно-практических задач [5].

Проект НИР «Разработать стратегию устойчивого развития экологического туризма Беларуси (№ гос. регистрации 2 003 353, 2004 г., науч. руководитель доцент Гайдукевич Л. М.), инициированный Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, стал одним из первых экологических научных проектов в республике, в реализации которого участвовали не только преподаватели кафедры, но и ведущие научные сотрудники Национальной академии наук (Юргенсон Н. А., Сачок Г. И., Унукович А. В.) и Белорусского экономического университета (Шимова О. С.) [6]. Результатом этой работы стало издание «Стратегии развития экологического туризма в Республике Беларусь», которая явилась своего рода матрицей для всех последующих практико-ориентированных исследований, организуемых в республике по экологической проблематике [7].

Приоритетность экологического направления в исследованиях кафедры была сохранена и в последующих научных проектах, которые выполнялись по заказу ПРООН в Республике Беларусь. В 2007–2008 гг. по заданию ГЭФ/ПРООН кафедра выполнила проект «Создание условий для устойчивого функционирования системы охраняемых водно-болотных угодий в Белорусском Полесье» (руководитель проекта доцент Решетников Д. Г., ГЭФ/ПРООН 48 429), результатом которого стало создание концепции развития экологического туризма в заказниках «Споровский» и «Средняя Припять». Одним из результатов разработки научной экологической проблематики на кафедре стала защита в 2003 г. старшим преподавателем кафедры Тарасенком А. И. кандидатской диссертации «Экономико-географическая оптимизация туристского использования природоохранных территорий» и подготовка студентами ряда дипломных и курсовых проектов.

Приоритетность экологического направления исследований кафедры была обоснована не только актуальностью проблематики в белорусской науке и обществе в силу ряда объективных факторов (последствия взрыва на ЧАЭС, активное развитие экотуризма в странах Западной Европы), но и качественным профессорско-преподавательским составом кафедры, в котором на тот период доминировал преподавательский

состав географических специальностей — выпускников географического факультета БГУ. Такая специфика кадров на кафедре логически сложилась вследствие того, что еще в середине 80-х гг. XX столетия основная школа исследователей в сфере туризма была сосредоточена на географическом факультете БГУ. Начиная с конца 90-х гг. XX столетия это направление постепенно переместилось на факультет международных отношений БГУ, где и получило дальнейшее развитие в эколого-экономических и социально-политических исследованиях. Этому способствовало как функционирование в структуре факультета международных отношений кафедры международного туризма, так и изменение векторности научных исследований, востребованных в условиях становления суверенной Беларуси как независимого государства на международной арене. Подтверждением этому стало диссертационное исследование заведующего кафедрой доктора исторических наук Л. М. Гайдукевича «Туризм в системе международных отношений стран ЦВЕ в 1990–2010 годах», разработавшее новое направление исследований интегрирования туризма в систему международных отношений.

Важное место в научных исследованиях кафедры заняли вопросы историко-культурного наследия и его использования в туризме. По заказу Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в 2009–2010 гг. были исследованы вопросы организации туризма в малых исторических городах Беларуси НИР «Развитие туризма в малых исторических городах Беларуси (на примере Брестской, Витебской и Гродненской областей)», 2007 г., № государственной регистрации 250/193/96п, НИР «Развитие туризма в малых исторических городах Беларуси (на примере Гомельской, Минской и Могилевской областей)», № государственной регистрации 145/10–01) [8]. Данная работа была продиктована самой жизнью, ибо основной туристический потенциал республики сосредоточен в регионах, хотя реализация турпродукта все еще доминирует в столичной агломерации. Такой «перекос» турпотребовал поиска эффективных путей его региональной диверсификации, и, как показала практика, такое научное исследование было более чем актуально. К выполнению всех обозначенных выше НИР привлекалась большая группа студенческой молодежи. Следствием этого стало выполнение в 2013–2014 гг. международного проекта ЮНЕСКО «Участие студенческого сообщества в сохранении и использовании культурного наследия для поощрения культуры мира и устойчивого развития». Особенностью НИР явилось активное привлечение к ее выполнению студенческой молодежи во главе со студентами Тимуром Ходиным, Дарьей Пукасы и др., которые создали новые

интересные туристические маршруты, разработали соответствующую рекламную продукцию по ним.

Нельзя не отметить, что с процессом развития кафедры и приходом новых преподавателей (доцент Боровская Е. А., доцент Боровко М. В., доцент Клицунова В. А.) укрепилось экономическое направление исследований. В 2003 г. старший преподаватель кафедры Решетников Д. Г. защитил диссертацию на тему «Комплекс международного туризма в системе внешнеторговой деятельности Республики Беларусь». Междисциплинарный подход, использованный автором, позволил рассматривать туризм как комплексное направление в системе международной торговли. Дальнейшее развитие данная тематика получила в реализации в 2013–2014 гг. проекта ПРООН/USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», посредством которого был оценен предпринимательский ресурс действующих агроусадб в Брестской и Гродненской областях. Проект стал закономерным следствием той огромной работы по развитию агроэкотуризма (сельского туризма), которую проводит доцент кафедры Клицунова В. А. Именно благодаря ее усилиям данное направление туризма стало своего рода драйвером развития внутреннего туризма в Республике Беларусь. В 2008–2011 гг. она же обеспечила научное руководство кафедральным исследованием этой проблематики, результатом которого стало издание коллективной монографии «Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития» [9].

Анализируя научно-исследовательскую работу кафедры за прошедший период, необходимо отметить, что все выполненные научные проекты были практико-ориентированными, внедрены в производство Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Управлением делами Президента Республики Беларусь и стали на кафедре основой ряда научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей. Такой подход продолжает успешно развиваться кафедрой и в настоящий период ее функционирования.

Заключение

В настоящее время в Республике Беларусь реализуется внешнеэкономическая концепция развития, основанная на многовекторности. Наша задача — обеспечить эту многовекторность кадрами. Мы исходим из того, что туристический потенциал Беларуси еще далеко не реализован, поэтому первоочередная задача кафедры — вносить в студенческую аудиторию новые образовательные технологии, стимулирующие

активность студентов. Необходимо повышать эффективность мастер-классов, малых образовательных проектов, филиалов кафедр на предприятиях. Сегодня основой классической курсовой работы должна стать практика выполнения проектов по запросам реального сектора. Над этим мы активно работаем и включаем интеллект молодежи в научный поиск. Беларусь имеет уникальный потенциал, но мы сегодня формируемися как нация в очень сложных исторических условиях, и студенту необходимо объяснить, в чем наше своеобразие. Чтобы через гуманизацию, интеллектуализацию и культуру студент уважительно относился к богатой белорусской истории, ценил и развивал ее экономический потенциал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Encyclopedia of tourism / Chief Editor J. Jafari. — London; N.Y.: Routledge, 2000.
2. Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. Вып. 5. — Смоленск: Универсун, 2008. — С. 20–22.
3. Модернизация и внедрение бизнес-образовательных программ подготовки кадров для туристической индустрии: сб. науч. ст. / редкол.: Клаус Розенталь (отв. ред.) [и др.]. — Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011.
4. ISBN 978-985-517-320-6 — С. 110–119.
5. *Гайдукевич, Л.* Выпускники кафедры туризма факультета международных отношений БГУ успешны и востребованы на рынке! / Л. Гайдукевич // Туризм и отдых. — № 38 (920). — 26.09.2013 г.
6. Текущий архив кафедры МТ. Справка об использовании результатов научных исследований от 27.12.2000 г.
7. Текущий архив кафедры МТ. Отчет НИР (№ государственной регистрации 2 003 353. 2004 г.) «Разработать стратегию устойчивого развития экологического туризма Беларуси».
8. Стратегия устойчивого развития экологического туризма в Беларуси / Л.М. Гайдукевич [и др.]; под общ. ред. Л. М. Гайдукевича, С. А. Хомич. — Минск: БГУ, 2008.
9. Текущий архив кафедры МТ. Отчеты НИР «Развитие туризма в малых исторических городах Беларуси (на примере Брестской, Витебской и Гродненской областей», 2007 г.), № государственной регистрации 250/193/96п и НИР «Развитие туризма в малых исторических городах Беларуси (на примере Гомельской, Минской и Могилевской областей)», № гос. регистрации 145/10–01.
10. Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития: моногр. /под общ. ред. В. А. Кликуновой. — Минск: Четыре четверти, 2011.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Л. Н. Давыденко

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, davidenko@tut.by

Объект исследования: малые и средние хозяйства социального предпринимательства как многочисленные субъекты хозяйствования. Проанализированы институциональные подходы к регулированию социального предпринимательства в мировой практике. Выявлено, что перспективными формами социального предпринимательства выступают «зеленые технологии» в организации агротуризма и экотуризма, инклюзивного туризма, оздоровительного туризма на основе сертификации органической продукции фермерских хозяйств и услуг в туризме. Определено, что базовыми донорами социального предпринимательства могут выступать различные инвесторы, включая государственное-частное партнерство, венчурные фонды, краудфандинг, международную техническую помощь через проекты ООН и Европейского союза, Союзного государства Беларуси и России, направленные на содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой экономике».

Ключевые слова: институциональные подходы; «зеленая экономика»; малые и средние хозяйства; международный туризм; социальное предпринимательство.

INSTITUTIONAL APPROACHES TO REGULATING SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE WORLD PRACTICE

L. N. Davydenko

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, davidenko@tut.by

The study object: small and medium-sized enterprises of social entrepreneurship as numerous economic entities. Institutional approaches to the regulation of social entrepreneurship in the world practice are analyzed. It is

revealed that promising forms of social entrepreneurship are “green technologies” in the organization of agrotourism and ecotourism, inclusive tourism, health tourism based on certification of organic farm products and services in tourism. It is determined that the basic donors of social entrepreneurship can be various investors, including public-private partnerships, venture funds, crowd-funding, international technical assistance through Projects of the United Nations and the European Union, the Union state of Belarus and Russia, aimed at facilitating the transition of the Republic of Belarus to a “green economy”.

Key words: institutional approaches; “green economy”; small and medium-sized enterprises; international tourism; social entrepreneurship.

Введение

Малый и средний бизнес является важнейшим элементом рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться ни одно государство. Он во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового и национального продукта. Развитие малого и среднего бизнеса отвечает мировым тенденциям формирования гибкой смешанной экономики, сочетания разных форм собственности и адекватной им модели хозяйствования. Благодаря деятельности малых и средних предприятий создаются новые рабочие места, обеспечивается вовлечение в производство материальных, финансовых и природных ресурсов.

В последние годы динамика развития малого предпринимательства в Республике Беларусь свидетельствует о повышении вклада данного сектора в экономику страны. Однако развитие этого бизнеса все еще осуществляется медленными темпами, что объясняется существованием ряда барьеров как институционального, так и экономического характера. Ступенькой к их преодолению является принятие в 2017–2018 гг. декретов Президента Республики Беларусь № 7 «О развитии предпринимательства», № 8 «О развитии цифровой экономики».

Декрет № 7 упрощает условия для начала и ведения предпринимательской деятельности. Так, запрещается введение новых налогов до 2020 г., ограничивается вмешательство государства в работу субъектов хозяйствования, устанавливается уведомительный порядок для начала работы по ряду видов деятельности. Таким образом, декрет охватывает сферы, в которых сосредоточено около 95 % субъектов малого и среднего бизнеса.

Предпринимательство как сфера социально-экономической деятельности

Современное состояние мировой экономики заставляет все государства по-новому посмотреть на цели и средства своего развития. Идет глобальная ревизия принципов функционирования экономических систем, совершенно по-иному осмысливается роль социальных факторов в экономике. В этом плане у нас есть определенные преимущества, поскольку белорусская модель всегда опиралась на фундаментальное понимание успешности своего развития через совершенствование личности человека, повышение качества человеческого потенциала, высокую степень социальной ответственности и стабильности в обществе.

В качестве одного из приоритетов завершающей пятилетки (2016–2020 гг.) был определен переход страны на инновационный путь развития, базирующийся прежде всего на человеческом факторе. Это потребовало совершенствования современных комплексов науки, образования, здравоохранения и других отраслей социальной сферы, а также систем мотивации для наиболее полной творческой реализации возможностей человека.

В условиях модернизации экономики особую важность приобретают вопросы сохранения стабильной ситуации на рынке труда, повышения эффективности государственной политики в области занятости населения.

На современном этапе важно найти разумный компромисс между обеспечением максимально высокой занятости и сокращением имеющейся трудовой избыточности. Обеспечивая эффективную занятость, мы исходим прежде всего из того, что каждый человек, где бы он ни жил, должен иметь¹⁸ возможность работать и зарабатывать, реализовывать свои жизненные планы. При этом необходимо идти по пути дальнейшего повышения мобильности трудовых ресурсов на внутреннем рынке труда, создания для этого соответствующих условий. Главное здесь — своевременно реагировать на потребности развития экономики, требования нанимателей к качеству рабочей силы.

Рыночная экономика базируется на трех основных «китах»: правовой системе (праве собственности), системе учета и культуре предпринимательства. Она представляет собой непревзойденный хозяйственный механизм, в котором человек воспринимается таким, каким он есть, то есть, с одной стороны, он преследует собственные интересы,

¹⁸ Давыденко, Л. Н. Международные основы предпринимательской деятельности: практикум: в 2 ч./Л.Н. Давыденко, — Минск: БГУ, 2019. — 169 с.

с другой — является творческой личностью, создающей материальные ценности для других [1].

А. Смит в своем знаменитом произведении «Исследования о природе и причинах богатства народов», а также в других работах показал, что собственный интерес каждого отдельного человека как члена общества, основанного на разделении труда, ведет к получению максимально возможных благ всем обществом в целом. Предпосылки для этого — собственность, конкуренция, рынок и предпринимательская среда.

Особым видом хозяйственной деятельности, в основе которой лежит ряд условий и требований, выступает предпринимательство. Во-первых, неперенным условием (признаком) предпринимательской деятельности является свобода в выборе направлений и методов деятельности, самостоятельность в принятии решений. Во-вторых, предпринимательство предполагает ответственность за принимаемые решения, их последствия и связанный с этим риск. В-третьих, признаком предпринимательской деятельности является ориентация на достижение коммерческого успеха, получение прибыли.

В то же время предпринимательство — это определенные стиль и тип поведения, составляющие которого — инициатива, поиск нетрадиционных решений, масштабность и риск, деловая хватка.

С другой стороны, предпринимательство — это особая функция, обеспечивающая в экономике развитие и совершенствование хозяйственного механизма, постоянное ее обновление, создание инновационной сферы.

Основным содержанием рыночных отношений является предпринимательская деятельность, связанная с извлечением прибыли свободно и самостоятельно действующими субъектами хозяйствования — юридическими и физическими лицами.

В любой стране с рыночной экономикой существуют такие основные формы предпринимательства: государственная, частная и смешанная, или гибридная. Основные различия между ними состоят в степени экономической свободы и мере государственной поддержки. В общем случае предпринимательство может быть индивидуальным, групповым (в том числе семейным), коллективным, государственным.

Предпринимательство может базироваться на разных формах собственности, но преобладает частная собственность. Однако собственность — это не только право обладать имуществом, но и обязанность расходов по его охране, ремонту и хозяйственной эксплуатации, а также предпринимательский риск — вплоть до возможности полного банкротства. Именно эта сторона собственности является основным критерием

реальной готовности предпринимателя участвовать в предпринимательской деятельности.

Анализ предпринимательской деятельности позволил определить такие существенные факторы ее успеха:

- достаточные материальные и финансовые ресурсы как один из главных факторов предпринимателя;
- высокую квалификацию. Предприниматель или сам должен быть высокопрофессиональным специалистом, или нанять того, кто имеет профессиональные знания и опыт в выбранной сфере деятельности;
- удачную и обоснованную концепцию производства конкретного товара (услуг, работ). Она должна быть четко сформулирована в бизнес-плане и обоснована со всех сторон — финансовой, материально-технической, маркетинга, трудовых ресурсов и др.;
- обширные личные контакты. Новое дело не начинается в изоляции от других предпринимателей, менеджеров. Опыт свидетельствует, что успеха можно достигнуть только с помощью партнеров и соратников, разделяющих идею предпринимателя;
- наличие заказов потребителей. Необходимы глубокое изучение спроса потребителей, определение своей «рыночной ниши».

Очень важно, чтобы начинающий предприниматель комплексно действовал во всех названных направлениях. Только это обеспечит ему успех.

Социальное предпринимательство в Беларуси и мире

Социальное предпринимательство означает использование в третьем секторе новшеств и новых комбинаций ресурсов, которые развивают как предприятие, так и рынок, постепенно создавая новую экономическую среду. На этом основана теория предпринимательства и развития капитализма. Предпринимательская энергия, обращенная на решение социальных проблем, в отдельных социальных направлениях способна дать более эффективные результаты, чем государственная поддержка. Характеристика свойств социального предпринимательства в исследованиях белорусских, западных и российских авторов отражает главные особенности предназначения социальных предприятий, которые в ряде существенных черт совпадают. Среди них:

- 1) социальное предназначение предприятия направлено на решение одной или нескольких разделяемых в обществе социальных проблем;

2) новаторство через предложение новой идеи для решения социальной проблемы и в новой комбинации ресурсов для реализации поставленных предприятием социальных целей;

3) устойчивость механизма обеспечения результата, предполагающая независимость организации от отдельных доноров и грантовых программ;

4) этические нормы поведения лидера и культуры организации, что выражается, с одной стороны, в личной приверженности участников социальной миссии предприятия, а с другой — в направлении полученной прибыли на развитие и реализацию ее социальных целей [2,3,4,5,6]¹⁹.

Социальное предпринимательство направлено на разработку, финансирование и реализацию социальных, культурных, экологических и других гуманитарных проектов в области образования, здравоохранения, спорта, туризма. В этом аспекте социальное предпринимательство относится к третьему сектору экономики. Концепция социального предпринимательства может быть применена к широкому спектру организаций, различных по размеру, имеющих разные цели.

Субъектом и проводником социального предпринимательства выступают чаще всего меценаты либо начинающие предприниматели с ограниченными финансовыми средствами. Если традиционные предприниматели, как правило, оценивают успешность своей деятельности, ориентируясь на прибыль или стоимость акций, то для социального предпринимателя главным критерием успешности становится социальный успех. Прибыль может приниматься во внимание, но не как самоцель, а как средство для дальнейшего продвижения к достижению социальных или культурных целей. Среди важных признаков в социальном предпринимательстве выделяют следующие: инновационность, самоокупаемость, масштабируемость, тиражируемость, финансовую устойчивость.

На современном этапе социальное предпринимательство активно развивается в связи с ростом некоммерческих организаций, транс-

¹⁹ Тарасенок, А. И. Туристический комплекс Республики Беларусь: современные проблемы и новый механизм развития / А. И. Тарасенок // Белорус. эконом. журн. — 2016. — № 1. — С. 109–127; Кикал, Джилл. Социальное предпринимательство: миссия — сделать мир лучше — Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World / Джилл Кикал, Томас Лайонс. — М.: Альпина Паблишер, 2014; Борнштейн, Дэвид. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей — How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas / Дэвид Борнштейн. — М.: Альпина Паблишер, 2015; Москоская, А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире / А. А. Москоская. — М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2011.

портных средств и новейших средств связи. Представление о социальном предпринимательстве эволюционирует уже с 80-х гг. XX столетия, параллельно с развитием самой сферы деятельности. И все же нерешенной остается проблема точного определения социально-предпринимательской деятельности [7]²⁰.

Социальные предприятия существуют в различных организационно-правовых формах: некоммерческие, коммерческие, разнообразные гибридные. Лидерами в области развития социального предпринимательства считают Англию, США, Италию, Словению, страны Скандинавии, Республику Корея, Малайзию, Индию, Бангладеш, некоторые страны Африканского континента. Правовой статус социальных предпринимателей в разных странах отличается: от полного отсутствия признания до создания уникальных корпоративных форм, зачастую разработанных специально для нужд социальных предпринимателей [7].

Социальное предпринимательство организуется выдающимися представителями общества, обладающими особыми личными качествами и гуманитарным мировоззрением. Не случайно социальные предприниматели сталкиваются с трудностями при взаимодействии с обществом и часто вынуждены выступать с компромиссными решениями. Некоторые критики концепции социального предпринимательства указывают на ее противоречивость и в принципе ставят под сомнение возможность альтруистических форм капитализма [7].

В 1998 г. швейцарский экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб и его жена Хильда учредили. Фонд социального предпринимательства Шваба для поддержки «мирового сообщества выдающихся социальных предпринимателей». Возглавляет Фонд Шваба бывший высокопоставленный чиновник ВОЗ Памела Хартиган. Ежегодно Фонд выбирает 20–25 социальных предпринимателей в рамках глобального конкурса «Социальный предприниматель года». Фонд проводит региональные экономические конференции, а также Всемирный экономический форум в Давосе, куда получают приглашения и социальные предприниматели [7].

Известной популярностью в мире пользуется лауреат Нобелевской премии мира (2006 г.) профессор Мухамад Юнус из Бангладеш. Он является основателем Grameen Bank, который стал впоследствии пионером концепции микрокредитования инноваторов в нескольких развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. После присужде-

²⁰ Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное предпринимательство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_предпринимательство). — Дата доступа: 09.06.2020.

ния Нобелевской премии Юнус стал культовой и центральной фигурой в мире социального предпринимательства. С его именем связано множество инициатив социального предпринимательства, включая проводимый с 2010 г. Международный день социального бизнеса [7].

В 2009 г. ряд крупных компаний рынка инвестиций социального воздействия, включая организаторов социального предпринимательства, объединился в Global Impact Investing Network (GIIN, «Глобальная сеть инвестиций воздействия»), созданную по инициативе Фонда Рокфеллера, банка JPMorgan Chase и Агентства США по международному развитию (USAID), с целью выработки методологической базы и стандартов, совместной стратегии, координации деятельности, расширения ее масштабов, эффективности воздействия и снижения транзакционных издержек членов организации. Штаб-квартира GIIN расположена в Нью-Йорке [7].

Создание интернета, а затем социальных сетей и социальных медиа обеспечило успех в сотрудничестве многих социальных предпринимателей. Разнообразные специализированные интернет-ресурсы, включая краудфандинговые и краудсорсинговые, представляют собой эффективный инструмент для сбора пожертвований, реализации иных, более сложных схем финансирования проектов социального предпринимательства, а также совместной работы над ними [7].

Действуют крупные порталы, посвященные работе с некоммерческими организациями по теме пожертвований (GuideStar[en]) или информирования (OneClimate[en], TakePart[en]), базы данных НКО и вакансий (Idealist), платформы и сетевые сообщества для фандрайзинга (Network for Good[en]) и адресного финансирования проектов (GlobalGiving, Jolkona[en]). Ряд ресурсов направлен на совместную социально значимую деятельность, например, на поддержку органического сельского хозяйства, или экологической направленности [8]²¹. Существуют проекты для координации работы волонтеров (Hands on Network[en], Do Something[en]), а также позволяющие профессионалам оказывать безвозмездную помощь, например, юридическую (LexMundiProBono). Существуют социальные сети, построенные вокруг темы социального предпринимательства. В частности, в 2010 г. Крис Хьюз, один из основателей Facebook, запустил социальную сеть Jumo. Через год проект был выкуплен социально ориентированной компанией Good Worldwide [7].

²¹ Давыденко, Л. Н. Мировая практика поддержки органического сельского хозяйства на основе внедрения сертификации органической продукции / Л. Н. Давыденко, Н. В. Пашкевич // Аграрная экономика. — 2020. — № 2. — С. 47–53.

Социальное предпринимательство предъявляет повышенные требования к использованию современных информационных (ИТ) технологий. Социальная реклама, управленческая отчетность, взаимодействие с донорами, участие в конкурсах на получение грантов, волонтерская деятельность — все это подразумевает использование «третьим сектором» соответствующих ИТ-решений. Формируемый как часть общей системы информационно-консультационной поддержки некоммерческих организаций, ИТ-консалтинг становится одним из первоочередных инструментов создания экономически эффективных некоммерческих организаций. Построение активного взаимодействия между представителями некоммерческих организаций и ИТ-индустрии способствует повышению экономической эффективности социального сектора.

Правовое регулирование социального предпринимательства

Деятельность социальных предпринимателей закреплена и описана в правовых актах нескольких десятков стран. Соответствующие законодательные нормы могут вводиться двумя способами: через принятие отдельного закона или посредством внесения поправок в действующее законодательство. При разработке законодательных норм международная практика четко распадается на два подхода: «западный» и «восточный».

Примером законодательных инициатив в области социального предпринимательства является Англия. Для «западного» подхода характерно принятие законов, описывающих уникальные для каждой страны корпоративные формы, зачастую специально разработанные для нужд социальных предпринимателей: корпорации общественного блага (public benefit corporation) и компании общественных интересов (Community interest company, CIC) в Великобритании, малоодоходные общества с ограниченной ответственностью (low-profit limited liability company — L3C) в США, «компании, преследующие социальные цели» (SFC) в Бельгии, социальные кооперативы в Италии.

Восточное направление охватывает в первую очередь Восточную Азию, где лидерство в области социального предпринимательства удерживает Республика Корея. Для стран Азии характерен описательный подход, где законодательство отвечает на вопрос, какими признаками обладает социальное предприятие, при этом новые виды некоммерческих организаций не вводятся. Правовой статус социальных предпринимателей также закреплён в Индии и Сингапуре.

В ряде стран, таких как Бельгия, Италия, Республика Корея, определение социального предпринимательства закреплено на национальном уровне, а предприятия, получившие статус социальных, пользуются налоговыми льготами и иными привилегиями. В 2019 г. в число таких стран вошла и Россия: вступил в силу Закон № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”».

Правовой статус и государственное регулирование социального предпринимательства в Республике Беларусь определяются директивами Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», Декретом от 23.11.2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», Законом от 30.12.2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», Законом от 17.07.2018 г. № 134-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственно-частного партнерства», постановлениями Совета Министров Республики Беларусь 06.07.2016 г. № 532 «О мерах по реализации Закона РБ от 30.12.2015 г. “О государственно-частном партнерстве”», от 27.07.2016 г. № 49 «О проектах государственно-частного партнерства» [9]²².

Инвесторы социального предпринимательства

Донорами социальных проектов могут выступать государственно-частное партнерство, венчурные фонды, краудфандинг, международная техническая помощь и другие инвесторы стартового капитала. Для Республики Беларусь актуальным решением данной проблемы является интенсификация развития института государственно-частного партнерства (ГЧП — далее). Государственно-частное партнерство является качественно новой формой привлечения инвестиций, призванной развивать механизмы взаимодействия государственной власти и частного сектора при реализации крупных инфраструктурных проектов длительностью от 5–10 лет.

Международная техническая помощь является акселератором социально-экономического развития Беларуси и способствует достижению

²² Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700007&p1=1&p5=0>. — Дата доступа: 09.06.2020.

целей устойчивого развития страны на трех уровнях — экономическом, социальном и экологическом. В долгосрочной перспективе реализация проектов МТП вносит значимый вклад в решение таких проблем, как безработица, низкий уровень доходов, невысокая предпринимательская активность населения, низкая инвестиционная привлекательность районов, растущее неравенство между городскими и сельскими районами, нетолерантность в отношениях между людьми, низкий уровень экологического самосознания, и многих других.

Деятельность по реализации проектов международной технической помощи в Беларуси активно ведется Программой развития ООН. Для реализации проектов привлекается зарубежное финансирование. Донорами выступают Европейская Комиссия, Агентство США по международному развитию (USAID), правительство Польши и др. В течение последних семи лет (2012–2019) с помощью ПРООН было реализовано семь крупных проектов: «Развитие на местном уровне в Республике Беларусь», «Содействие переходу Республики Беларусь к “зеленой” экономике», «Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь», «Реализация государственно-частного партнерства в Республике Беларусь», «Местное предпринимательство и экономическое развитие». Их частью стали инициативы в туристической сфере (табл. 1).

В рамках проекта ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь» (2013–2018) при помощи БОО «Отдых в деревне» была реализована инициатива «Воложинский район — территория креативной экономики», которая позволила развить предпринимательские инициативы в сфере туризма. Инициатива «Экотуризм в Березинском: инновационные подходы, партнерские модели, “зеленое” сознание») как часть Проекта ЕС/ПРООН «Содействие переходу Республики Беларусь к “зеленой” экономике» (2015–2017) способствовала государственно-частному партнерству, повышению привлекательности Березинского биосферного заповедника, где был создан Музей мифологии и леса, оборудована экологическая тропа и разработан «зеленый» велосипедный маршрут.

Отдельно необходимо отметить проект «Местное предпринимательство и экономическое развитие» (2012–2016), реализуемый ПРООН [11]²³. Проект был направлен на усиление роли частного сектора в белорусской экономике путем развития туристских дестинаций.

²³ Местное предпринимательство и экономическое развитие. Программа развития ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/operations/projects/poverty_reduction/LEED/. — Дата доступа: 09.06.2020.

В результате в 17 туристских дестинациях Гродненской и Брестской областей с высоким потенциалом создания агротуристического кластера были разработаны стратегии развития агротуризма. Впоследствии в абсолютном большинстве этих дестинаций наблюдалось увеличение как количества агроусадеб, объемов обслуживания и полученной вы-

Таблица 1

Проекты, реализованные ПРООН в Беларуси в 2012–2019 гг.

№	Название проекта по-английски	Название проекта по-русски	Бюджет, млн долл. США	Донор	Годы реализации
1	Local Development in Belarus	Развитие на местном уровне в Республике Беларусь	2,3	Европейская Комиссия	2018–2022
2	Sustainable Tourism	Устойчивый туризм	0,3	Правительство Польши	2018–2020
3	Supporting the Transition to a green economy in the Republic of Belarus	Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике	5,0	Европейская Комиссия	2015–2017
4	Competitiveness Of National Economy Of Belarus	Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь	74,9	ПРООН	2014
5	Support to local Development in the Republic of Belarus	Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь	6,8	Европейская Комиссия	2013–2018
6	Public-Private Partnerships Implementation In Belarus	Реализация государственно-частного партнерства в Республике Беларусь	1,3	Европейская Комиссия	2013–2015
7	Local Entrepreneurship And Economic Development (LEED)	Местное предпринимательство и экономическое развитие	2,0	USAID	2012–2016

Примечание: составлено автором на основе [10].

ручки, так и доходности на единицу обслуживания. Другим достижением проекта стало проведение первой масштабной информационно-образовательной кампании в Беларуси «Простые рэчы». Несмотря на эффективность проекта в развитии туризма, необходимо отметить недостаток принятых и предпринимаемых мер по продвижению его результатов. Несмотря на зарождение кластеров в проектных территориях, многие из них по-прежнему остаются неизвестными как на внутреннем, так и на международном рынках.

Другими организациями, реализующими проекты МТП в сфере туризма, являются Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне», Общественное объединение «Ахова птушак Бацькаўшчыны», фонд «Интеракция», Местный информационно-просветительский фонд «Новая Евразия».

Таким образом, роль международной технической помощи в развитии туризма на современном этапе значительна. Программы и проекты ООН и Европейского союза способствуют:

- развитию туристской инфраструктуры с учетом принципов инклюзивности и экологической устойчивости;
- сохранению и возрождению историко-культурного наследия;
- привлечению иностранных туристов в регионы;
- повышению интереса местного населения к регионам и развитию внутреннего туризма;
- укреплению партнерства и кооперации между частными, государственными и негосударственными субъектами и формированию комплексного подхода к развитию туризма.

В рамках проекта Европейской Комиссии «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике оказана поддержка пилотным инициативам в области «зеленой» экономики, найдены новые пути взаимодействия органов власти, представителей общественных объединений и бизнеса. Реализованы 23 пилотных проекта и инициативы, в том числе 16 — с привлечением общественности.

Так, в городе Борисове организовано производство высококачественной офисной бумаги из вторичных ресурсов. В заказнике «Налибокский» создан питомник для искусственного выращивания птиц тетеревиных пород. В Бресте появился комплекс по переработке древесных отходов в биотопливо.

В городе Житковичи налажено производство высокоэффективных органических удобрений путем глубокой переработки сапропеля. Разработаны экотуристическая и маркетинговая стратегии для заказников «Прибужское Полесье» и «Свитязянский», а также стратегия развития зеленого транспорта — для дворцово-паркового комплекса

Радзивиллов в деревне Полонечка Барановичского района. Пилотные инициативы реализованы в семи секторах экономики: фитопроизводство, обращение с водными ресурсами, экотуризм, поддержание биоразнообразия, экоинновации, обращение с отходами, органическое земледелие.

Сельхозпроизводители Сморгонского, Ошмянского и Воложинского районов переходят на европейские стандарты ведения органического сельского хозяйства. Площади, занятые органическим сельским хозяйством, здесь увеличены на 43 га. В Червенском районе создана уникальная мобильная технологическая установка по производству органических удобрений из доступной биомассы. В Смолевичском районе появились три демонстрационные площадки по органическому земледелию, где выращивается экологически безопасная продукция для школьного питания, а также популяризируется устойчивое землепользование.

Важным направлением проекта стала информационная поддержка идей «зеленой» экономики. Доработан портал «Зеленая карта» (greenmap.by). Во всех областях страны установлено 45 билбордов по тематике «зеленого» транспорта, раздельного сбора отходов и энергоэффективности. Разработана игра для мобильных телефонов «Зеленая экономика», созданы три ролика социальной рекламы, которые транслируются по национальным телеканалам и в общественном транспорте.

В результате реализации проекта создано 50 новых «зеленых» рабочих мест, возможности дополнительного заработка получили 270 человек.

О стандартизации «зеленой технологии» социального предпринимательства

Переход на «зеленую» экономику является актуальной проблемой как для мировой экономики, так и для национальных экономик крупных и малых государств. Для нас прежде всего решение этой проблемы должно найти отражение в стратегических разработках государственных прогнозов Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2035 г. Особая роль отводится в настоящее время развитию международного туризма.

Экономическая составляющая международного туризма играет значительную роль в мировой экономике и экономике отдельных государств, так как туризм оказывает положительное влияние на развитие смежных отраслей, способствует повышению благосостояния

населения государства, ввозу в страну иностранной валюты и создает дополнительные рабочие места.

В экономической науке различают прямое, косвенное и индуцированное влияние туризма на экономику государства. Прямое влияние туризма на экономику государства проявляется в секторах экономики, непосредственно связанных с туризмом. Вторичное влияние туризма затрагивает не только секторы экономики, непосредственно связанные с туризмом, но и другие секторы экономики. Индуцированное влияние туризма — это изменение экономической активности в стране, связанное с тем, что домашние хозяйства тратят свои доходы, которые прямо или косвенно образуются за счет туристских расходов.

В целях увеличения выгод от развития туризма в Республике Беларусь рекомендуется:

- совершенствование системы управления сектором туризма в Республике Беларусь: наделение областных исполнительных комитетов по туризму относительной самостоятельностью, законодательными полномочиями;
- совершенствование системы финансирования развития туризма: увеличение количества средств, выделяемых из государственного бюджета на развитие туризма, сбор средств для реализации небольших проектов в сфере туризма на краудфандинговых платформах, повышение инвестиционной привлекательности Республики Беларусь, использование факторинга, построение отлаженной системы маркетинговых и демокопических исследований в сфере социального предпринимательства, включающего развитие человеческого капитала через образование, здравоохранение, культуру, инклюзивный туризм.

Развитие индустрии международного туризма также должно осуществляться на принципах «зеленых» стандартов, и прежде всего это касается экологического и агротуризма. Современный агроэкотуризм представляет собой одну из наиболее важных составляющих туризма. Для Республики Беларусь данное туристическое направление является наиболее приоритетным. В первую очередь это объясняется наличием природных ресурсов, способствующих развитию экотуризма: обширных лесов, озерных и речных природных комплексов, включающих памятники природы, болота белорусского Полесья с их уникальными экосистемами, разнообразного растительного и животного мира, природных лечебных ресурсов, охотничьих и рыболовных угодий, живописных ландшафтов с условиями для организации пешеходных, конных, велосипедных, водных туристских походов, отдыха и оздоровления в природной среде.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что стратегия перехода к «зеленой» экономике как в странах Европейского союза, так и в Республике Беларусь предполагает поэтапное движение к обществу постиндустриального типа, улучшению среды обитания на основе формирования нового технологического способа производства и многоукладной экономики при значительной роли государства. «Природный капитал» — важнейшая составная часть как регионов, так и национального достояния — требует рационального использования. В связи с этим возрастает роль как региональных, так и международных общественных институтов и организаций в системе эффективного природопользования и оценки природного капитала в деятельности социального предпринимательства.

При разработке прогнозных документов Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2035 г. следует учитывать международные вызовы перехода на новые технологии «зеленой» экономики. К приоритетным направлениям экономического роста в стране можно отнести в этот долгосрочный период:

- 1) развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях; организовать управление природно-ресурсным потенциалом страны на основе теории природного капитала и международной практики экологической сертификации секторов и отраслей экономики, включая туризм. Для этого необходимо инвестировать в исследования и разработки не менее 3 % ВВП;

- 2) для претворения в жизнь идеи «зеленой» экономики оптимально использовать природные ресурсы, оздоровление экологической обстановки и конкурентоспособность новых процессов и технологий, включая экологически чистые технологии. Для этого необходимо осуществлять переход на экономику с низким содержанием углерода за счет увеличения использования источников возобновляемой энергии, модернизации отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, строительства и др.;

- 3) развитие цифровых технологий за счет внедрения высокоскоростного интернета во всех сферах труда и частной жизни людей. Для этого необходимо организовать массовую подготовку молодежи и людей старшего поколения для работы в сети интернет;

- 4) достижение социального и территориального согласия путем модернизации, реструктуризации, диверсификации региональной структуры экономики, создание новых рабочих мест, обеспечение доступа к сельским территориям и особенно организациям агрозкотуризма, к транспортной сети и телекоммуникациям;

5) обеспечение занятости молодежи в новых структурно измененных отраслях в соответствии с полученными профессиональными компетенциями. Для этого необходимо улучшать предпринимательскую среду, в особенности для среднего и малого бизнеса, вовлекая в него молодежь;

6) произвести модернизацию рынка труда, повышать «зеленые» компетенции в профессиональном образовании, получать новые знания и навыки с целью возможностей трудоустройства в соответствии со спросом и предложением на новых рынках труда и с учетом трудовой мобильности;

7) для вхождения в европейскую стратегию «зеленой» экономики и источники финансирования от Европейского банка реконструкции и развития Республике Беларусь необходимо трансформировать цели Европейского союза в свои долгосрочные национальные стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Давыденко, Л. Н. Международные основы предпринимательской деятельности: практикум в 2 ч./Л. Н. Давыденко, — Минск: БГУ, 2019. — 169 с.

2. Макроэкономическое регулирование предпринимательства в Республике Беларусь/А. С. Попкова [и др.]; под общ. ред. А. С. Попковой. — Минск: Беларуская навука, 2015. — 153 с.

3. Тарасенок, А. И. Туристический комплекс Республики Беларусь: современные проблемы и новый механизм развития / А. И. Тарасенок // Беларус. эканом. журн. — 2016. — № 1. — С. 109–127.

4. Кикал, Джилл. Социальное предпринимательство: миссия — сделать мир лучше — Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World / Джилл Кикал, Томас Лайонс. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 304 с.

5. Борнштейн, Дэвид. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей — How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas / Дэвид Борнштейн. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 496 с.

6. Московская, А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире / А. А. Московская. — М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2011. — 286 с.

7. Социальное предпринимательство. Материал из Википедии. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное предпринимательство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_предпринимательство).

8. Давыденко, Л. Н. Мировая практика поддержки органического сельского хозяйства на основе внедрения сертификации органической продукции / Л. Н. Давыденко, Н. В. Пашкевич // Аграрная экономика. — 2020. — № 2. — С. 47–53.

9. Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://>

www.pravo.by/document/?guid=12 551&p0=Pd1700007&p1=1&p5=0. — Дата доступа: 25.02.2019.

10. База данных проектов Программы развития ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://open.undp.org/projects>. — Дата доступа: 09.06.2020.

11. Местное предпринимательство и экономическое развитие. Программа развития ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/operations/projects/poverty_reduction/LEED/). — Дата доступа: 09.06.2020.

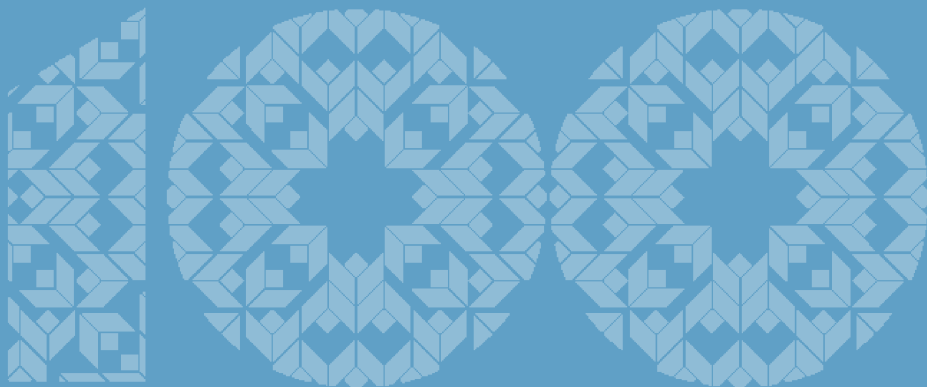
Научное издание

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ответственный за выпуск *Т. Ф. Рослик*
Редакторы *Н. Б. Кучмель, И. В. Летунович*
Дизайн обложки *Д. Э. Герасимовича*
Компьютерная верстка *О. Б. Гришина*
Корректоры *А. А. Костыко, Н. Б. Кучмель*

Подписано в печать 30.03.2021. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 18,6.
Тираж 200 экз. Заказ 597.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

ISBN 978-985-553-696-4

